

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

И. С. ТУРГЕНЕВ

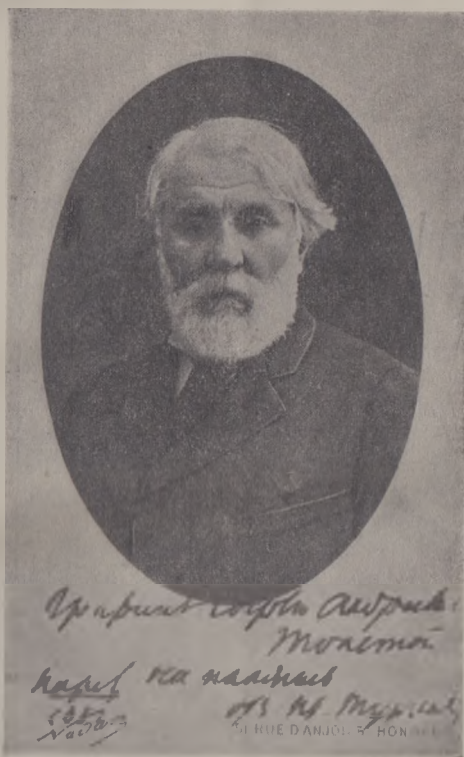
СБОРНИК

Под редакцией
Н. Л. БРОДСКОГО

МОСКВА—1940

Фотопортрет И. С. Тургенева с автографом Софье Андреевне Толстой.—
Париж 1882 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

Тургеневский фонд в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина состоит из автографов разного типа: рукописи художественных произведений, письма, записи чужих произведений; документы, касающиеся родных писателя; письма к нему его знакомых. Часть этих материалов была опубликована как научными сотрудниками Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в изданиях библиотеки*, так и другими лицами в разных сборниках**.

Предлагаемый вниманию читателя тургеневский сборник распадается на три отдела.

В первом собраны изданные письма И. С. Тургенева. Письма размещены по алфавиту фамилий адресатов. Наибольшее количество писем адресовано М. Н. Каткову, Н. Х. Кетчеру, М. Н. Толстой, Н. А. Щепкину. Вступительная статья и примечания к переписке с Катковым выделяются своим размером среди комментариев к другим письмам потому, что история взаимоотношений автора «Отцов и детей» с редактором «Русского вестника», оставшаяся до сих пор невыясненной, имела крупное общественное значение и потому требовала детального рассмотрения для уяснения политической позиции Тургенева в конце 50-х, начале 60-х гг. — в годы размежевания общественных идеологий. Этот материал дополняется письмами к А. А. Фету 70-х гг.; они окрыляют непримиримое отношение Тургенева к идеологу привилегированной реакции, которого он иначе не называл, как «презренным», «ренегатом». До какой степени негодования и возмущения доходил он в отношении издателя «Московских ведомостей», как вдохновителя гонений на печать, школу, демократическую

* Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт. С предисловием и примечаниями Г. П. Георгиевского. М. 1915; Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Выпуск III, Academia, 1934. Письма П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу. Вступительная статья и примечания Н. М. Мендельсона.

** Тургенев и его время. Первый сборник под редакцией Н. Л. Бродского. Гиз. 1923; Документы по истории литературы и общественности. Выпуск II. И. С. Тургенев. Центрархив Гиз. 1923.

интеллигенцию, показывает готовность его приветствовать покушение брата Каткова на убийство катковского соратника П. М. Леонтьева. Письмо к Фету от 27 сентября 1874 г. чрезвычайно характерно для оценки взглядов Тургенева на торжество политических «реактов» и для понимания его сочувствия к тем, кто пытался взорвать правительственную систему. Письма в целом дают богатый материал для биографии И. С. Тургенева: его интимная жизнь, оценки своего и чужого творчества; установление связей писателя с лицами, впервые упоминаемыми в его переписке; его общественные взгляды, хозяйственное положение владельца Спасского-Лутовиново,— все это читатель в обилии найдет в данном сборнике.

Во втором разделе помещена статья Л. В. Крестовой, касающаяся творческой истории повести «Затишье», автограф которой, хранящийся в Отделе рукописей, впервые подвергается текстологическому изучению.

Третий раздел дает описание всех автографов И. С. Тургенева, хранящихся в Отделе рукописей. Составлен научным сотрудником Отдела рукописей Р. П. Маториной.

Новейшие публикации переписки Тургенева позволили автору описать уточнить датировки многих писем Тургенева, ранее известных в печати, что сыграет существенную роль, когда советские литературоведы приступят к осуществлению назревшей задачи издания всех писем Тургенева, которых насчитывается свыше пяти тысяч.

В описании обращает внимание запись И. С. Тургеневым стихотворения «К судьям», которое было написано защитником Боровиковским вскоре после «Процесса 50» (февраль—март 1877 г.) и навеяно образом девушки-революционерки Лидии Фигнер. Тургенев записал его по памяти; в одном стихе он позабыл начало («Но знаешь ли — в душе мой, на дне»), в других он заменял слова автора своими: в стихе «Ты надо мной бессилец, мой судья» вм. бессилец — в автографе написано: не властен; в стихе: «Нет! я суровой каре недоступна» вм. суровой у Тургенева тяжелой и др. Биограф автора «Порога» не оставит без внимания этого автографа, как дополнительного документа среди других свидетельств, говорящих о пристальном интересе Тургенева к общественному движению 70-х гг.

В составлении сборника принимали участие Н. Л. Бродский, Л. В. Крестова, П. А. Садиков и научные сотрудники Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: А. В. Аскарянц, З. В. Кеменова, Е. В. Козлова, Е. Н. Коншина, Р. П. Маторина, П. А. Попов, В. М. Федорова (Отдел рукописей), Б. С. Любимова-Дорова-товская (Музей Достоевского).

Письма И. С. Тургенева

Аловерту Николаю Павловичу

Европейская гостиница
Вторник, 13-го февр. 79
[С.-Петербург]

Милостивый Государь,
Николай Павловичь,

С искренней благодарностью принимая Ваше любезное предложение, спешу сообщить Вам, что я сегодня уезжаю по делам в Москву, но дней через 10 вернусь — и тогда надеюсь иметь удовольствие познакомиться с Вами и сообщить Вам мой почтовый адресс.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

Аловерт Николай Павлович — литератор. В 1879 г. был редактором только что основанного журнала «Огонек».

Адресат установлен сотрудницей Отдела рукописей А. А. Ромодановской по сопоставлению с письмами других корреспондентов в редакцию этого журнала. Публикуемое письмо было приобретено Отделом как единичное поступление. Кроме него имеется группа писем в редакцию «Огонек», большая часть которых адресована на имя Аловерта и только немногие — на имя издателя Гоппе. Среди корреспондентов — И. А. Гончаров, А. А. Потехин, Н. П. Вагнер и др. Содержание всех писем сходно с публикуемым, это — выражение благодарности за присылку или предложение присылать журнал.

Анненкову Павлу Васильевичу

50, rue de Douai, Paris.
Пятница, 24-е Янв. 79.

Сообщаю Вам, любезнейший Павел Васильевич, постигшее меня горе: в прошлое Воскресение, брат мой Николай

Сергеевич скончался в Тульской своей деревне! — Мы с ним видались редко, интересов общих не имели... а все таки: брат! Тут есть кровная бессознательная связь, которая сильнее многих других. Вам, вероятно, известно, что он свое имение и капиталы завещал племяннице своей жены; однако оставил мне 100000 р.; по крайней мере писал мне об этом. Но люди окружавшие его в последние годы его жизни такого свойства, что им ничего не стоит утащить и эти деньги; — я принял меры предосторожности — и, вероятно, немедленно отправился бы в Россию, еслиб именно теперь не страдал новым припадком подагры; вот 10-й день как я не выхожу из комнаты — и раньше недели не буду в состоянии сесть в карету; впрочем, если те господа распорядились — то это произошло в самый день кончины, до наложения печатей. — Жду теперь письма от моего управляющего, которому дал доверенность действовать от моего имени². Если поеду скоро — то непременно через Брюссель.

«Страшный» день 20-е Января прошел благополучно; хотя республика получила все таки порядочный толчок. Дюфор в сущности ничего не обещал; да и не мог он ничего обещать — так как главное затруднение не в нем, а в сидящем за его спиною Мак-Магоне. Пока этот барин — президентом — клерикалы и бонапартисты — особенно клерикалы — будут обладать действительною властью³. Для Мак-Магона, как и для нашего владыки⁴ — республиканец — и разбойник — синонимы; с тою только разницею — что республиканец осторожнее и хитрее — и что след. и с ним хитрить надо.

Обезмуженный (заметьте приличие моего выражения) «Вестник Европы» навел меня на мысль, что, «как — мол скверно быть редактором в России!»⁵. А пылкий старец Лавров на днях кричал у меня в комнате — потрясая бороною и тая глазами: «Конституционалисты трусы, не знают своей силы! Им стоит с твердостью заявить свой принцип — и правительство не может не уступить, не может! не может!» — Даже кулаки при этом поднимал — не переставая однако отдавать ладышем и липовым медом. — Вот тут и подите!⁶ — Но в этом январском №-е⁷ есть хорошие вещи: прежде всего статья Таганцева⁸; — рассказ о бракоразводном деле⁹; статья о социалистах тоже хорошо составлена — вероятно тем же hic et ubique Л. Полонским¹⁰.

С нетерпением ожидаю Вашего 2-го томика; — он, вероятно, замешкался по случаю больших снегов. Не знаю, как другие — а я его прочту от доски до доски и уж наверное с великим удовольствием¹¹.

Сходство с В. Коршем в портрете Л. Н. Толстого Вы подметили верно; а между тем — уж на что противоположные личности!¹² — Я, кстати, пробежал книжечку Толстого —

экий мастер! Жаль, что не попали в нее две-три сцены из «Казаков»¹³.

До свидания. — Может быть, до скорого. Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

Анненков Павел Васильевич (1813—1887)—литературный критик, историк литературы. Друг Гоголя, Белинского и многих других писателей 40-х годов; «литературный советник» Тургенева. Письма к нему Тургенева до сих пор не собраны. Обширная переписка обоим корреспондентов представляет собой один из важнейших материалов для истории литературной и общественной жизни 50-х — начала 80-х годов прошлого века.

Комментарий

¹ Н. С. Тургенев (род. 4/16 ноября 1816 г.) скончался 7/19 января 1879 г.

² См. ниже письмо И. С. Тургенева к П. К. Маляревскому от 21/9 января 1879 г. и комментарий к нему.

³ Борьба между президентом республики Мак-Магоном (1808—1893), ставленником реакционных кругов французской буржуазии, мечтавших о реставрации монархии, и главой кабинета министров Дюфором (1798—1881), опиравшимся на республиканцев, закончилась уходом в отставку Мак-Магона в январе того же 1879 г.

⁴ Характерное для политической позиции Тургенева в конце 70-х годов сравнение Александра II с Мак-Магоном, яростным врагом всех прогрессивных сил Франции. См. оценку Мак-Магона, «который на всех парах гонит Францию к гибели», в письме Тургенева к брату, Н. С., от 30 ноября 1877 г.

⁵ Редактором журнала «Вестник Европы» (с 1866 г.) был профессор-историк и публицист Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826—1912). Тургенев находился с ним в переписке с 1867 г. и был постоянным сотрудником его журнала, что не мешало ему иногда посмеиваться над теми особенностями личности журналиста, о которых резко и прямолинейно отзывался Салтыков (см., напр., письмо к П. В. Анненкову 4 сентября 1875 г.: «Стасюлевич имеет вид старого переплета, из которого выдрали заключавшуюся в нем книгу». М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма. Л. 1925, стр. 94).

⁶ Политический эмигрант П. Л. Лавров, с которым Тургенев особенно часто встречался в Париже с весны 1877 г., в своих воспоминаниях о Тургеневе писал: «редкое свидание наше проходило без разговоров о России, о русских делах, о правительстве, о либералах и о революционной партии». Общее впечатление от этих бесед сложилось у П. Л. Лаврова в таком виде: «скептицизм относительно чего бы то ни было действительно полезного для России, способного выйти от кого бы то ни было: от правительства, от либералов или революционеров, составлял основную черту его взглядов на русские дела... «Много раз у нас заходил разговор о его ближайших друзьях или единомышленниках, о русских либералах. Много раз я к нему

приставал с вопросом, почему они не делают того или другого, очевидно полезного для их политических взглядов? Почему они, при своей численности, при значительных денежных средствах, при бесспорном присутствии в их рядах людей со способностями, с талантом, с авторитетным именем, не выступают как политическая партия, пытаются захватить себе то значение представителей передовых требований, которое они предоставляют ненавидимым ими социалистам-революционерам? Каждый раз он начинал иронически или раздражительно перебирать имена и личности (иные весьма близкие ему) и доказывать для каждого, что он неспособен ни к смелому делу, ни к риску, ни к жертве и что поэтому невозможна организация их в политическую партию с определенной программой и с готовностью пожертвовать многими личными удобствами до тех пор, пока для них делается возможною надежда достичь своих политических целей» (см. «Тургенев в воспоминаниях революционеров семидесятников». Сборник и комментировал М. К. Клеман. Редакция и введение Н. К. Пискарева. Academia, 1930, стр. 40, 41).

⁷ Тургенев имеет в виду январскую книгу «Вестника Европы» 1879 г.

⁸ Описка, вместо Таганцева надо Тарханова, как правильно писал Тургенев М. М. Стасюлевичу 5/17 января 1879 г.: «статья Тарханова (о психомоторных центрах) — просто прелесть. Какая ясность и краснота изложения! Я прочел ее за один присест». Точное заглавие статьи известного физиолога И. Тарханова: «Психомоторные центры у человека и животных. Из популярных лекций» (стр. 7—58).

⁹ Рассказ К. В. Назарьевой, подписавшейся «К. Никулина», под заглавием «Специалист. Страница из женской жизни» (стр. 63—94). О нем Тургенев писал Стасюлевичу в том же письме 5 янв.: «хорош и по сюжету особенно интересен «Специалист».

¹⁰ Л. А. Полонский, публицист и беллетрист, напечатал статью «Социальное движение в Германии» (стр. 205—252) за подписью Л. А.—в, в которой реферировал книгу Франца Меринга «Die deutsche Social-democratie, ihre Geschichte und ihre Lehre. Eine historisch-kritische Darstellung, von Franz Mehring. Bremen. 1878», во введении охарактеризовав Ф. Меринга, в то время буржуазного демократа, как «во всяком случае безусловного противника социалистов» (стр. 206). Тургенев назвал Л. Полонского «вездесущим» (*hic et ubique* = здесь и там), так как тот успевал писать для одной журнальной книжки и «Внутреннее обозрение»; статьи подобного содержания цензура нередко вырезала (между прочим, из 1 № «Вестника Европы» 1879 г.), но Тургенев получал их от М. М. Стасюлевича, отзываясь одобрительно об их авторе — Л. Полонском.

¹¹ Тургенев ожидал получить от П. В. Анненкова его «Воспоминания и критические очерки». Сборник статей и заметок 1849—1863 гг. Отдел второй» СПб., 1879). В этом сборнике П. В. Анненков перепечатал несколько своих статей о Тургеневе.

¹² М. М. Стасюлевич выпустил в серии «Русской библиотеки» девятый том, составленный из избранных произведений Л. Н. Толстого. Указание на сходство приложенного в этом томе портрета Л. Н. Толстого с журналистом В. Ф. Коршем (1822—1893) уясняется из письма П. В. Анненкова к М. М. Стасюлевичу 3/15 января 1879 г.: «Портрет (Л. Толстого), благодаря бороде, напоминает чрезвычайно Валентина Корша, что делает из него (из портрета) любопытный образец игры природы» («М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке», т. III, стр. 362).

¹³ В томе произведений Л. Н. Толстого, изданном М. М. Стасюлевичем, были напечатаны отрывки из «Детства», «Войны и мира», «Анны Карениной», «Севастополя», рассказа «Три смерти»; кроме того были разделы: «Рассказы для детей», «Басни». Тургенев жалел об отсутствии «двух-трех сцен» из «Казаков», так как чрезвычайно высоко ценил их: «чем чаще перечитываю я эту повесть—писал он А. А. Фету 4 марта 1874 г.—тем более убеждаюсь, что это chef d'oeuvre Толстого и всей русской повествовательной литературы» (А. Фет, Мои воспоминания, ч. II, стр. 288).

Белоголовому Николаю Андреевичу

1

Буживаль Les Frenes
Воскресение 17 июня 82

Многоуважаемый доктор,

Не знаю как Вас благодарить за Ваше симпатическое и дружеское письмо. Я сам очень хорошо чувствую, что дело идет неладно, особенно со времени моего переселения сюда; невралгия приняла большие размеры и не дает мне ни минуты покоя, чего не было в Париже. — Весьма был бы рад посоветоваться с д-м Жакку¹, о котором я очень много слышал — и мой здешний доктор (M-r Magnin)² конечно не представит никаких затруднений. — Но как это сделать? Я не знаю ни адреса ни даже правильной орфографии имени г-на Жакку — не знаю также согласен ли он сюда приехать — и сколько это будет стоить? Вы были бы крайне любезны, еслибы сообщили мне все эти сведения — и я тотчас распоряжусь; а может быть Вам возможно переговорить с с Г-м Жакку? — Я бы просил его приехать в Середу (разумеется в котором часу ему угодно) — так как д-р Magnin уезжает по Вторникам, в Париж — Надо бы что бы я знал час приезда г-а Ж. [акку] чтобы предупредить г-на Magnin. — Итинерарий³ досюда Вам известен. — Отправляется поезд с Gare St. Lazare⁴ каждый час и 35 минут — билет нужно взять прямо в Bougival, в Rueil'e⁵ пересесть в вагон Американск. ж. д. и велеть высадиться на станции La Chaussée⁶

которая находится прямо напротив нашей дачи — стоит только перейти дорогу. — Если Вы увидите д-ра Жакку, то Вы сообщите ему этот итиперарий; если же нет — то я ему его пошлю, вместе с просьбою приехать в Середу. — Да кстати! Так как у меня со времени моего приезда сюда стал делаться сильный припадок невралгии ровно в 3 часа ночи — то мой доктор прописал мне вчера вечером два приема хинина — и припадка сегодня не было — и я мог спать. — Хотя и не делал вспрыскивания морфием, за то теперь грудь порядком ломит.

Не знаю буду ли я иметь удовольствие видеть Вас, так как Вы по словам Вашим, на днях уезжаете в Швейцарию — но во всяком случае примите теперь искреннее выражение благодарности — также как и радости что мне удалось познакомиться с Вами.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

P. S. Мне было бы приятно знать Ваш Швейцарский адрес. — Буду ждать завтра Вашего ответа.

2

(Seine et Oise) Bougival Les Frènes.
Вторник, 20-го июня [1882].

Многоуважаемый Николай Алексеевич ¹ (кажется отчество я поставил верно) — прежде всего величайшее спасибо за Ваши хлопоты. — А теперь вот о чем моя просьба. — Так как я не в состоянии заплатить Г-ну Ж.[акку] 400 франков за визит — то я предлагаю самому приехать к нему в Субботу. — Найму карету, которая свезет меня туда и обратно. — Прошу его назначить мне час приезда. — А Вы будьте так добры, сообщите мне этот час, также его квартиру — и цену за консультацию у него на дому. — Письмо от моего доктора М-г Магнин к Ж.[акку] я привезу с собою. — Всем этим Вы крайне обяжете

Искренно Вам преданного и
благодарного

Ив. Тургенева.

P. S. Я продолжаю принимать хинину и она хорошо действует.

3

Bougival Les Frènes
Вторник. [27 июня 1882] ¹

Любезнейший Николай Андреевич, не знаю как Вам выразить до чего мне совестно, что подвергаю Вас таким хло-

потам, объяснениям и пр. — Но уже это — последние. — Сегодня Вторник — и Magnin в этот день именно уезжает в Париж: завтра я с ним переговорю — и если он согласится поехать в Париж в Пятницу, дам тотчас знать Жакову*; в противном случае — обойдемся без него. — Здоровье мое все в том же положении; в последние два-три дня даже хуже было; уже очень мучила интеркостанка² хотя хинину я принимал аккуратно и в большом количестве.

Сегодня утром я с отчаяния употребил средство, очень известное в Германии и избавившее меня дважды от lumbago и ревматических болей — а именно — Lebenslocker (?)⁴ Бауншейдта — велел себе сделать двадцать уколов в лопатку и бок — и с тех пор свет увидал; — проклятая нервическая точка и боль — замерли... долго ли это продолжится — господь ведает. — Вам вероятно известна эта машинка Бауншейдта; она вонзает в Вас одним ударом около тридцати иголок — и потом эти ранки натираются особенным маслом, вероятно кротонским. — Если удастся — то я повторяю еще и еще, как сказано в известном двустииши:

Еще разит, еще еще!

Погиб, погиб сей муж в плаще!⁵

Желаю Вам благополучного путешествия, удачного лечения, еще и еще благодарю Вас — и дружески [жму] Вам руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

P. S. Если Вы мне пришлете свойшвейцарский адрес, то я Вам сообщу результат всех тех консультаций и пр. и пр.

4

(Seine et Oise). Bougival les Frères
Середа [28 июня 1882]¹

Любезный Николай Андреевич

Пишу Вам сегодня всего два слова — во первых чтобы известить Вас, что вот второй день как я — сравнительно говоря — в раю, благодаря машинке Бауншейдта, которая вцепила мне двадцать ударов в спину на излюбленном месте, облегчение почувствовал немедленно и до сих пор продолжается. — Что будет дальше неизвестно — но как только припадок повторится — я себе снова вкачу этого избавителя.

Во-вторых — у Менъена как нарочно на руках две роженицы и он отлучиться в Париж всю эту неделю не может. —

*) Так как этот барин не удовлетворяется письмом от Менъена! — [Примечание И. С. Тургенева].

Верно не судьба мне была получить консультацию у Жакку — ну и Господь с ним! И все-таки Вам великое спасибо, при пожелании Вам счастливого путешествия, счастливого возвращения и вообще всего хорошего

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

5

(Seine et Oise). Bougival, les Frènes
8-go нояб. [18] 82.

Любезнейший доктор,

Отвечаю на Ваше письмо, поблагодарив Вас сперва за Ваше дружеское участие. — Состояние моего здоровья — «без перемен» — как выставляется у нас на вторых изданиях полузапрещенных книг. — Строго говоря, — перемена есть, но к худшему. — А именно: теперь, менее чем когда либо, я могу стоять или ходить. Боль в излюбленном месте вспыхивает немедленно с удвоенной силой, совершенно напоминая штыль больного зуба. — За то, когда я неподвижен, она молчит. — Полагаю что это так и останется до конца дней моих — и даже примирился с этой мыслью. Худо то, что в таком положении никакое передвижение немислимо. Дай бог хоть до Парижа добраться.

Продолжаю пить молоко по 10—12 стаканов в день. — Ко всяким другим яствам даже охота пропала. — Пищеварение, мочевые и другие испражнения в порядке. — Сердце изредка шалит, подагра молчит, сплю спокойно... Чего еще желать? — Бертенсон¹ из Петербурга советует на ночь прикладывать к плечу глину. — Но во первых — ночью плечо не болит, а во вторых я, признаюсь, всякую веру потерял в паружные средства. — Я забыл название тех пилюль из мышьяка, о которых Вы мне говорили... Не попытаться ли?—

Вы мне ничего не пишете о собственном здоровье; вероятно оно удовлетворительно. Прелести Ментоны соблазнительны и «благорастворение воздухов» могло бы мне помочь... Но как до них добраться, до этих воздухов?

Прав Жакку: «La medecine est impuissante contre votre maladie; elle pourra passer d'elle-même... Attendez et patientez»².

Вот я и аттендирую и пациентирую³.

Дружески жму Вам руку
и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Николай Андреевич Белоголовый (1835—1895), врач по профессии и разносторонне образованный человек, был незаурядным деятелем в различных областях русской культуры.

Поступив на медицинский факультет только потому, что комплект всех прочих факультетов вместе был ограничен в те годы количеством в 300 человек, он стал, однако, блестящим медиком и защитил диссертацию на степень доктора медицины. В то же время он всегда чувствовал влечение к литературе, превосходно знал ее, владел сам хорошим литературным языком и в своих «Воспоминаниях» сумел дать яркие образы тех лиц, о которых рассказывал.

Жизнь сталкивала его со многими значительными людьми. В детстве он был воспитанником декабристов А. П. Юшневского и А. В. Поджио, с которым сохранил дружеские отношения в течение долгих лет, до смерти своего прежнего наставника. В Москве он учился в пансионе и в университете вместе с С. П. Боткиным, ставшим одним из его ближайших друзей. В кругу литераторов был близок с М. Е. Салтыковым-Щедриным, Н. А. Некрасовым и В. М. Гаршиным.

С Тургеневым Н. А. Белоголовый познакомился в самые последние годы жизни, или, точнее сказать, в годы медленного умирания писателя.

Уехав в 1881 г. за границу для продолжительного лечения, Н. А. Белоголовый посетил в Париже Тургенева, узнав о его тяжелом, уже последнем заболевании. Об этой встрече и обо всем ходе знакомства он подробно рассказывает в своих «Воспоминаниях», в очерке «Кое что о болезни Тургенева».

Не будем повторять его и скажем только, что между ними установились дружеские отношения и что именно Н. А. Белоголовый посоветовал и устроил освидетельствование больного знаменитым парижским терапевтом профессором Жаку.

На основании очерка Белоголового можно констатировать, что в материалах его, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, недостает нескольких писем Н. С. Тургенева. Так, нет письма от июля 1882 г., в котором Тургенев сообщал Белоголовому о результатах консультации с Жаку. Кроме того, Н. А. Белоголовый пишет: «Зимой, живя на юге Франции, я обменялся несколькими письмами с Тургеневым» (Е. К.). В Отделе рукописей имеется лишь одно письмо этого периода, которое публикуется выше под № 5. И наконец Белоголовый рассказывает еще, что «в начале марта 1883 г. получено было мною коротенькое письмо, написанное посторонней рукой и только подписанное И. С., в котором он извещал меня о вырезании у него д-ром Сегоном (парижский врач И. С. Тургенева. Е. К.) неврома». Это письмо также отсутствует в материалах Н. А. Белоголового.

Общий обзор материалов Белоголового, хранящихся в Отделе рукописей, опубликован И. В. Федоровым во II сборнике «Записок» Отдела рукописей (М. 1938).

¹ Д-р Жакку — Франсуа-Сижизмон (Jaccoud François-Sigismond, род. 1830 г.), известный французский терапевт, доктор медицины.

² Д-р Маньен (Magnin) — врач в Буживале: упоминается в статье Н. А. Белоголового «Кое-что о болезни И. С. Тургенева», вошедшей в его «Воспоминания».

³ Итинерарий — указатель пути.

⁴ Gare St Lazare — вокзал в Париже, откуда отходят поезда Западных железных дорог.

⁵ Rueil (или Ruel) — Рюэль — городок департамента Сены и Уазы в 12 км от Парижа.

⁶ La Chaussée — маленькая станция, на которой сходят, чтобы поехать в Буживаль.

¹ Николай Алексеевич — так в оригинале. Тургенев ошибся в отчестве Белоголового, которого звали Николай Андреевич.

¹ Датируем письмо «27 июня» по сопоставлению с предыдущим, после которого могло пройти не более одной недели. хлопоты о визите к д-ру Жакку не могли растянуться на более продолжительное время, так как Н. А. Белоголовый торопился уезжать в Швейцарию.

² Интеркостанка — руссифицированный Тургеневым медицинский термин «intercostalis» — т. е. межреберная невралгия.

³ Lumbago — медицинский термин, означающий невралгические боли в пояснице, по-русски называется также «прострел».

⁴ Lebenslocker — медицинский аппарат, подробно описанный Тургеневым в письме.

⁵ В подлиннике подчеркнутое слово «еще» написано через букву «ять». Уточнить, откуда извлечено цитируемое двустишие, не удалось. Замечательно, что это же двустишие цитируется Тургеневым в письме к Герцену от 24 октября 1860 г. по поводу его статей в «Колоколе», посвященных польскому вопросу (см. «Письма Кавелина и Тургенева к Герцену» Женева, 1892, стр. 128). Отрывок с цитатой приводится М. Лемке в комментарии к письму Герцена, т. X, стр. 434). Но ни Драгоманов, ни Лемке не устанавливают происхождения цитаты.

Датируется письмо по сопоставлению с предыдущим, в частности на основании фразы об облегчении боли, благодаря аппарату Бауншейдта.

¹ Бертенсон—Иосиф Васильевич, известный врач, почетный лейб-медик. Окончил Дерптский университет со званием д-ра медицины, в течение франко-прусской войны был на фронте, сопровождая Н. И. Пирогова. Участвовал во многих международных конгрессах по вопросам гигиены (Брюссель, Париж, Вена). Был редактором «Архива судебной медицины и общественной гигиены» Имел дружеские связи со многими литературными и общественными деятелями.

² «Медицина бессильна против вашей болезни, она может пройти само собою... Ждите и имейте терпение».

³ Тургенев руссифицирует два последних слова, употребленных д-ром Жакку.

Веневитиновой Аполлинаруи Михайловне

Понедельник (30? декабря? 1858
С.-Петербург) В С.-Петербург.

Любезнейшая Апполония Михайловна,

доктор подтвердил мне запрещение выезжать — и потому я, к сожалению, лишился удовольствия обедать у вас сегодня.—Вы мне пишете, что у Вас будет обедать кн. Вяземский¹. Ф. И. Тютчев² сказывал мне, что князь В. желал бы чтобы Писемский³ прочел у него свою «Горькую Судьбину»; — я сообщил Писемскому желание князя — и он охотно согласился его исполнить; остается князю дать мне знать накануне, когда он желает устроить это чтение — а я передам Писемскому.

Искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

Веневитинова Аполлинурия Михайловна (урожд. гр. Виельгорская) — мать бывш. директора Московского Публичного и Румянцовского музеев (ныне Государственная Библиотека СССР имени В. И. Ленина) М. А. Веневитинова (1844—1901), в архиве которого сохранилось публикуемое письмо.

¹ Вяземский Петр Андреевич, кн. (1792—1878)—поэт, был товарищем министра народного просвещения.

² Тютчев Федор Иванович (1803—1873) — известный поэт. И. С. Тургенев был редактором первого (прижизненного) издания стихотворений Ф. И. Тютчева (1854 г.).

³ Писемский Алексей Феофилактович (1820—1881) — известный писатель. «Горькая судьбина» — драма А. Ф. Писемского, впервые напечатанная во II книге «Библиотеки для чтения» в 1859 г., в 1860 г. получила Уваровскую премию, в том же году вышла в СПб. отдельным изданием.

Письмо датируется временем написания Писемским «Горькой судьбины» (1858 г.) и сроками пребывания И. С. Тургенева в СПб.

В 1858 г. Тургенев приезжал в СПб. два раза: в самом начале июня на несколько дней (вскоре уехал в с. Спасское) и в ноябре, когда пробыв всю зиму.

Письмо, несомненно, относится к этому второму приезду Тургенева в СПб., потому что именно в этот период Тургенев был болен.

28 и 29 декабря (два вечера) на квартире у больного Тургенева П. В. Анненков читал его роман «Дворянское гнездо», в присутствии ряда писателей, в том числе и А. Ф. Писемского.

Возможно, что именно в один из этих вечеров И. С. Тургенев и передал А. Ф. Писемскому желание кн. П. А. Вяземского прослушать в авточтении драму «Горькая судьбина» (кстати, Писемский мастерски читал) и получил его согласие. 29 декабря 1858 г.—воскресенье. Весьма вероятно, что письмо А. М. Виельгорской И. С. Тургенев написал в ближайший понедельник, на другой же день, т. е. 30 декабря.

Веневитинову Алексею Владимировичу

[С.-Петербург, 20 июля 1856 г.]

Любезнейший Алексей Владимирович,

я завтра уезжаю за границу — и очень сожалею что не застал Вас дома перед отъездом. — Я слышал будто у Вас есть пакет покойного Киреевского¹ на мое имя; если это правда, не потрудитесь ли Вы прислать его сегодня на мою старую квартиру, у Аничкова моста, в доме Степанова?

С совершенным уважением остаюсь

Душевно преданный

Ив. Тургенев.

Веневитинов А. В. (1806—1872)—брат поэта Д. В. Веневитинова.

¹ Киреевский — Иван Васильевич, известный славянофил. О каком «пакете» пишет Тургенев и получил ли он его — нам неизвестно.

Дата письма устанавливается точно: И. В. Киреевский умер 12 июня 1856 г. (род. 1806 г.). Тургенев выехал за границу из Петербурга в том же году 21 июля.

Печатается по подлиннику, сохранившемуся в архиве М. А. Веневитинова, сына адресата.

Веретенникову Н. П.

Париж 48 ru de Douai.
Четверг, 25-го Января, 74.

Любезнейший Веретенников,
посылаю Вам обратно 2 № Journal des Débats [избрч] рассказец показался мне слабват.

Если время есть, зайдите ко мне после-завтра утром; а то я еще не могу говорить — сей час принимаюсь кашлять.

Жму руку Вашей супруге и кланяюсь Вам

Ив. Тургенев.

Р. S. Адрес Васильева¹ записан у меня но я никак не могу его найти — если найду, пришлю тот час.

По имеющимся в Отделе рукописей письмам Н. П. Веретенникова (от 4 июля 1878 г.) и А. С. Коренева (от 13 августа 1878 г.) к М. И. Жихареву можно заключить, что Н. П. Веретенников жил постоянно в Париже, где имел небольшой отель (Hôtel de Hollande, 4 Rue Cadet), хозяйственной частью которого заведывала его жена — француженка. Содержание этих писем позволяет предположить, что Веретенников имел еще какой-то специальный род занятий (не был ли он сыном известного московского фабриканта, с которым П. А. Вяземский находился в переписке по коммерческим делам?).

Тургенев упомянул о Веретенникове в письме к Е. И. Апрельской-Бларамберг от 20 января 1876 г., прося ее передать Веретенникову тот экземпляр первой части корректурных листов романа «Новь», который находился у адресата письма.

Публикуемое письмо Тургенева к Веретенникову также свидетельствует о каких-то литературно-книжных связях, соединявших Тургенева с Веретенниковым.

¹ Васильев — Повидимому, Тургенев упоминает о Петре Петровиче Васильеве (ум. 1883 г.), казанском литераторе и библиографе, издавшем в марте 1874 г. очерк «Пэгаз». Известны два опубликованных письма Тургенева к П. П. Васильеву от 1881 г. (См. «Казанский библиофил» 1922 г., № 3, стр. 25—26).

Верещагину Василию Васильевичу

50, rue Douai, Paris

2-го Января. 82.

Любезный Василий Васильевич,

Позвольте рекомендовать Вам нашего соотечественника Л. К. Буха¹, который весьма желает с Вами познакомиться. Дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

Верещагин Василий Васильевич. Известный художник (1842—1904). Знакомство В. В. Верещагина с И. С. Тургеневым относится к 1879—1883 г., во время пребывания Тургенева за границей. См. его «Очерки, наброски, воспоминания». СПб. 1883, где помещен небольшой очерк о Тургеневе, характеризующий их встречи и отношение художника к творчеству великого писателя.

¹ Бух Лев Константинович, экономист, род. в 1877, ум. в 1917 г. — сын К. А. Буха, члена совета министров и сотрудника «Русской старины». В 70-х годах Л. К. Бух принимал участие в революционном движении и был связан с политическими и общественными деятелями того времени.

Архив Буха, хранящийся в Отделе рукописей, состоит главным образом из документального и эпистолярного материала, касающегося Л. К. Буха и К. А. Буха.

Гинтеру [В.]

С. Спасское-Лутовиново Мценск
20-го Августа 81.

Любезный г. Гинтер,

Я уезжаю завтра из России во Францию на несколько месяцев — и потому удовлетворить Вашей просьбы не могу. Быть может, в Петербурге или в Москве чтонибудь встретится — (я беру с собой Ваш адрес) — но надеяться на это трудно. — Я бы советовал Вашей супруге — и Вам — обратиться к дочери Николая Николаевича Варваре Николаевне Арсеньевой¹. Она богатая женщина — и живет под Тулой — в сельце Судакове (адрес ее Тула). Сам дядя Николай Николаевич, о котором Вы спрашиваете, скончался в прошлом году, в Мае². — Другая дочь его³ тоже замужем и живет в Юшкове. — Но состоянье ее очень ограниченное и она не может помочь Вам, как это вероятно сделает Варвара Николаевна.

Поклонитесь Вашей супруге и примите уверение в моем уважении.

Ив. Тургенев.

В. Гинтер, повидимому, был кто-либо из местных (орловских или тульских) служащих лиц, просивший Тургенева о подыскании ему места или о выдаче ему денежного вспомоществования. В черновой расходной ведомости управляющего Спасским Н. А. Щепкина в списке получивших пособие значится Владим. Гинтер, которому было выдано 30 руб.

¹ Варвара Николаевна Арсеньева — урожд. Тургенева, дочь Ник. Ник. Тургенева, во 2-м браке Мосина.

² Дядя Николай Николаевич — Тургенев (1795—1880), был женат с 1846 г. на одной из воспитанниц матери И. С. Тургенева, Е. С. Белокопытовой.

³ Другая дочь его — Екатерина Николаевна Тургенева, по мужу Конусевич.

Письмо было приобретено Отделом рукописей как отдельное поступление

[Жуковскому Павлу Васильевичу]

50. Rue de Douai
[1876 г., 11 мая] Вторник 5½ ч. веч.

Любезнейший Павел Васильевич,

Завтра ровно в 2 часа, я в Grand Hotel у Арапетова¹ читаю свою фантастическую повестушку: если Вы хотите присутствовать — приходите — и будьте аккуратны.

В Пятницу я уезжаю в деревню — а в Субботу в Россию.

Весь Ваш

Ив. Тургенев.

Весной 1876 г. в Париже проживали И. П. Арапетов и Павел Васильевич Жуковский (1845—1912), сын поэта В. А. Жуковского, талантливый живописец. 28 апреля Тургенев обедал вместе с ним (также с М. Е. Салтыковым и Н. В. Хзныковым) в кафе Риш*. 5 мая Тургенев закончил работу над рассказом «Сон», начатую им 23 декабря 1875 г. Этот рассказ, названный Тургеневым в письме к Л. Пичу 4 февраля 1877 г. «коротким полуфантастическим, полуфизиологическим рассказом», был прочитан его друзьям, которым он читал и другие свои произведения: в декабре 1875 г. он читал П. В. Жуковскому рассказ «Часы», в ноябре 1876 г. И. П. Арапетову «читал две-три сцены» из романа «Новь», «неизвестные (М.М. Стасюлевичу) — сцену в кабаке между прочим» (о чем автор романа извещал редактора «Вестника Европы» в письме 12 ноября 1876 г.). Чтение рассказа происходило в среду 12 мая 1876 г. В пятницу 14 мая Тургенев собирался выехать в Буживаль, именье Виардо возле Парижа. 17 мая он выехал в Баден-Баден, где надеялся встретиться с проживавшим там Павлом Васильевичем Анненковым (см. парижское письмо Тургенева к Е. Я. Колбасину 2 мая 1876 г.: «я выезжаю отсюда через две недели в Россию... П. В. Анненков живет теперь в Баден-Бадене,—и я его проездом увижу»).

Так как между 5 мая (днем окончания работы над рассказом «Сон») и 17 мая (днем выезда Тургенева из Парижа в Баден; см. М. К. Клеман, означ. соч., стр. 246) вторник приходился на 11 мая, то этим числом мы и датируем письмо Тургенева, по всей совокупности признаков адресованное не кому иному, как П. В. Жуковскому.

¹ Арапетов Иван Павлович (1811—1887)—государственный и общественный деятель. Часто бывая за границей, встречался с Тургеневым, который в конце 1872 г. после одной из встреч в Париже писал о нем М. А. Милютиной: «в нем, в эту минуту, совмещаются два качества, или скорее два свойства, которые редко уживаются в одной душе: сильная самоуверенность и сильная хандра» (Первое

* М. К. Клеман, Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. Редакция Н. К. Пиксанова. Academia 1934, стр. 246.

собрание писем И. С. Тургенева, стр. 209). П. Д. Боборыкин называл его «типичным петербургским чиновником-либералом, приснаставившимся к писательскому кружку Тургенева» (Из царства теней. Приятели Тургенева. «Русское слово» 1908, № 50). Б. Н. Чичерин в своих воспоминаниях рассказывал, что Т. Н. Грановский, прочитав повесть «Затишье», сказал: (Тургенев) «в конце, в виде Помпонского так очертил Арапетова, что нельзя не узнать». (Воспоминания Б. Н. Чичерина. Москва сороковых годов. М. 1929, стр. 137; см. также стр. 135).

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА к М. Н. КАТКОВУ (1855—1868).

Начиная с 1861 г. «Русский вестник» М. Н. Каткова стал для И. С. Тургенева тем печатным органом в котором он преимущественно сотрудничал, где появились его такие боевые произведения, как «Накануне», «Отцы и дети», «Дым». Однако, отношения Тургенева и Каткова до сих пор не могли быть освещены вполне—нехватало материала, который позволял бы судить о них в их истинной сущности; приходилось пользоваться лишь тем, что оба заинтересованные лица считали необходимым и возможным предать широкой гласности, да высказываниями их друг о друге сторонним лицам и показаниями этих полюднич.—Только в самое недавнее время стали известны в печати три письма Тургенева к Каткову, но и они, выхваченные из общей массы, мало могли что-либо прибавить нового. Понятно, что публикация тридцати трех до сих пор неизвестных писем Тургенева должна послужить, наконец, к заполнению этой бреши. К сожалению, письма Тургенева к Каткову сохранились в архиве последнего не все; часть их (упомянутые три, опубликованные Б. Л. Модзалевским) отбилась и была пожертвована в Пушкинский дом Академии Наук СССР дочерью Каткова С. М. Энгельгардт*, а другие или попали в иные хранилища (как, напр., письмо от 13 дек. ст. ст. 1855 г., принадлежащее Госуд. Литературному музею в Москве**, или совершенно, повидимому, исчезли. — Наконец, — что особенно необходимо отметить, — не сохранились ответные письма Каткова к Тургеневу; по крайней мере в опубликованном Андрее Мазоном перечне корреспондентов Тургенева, письма которых находятся в Парижском архиве Тургенева, принадлежащем наследникам Полины Виардо, их нет***; нет, сколько известно, и в собраниях тургеневских бумаг, хранящихся в архивах СССР. Переписка, таким образом, ока-

* Б. Л. Модзалевский, Неизданные письма Тургенева («Тургеневский сборник», под ред. А. Ф. Кони, II. 1921, стр. 203 — 206).

** См. «Бюллетень Государственного литературного музея № 1: И. С. Тургенев, Рукописи, переписка, документы», М. 1935, стр. 35, № 714.

*** «Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits par A. Mazon». Paris, 1930.

зывается односторонней, и только в отдельных случаях возможно восстановить в общих чертах содержание некоторых писем Каткова.

Корреспонденция Тургенева открывается письмом 1855 г., хотя знакомство его с Катковым завязалось значительно ранее: в начале 1840-х гг. оба они вместе сидели на скамьях Берлинского университета и штудировали философские науки*.

Осенью 1855 г. Катков получил разрешение на журнал («Русский вестник») и стал, возобновляя старые знакомства и связи, деятельно подбирать сотрудников, в число которых он наметил и Тургенева, в то время постоянного сотрудника «Современника» и активного члена его фракции. Через посредство своего брата (Мефодия Никифоровича) Катков обратился с просьбой о согласии к Тургеневу и Л. Н. Толстому, который только что приехал из Севастополя в Петербург и остановился у Тургенева. Толстой ничего не обещал во вновь возникающий журнал, а Тургенев, по словам Толстого, «неопределенно, сказал, что может быть, чтонибудь даст»**. Подобное расплывчатое обещание не могло удовлетворить практического Каткова, и он вновь, на этот раз через Евг. Фед. Корша, приглашенного к участию в редакции «Русского вестника», попытался получить более конкретные данные о предполагаемом произведении. Тургенев поддался на уловку и отозвался письмом (публикуемым ниже под № 1), которое и должно, по всей видимости, считаться вообще первым во всем эпистолярном наследии Тургенев—Катков и началом их дальнейшей многолетней переписки.

Эта коротенькая записочка Тургенева скоро сыграла большую роль в развернувшемся затем громком литературном скандале. Дело шло о задуманной Тургеневым повести «Призраки». Тургенев не только сообщил заголовок произведения, но и назначал для доставки его в Москву, в редакцию «Русского вестника», чрезвычайно короткий срок, хотя оно было еще почти не написано, а сам он был перегружен и другими срочными работами (он спешно кончал «Рудина» для «Современника»). Спустя несколько дней Тургенев получил от Каткова «любезное и лестное письмо», на которое и ответил 25/13 декабря 1855 г. уведомлением, что из-за болезни («карбункул» на животе) он не сможет прислать во-время свою «вещь» к 20 декабря (ст. ст.), но надеется, если опять не помешает что-нибудь подобное, лично сам доставить «свою статью», когда будет в Москве, проездом в Тулу, 3—4 января 1856 г.*** Поездка Тургенева, однако, не состоялась, а рукопись так и не была доставлена Каткову: новые замыслы отодвинули «Призраки» на второй план, рассказ этот остался незаписанным, Тургенев прекратил всякие сношения с Катковым и уехал за границу.

* С. Неведенский (С. С. Татищев). Катков и его время, СПб. — 1888, стр. 77.

** А. Б. Гольденвейзер, Вблизи Толстого, т. 1, М. 1922, стр. 120.

*** Литературный музей в Москве. Письма Тургенева, № 714.

Творческой истории «Призраков» и последовавшей из-за них полемики посвящены специальные исследования Н. К. Пиксанова, В. Е. Евгеньева-Максимова и М. К. Азадовского*.—Тургенев не учел грубый, властный, бесцеремонный в стремлениях к поставленной цели характер Каткова, понадеялся на его снисходительность к себе, как к признанному уже крупному художнику-писателю, и вступил по предложению Н. А. Некрасова и И. И. Панаева в «соглашение четырех литераторов» (Тургенев, Л. Толстой, Григорович и А. Н. Островский), обещавших печатать свои произведения исключительно в «Современнике». Слухи об этом, проникшие в Москву, произвели сенсацию в редакции «Русского вестника», а когда в сентябрьской книжке 1856 г. «Современника» появился рассказ Тургенева «Фауст» и вслед затем напечатано было (в объявлении о подписке на 1857 г.) о «соглашении», Катков счел себя обманутым и выступил в «Московских ведомостях»** с очень резким по тону заявлением, в котором высказал подозрение, что «Фауст» и «Призраки» одно и то же произведение Разгорелась на страницах «Московских ведомостей» ожесточенная полемика между Тургеневым и Катковым, который, между прочим, воспользовался в качестве доказательства и публикуемой нами запиской Тургенева от 28 ноября (ст. ст.) 1855 г. В спор вступил «Современник», напечатавший язвительную статью Чернышевского против Каткова. Тургенев, наконец, 15 января 1857 г. заявил в «Московских ведомостях», что повесть «Призраки» так и осталась незаконченной и что он берет «всю ответственность на себя». После нового возражения Каткова газетная распря затихла, прервались временно и сношения Тургенева с Катковым.

Катков, однако, зорко следил за писателем, и когда Тургенев, последовательный, по его словам, «либерал-постепеновец», все более и более стал чувствовать свою рознь с редакцией «Современника», где все сильнее становилось влияние Чернышевского и Добролюбова, он первый сделал шаг к примирению и обратился снова к писателю с предложением сотрудничества.

11 октября 1858 г. Тургенев из Спасского писал Некрасову о предполагаемом 2-м издании «Записок охотника», причем прибавил: «Впрочем, об этом мы переговорим в Петербурге, а ты только дай мне знать теперь твое решение — потому что я получил предложение от «Русского Вестника» с разными любезностями и т. п.»***. Дело

---

* Н. К. Пиксанов, История «Призраков» (Сборн. «Тургенев и его время», под ред. Н. Л. Бродского, I, М. 1923, стр. 164 — 192); В. Евгеньев-Максимов, «Современник» при Чернышевском и Добролюбова, Л. 1936, стр. 71 и след.; М. К. Азадовский. Три редакции «Призраков». Ученые записки Ленинградского Государственного университета. № 20. 1939 г.

** «Московские ведомости» с 1 янв. 1856 г. редактировал уже не Катков, а Вал. Ф. Корш, до 1862 г., когда они вновь перешли к Каткову и стали в его руках органом воинствующей реакции.

*** «Некрасовский сборник», под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова и Н. К. Пиксанова, II, 1918, стр. 95.

шло, возможно, не только об уступке Каткову прав на новое издание «Записок», но и о «Дворянском гнезде», которое Тургенев готовил для «Современника». Проезжая 17—20 ноября (н. ст.) 1858 г. через Москву, Тургенев отказался от предложений Каткова, но из Петербурга отправил ему письмо, печатаемое нами под № 2, которое и является началом их уже более регулярной корреспонденции.

С историей «Накануне» связаны помещенные ниже письма № 2—4.

Личные встречи Тургенева и Каткова состоялись несколько позднее (около 3 апреля и 3—5 мая 1859 г.), когда Тургенев вновь проезжал через Москву в с. Спаское и возвращался оттуда обратно*. На этих свиданиях он, очевидно, окончательно договорился с Катковым о времени доставления рукописи, обещал информировать о ходе своей работы и — вероятно — сообщил, что Некрасов пытался в свою очередь приобрести у него «Накануне», но что он решительно отклонил это предложение, заявив, что повесть «обещана другому» и он сам «не имеет более на нее никаких прав». Тургенев обещал также Каткову давать сведения и о всех животрепещущих «новостях» Петербурга (письмо № 3). — Одним словом, отношения наладились настолько, что о прежних столкновениях не было и помину.

Расставшись с Катковым и дав ему вполне конкретные обещания, Тургенев отправился за границу и в Виши, во Франции, засел за работу над «Накануне» (помета на рукописи о начале романа 28/16 июня 1859 г.). Однако первое время работа подвигалась очень медленно, и лишь в июле наступил перелом в творческом настроении Тургенева**. Тогда только он счел возможным сообщить Каткову кое-что о романе и обратиться к нему с просьбой о высылке аванса (письмо № 4, от 17/5 июля). Не получив ответа о деньгах, Тургенев 1 августа повторил просьбу***. Письма были, очевидно, направлены в Москву, но Катков сам собирался оттуда поехать отдыхать на о. Уайт (в Англии) и поручил исполнение по ним своему помощнику П. М. Леонтьеву, отчего и задержалась высылка Тургеневу денег.

---

* М. К. Клеман, *Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева*, Л. 1934, стр. 104.

** О ходе работы над романом см.: Н. Л. Бродский, *Тургенев в работе над романом «Накануне», «Свиток», № 2*; М. К. Клеман, *Комментарий к «Накануне», изд. «Academia», Л.—М., 1936*, стр. 495—526.

*** «Я сегодня же написал Каткову о высылке 1500 руб. сер., — сообщал Тургенев М. А. Маркович 1 августа 1859 г. («Письма Тургенева к Марко Вовчку», «Минувшие годы», 1908 г., № 8, стр. 77 — 78). — Письмо это не сохранилось в архиве Каткова, вероятно, потому, что не застало его уже в России и было получено П. М. Леонтьевым. — Тургенев, действительно, сильно нуждался в деньгах и отказался от предположенной поездки в Германию, так как вместо ожидаемых с именина в России 5000 фр. ему выслали всего 3500 фр. (письмо Полине Виардо от 3 августа (нов. ст.) 1859 г., «Вестник Европы», 1911, № 9, стр. 228 — 229).

17 сентября 1859 г. Тургенев, собираясь в Россию, известил Каткова, что к 1 декабря (ст. ст.) он представит рукопись «Накануне», несколько оттянув намеченный ранее срок окончания романа (15 ноября)*. Но возвращался он все же только с начальными главами «Накануне», и вся надежда его была на усиленную работу в с. Спасском. Срок был выдержан: приехав в Москву 23 ноября (ст. ст.), Тургенев смог через А. А. Фета представить в редакцию «Русского вестника» свою долгожданную там рукопись**.

Тургенев непременно желал лично руководить печатанием и держать «авторскую» корректуру (см. письмо № 4); поэтому он, по вызову Каткова, полубольной, все же 27/15 января 1860 г. поспешил явиться из Петербурга в Москву. Но здесь он неожиданно натолкнулся на два обстоятельства, о которых едва ли думал после любезных переговоров с Катковым за границей и зрелым лойяльным выполнением принятого на себя обязательства.

Во-1-х, редактор Катков отнюдь не склонен был отказываться от своих «редакторских прав» в отношении «Накануне», а во-2-х, — к Тургеневу в «Русском вестнике» подошли, как к обычному рядовому журнальному работнику, а не как к известному, крупному писателю, специально приехавшему издаелека — в деле ускорения набора и печатания.

Уже на следующий день по приезде в Москву Тургенев с негодованием жаловался в письме к П. В. Анненкову, что «по слухам... повесть признана редакцией «Русского вестника»... образчиком нелпой бездарности». Катков явно имел намерение пройти по ней основательно редакторскою рукою, и лишь в условиях спешной подготовки к печатанию ему не удавалось сделать этого в достаточной, желательной для него мере***. П. В. Анненков рассказывает, что раздражение Тургенева все время нарастало благодаря вмешательству Каткова, пока, наконец, Тургенев не бросил наблюдение со словами: «Пусть они распоряжаются, как им угодно!», и не уехал в Петербург. — Вторым оскорбительным обстоятельством было то, что корректура повести не только не была подготовлена к прибытию Тургенева, но, по всей видимости, Катков, спешно вытребовавший больного Тургенева в Москву, даже и не принял лично явившегося к нему в самый день приезда писателя, предоставив все переговоры с ним кому-то из других членов редакции: «Редактор «Русского вестника», — писал Тургенев в цитированном уже выше письме Анненкову, —

* «Тургеневский сборник», под ред. А. Ф. Кони, стр. 203.

** Прибыв в Москву, Тургенев тотчас же отправил записку А. А. Фету с просьбой заехать к нему: «ибо я попрошу вас, — прибавлял Тургенев, — съездить к Феоктистову (или Каткову) и Аксакову, так как я сам нездоров и никуда не выеду сегодня, а завтра надо отправиться в Петербург, чтобы там засесть по прошлогоднему недель на шесть». (А. А. Фет, Мои воспоминания, т. I, М. 1890, стр. 312).

*** О сделанных Катковым «исправлениях» в рукописи «Накануне» см. в комментариях М. К. Клемана к «Накануне», изд. «Academia», стр. 515 — 525.

... велел мне вчера сказать, что моя рукопись только в будущую среду поступает ко мне в корректуру»... *.

Появлением «Накануне» началось фактическое сотрудничество Тургенева в «Русском вестнике». Дело на первых же порах дошло, как мы видели, до новой ссоры, но еще не до уступок резко принципиального характера. Тургенев не порвал с Катковым. Самого его «тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции, ...ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского»**. А редактор-издатель «Русского вестника» этой поры попрежнему еще числился «либералом-англоманом», не являлся открыто в стане явных реакционеров-крепостников, тогда как «Современник», где главным образом помещались тургеневские произведения, становился на почву яркого революционного демократизма.

1860-й год был для Тургенева еще годом колебаний. Собравшаяся на о-ве Уайте в сентябре этого года целая группа русских дворян-либералов уже вела обсуждение, как бы «обуздать» «Современник», и в то же время замыслила под руководством Тургенева устроить в России грандиозное «Общество для распространения грамотности и первоначального образования», программа которого согласовалась не только с их единомышленниками в России, но, по всей вероятности, даже и с гораздо «левее» стоявшими деятелями (А. А. Слепцовым, Н. Н. Обручевым). Решив привлечь к участию «всех выдающихся лиц обеих столиц — художников, литераторов, ревнителей просвещения и влиятельных особ, проживавших дома и за границей»***, один из таких «циркуляров», писанный рукою Тургенева, эта группа послала и Каткову (см. письмо № 5): редактор «Русского вестника» считался еще лицом, которое разделяло подобные взгляды и могло содействовать этому широкому начинанию. Таким образом, когда месяц спустя Тургенев сам предложил свой новый роман Каткову, он явно не шел еще ни в чем в разрез с идеологией близких к нему людей из либерального лагеря, сильно косившихся на революционных демократов «Современника» и задумывавших культуртрегерские предприятия.

Пачка писем, относящаяся к «Отцам и детям», следующему произведению Тургенева, которое было напечатано в журнале Каткова, открывается письмом от 19/7 декабря 1860 г. (письмо № 6), но оно не первое из написанных им по этому поводу. Первое, не сохранившееся, отправил он в самом начале октября, решив, наконец, порвать свои связи с «Современником».

Тургенев уже работал над новым романом, замысел которого появился у него, по всей видимости, еще во время проживания на

* Письмо от 28/16 января 1860 г. (П. В. Анненков, Литературные воспоминания, СПб. 1909, стр. 492), но Анненков ошибочно датировал его 1856 г., почему и весь рассказ его о столкновении Тургенева с редакцией «Русского вестника» при печатании «Накануне» также не совсем, может быть, точен в передаче.

** В. И. Ленин, Сочинения, изд. 1937 г., т. XXII, стр. 467.

*** П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 529--530; А. А. Фет, Мои воспоминания, ч. I, стр. 348.

о. Уайте. 12 октября (н. ст.) 1860 г. он писал Анненкову: «Намерен работать изо всех сил. План моей новой повести готов до мельчайших подробностей—и я жажду за нее приняться. Что-то выйдет—не знаю, но Богини, который находится здесь... весьма одобряет мысль, которая положена в основание. Хотелось бы кончить эту штуку к весне, к апрелю месяцу, и самому привезти ее в Россию»; в этом же письме указывались и окончательные причины, побуждающие автора прекратить свое сотрудничество в «Современнике» Задержав несколько отpravку этого письма, Тургенев на следующий день, 13/1 октября, приложил к нему записочку на имя И. И. Панаева, которую должен был передать Анненков и в которой «полунасмешливо-полувызывающе» отказывался от участия в «Современнике», заявляя: «...У меня ничего готового нет, и... большая вещь, за которую я только что принял теперь и которую не окончу раньше будущего мая, уже назначена в «Русский Вестник»*. Таким образом, не решив еще накануне, в момент писания Анненкову, где он будет печатать свою «новую вещь», на другой день раздраженный Тургенев твердо определил это место — «Русский вестник», и, очевидно, немедленно же отправил письмо Каткову с соответствующим предложением, примерным сроком окончания и просьбой, в случае согласия, выслать Анненкову некоторую сумму денег.

Катков ухватился за предложение, но с высылкой денег не спешил. Зато имя Тургенева он вновь использовал в печати в своих целях и в явно оскорбительной, в сущности, для писателя форме. Именно в это время он вел кампанию против нового самостоятельного журнала «Русская речь», затеянного гр. Е. В. Салиас («Евгения Тур»), до той поры сотрудницы «Русского вестника». Во второй, октябрьской книжке «Вестника» появилось «объяснение» о новом печатном органе, где указывалось, что последний явится пристанищем «для гонимых», и Тургеневу посвящались язвительные строки: «Что касается до Ивана Тургенева, чье популярное имя стало непременно принадлежностью всякого рода программ, то он недавно писал нам из Парижа, где теперь находится, об обширном предприятии им труде, который надеется окончить и выслать в редакцию «Русского Вестника» к февралю или марту будущего года». Тур отвечала в гон Каткову в «Московских ведомостях» (№ 252, от 31/19 окт. 1860 г.): «Что касается до г. Тургенева, «Русский Вестник» иронически замечает, будто бы его имя сделалось необходимою принадлежностью всех журнальных объявлений. На основании принятого нами правила не гоняться только за именами, мы поместили его в числе сотрудников потому, что, согласно его обещанию, один из его трудов появится в следующем году на страницах «Русской Речи». Последними словами успокаивалось возможное подозрение Каткова, что и «Русской речи» обещан все тот же «обширный труд» Тургенева.

Катков, наконец, уведомил Тургенева о согласии и пожелал точно узнать, на какой стадии творческого развития находится в насто-

* П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 536—537.

ящее время роман. Хотя Тургенев безусловно читал уже полемику и знал, что в ней беззастенчиво трепали его имя, он все же отвечал Каткову любезным письмом (письмо № 7): повидимому, и у него, и у Анненкса уже твердо установился взгляд на Каткова, как на человека по природе высокомерного и грубого, с которым по возможности следует избегать открытых столкновений, поддерживая внешне-любезные отношения*.

За письмом от 19/7 декабря 1860 г. опять следует прорыв в корреспонденции, хотя, безусловно, письменные сношения по поводу хода работы у Тургенева с Катковым и были. Более того, Тургенев весною 1861 г. даже послал часть своего произведения Каткову, так как оно должно было появиться в «Русской речи», а Катков не желал ее пропустить мимо своих рук и требовал предварительно этот отрывок себе**.

---

* Анненков извещал Тургенева о выходке Каткова 25 ноября 7 декабря 1860 г.: «Литер[атурные] скандалы узрите сами—Катков, генер[ал]—лейтенантски раздраженный против подчиненного Тура, и Тур («Москов. Вед.»), бунтующий против генерала с робостью в душе. Какие занятия, какие дела! А особенно Катков, этот Зевс, щелкающий кедровые орешки, как простая потаскушка, являет собою зрелище поучительное. Он борется с Тур за Буслаева, Соловьева, но преимущественно за Галахова, которого Тур назвал своим сотрудником»; тут же Анненков прибавлял, что денег он еще не получил ни из редакции «Века», ни от Каткова (Н. Мендельсон. Письма П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу, — «Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина», в. III, М. 1934, стр. 106).

** Евг. Тур и ее помощник Е. М. Феоктистов настойчиво просили Тургенева исполнить данное им обещание, Тургенев 13/1 марта 1861 г. писал по этому поводу Феоктистову: «Я теперь занят работой, которая принимает большие размеры, чем я предполагал — и решительно не чувствую в себе возможности заняться чемнибудь другим, тем более, что мне не удаются небольшие быстро написанные статейки... А потому остается следующее предложение, которое также сопряжено с некоторыми затруднениями — но по крайней мере удобоисполнимо. А именно: я могу Вам прислать для «Р[усской] Р[ечи]» отдельную главу романа, над которым я теперь сижу; глава эта представляет нечто в роде самостоятельного целого — но для этого — «there's the rub» — необходимо согласие Каткова — а может быть, ни Графиня, ни Вы не желаете входить с ним в сношения. Как бы то ни было, я ему напишу об этом — а Вы, пожалуйста, дайте мне тотчас знать Ваше решение. — Надеюсь, что он не станет делать затруднения, так как это повредить «Русскому Вестнику» никак не может. — Вот все, что я могу сделать в настоящую минуту. Глава эта перешлетя немедленно к Вав, как только я получу Ваше согласие и согласие Каткова» («Тургенев и круг «Современника». Неизд. материалы. 1847 — 1861», Л. 1930, стр. 164 — 165). — Обоюдное согласие было получено, но Катков поставил свои условия, и Тургенев сообщал Феоктистову 20/8 марта: «...Я получил от Каткова разрешение поместить главу моего романа в «Русской Речи», но с тем, чтобы эту главу выслать лично ему — а вы уже от него ее получите, с примечанием, что этот, дескать, отрывок из романа, написанного для «Русского Вестника» и т. д. Я полагаю, что Вы согласитесь на эту уступку и вследствие этого я сегодня же выслал Каткову эту главу» (там же, стр. 166). — Редакция «Русской

Сохранившиеся дальнейшие письма уже связаны с окончательной обработкой «Отцов и детей» и относятся к осени 1861 г. 29 августа/10 сентября, т. е. значительно позже первоначально намеченного срока, Тургенев лично в Москве передал беловую рукопись «Отцов и детей» Каткову и поспешил уехать за границу. Посредником, который должен был выяснить впечатление, произведенное романом на Каткова, был избран Анненков, впоследствии описавший свои с ним встречи и то негодование и сомнения, каковые высказывал при этом редактор «Русского вестника» *. Катков возмущался и типом Базарова, и «малодушием» Тургенева, которому, по его мнению, не показалось «стыдным» «спустить флаг перед радикалом и отлать ему честь, как перед заслуженным воином». Напрасно возражал Анненков, что «этого не видно в романе, Базаров возбуждал там ужас и отвращение», и что невозможно допустить, чтобы «Тургенев способен унизиться до апофеозы радикализму, до покровительства всякой умственной и нравственной распущенности», — Катков стоял на своем. Все эти беседы с Катковым Анненков передал Тургеневу, а Катков с своей стороны также написал ему письмо.

За тот промежуток времени, который прошел между предложением Тургенева Каткову своего произведения и временем появления «Отцов и детей» в свет, в русском интеллигентном обществе уже резко обозначились различные, друг другу принципиально враждебные течения. Часть прежних «либералов», как, напр., В. П. Боткин, один из ближайших друзей Тургенева, решительно переходила на сторону реакции. Быстрыми шагами эволюционировал в том же направлении и Катков, в начале 1860-х гг. ставший уже во главе крайнего правого фланга дворянского либерального лагеря, иногда, впрочем, отстаивавший и некоторые самостоятельные позиции, что приводило его к столкновениям с бюрократическими правительственными «сферами». Тургенев, помещая остро-злободневное произведение в «Русском вестнике», становился, вольно-неволью, в явную зависимость от требований настойчивого и властного редактора, а проявления «российской действительности», как выражался Тургенев в одном из своих писем, сближали его иногда с Катковым и в принципиальных уже вопросах. В этом отношении очень характерно письмо № 10; взволнованное, нервное, оно резко подчеркивало всю глубокую пропасть, отделявшую Тургенева конца 1861 г. от когда-то ближайших его соратников: «Вы, развернувши первую попавшуюся книжку «Современника», прочтя даже его программу, можете убедиться, что я не боюсь разрыва с людьми, которых перестал уважать». Показательно и письмо № 17, в котором Тургенев горячо приветствовал статью Каткова против «нигилистов».

Речи» замедлила получением этой рукописи от Каткова, и она так и не была помещена в «Русск. Речи» («Глава» — главы XII — XIII «Отцов и детей», поездка Арк. Кирсанова и Базарова в город).

* П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 543.

Переписка оборвалась на конце 1862 г. — начале 1863 г. (письмо № 19). Тургенев писал Каткову, что на него «нашло расположение духа темное и к работе неудобное», а потому и обещанная было Каткову новая «повесть» (по всей видимости — будущий «Дым») не может быть готова к какому-нибудь определенному времени. «Но как это исполнится, — прибавлял Тургенев, — не знаю — и уже наверное не в январе».

Тургенев, действительно, собирался было прикончить свою литературную деятельность. Это было время, когда его привлекли к процессу «32-х» («О лицах, обвиняемых в сношениях с Лондонскими пропагандистами»). Известное письмо Тургенева Александру II вызвало достойную отповедь А. И. Герцена (№ 177, янв. 1864 г.). В. И. Ленин, указывая, что у Герцена всегда демократизм брал верх, и жестоко бичуя «либералов» типа К. Д. Кавелина, отметил значение этой статьи и для Тургенева: «Когда либерал Тургенев написал частное письмо Александру II с уверением в своих верноподданнических чувствах и пожертвовал два золотых на солдат, раненых при усмирении польского восстания, «Колокол» писал о «седовласой Магдалине (мужеского рода), писавшей государю, что она не знает сна, мучаясь, что государь не знает о постигшем ее раскаянии». И Тургенев сразу узнал себя»*.

Задумав замолкнуть на время, Тургенев не забывал того приема, которым был он встречен с «Отцами и детьми», и его воинственное настроение не остывало. Еще 1 марта/17 февраля 1863 г. писал он Анненкову: «Кстати о «чихашки на голову» — очень хочется мне пробежать «Современник». Как то они меня там уснащают! Видно я им сильно насолил. — И что неприятно: и вперед солить буду. Они меня хоронят или уже похоронили — (в «Современном Слове» я прочел о себе, что я труп) — но я постараюсь им показать, что я еще жив. Пожалуйста, не верьте тем, которые представляют меня огорченным отзывами наших «сердитеньких»; они только доказывают мне, что я дело делаю и иду по настоящей дороге»**. А в письме 9 мая/7 апреля к своей великосветской приятельнице гр. Е. Е. Ламберт, упрекавшей, что он не пишет для «народа», Тургенев с жаром заявлял: «...И в этом отношении не заслуживаю упрека. Вам кажется, что я из одной лени не пишу, как Вы говорите, простой и нравственной повести для народа. Но почему Вы знаете, что я двадцать раз не пытался что-нибудь сделать в этом роде и не бросил этого, наконец, потому что убедился, что это не по моей части, что я этого не умею?.. Художник часто неволен в собственном детище..., насиловать себя и бесполезно, и бесплодно. Вот отчего я никогда не напишу повести для народа. Тут нужен другой склад ума и характера... Мои убеждения с молодых лет не менялись. Но я никогда не занимался и не буду заниматься политикой: это дело мне

* В. И. Ленин, Сочинения, изд. 3, т. XV, стр. 467.

** «Из неизданных писем И. С. Тургенева к П. В. Анненкову», «Наша старина», 1915 г., I, стр. 79.

чуждое и неинтересное, и я обращаю на него внимание, насколько это нужно писателю, призванному рисовать картины современного быта. Но вы неправы, требуя от меня на литературном прищипе того, что я дать не могу, плодов, которые не растут на моем дереве. Я никогда не писал для народа. Я писал для того класса публики, которому я принадлежу, начиная с «Записок охотника» и кончая «Отцами и детьми». Не знаю, насколько я принес пользы, но знаю, что я неуклонно шел к одной и той же цели, и в этом отношении не заслуживаю упрека»*.

Хотя Тургенев и подчеркивал, как будто свою аполитичность, понимая ее, очевидно, в смысле не участия в политической жизни страны в качестве политика-профессионала, каждое выступление его, как художника, уже было в сущности политическим; не даром он так резко отзывался о «сердитеньких» из «Современника» и подчеркивал, что всегда пишет только для определенного «класса публики», т. е. для образованных читателей. В ближайшие моменты это раздражение не могло быть выявлено; не исчезнув совершенно, оно лишь стало более скрытым, особенно после того, как в ответ на горячий протест Тургенева против указанной выше заметки Герцена, последний написал ему, что не удивляется разрыву Тургенева с лондонскими изгнанниками. «Придет время, — писал Герцен, — не «отцы», так «дети» оценят и тех трезвых, и тех честных русских, которые одни протестовали и будут протестовать против гнусного умиротворения. Наше дело, может, конечно, но память того, что не вся Россия стояла в разношерстном стаде Каткова, останется. И твоя совесть тебе это скажет, и размягший мозг Боткина еще осилит понять. Мы спасли честь имени русского и за это пострадали от рабского большинства. Желаю от души, чтобы ты сделался тем, чем был — независимым писателем, и вовсе не тенденциозным, а просто писателем»**. Отповедь Герцена была прямо в лоб дворян-«постепеновцев», откровенно отбрасывала их, как в ставших ренегатами Боткиных, в ряды «разношерстного стада» уже неприкрытого вождя реакционной публицистики — редактора «Русского вестника» и «Московских ведомостей» М. Н. Каткова. Вполне понятно, что, не желая играть подобную роль, Тургенев не мог выступать в «Русском вестнике» даже решившись на полный «разрыв» с лондонской эмиграцией и на неприменное желание «вперед насолить» русским «сердитеньким» — революционным демократам. Когда, поэтому, на него все же нашел «какой-то стих», и он, по собственному выражению «не пимши — не емши», написал небольшой рассказец «Собака», — он не знал, куда его «сунуть». Явно под влиянием только что полученного письма Герцена Тургенев готов был искать пристанища даже в предполагаемом издании М. Е. Салтыкова, обще-

* «Письма И. С. Тургенева к гр. Е. Е. Ламберт. С предисловием и примечаниями Г. П. Георгиевского», М. 1915. стр. 61 — 62.

** «Полн. собр. сочин. и писем А. И. Герцена», т. XVII, стр. 125—

ственно-политическое настроение которого для него, конечно, не было секретом, и категорически заявлял Анненкову, что «печататься у Каткова» он не захочет*. Но с Катковым, однако, его еще связывали денежные обязательства (Тургенев был должен Каткову 300 руб.), и это стало одним из поводов его нового обращения к «Русскому вестнику».

Через год, весной 1865 г., проездом в с. Спасское, Тургенев виделся с Катковым, вел с ним разговоры на литературные темы и, видимо, совсем не отказывался от возможности сотрудничества в «Русском вестнике», заявив только, что временно прекратил свою литературную деятельность (письмо № 20); а в конце того же года — начале 1866 г. он вновь советовался с Анненковым, каким путем расплатиться с Катковым, причем вся переписка велась только в тоне добродушной насмешки над московскими «баронами». Анненков советовал уплатить злосчастные 300 руб. через посредство общего московского приятеля И. И. Маслова, но у Тургенева были уже новые замыслы, как расплатиться — не деньгами, а по старинке — литературным произведением**. Начинались переговоры о «Дыме».

Мысль о помещении в «Русском вестнике» новой «большой вещи» мелькала у Тургенева, возможно, уже осенью 1865 г., и об этих предположениях знал и Анненков. В ответ на колебания Тургенева относительно рассказа «Собака», он прямо подсказывал Тургеневу решение: «Почему бы, в самом деле, и не отдать ему [В. Ф. Коршу, редактору С.-Петербургских ведомостей] в фельетон «Собаки»? Ведь Вы можете сказать надменным баронам «Русского Вестника», что пишете большую вещь, которая им, предназначается» (письмо от 8 марта/24 февр. 1866 г.)***. Тургенев, отвечая 12 марта/28 февр., согласился на отдачу рассказа в газету Корша, но промолчал от-

* «Но вот штука, — сетовал Тургенев Анненкову в письме от 13/1 апреля 1864 г., — где ее [«Собаку»] напечатать (если вы ее одобрите)? Я Каткову должен 300 руб., но я решительно не хочу у него печататься и, нечего делать, вышлю ему деньги; в ежедневной газете — неловко, в других петербургских журналах — тоже не хочу. — Перед самым моим отъездом Салтыков говорил мне, что он хочет издавать «Альманах» и просил моего сотрудничества; узнайте от него, пожалуйста, не переменял ли он своего намерения?» (П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 572). — «Собака», впрочем, была задержана Тургеневым и увидела свет в «С.-Петербургских ведомостях» только в 1866 г.

** 17/5 февраля 1866 г. Анненков, отвечая на недошедшее до нас письмо Тургенева от конца 1865 г., писал: «Если пожелаете удовлетворить Каткова, как сначала предполагали, то уж придется вам делать новую ассигновку, и советую ее отдать в распоряжение Маслова, который с тем московским бароном отлично ладить умеет» (Архив Пушкинского дома Академии Наук СССР. Письма П. В. Анненкова). Тургенев 21/9 февраля отвечал, что расплатится именно «через Маслова, но другими путями» (П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 585).

*** Архив Пушкинск. дома, письма П. В. Анненкова. Анненков был осведомлен о приступе к работе над новым романом в письме Тургенева еще от 28/16 дек. 1865 г. («Русское обозрение», 1894 г. № 11).

носителем «большой вещи», обещав только написать «баронам московским», что для их «ревью» рассказ — «слишком легкий товар».

Через несколько дней, 20/8 марта, Тургеневым, наконец, было отправлено после длительного перерыва письмо Каткову (№ 20) — пока еще с предложением только перевода старинного испанского романа «Лазарильо из Тормес».

«Барон» Катков, по обыкновению, не очень спешил отвечать и телеграфировал о своем согласии только месяц спустя, 25/13 апреля, уже после события, которое сильно потрясло и Тургенева, и всех близких к нему по убеждениям и настроению людей — после выстрела Каракозова в Александра II (16/4 апреля 1866 г.).

«Безобразное событие», как назвал Тургенев покушение, заставило б его «содрогнуться при мысли, что бы стало с Россией, если это злодейство удалось»*. Однако первые впечатления довольно скоро уступили место скептическому отношению к правительственным мероприятиям и чувству безразличия к развернувшейся реакции и попыткам Некрасова спасти гибнущий «Современник» путем публичных стихотворных приветствий «спасителя» Комиссарова и председателя следственной комиссии гр. М. Н. Муравьева — «Вешателя»**.

Катков занял ярко боевую позицию. Он усиленно муссировал слухи о польском, якобы, происхождения стрелявшего даже и тогда, когда стала известна настоящая его фамилия. В ожесточенной травле реакционными кругами и перепуганными обывателями всех лиц, казавшихся «подозрительными», Катков явился одним из самых ярких и злобных добровольцев сыска; даже самого Муравьева он готов был упрекнуть в недостатке энергии и распорядительности.

Получив телеграмму Каткова, Тургенев ответил ему в тот же день (письмо № 21), подчеркнув, что вполне «понимает», как занят Катков в «теперешнее время» и что ему, поэтому, вероятно, «не до корреспонденции». Все подробные переговоры он откладывал до личного свидания, так как летом собирался побывать в России.

Это намерение, однако, скоро исчезло, а «переписывание» перевода было отложено ввиду работы над романом. Переписка с Катковым замерла до начала августа, когда Тургенев написал Каткову, как человеку, «горячо любящему Россию» и потому радующемуся

* Письмо Анненкову от 18/6 1866 г. («Литературные воспоминания», стр. 588 — 589).

** В письме Н. В. Авдееву от 13/1 мая Тургенев писал: «Из России же собственно новых новостей нет: комиссия под председательством Муравьева молчит упорно — и лира Некрасова приуныла, но она еще возгримит. Очень было бы любопытно посмотреть должностной выйти на-днях № Современника». — А. М. Жемчужникову, от 11 июня/30 мая: «Нежелание Ваше возвратиться в Россию — мне более понятно. Там все еще свирепствует Комиссаров. Я душевно предан государю, но это ломание стульев — из рук вон!» («Письма И. С. Тургенева к А. М. Жемчужникову», «Русская мысль», 1914 г., № 1, стр. 126).

всему, «что ей полезно», письмо (№ 22), рекомендуя в нем музыканта-виртуоза Коссмана, которого поручал «могущественной публицистике» Каткова (в то время уже редактировавшего влиятельную «Московские ведомости»). — Через восемь дней после такой подготовки, он предложил, наконец, Каткову и свою «большую вещь».

Действительно, в обстановке конца лета 1866 г. выступать в органе Каткова, занимавшего вполне определенную политическую позицию, со случайным переводом было невозможно. Когда еще только обрисовались в новых условиях основные контуры романа, Тургенев откровенно мотивировал замену «Лазарильо»: «... теперь дело приняло другой оборот — и я не желал бы выступать снова перед публикой с чем-нибудь не довольно серьезным» (письмо № 23); а задерживая рукопись отсылкой в декабре 1866 г., ввиду того, что не успел подвергнуть роман критике друзей, многозначительно добавил: «Это более чем когда-либо необходимо теперь: я довольно долгое время молчал — и публика — как это всегда бывает в подобных случаях, — с некоторым недоверием относится ко мне, притом этот роман задает много вопросов и вообще имеет — для меня по крайней мере — важное значение...» (письмо № 26).

Общественно-политические установки тургеневского романа, двумя острыми памфлетами бьющего и налево, и направо, против заграничной и русской революционной демократии и против крепостников-реакционеров, устами Потугина, излагающего взгляды самого Тургенева и ставящего в качестве положительного героя «среднего человека» Литвишова, выяснены уже в современном литературоведении. Для Каткова такое произведение во всем его объеме было мало приемлемо.

Вследствие болезни Тургенева в начале 1867 г. приезд его несколько задержался, и «Дым» мог быть помещен только в мартовской книжке «Русского вестника». Любезно встреченный Катковым при личном свидании, Тургенев, однако, должен был выдержать с ним при самом печатании сильную борьбу, так как Каткову очень хотелось изменить и ослабить впечатление от памфлета, обращенного «направо», а также сгладить некоторые, возможные, портретные сходства героев с действительно существующими лицами.* К исто-

---

* Тургенев писал, напр., Полине Виардо 9 апр./28 марта 1867 г., что Катков хочет сделать из Ирины добродетельную матрону, а из генералов — примерных граждан. «J'ai fait quelques concessions, — mais aujourd'hui. j'ai fini par dire: «Halte là!» Nous verrons, s'il cédera. Quant à moi, je suis bien décidé à ne plus reculer d'une semelle. Les artistes doivent avoir aussi une conscience et je ne veux pas que la mienne me fasse des reproches» («Я сделал некоторые уступки, но сегодня покончил, сказав: «Довольно!» Посмотрим, уступит ли он. Что касается меня, то я твердо решил не уступать более ни одной запятой. Художники также должны иметь совесть, и я не хочу, чтобы моя угнетала бы меня упреками». — «lv. Tourguéneff. Lettres à Madame Viardot. Par E. Halperine-Kaminsky. Paris, 1907, pp. 225 — 226).

при печатании в «Русском вестнике» «Дыма» и относятся письма № 23—31. Сделанные Тургеневым все же уступки впоследствии были восстановлены им при отдельном издании «Дыма», в том же 1867 г.

Вышедший в свет роман сопровождался жестокими упреками со всех сторон. На Тургенева «летели камни» отовсюду (бранили его «все — и красные, и белые, и сверху, и снизу, и сбоку — в особенности сбоку»^{*}. Он еще крепился в России, но за границей почувствовал себя очень уязвленным и оскорбленным. Пытался Тургенев разорвать и свою зависимость печататься в «Русском вестнике». В ответ на упреки Герцена: «...Что ты поддерживаешь Каткова, это больно видеть; будто ты не нашел бы издателя без гнусного доносчика, о котором ты сам отзывался (кажется, мне говорил Авдеев) с омерзением»^{**}. Тургенев пробывал парировать удар: «Единственная вещь, которая меня самого грызет, это мои отношения с Катковым, как они ни поверхностны. Но я могу сказать следующее: помещаю я свои вещи не в «Московских Ведомостях», эдакой беды со мной, надеюсь, никогда не случится, а в «Русском Вестнике», который — ни что иное, как сборник, и никакого политического колорита не имеет, а в теперешнее время «Русский Вестник» есть единственный журнал, который читается и который платит. Не скрою от тебя, что это извинение не совсем твердо на ногах, но другого у меня нету. «Отечественные Записки, единственный соперник «Русского Вестника» — и половины денег дать не могут. А миссия мое о «Московских Ведомостях» и об их редакторе то же самое, которое я высказал Авдееву». В поисках подходящего для себя журнала Тургенев подумывал даже о радикальном «Деле» Благосветлова и через Анненкова намеревался вести в таком направлении переговоры с Д. И. Писаревым^{***}. Предложение, сделанное Тургеневу М. М. Стасюлевичем как раз решившим расширить программу своего, первоначально «исторического» журнала «Вестник Европы», пришло во-время. — С помощью Анненкова Тургенев отдал Стасюлевичу рассказ «Бригадир», и скоро умеренный «Вестник Европы» стал для Тургенева местом, где он сделался постоянным и неизменным сотрудником.

В такой обстановке и была сделана Тургеневым первая попытка порвать с Катковым, вернуть себе моральное право распорядиться по собственному усмотрению рассказом «История лейтенанта Ергунова», который Катков принципиально приобрел еще во время пребывания Тургенева в Москве при печатании «Дыма» (письмо № 30). Ответа не было долго, и Тургенев, выражая «великое спасибо» Анненкову за «весьма блистательную» продажу «Бригадира», с раздражением писал 5 октября (23 сентября) 1867 г.: «Кстати, если вы на-

^{*} Письмо Тургенева Герцену от 4 июня/23 мая 1867 г. («Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену, с объяснит. примеч. М. Драгоманова», Женева, 1892, стр. 194).

^{**} «Полн. собр. сочин. и писем А. И. Герцена», т. XIX, стр. 321.

^{***} Письма Анненкову от 6 мая/24 апреля и 21/9 мая 1867 г. («Русское обозрение», 1894 г., кн. 1, стр. 15 — 18).

ходите в сношении с Катковым, то узнайте стороною от сего по-
тентата, продолжает ли он питать желание иметь у себя в Русском
Вестнике «Историю лейтенанта», так как о ее безнравственно-
сти заранее раструбили в публике. Я месяца три тому назад делал
ему на этот счет запрос, но, разумеется, никакого ответа не удо-
стоился* . Не получив и после этого письма ничего от Каткова,
Тургенев обратился к нему с новым запросом, в очень вежливой,
по обыкновению, форме, но с достаточной долей иронии о «мно-
гочисленных занятиях» Каткова, «помешавших» ему, очевидно, испол-
нить акт простой деликатности — незамедлительно ответить на кате-
горически поставленный принципиальный вопрос. Чтобы успокоить
Каткова по поводу якобы «безнравственности» повести, Тургенев
«счел нужным присовокупить», что он «сгладил несколько штрихов,
которые могли придать всему рассказу несколько неблагоприятный ха-
рактер» (письмо № 31).

Отношения между редактором «Русского вестника» и автором
«Дыма» явно клонились к разрыву, но ни тот, ни другой не делали
пока еще к этому решительного шага. Каткову, видимо, было жаль
расстаться с таким сотрудником, как Тургенев, — имя его, несмо-
тря на весь громкий шум, поднявшийся вокруг «Дыма», все же было
привлекательным и сулило всегда большие коммерческие выгоды, к
которым Катков далеко не был равнодушен. Тургенев, сильно нуж-
давшийся в деньгах вследствие неудачного управления его имени-
ями дядею (Н. Н. Тургеневым), также не совсем еще был уверен в
будущей платежеспособности «Вестника Европы». «История лейтена-
нта Ергунова» появилась целиком, без каких-либо изменений Каткова,
в № 1-м «Русского Вестника» за 1868 г. Автор остался доволен печата-
нием, получил причитающиеся ему деньги и даже предложил Кат-
кову свою будущую «большую повесть» («Несчастливая»), рассчитывая
ее закончить к весне 1868 г. и вручить лично во время проезда летом
через Москву (письмо № 33). Но, как часто случалось с Тургеневым,
повесть была окончена только в конце сентября этого года. Проезжая
Москву по дороге в Спасское (в начале июня) и обратно (в начале
июля), Тургенев не повидался с Катковым, а решил объясниться с
ним или через третьих лиц (П. В. Анненкова, Болеслава Маркевича),
или письменно. Этих писем, к сожалению, не сохранилось в архиве
М. Н. Каткова, но они безусловно были**. «Несчастливая» была послед-
ним произведением Тургенева, которое появилось в «Русском вестни-
ке», в 1-м номере за 1869 г. — «История» помещения этой повести в
органе Каткова была уже простой продажей рукописи автором бога-
тому предпринимателю-издателю, и Тургенев мог вполне искренне по-

* «Русское обозрение», 1894 г., кн. I, стр. 23—24.

** См. письмо к П. В. Анненкову от 15/3 ноября 1868 г.; Турге-
нев, пересылая «Несчастную» Анненкову, просил добиться от Кат-
кова ответа, «желает ли он иметь ее на прежних условиях — 400
рублей за печатный лист — и к какому сроку», и добавлял: «Я
к нему обращался три раза с этим вопросом, но ответа, разумеется, не
получил («Русск. обозрение», 1894 г., № 2, стр. 496—497).

каяться в этом Герцену, не вуалируя мотивов: «Увы! я не вполне заслужил твою похвалу, на счет того, что более не печатаюсь у Каткова... Катков платит очень дорого, а меня мой почтенный дядюшка, управляя именем, чуть по миру не пустил»*. С этих пор Тургенев в письмах к друзьям клеймит Каткова «гнусным Катковым», а свою болезнь (подагру) в шутку называл «катковскою»**. Катков не оставался в долгу и в 1870-х гг. обрушивался на Тургенева с неприличною бранью, не останавливаясь перед намеками, граничащими с доносом. На известную попытку его к примирению на обеде во время Пушкинских торжеств в Москве в 1880 г. Тургенев отвечал резким отказом.

Каткову Михаилу Никифоровичу***

1

С. Петербург. 28-го нояб[ря] 1855.

Любезный Катков,

Корш¹ сказал мне что [В]ы желаете знать заглавие [моего рассказа пред]назначе[нного] в Ваш [журнал] — вот оно Призрак[и,] рас[сказ] И. Т. — Готов он будет к 15-му и непременно уже к 20-му Декабря — и тотчас же Вам перешлетя.

До свидания — желаю Вам всего хорошего.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

2

С. Петербург. 10-го Дек[абря] 1858.

Любезнейший Михаил Никифорович, пользуюсь случаем съезда Основского¹ в Москву, чтобы переслать Вам это письмо.—Благодарю Вас за Ваши предложения и не могу**** не изъявить снова своего сожаления о том, что не виделся с Вами в Москве по милости той самой болезни, которая до сих пор не хочет пройти и заставляет меня сидеть безвыходно в комнате².—Повторяю Вам то, что я сказал Феокистову³: будущую мою повесть пишу для Русского Вестника⁴; должно надеяться, что она будет готова к осени.—

* Письмо от 11 марта н. ст. 1869 г. (Драгоманов, цит. соч. стр. 201).

** 28 сентября 1872 г. Тургенев писал из Парижа Я. Полонскому: «Ходят здесь неясные слухи о болезни Каткова, — но ничего определенного. Сожалеть я не буду. — Он давно сделал свое дело—и давно уже ничего больше не делает, как вредит».

*** Некоторые письма Тургенева обгорели во время пожара в 1905 г. в Тверитинове, Подольского уезда, Моск. губ., в усадьбе жены М. Н. Каткова. В скобках [ ] даны слова, предполагаемые по смыслу содержания писем.

**** Зачеркнуто: снова.

Статью о Гамлете и Д[он]-Кихоте, за которую я принялся геперь, также готов Вам отдать, если только Г-да редакторы Соврем[енника,] которые ее уже два или три р[аза] обещали своим подписчикам, согласятся⁵. — Я ни одного из них сегодня не видел, — а Основский едет завтра; как только я узнаю их решение, — а я не думаю, чтобы они стали упорствовать, — сообщу Вам.

Прошу Вас верить в искренность моего желания участвовать в Вашем прекрасном журнале, а также и в то чувство истинного уважения, с которым остаюсь преданный Вам

Ив. Тургенев.

Р. S. Прошу Вас передать мой дружеский поклон Графине Сальяс⁶, Лонгинову⁷ и Феоктистову.

3

[С. Петербург, мая 6—11 1859.]

Любезнейший Михаил Никифоровичь,

Пишу к Вам не потому, что имел бы сообщить Вам что-нибудь новое — (повторяю, что дам Вам тотчас знать, если что произойдет особенное) —, а я вспомнил, что второпях позабыл поблагодарить Вас за экз[емпляр] Русского Вестника. Прошу Вас распорядиться чтобы этот экз[емпляр] высылался «Орловской губернии, в город Мценск. Николаю Николаевичу Тургеневу»¹, — а здесь я экземпляр этот получать не буду, и билет в конторе уничтожен. — Этим Вы меня весьма обяжете. Успел я прочесть во 2-м № Р[усского] [Вестника] ответ Громеки Ржевускому², — и прошу Вас передать автору крепкое и сердечное спасибо. — Кавелина действительно представлял Ковалевский к должности помощника, но Начальство, как я предвидел, не одобрило этого выбора³.

Говорят, в «Комитете»⁴ заготовлено множество статей; любопытно будет прочесть первую статью, где и как она появится? — Цензура сделалась здесь очень строга.

Дружески жму Вам руку и остаюсь преданный Вам

Ив. Тургенев.

4

Париж. 5/17-го июля 1859.

Любезный Михаил Никифоровичь,

Извещаю Вас, что повесть¹, которую я пишу для Р[усского] В[естника] — подвигается быстро, и, я, надеюсь, представить Вам ее в ноябре. — Она будет листов в 10 с лиш-

ком. Я проживу месяц в Москве и при себе ее напечатаю. — Так как по скудости урожая* в нынешнем году доходы с деревень предвидятся плохие, то Вы бы меня очень обязали, еслиб выслали мне тысячу руб. серебром вперед на мое имя, poste restante, в Париж. — Не хотелось бы Вас стеснять — и вперед забирать — дело недельное — да необходимость заставляет. Повторяю, я бы Вам был очень благодарен.

Мы здесь не видим Р[усского] Вестника; но, надеюсь, он идет хорошо. — Также полагаю я, что здоровье Ваше изрядно. Поклонитесь от меня всем Московским друзьям. Дружески жму Вашу руку и остаюсь.

преданный Вам

Ив. Тургенев

NB. Я не франкирую письма, чтобы оно вернее дошло.

Циркулярно

5

Париж, 15-го сент[ября] 1860.¹

Милостивый государь, Михаил Никифорович!

Из прилагаемого при сем проекта програм[мы] «Общества для распространения грамотности и первоначального образования» Вы усмотрите цель моего письма к Вам. Эта программа составлена при уча[стии] и с согласия нескольких русских, случайно съехав[шихся] в одном заграничном городе — и представляет у[же] первоначальные черты будущего устройства Обществ[а]. Надеюсь, что Вы одобрите мысль, которая л[егла] ей в основание и захотите посвятить ей и собствен[ные] размышления и беседы с друзьями. Я бы назвал себя счастливым, если бы ко времени моего возвра[ще]ния в Россию, — (весной 1861-го года) — предлагае[мая] мысль получила обработку, достаточную дл[я] при[веде]ния ее в исполнение. Обращаясь к Ва[м] я не нуждаюсь в громких словах; я и без того з[наю], что Вы охотно согласитесь принять участие в [деле] подобной важности или по крайней мере вы[разите] свое воззрение на него. Я уверен также, что Вы не откажетесь распространять списки прилагаемой программы. Предприятие наше касается всей России; нам нужно знать, по возможности, мнение всей России о нем. С искренней благодарностью получил бы я всякое возражение или замечание. Мой адрес: Париж, poste restante.

Остаюсь с сердечным и полным уважением.

преданный Вам

Ив. Тургенев,

* «Урожай» исправлено из «неурожаев».

Париж 7/19-го дек[абря], 1860.

Любезнейший Михаил Никифорович,

Согласно Вашему желанию, извещаю Вас, что уже треть новой моей повести¹ написана—(размеров она будет от 10 до 11 печатных листов) и что если работа так же будет продолжаться, — к концу февраля рукопись будет к Вам отправлена через П. В. Анненкова². — Надеюсь, что Вы уже исполнили мою просьбу — и отправили к нему в Петербург— 200 руб. сереб.³

Я так занят моей работой, что никого почти не вижу и не в состоянии Вам передать никаких интересных новостей, которых бы Вы уже не читали в газетах. — Надеюсь, что Ваше здоровье в удовлетворительном положении, и жму Вам дружески руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

7

Париж. 1/13-го Окт. 61

Любезнейший Михаил Никифорович,—извините меня, что я Вас бомбардирую письмами, — но я желал предупредить Вас, что, вследствие полученного мною письма от Анненкова — и замечаний Боткина¹, которому я здесь читал мою повесть, — переделки в «Отцах и Детях» будут значительнее, чем я предполагал, — и возьмут у меня около 2-х недель времени, по истечении которых Вы получите аккуратный перечень всех сокращений и прибавлений. А потому повторяю мою просьбу; не печатать отрывка² — а также придержать рукопись у себя,— т. е. не давать ее читать другим.— Я надеюсь, что вследствие моих поправок — фигура Базарова уяснится Вам и не будет производить на Вас впечатление апотеозы, чего не было в моих мыслях. И другие лица, я полагаю, выиграют.—Словом, я считаю свою вещь не вполне конченной и так как я употребил на нее много труда, то мне хочется ее выдать в возможно лучшем виде.—

А затем* дружески кланяюсь Вам и жму Вам руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев

Rue de Rivoli, 210.

8

Париж.

8-го ноябр. 27 Окт. 1861.

Любезный Михаил Никифорович, по совету друзей и по собственному убеждению, с которым вероятно совпадет и

* Зачеркнуто «что».

Ваше, — я думаю, что при теперешних обстоятельствах следует отложить на некоторое время печатание «Отцов и Дедов», — тем более, что и цензура теперь может сделать затруднения¹. — А потому прошу Вас повременить печатанием, что однако не мешает мне прислать Вам сделанные мною значительные изменения и поправки. — Во всяком случае* будьте уверены, что Отцы и Дети — если явятся, то не иначе, как в Русском Вестнике.

Напишите мне два слова, чтоб я знал, что Вы получили это письмо. — Повторяю также свою просьбу рукопись держать у себя и не давать ее никому для чтения. —

Жму Вам дружески руку, кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210.

9

Париж 30-го окт[ября]/11-го ноябр[я] 1861.

Любезный Михаил Никифорович, я недавно писал Вам, но получив вчера Ваше письмо, считаю нужным ответить Вам два слова. — С Вашими замечаньями я согласен, — почти со всеми, — особенно на счет Павла Петровича и самого Базарова. Что же касается до Одинцовой, то неясность впечатления, производимого этим характером, показывает мне, что надо и над ним еще потрудиться. — (Кстати, спор между П. П. и Базаровым совсем переделан и сокращен.) — Очевидно, что повесть, и по причине современных обстоятельств — и вследствие внутренней своей недоделанности — пока — должна быть отложена, — с чем и Вы согласитесь. — Мне очень жаль, что это так вышло, но именно с таким сюжетом надо выдти перед читателем в полном (по возможности) вооружении. — Я хочу всю ее пересмотреть не спеша — перепахать ее. — Полагаю, что все существующие теперь затруднения — внутренние¹ и внешние — исчезнут ко времени моего возвращения в Россию, т. е. к весне — (к апрелю) — и нам, наконец, удастся пустить это детище гулять по свету.

Не могу согласиться с одним:

Ни Одинцова не должна иронизировать, ни мужик стоять выше Базарова, хоть он сам пуст и бесплоден... Может быть мое воззрение на Россию более мизантропично, чем Вы предполагаете: он — в моих глазах — действительно герой нашего времени. Хорош герой и хорошо время, — скажите Вы... Но оно так.

Зачеркнуто «что».

Повторяю просьбу о заключении под спуд моего продукта, жму Вам крепко руку и остаюсь преданный Вам

Ив. Тургенев.

Париж 4/16 дек[абря] 1861

Любезнейший Михаил Никифорович, сию минуту получил Ваше письмо и сию же минуту отвечаю Вам¹.—Если я Вас огорчил (нисколько того не желая),—то и Вы меня немало огорчили, допустив во мне возможность изменить данному слову. Я Вам сказал и еще раз повторяю:—Отцы и Дети не явятся нигде, кроме Русского Вестника, и если время их появления отсрочено, — то этому виною причины внешние, которые Вам известны и которые, по Вашим словам, [не] имеют особенной важности—и причины внутренние,—т. е. собственно мое не вполне удовлетворенное чувство и согласие с сделанными мне замечаньями.— Вы бы сами не захотели, чтоб я подвергал на суд публики вещь, которая в моих же собственных глазах не соответствует моим намереньям.— Но я надеюсь, что с окончанием поправок, которые значительны, и за переписывание которых я принялся, все затруднения устранятся. Повторяю еще раз — я уполномочиваю Вас показать это письмо кому хотите, — даже объявить о нем печатно,—Отцы и Дети назначены для [Русского] [Вестника] [и появятся только в нем.—К новому году Вы получите поправки,—и нет причины, почему повесть не явилась бы в Январской книжке...

Я не могу отвечать за распускаемые вести, сплетни и слухи. Редакции Времени я действительно обещал небольшую повесть, которая вся будет состоять из 40 страниц, — из которых написано 2 или 3; между ею и Вашей повестью нет ничего общего².—Вы видите, как несправедливы Ваши упреки в малодушии, желании угодить Петербургским друзьям, и т. п. Повесть в Ваших руках, отдана Вам, какая же тут может быть утка, п у ф?!... Вы развернувши первую попавшуюся книжку Современника, прочтя даже его программу, можете убедиться, что я не боюсь разрыва с людьми, которых перестал уважать. Ответ Ваш на распушенные слухи может состоять из нескольких слов: «Повесть г-на т[ургенева] — отдана нам, находится у нас и появится у нас». —

Право, Ваши сомнения во мне были бы даже несколько обидны, если бы они с другой стороны не льстили моему самолюбию. — Чтобы успокоить Вас, посылаю Вам два слова по телеграфу. —

Прошу Вас вперед не верить никакой болтовне, а верить моему слову. — За сим крепко жму Вам руку и остаюсь преданный Вам

Ив. Тургенев

Rue de Rivoli, 210.

11

Париж. 8/20 Дек[абря] 1861.

Я Вам послал на днях письмо и телеграмму, любезнейший Михаил Никифорович, — в ответ на Ваше большое письмо.¹ А теперь я обращаюсь к Вам с следующей просьбой: не можете ли Вы мне выслать 1000 р. сер. в счет того, что будет стоить моя повесть,² — и вместе с тем прислать мне цифру суммы, которую я Вам должен, за вычетом 200 фр. данных мною в прошлом году Вашей belle soeur, княжне Шаликовой, и 24 фр. — (что стоит телеграмма). Я позволяю себе это последнее маленькое мщение за недоверие, которое Вы оказали ко мне, и за упреки, которыми Вы меня осыпали. Я буду Вам очень благодарен за скорую высылку денег, и уже надеюсь теперь, что последние Ваши сомнения исчезнут, — ибо никто еще меня не обвинял в том, что я на фуфу забираю деньги. — Поправки вышлются к Вам через несколько дней, — самое позднее через 2 недели. Кланяюсь Вам дружески и остаюсь преданный Вам

Rue de Rivoli, 210.

Ив. Тургенев.

12

С. Петербург.¹ 11/23 янв[аря] 1862.

Любезнейший Михаил Никифорович, считаю долгом известить Вас, что вексель в 3500 фр. мною получен (одно слово зачеркнуто) от Ахенбаха и Коллея,² за что говорю Вам спасибо; — а поправки и прибавления в окончательном виде вручены Щербану, который их сам повезет в Москву и, по моей просьбе, впишет их в находящийся у Вас оригинал³. — Таким образом моя повесть появится если не в первом, то уже наверное во втором номере Вашего журнала. Остается желать, чтобы все наши хлопоты не пропали даром, и публика погладила бы нас по головке.

Что же касается до меня, — то повторяю свою единственную просьбу: напечатать «Отцы и Дети» в одном номере. — Это совершенно необходимо, это условие sine qua non, и Вы, вероятно, разделите мое мнение. — Разделенная, эта вещь потеряет 100 процентов. Поручаю также корректуру Вашему благосклонному надзору.

С истинным удовольствием пришлось мне прочесть статью

Стасова о Брюлове.⁴ Наконец то послышалось правдивое слово об этом человеке. — Боткин тоже в восторге от нее.

Не забудьте также велеть напечатать 15 отдельных экземпляров моей повести, из коих пять Вы пришлете сюда. — Впрочем до того времени мы спишемся. —

Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вашу руку.

Ив. Тургенев.

13

Париж

9-го фев[аля] н. с. — 62.

Пользуюсь отъездом Щербаня, чтобы поклониться Вам письменно, любезнейший Михаил Никифорович, и кстати попросить Вас иметь наблюдение над печатанием «Отцов и Детей»,¹ которые, к сожалению, едва ли попадут в Январскую книжку. Еще раз повторяю свое задушевное желание о помещении их в одном номере. — Ну а там — будет, что будет.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

14

Париж. 15/27-го фев[аля] н. с. 62.

Любезнейший Михаил Никифорович, надеюсь что во время получения этого письма — уже все пришло в порядок: Щербань наконец приехал, повесть моя печатается с присланными изменениями и поправками, и т. д. Надеюсь также, что экземпляры будут мне высланы. — Цель моего теперешнего писания состоит в следующей просьбе: при пересылке мне сюда следуемых денег (за вычетом взятых наперед) — пошлите 300 руб. сер. на имя Павла Васильевича Анненкова в Петербург. — Вы меня этим много обяжете.

А за сим жму Вам крепко руку, кланяюсь всем Московским приятелям и желаю — и для Вас — и для себя, — чтобы «Отцы и Дети» не провалились.

Искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

Rue de Rivoli, 210

15

Париж. 4-го апр[еля]/23 марта 62.

Любезнейший Михаил Никифорович, я только сегодня получил от одного здешнего приятеля № Русского Вестника, — в котором помещена моя повесть. — Я не успел ее пробежать, но уверен, что она напечатана исправно, и бла-

годарю Вас за то, что Вы ее не раздробили. (Кстати, попейте от моего имени Щербаню: я не получил от него ни обещанных экземпляров, ни письма¹)—Пишу же я собственно к Вам с следующей целью: я выезжаю из Парижа скорее, чем предполагал, — а именно через месяц, — и для этого рассчитываю на деньги, которые мне следует получить с Вас. — Будьте так добры, перешлите мне их по возможности немедленно вместе с расчетом, сколько было забрано мною вперед. Этим Вы бы меня крайне одолжили. В повести вышло 12 листов без страницы, что составляет — 4775 р. — Надеюсь, что исполнение моей просьбы Вас не затруднит; в противном случае вышлите мне 1500 р., а по приезде в Москву мы окончательно сведем счеты. — Я надеюсь быть в Москве в первых числах нашего мая.

За сим желаю Вам всего хорошего, кланяюсь всему вашему семейству и Щербаню и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам

Rue de Rivoli, 210.

Ив. Тургенев

P. S. Если возможно, всетаки прошу выслать мне сюда хотя 3 экземпляра²: здесь есть лица, которым я обещал.

16

Париж. 14/26 апр[еля] 1862.

Любезнейший Михаил Никифорович, спешу известить Вас, что я получил высланные мне 1500 р. сер. — и благодарю Вас. — При проезде через Москву (а это произойдет в середине нашего мая) — мы сведем наши счеты. —

Мне приятно слышать, что Вы довольны успехом О[тцов] и Д[етей] — Их будут бранить (и уже, кажется, бранили), это несомненно¹; но главное мое желание было пустить в ход две, три мысли, — и в этом я, кажется, успел.

Надеюсь к осени — т. е. по возвращении из деревни, — доставить Вам новый труд, хотя не столь обширный, но задуманный с любовью².

До свидания, — будьте здоровы. Кланяюсь всем вашим и Щербаню; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

P. S. Спасибо за высылку денег П. В. Анненкову.

17

С. Спасское. 19-го/31 июля 1862.

Любезнейший Михаил Никифорович, считаю нужным известить Вас, что я 31-го числа сего месяца прибуду в Москву и буду иметь удовольствие Вас видеть.

Я не успел кончить повесть для Русского Вестника¹ — Разного рода заботы и развлечения этому препятствовали. Но в этом беды никакой нет, так как Вы всетаки раньше нового года ее не напечатали бы, — а я Вам даю слово, что Вы будете ее иметь до Декабря; назначаю самый поздний срок. Она составит около 4-х печатных листов, — может быть даже больше. —

Я бы очень был благодарен Вам, еслиб, проезжая через Москву, мог получить от Вас 500 р. сер. вперед. — Разумеется, — это Вы сделаете только в таком случае, если это Вас не стеснит.

Не могу не сказать Вам, хотя собственно дело до меня касается, как мне понравилась Ваша статья о моем романе; впрочем, я полагаю, Вы должны были слышать похвалы отовсюду. — С нетерпением ожидаю второй половины².

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

P. S. Прошу передать мой поклон г. Леонтьеву³ и другим знакомым.

18

Париж. 10-го дек[абря] н. с. 1862
Rue de Rivoll, 210

Любезнейший Михаил Никифоровичь, позвольте попросить Вас от имени Марьи Александровны Маркович¹ переслать немедленно находящиеся в редакции «Русского Вестника» ее тетрадки² в Петербург, Александру Карловичу Пфёлю, на Галерной в доме Утина, для передачи М. А. — Этим Вы весьма обяжете и Марию Александровну и меня. — В случае же, если эти тетрадки были взяты у Вас г. Соколовым или кем нибудь другим, то будьте так добры и уведомьте меня об этом³.

За сим прошу Вас принять уверение в искренней моей преданности и совершенном уважении.

Ив. Тургенев.

19

Париж, 3-го янв[аря] 1863./22-го
дек[абря] 1862.
Rue de Rivoli, 210.

Любезнейший Михаил Никифоровичь спешу отвечать на Ваше письмо. — Начну с благодарности за ответ о тетрадках г-жи Маркович: она сама уехала в Россию и уже распорядится там с ними, как знает¹. Что же касается до повести моей, то к истинному моему сожалению, ничего поло-

жительного сказать не могу: в последние три месяца я не написал ни единой строчки, — и не знаю, когда примусь за перо; на меня нашло расположение духа темное и к работе не * удобное; отчасти оно зависит от физических причин. — Могу Вас уверять, что меня это огорчает более, чем когонибудь: но насиловать себя уже потому нельзя, что ничего путного всетаки не выдет. Повторяю мое обещание отдать Вам эту повесть, как только она будет готова: но когда это исполнится, не знаю — и уже наверное не в январе.

Пожалуйста, не пеняйте на меня и верьте искренности моих слов.

За сим желаю Вам, при наступающем новом годе, всего хорошего и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

20

Баден-Баден. 8/20-го марта 1866.
Schillerstrasse, 277.

Любезнейший Михаил Никифорович, при нашем свидании в Москве я Вам сказывал, что имел намерение прекратить, во всяком случае, на время приостановить, мою литературную деятельность; я не изменил моего намерения, — но я Вам остался должен¹ — и я чувствую, что обязан расплатиться с Вами — не деньгами. А потому, вот что я Вам предлагаю: у меня есть почти готовый перевод «Лазарилья де Тормес», известного испанского сатирического романа 16-го столетия (прототипа всех последовавших Жиль-Блазов и т. д.)² — Если Вы хотите поместить эту замечательную вещь в Вашем журнале, вместе с небольшим, мною написанным, историческим предисловием, — то дайте мне знать. «Лазарильо» остался, к сожалению, фрагментом и займет 3^{1/2} листов Вашего Вестника; нечего и говорить, что цену за лист Вы можете положить умеренную. Если же, по какимнибудь соображениям, Вы не желали бы поместить этот перевод, то дайте мне всетаки знать, и я немедленно распоряжусь высылкою Вам должной мною суммы.

На днях, вероятно, будет напечатан в С[анкт] П[етер]-бургских Ведомостях небольшой рассказ моего сочинения: «Собака»; — но он, во первых, давно написан, а во вторых, вовсе не годился бы в серьезный журнал, в чем Вы убедитесь с первых строк: вообще он не имеет никакого значения.³

Первый № Русского Вестника, здесь мною полученный, — замечательно составлен; повесть Достоевского поразительна⁴.

* Зачеркнуто «рас».

Надеюсь, что Вы здоровы и в духе, и прошу принять от меня уверение в совершенной моей преданности.

Ив. Тургенев.

21

Баден-Баден. Schillerstrasse 227
25/13-го Апр.[еля] 1866.

Почтеннейший Михаил Никифорович, я сей час получил Вашу телеграмму,¹ — и с завтрашнего дня принимаюсь за переписывание Лазарилью; Вы получите рукопись в самом скором времени.

Я понимаю, что в теперешнее время Вам не до корреспонденции,² а потому ограничусь извещением, что в течение лета я вероятно проеду через Москву и увижусь с Вами.

До тех пор желаю Вам всего хорошего и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

22

Bade Schillerstrasse, 227, le 7 Aout 1866.

Cher Monsieur,

Je me permets de vous recommander, aussi chaudement que possible, une bonne connaissance à moi, Mr B. Cossmann,¹ le nouveau professeur de violoncelle au Conservatoire de Moscou—Vous aimez trop la Russie pour ne pas vous rejouir de tout ce qui peut lui être util — et je ne doute pas que Mr Cossmann, artiste et professeur éminent, ne soit appelé à rendre de grands services à l'enseignement musical chez nous. Il faut faire en sorte qu'il s'acclimate à Moscou—et je ne doute pas que vous ne mettiez à son service les ressources de votre puissante publicité.

Permettez moi de vous en remercier d'avance et croyez, cher Monsieur, à mes sentiments les plus distingués,

I. Tourguéneff.

Перевод

Баден. Шиллерштрассе 227.
7 августа 1866.

Милостивый Государь,

Позволяю себе горячо рекомендовать вам моего хорошего знакомого, нового профессора виолончели в Московской Консерватории, г. Б. Коссмана¹.

Вы не можете не радоваться тому, что принесет пользу России — вы слишком ее любите, — я же не сомневаюсь, что г. Коссман, известный артист и профессор, призван к оказанию крупных услуг в области нашего музыкального образования.

Следует добиться, чтобы он акклиматизировался в Москве, и я не сомневаюсь, что Вы предоставите в его распоряжение все возможности ваших обширных связей.

Позвольте мне заране поблагодарить Вас и уверить Вас, Милостивый Государь, в моей преданности.

И. Тургенев.

23

Баден-Баден. Schillerstrasse, 277. 3/15 августа 1866.

Почтеннейший Михаил Никифорович,—Вы вероятно пенили на меня за мое молчание, если только могли, среди многочисленных Ваших занятий, вспомнить мое обещание прислать Вам перевод «Лазарилья де Тормеса». Дело в том, что я непременно сдержал бы это обещание, если б не случилось следующего факта: а именно, я снова принялся за большой, два года тому назад начатый роман¹ — и на столько его подвинул, что могу с достоверностью назначить месяц Ноябрь как самый поздний срок окончания мо[ей работы].

Вы, быть может, не забыли, что я только потому Вам предлагал перевод с испанского, что возымел намерение на некоторое время перервать мою собственно-литературную деятельность; но теперь дело приняло другой оборот; — и я не желал бы выступить снова перед публикой с чем-нибудь не довольно серьезным. А потому позвольте поставить Вам следующий вопрос: желаете ли Вы поместить мой роман в Русском Вестнике, — и согласны ли Вы на те условия, на которых я помещал у Вас мои прежние произведения? Печатание романа (не превосходящего 12 или 13 листов Вашего шифра) могло бы начаться с нового года, и рукопись была бы Вам доставлена в середине Декабря. Гг. В. Боткин и Ковалевский слышали чтение некоторых глав и выразили свое одобрение².—Я бы очень был Вам обязан, еслиб Вы потрудились в скором времени дать ответ на мой вопрос. — Я остаюсь в Бадене до будущей весны,—и адрес мой не меняется.

За сим прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

24

Баден-Баден. Schillerstrasse, 277.
9, 21-го сентяб[ря] 1866.

Довольно продолжительная и серьезная болезнь помешала мне тотчас отвечать Вам, почтеннейший Михаил Никифорович; но теперь я выздоровел и немедленно берусь за перо.—

Александр Катков,

Возврат скрепы и т.д.

Ваше письмо г-ну Каткову

г. М. — Отношение к г-ну Каткову
по 18^{му} и не представляю себе как 20^{му}
Секрет — в Вязьме и в Вязьме пере
писки —

Ваше письмо — письмо Катков
Ваше письмо

Искренне Ваш

И. С. Тургенев

И. С. Тургенев

28го Ноем. 1855

Письмо И. С. Тургенева к М. Н. Каткову.
28 ноября 1855 г.

Обещаю доставить Вам мою рукопись¹ к концу Декабря нашего стиля; в этом Вы можете быть уверены. Если Вы желаете поместить мое произведение непременно в первой книжке Русского Вестника,—то я и на это согласен; с другой стороны, мне очень было бы важно самому держать корректуру, при чем, если Вы помните, часто происходили перемены и прибавления в моих статьях; а так как мне, по делам моим, придется прожить весь Март месяц в Москве² то в случае еслиб Вы решились отложить печатание до 3-й книжки, это пришлось бы очень кстати. — Впрочем я повторяю, что представлю это все на Вашу волю и рукопись доставлю к концу года.

Благодарю Вас за выраженное Вами лестное мнение обо мне, — и постараюсь оправдать это мнение, — а за сим прошу принять выражение моего совершенного уважения и преданности.

Ив. Тургенев.

25

Баден-Баден. Schillerstrasse, 277.
30/18 Ноября 1866.

Почтеннейший Михаил Никифорович, считаю долгом уведомить Вас, что роман, назначенный мною для Русского Вестника, приближается к окончанию, — и первая его половина уже переписана на бело. — Я в конце Января прибуду в Петербург, и тотчас же доставлю Вам рукопись, и сам в Феврале приеду в Москву для наблюдения за корректурой. Роман этот, заглавие косму: «Дым»,¹ будет состоять из 11—12 листов печати формата Русского Вестника.

Я бы очень Вам был благодарен если бы Вы нашли возможным теперь же выслать мне 1200 р.[рублей] сер[ебром], которые с 300-и—мною Вам должными,—составят 1500.—

Постройка моего дома² здесь ввела меня в довольно значительные непредвиденные издержки. — Вы бы могли считать эти 1500 р. задатком за правильное и своевременное доставление романа.

За сим прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

26

Баден-Баден. Schillerstrasse, 227.
25/13-го дек[абря] 1866.

Почтеннейший Михаил Никифорович, я сейчас получил Ваше письмо со вложенными векселями на 1200 р.[рублей] и приношу Вам мою искреннюю благодарность. — Что же касается до Вашего желания поместить мой роман в 1-м № Рус-

ского Вестника, то позвольте мне изложить следующее: я бы действительно мог теперь же переслать Вам переписанную первую половину романа, — но дело в том, что я до сих пор еще ни разу не печатал ни одного из моих произведений, не подвергнув его обсуждению моих литературных друзей — и не внося в него, вследствие этого обсуждения, значительных изменений и поправок. — Это более чем когда либо необходимо теперь: я довольно долгое время молчал, — и публика, — как это всегда бывает в подобных случаях, — с некоторым недоверием относится ко мне. притом самый этот роман задевает много вопросов и вообще имеет — для меня по крайней мере, — важное значение; а потому я бы очень был Вам обязан, еслиб Вы позволили мне не отступать от моего первоначального плана, который состоит в том, чтобы, прибыв в Петербург в конце Января и произведя чтение романа, приехать с ним в Москву в первых числах февраля, так чтоб он мог явиться в февральской книжке Русск[ого] Вестн[ика] («Отцы и Дети» — тоже явились в феврале). Раньше конца января я по делам моим в Петербург прибыть не могу. Вы бы могли в Январской книжке Р[усского] В[естника] или в Московских Ведомостях объявить заранее о появлении романа, — и это Вы можете сделать с совершенной уверенностью — ибо я Вам даю честное слово, что рукопись будет у Вас в руках — со всеми поправками — в начале февраля.

Мне бы весьма было приятно, еслиб мои доводы Вас убедили, — и прошу Вас принять, вместе с изъявлением моей благодарности, выражение моего совершенного уважения и преданности.

Ив. Тургенев.

27

Берлин. Hotel de S. Petersburg
20-го фев[аля]/4-го марта 1867.
Понедельник

Почтеннейший Михаил Никифорович, — при первой возможности я выехал из Бадена, — и хотя нога моя все еще болит¹ и я без палки шагу ступить не могу, однако я намерен, отдохнув немного, продолжать мое путешествие в Россию. — Я выезжаю отсюда после завтра в Среду и в Пятницу буду в Петербурге, где я остановлюсь на квартире у Боткина, Караванная № 14. — Я Вам дам тотчас знать о моем прибытии по телеграфу, и хотя я не могу предполагать, чтобы моя повесть² не опоздала к Февральскому номеру Р[усского] В[естника] — однако, если бы предстояла еще возможность ее помещения, то дайте мне знать, — и я немедленно выеду в Москву и привезу Вам рукопись.

Во всяком случае до скорого свидания и примите уверение в совершенной моей преданности и уважении.

Ив. Тургенев.

28

С. Петербург. На Караванной, № 14.
Воскресение, 26-го фев[аля] 1867.

Почтеннейший Михаил Никифорович, вчера вечером я прибыл в Петербург, — и хотя кога моя опять несколько разболелась, но я уверен, что, отдохнув два три дня, я получу облегчение и буду в состоянии снова пуститься в дорогу. — А потому прошу Вас, дать мне немедленно знать, когда Вы желаете, чтоб я прибыл в Москву¹—В Февральскую книжку моя повесть², разумеется, не поспеет, но Вы вероятно в скором времени начнете печатать Мартовскую, а потому будьте так добры и назначьте мне число, к которому присутствие мое необходимо, так как я желаю сам держать корректуру. Прошу Вас не стесняться никакими соображениями, мне, напротив, самому было бы желательно, как можно скорее, окончить это дело. — Разумеется, надо так распорядиться, чтобы печатание рукописи (т. е.: набор) — могло начаться на следующий день после моего приезда.

Прошу еще раз извинить мое невольное замедление и принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

29

Четверг [1867 г. апреля 4. Москва]¹

Вот любезный М[ихаил] Н[икифорович] — два последние листа — если можно, прошу окончания — да велите прислать мне оригинал листа (стр. 193—208)—Там есть выражения, которые я не могу вспомнить — : прикажите его прислать вместе с выправленным листом.—Я тотчас отошлю его назад. — Я нездоров и не выхожу, — но собираюсь выехать в Воскресенье или в По[недель]ник.—Будут ли к тому времени] (н р з б р) 10 экземпляров]²

Я действительно обложился письмом: вот что я писал к Вам, и прошу Вас исполнить нашу просьбу³. Кланяюсь дружески.

На обороте:

И. Т.

Михаилу Никифоровичу Каткову.

От Тургенева.

Баден-Бад[ен]

Почтеннейший Михаил Никифорович, будьте так добры, велите справиться в конторе, отчего я до сих пор не получил 4-го № Русского Вестника за нынешний год, между тем как некоторые другие Русские давно его здесь уже имеют. Лишний Декабрьский № за прошлый год мною был немедленно отправлен обратно.

Имею еще вам сказать сл[е]дующее: так как поме[ще-ние] в Русском Вестнике м[оего] [романа]¹ возбудило, по-видимому, [много] [не] благоприятных тол[ков] шло в голову. [Отсутствуют 3—4 слова]. Вы по прежнем[у] [отсутствуют 4—5 слов] [фрагмент 1 слова]..... ле [отсутствуют 5—6 слов] . . . . .

Прошу Вас не стесняться обмененными между нами словами по этому поводу, — и скажите мне откровенно Ваше мнение.

Я очень рад у Вас печататься, но не желал бы причинить Вам неприятность.

Прошу принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

31

Баден-Баден. Schillerstrasse, 7.

Воскресенье, 1-го дек.[абря]/19-го нояб.[ря] 1867.

Почтеннейший Михаил Никифорович, я обращался к Вам в течение лета с запросом: ¹ продолжаете ли Вы желать поместить мою повесть: «Историю Лейтенанта» ² в «Русском Вестнике» — или раздумали? Вероятно, многочисленные Ваши занятия помешали Вам отвечать мне, — но год подходит к концу — (Вы, помнится, говорили о 1-м № Р[усского] В[естника] за 1868 год), — и я повторяю свой запрос, при чем считаю нужным присовокупить, что сгладил несколько штрихов, которые могли придать всему рассказу несколько неблагоприятный характер.

В надежде на скорый ответ прошу принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P. S. — Рукопись совсем готова и может быть немедленно выслана.

Баден-Баден. Schillerstrasse, 7
29, 17-го января 1868.

Почтеннейший Михаил Никифорович, в письме, приложенном к рукописи «История Лейтенанта»¹ — не сомневаюсь, что она теперь уже давно находится в редакции, — я позабыл попросить Вас велеть припечатать 12 отдельных экземпляров, из коих 3 прислать мне сюда, — а остальные хранить до моего приезда. — Если это еще возможно, то исполнением моей просьбы Вы весьма меня обяжете.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

Баден-Баден. Schillerstrasse, 7.
12/24-го фев[раля]. 1868.

Почтеннейший Михаил Никифорович, сей час получил я 1-й № Русского Вестника, с моей повестью¹, которая напечатана очень исправно, без опечаток. — Если Вы распорядились отпечатанием нескольких отдельных оттисков, — то я был бы Вам весьма благодарен за высылку * трех или четырех ко мне в Баден. — Я бы также попросил Вас велеть выслать ** следуемые мне по расчету деньги, — так как я в них нуждаюсь.

К весне у меня будет готова довольно большая повесть², которую я Вам во время моего проезда через Москву прочту, — и если она Вам понравится, — то можно будет ее поместить в Р. В. — в конце нынешнего или в начале будущего года.

Примите уверение моего совершенного уважения и преданности.

Ив. Тургенев.

Комментарий

1

¹ Корш Евгений Федорович (1810—1897)—писатель и переводчик, в 1856—1857 гг. член редакции «Русского вестника», где вел политический отдел (вместе с проф. П. Н. Кудрявцевым), а в 1858 — 1859 гг. — редактор-издатель журнала «Атеней».

Письмо обгорело.

2

¹ Основский Нил Александрович — (1819—1891) — писатель-беллетрист, одно время издававший сочинения Тургенева, обанкротившийся и принеший убыток писателю.

* Зачеркнуто «двух».

** Зачеркнуто «мне»,

² Тургенев приехал в Москву 5 ноября (ст. ст.) из с. Спасского, остановился у А. А. Фета и 9-го был уже в Петербурге (А. А. Фет, Мои воспоминания, ч. 1, М. 1890, стр. 281); в это время он «шесть недель был болен скучною горловою болезнью», мешавшей ему говорить, так что он «принужден был прибегнуть к грифельной доске» («Письма И. С. Тургенева к К. Н. Леонтьеву», «Русск. мысль», 1886 г., № 12, стр. 79).

³ Феоктистов Евгений Михайлович (1829—1898) — писатель, коротко знакомый с Тургеневым и В. П. Боткинним, с 1854 г. — корреспондент «Московских ведомостей», с 1856 г. — в «Русском вестнике», один из ближайших сотрудников Каткова; с 1861 г. — принимал участие в журнале гр. Е. В. Салиас «Русская речь», а по прекращении этого издания переселился в Петербург и сотрудничал в «Отечественных записках» А. А. Краевского. С 1863 г. Феоктистов сделался чиновником особых поручений при министре народного просвещения, с 1871 г. стал редактором «Журнала Министерства народного просвещения», а с 1883 г. — начальником Главного управления по делам печати. Воспоминания его «За кулисами политики и литературы» изданы «Прибоем» в 1929 г.

⁴ Тургенев приехал в Москву с уже готовой для «Современника» рукописью «Дворянского гнезда» (на автографе помета об окончании: «Понедельник, 27-го октября в Спасском» — А. Мазон, *Manuscripts parisiens d'Ivan Tourguénev*, Paris. 1930, p. 63). Не издавшись лично с Катковым, он через Е. М. Феоктистова, захватившего к больному, отказался от предложения поместить этот роман в «Русском вестнике», обещав отдать туда «новую свою повесть». Эта последняя — безусловно «Накануне», основная схема которого определилась у Тургенева еще в январе 1858 г.

⁵ «Статью о Гамлете и Дон-Кихоте» Тургенев предполагал окончить еще в конце 1856 г., о чем и писал 3 октября ст. ст. 1856 г. одному из редакторов «Современника» И. И. Панаеву («Тургенев и круг Современника», стр. 52—54); несмотря на неоднократные запросы Панаева и обещания Тургенева, «Гамлет и Дон-Кихот» все откладывался окончанием, был закончен только 28 декабря/8 января 1860 г. (А. Мазон; цит. соч., р. 58) и напечатан в «Современнике», 1860 г., № 1. — Предполагая, что редакторы «Современника» (Некрасов и Панаев) не будут «упорствовать», Тургенев рассчитывал, что они удовлетворятся уже печатаемым «Дворянским гнездом» (опубликовано в «Современнике», 1859 г., № 1).

⁶ Салиас-де-Турнемир гр. Елизавета Васильевна, рожд. Сухово-Кобылина (1815—1892) — писательница («Евгения Тур»), — в 1857—60 гг. сотрудница «Русского вестника», где помещала критические заметки и статьи; с 1861 г., разойдясь с Катковым, издавала вместе с Феоктистовым журнал «Русская речь»; Тургенев был хорошо знаком с нею и часто посещал ее в Москве, особенно в начале 1850-х гг.; Е. В. Салиас послужила впоследствии прототипом Сухацкиной в «Дыме».

⁷ Лонгинов Михаил Николаевич (1823—1875) — литератор, библиограф и административный деятель, в 1850-х гг. сотрудник «Современника», в 1857—60 гг. помещал в «Русском вестнике» литературно-библиографические изыскания; письма к нему Тургенева опубликованы в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 г.». Пб. 1922.

3

Письмо датируется: 1) 1859-м годом — по указанию на статью С. С. Громеки и 2) временем пребывания Тургенева в Петербурге перед отъездом за границу, т. е. 6—11 мая н. ст. (24—29 апр. ст. ст.) — по содержанию письма (сообщение Каткову петербургских новостей и просьба высылать «Русский вестник» Н. Н. Тургеневу, что было сделано, конечно, после свидания с последним в с. Спасском, т. е. после 26 марта — 20 апреля ст. ст. 1859 г. — Ср. М. К. Клеман, Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева, М. — Л., 1934, стр. 105).

¹ Тургенев Николай Николаевич — дядя И. С. Тургенева, помещик, отставной военный, управлявший именными племянника в 1853—1867 гг.

² Генерал-адъютант гр. Адам Адамович Ржевуский (1801—1888) напечатал в «Русском инвалиде» (№ 281 за 1858 г.) заметку, посвященную разбору статьи «Пять месяцев в *** полку», помещенной в «приложении» к «Инвалиду» — «Военном сборнике»; Ржевуский советовал «Русскому инвалиду» быть впредь осторожнее в выборе своих статей и не разоблачать существующих в армии беспорядков. Степан Степанович Громека (1823—1877), в то время умеренно-либеральный публицист и сотрудник «Русского вестника» (1857—1859 гг.), возразил Ржевускому во 2-й январской книжке 1859 г., где, на страницах «Современной летописи» (стр. 108—112), доказывал, что статья Ржевуского является по существу нападками на свободу литературы и походом против гласности; Громека ставил прямо вопрос, как следует понимать заметку Ржевуского — как «дружеский» совет или как официальный выговор? Статья Громеки вызвала большой шум и характерную для эпохи оживленную полемику между «консервативным» и «либеральным» лагерями русской журналистики.

³ Ковалевский, Евграф Петрович (1792—1867), сменил 23 марта ст. ст. 1858 г. в должности министра народного просвещения А. С. Норова, вместе с которым ушел и его помощник, кн. П. А. Вяземский. На место последнего «либерал» Ковалевский и предполагал назначить друга Тургенева, известного профессора-юриста и общественного деятеля, одного из идеологов русского дворянского либерализма, Константина Дмитриевича Кавелина (1818—1885). Кавелин незадолго перед тем подвергся «опал»: в «Современнике» (№ 4 за 1858 г.) была напечатана статья «О новых условиях сельского быта», в которой было помещено извлечение из «записки» Кавелина по вопросу об освобождении крестьян; на статью «Современника» обра-

тил внимание Александр II и выразил неудовольствие, что одним из преподавателей у наследника (Николая Александровича) состоит такой человек, как Кавелин; последний был немедленно уволен от преподавательства вел. князю. — «Начальство», о котором говорит Тургенев, — повидимому, сам Александр II.

⁴ «Комитет» — «Главный комитет по крестьянскому делу», учрежд. 8 января 1858 г., для рассмотрения различных проектов и дел по освобождению крестьян от крепостного права.

4

¹ «Накануне».

5

¹ Письмо на полулисте бумаги большого формата бледносерого цвета; справа край обожжен; «программы» не имеется. Этот «циркуляр» обращен был в идентичной форме к ряду литераторов и общественных деятелей.

6

¹ «Отцы и дети».

² Почти все произведения Тургенева до своего опубликования проходили через предварительную оценку П. В. Анненкова.

³ Катков к этому времени уже выслал, повидимому, Анненкову 250 р. (письмо Анненкова Тургеневу от 21/9 декабря 1860 г. — Н. Мендельсон, Письма П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу, в «Трудах Публичной библиотеки СССР имени Ленина», М. 1934 г. в III, стр. 106).

7

¹ Боткин Василий Петрович (1810—1869)—сын богатого московского купца-чаеоторговца, один из членов «кружков» Станкевича и Герцена, широко образованный, критик и ценитель искусства, друг Белинского, Огарева, Бакунина, Грановского, Тургенева, постоянно читавшего ему свои произведения до их появления в печати; «гегельянец» и «западник» вначале, Боткин затем стал резким «охранителем»-реакционером, сторонником и подголоском Каткова. — «Замечания» Боткина об «Отцах и детях» — неизвестны; сохранились лишь упоминания о впечатлениях его от чтения Тургеневым своего романа в кругу парижских друзей [Н. В. Щербань, Тридцать два письма И. С. Тургенева и воспоминания о нем (1861—1875), «Русский вестник» 1890 г., № 7, стр. 17—19].

² Возможно, что здесь идет речь или об «отрывке», который Тургенев обещал Е. В. Салиас для «Русской речи» (см. выше), или о непременном печатании всего романа целиком, в одной книжке журнала, не дробя на части.

¹ Тургенев был сильно взволнован сообщениями из России о происходивших осенью 1861 г. студенческих демонстрациях, повлекших многочисленные аресты и временное закрытие Петербургского университета, и с тревогой запрашивал Анненкова 26/14 октября, не следует ли «отложить печатание... повести», хотя «поправки все кончены» (П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 552). — Ответ Анненкова, пришедший, повидимому, в день отправки письма Каткову (ср. там же, стр. 545, письмо Анненкову от 7 ноября/26 октября), и вызвал это письмо. Через четыре дня, 11 ноября/30 октября, в письме к Достоевскому, Тургенев вскрыл мотивы, удерживавшие его от опубликования «Отцов и детей»: «...Моя повесть, по причинам внутренним и внешним, явится не скоро в «Русском Вестнике», во всяком случае не прежде возвращения моего в Россию — весной — а может быть совсем не явится. — Последнее даже вероятнее. — ...Много других мыслей — (не литературных) вертелось у меня в голове... О содержании моей повести для («Р. В.») говорить в письме невозможно; главное лицо представляется выраженьем новейшей нашей современности — и так как она сама недавно выразилась довольно безобразно — то литературе остается до времени помолчать» («Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка, под ред. И. С. Зильберштейна», Л. 1928, стр. 25). — Это убеждение в необходимости не выступать с «Отцами и детьми» Тургенев высказал и А. А. Фету 8 ноября н. ст. (А. А. Фет, Мои воспоминания, ч. I, стр. 381—382).

3

Письмо является ответом на письмо Каткова, которое тот отправил Тургеневу, исполняя обещание, данное Анненкову в Москве; отрывок из этого письма Каткова Тургенев опубликовал сам в статье «По поводу «Отцов и детей», напечатанной впервые в «Сочинениях И. С. Тургенева» изд. братьев Салаевых, ч. I, М. 1869, стр. ХС — СII.

¹ Кроме отзывов Каткова, критиковавшего «справа», Тургеневу пришлось выслушать и диаметрально противоположную точку зрения на роман от своих старинных друзей Н. Н. и А. П. Тютчевых, познакомившихся с рукописью при проезде Тургенева через Петербург в сентябре 1861 г. Тютчевы, по словам Анненкова, «боялись за антилиберальный дух, который отделялся от Базарова, и, «отчасти предвидя неприятные последствия для Тургенева из этого обстоятельства», «осудили... повесть на сожжение или по крайней мере на отложение ее в дальний ящик» (П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 550—551).

Все письмо написано необычным крупным почерком, видимо спешно; некоторые слова вставлены между строк.

¹ Письмо Каткова, «огорчившее» Тургенева, являлось ответом на письма № 8 и 9. Настроение, в котором находился Тургенев в момент писания письма № 10, он через несколько дней описал Анненкову: «А я, кажется, обречен в жертву сплетням. На днях должен был послать успокоительную телеграмму Каткову в ответ на исполненное брани и упреков письмо... Все дело возгорелось по поводу моей злополучной повести, поправки которой все еще не кончены. Судя по охватывающей меня со всех сторон апатии — это будет, вероятно, последнее произведение моего красноречивого пера. Пора натягивать на себя одеяло и спать» 23/11 декабря 1861 г. (П. В. Анненков, Литературные воспоминания, стр. 553—554).

² «Небольшая повесть», предназначенная Тургеневым для «Времени», журнала М. М. и Ф. М. Достоевских, — «Призраки» — была объектом ссоры когда-то между Тургеневым и Катковым. — Волнение Каткова вызвано было, очевидно, не только письмами Тургенева о приостановке опубликования нового романа, но и действительными «литературными» о нем сплетнями: в «Книжном вестнике», № 14—15 за 1861 г., стр. 222, появилось сообщение, что повесть «Отцы и дети» будет в 1862 г. напечатана в «Русском вестнике», а в одном из ближайших №№ (21-м) неожиданно заявлялось: «Как мы слышали, по изменившимся обстоятельствам роман этот будет напечатан во «Времени».

11

¹ См. письмо № 10 и примечания к нему.

² «Отцы и дети».

12

¹ Ошибка, не редкая у Тургенева: необходимо — «Париж», где он в то время проживал.

² «Ахенбах и Коллей» — «банкирская контора «Ахенбах и Коллей», помещавшаяся в Москве; через этих банкиров шли обычно переводы денежных сумм Тургеневу; вексель в 3500 фр. — те 1000 руб. сер., которые Тургенев просил в письме № 11.

³ Щербань, Николай Васильевич (ум. 1894 г.) — публицист, сотрудник «Московских ведомостей» и «Русского вестника» (его парижский корреспондент); он сохранил описание работы писателя над поправками к «Отцам и детям» («Русский вестник», 1890 г., № 7, стр. 18—19).

⁴ Стасов Владимир Васильевич (1824—1906) — художественный и музыкальный критик, оставивший воспоминания и о Тургеневе («Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним» — «Северный вестник», 1888 г., № 10); статья Стасова о знаменитом художнике Карле Петр. Брюллове (1799—1852), дававшая во многих отношениях неблагоприятную оценку творчеству Брюллова — «Значение Брюллова и Иванова в русском искусстве» («Русский вестник», 1861 г., т. XXV);

свое восхищение этой оценкой Стасова «пухлой ничтожности Брюллова» Тургенев выражал Стасову еще в 1867 г. («Северный вестник», 1868, № 10, стр. 147).

13

¹ Заботясь о тщательности печатания «Отцов и детей» и о внесении в их текст всех «поправок», Тургенев с Щербанем, проезжавшим в Москву через Петербург, отправил П. В. Анненкову следующую записку: «Податель этой записки Николай Васильевич Щербань, о котором я Вам неоднократно писал. Он прекраснейший человек и оказал мне истинные услуги при приведении в порядок моих многочисленных поправок и прибавлений в «Отцах и детях». Он Вам покажет их список» («М. М. Стасюлевич и его современники», т. III, СПб. 1912, стр. 486).

15

¹ «Отцы и дети» были напечатаны во второй, февральской книжке «Русского вестника», которая вышла с большим запозданием (первое объявление о раздаче ее подписчикам было помещено в «Московских ведомостях» от 4 марта ст. ст. 1862 г., № 49); через день после этого письма Каткову Тургенев успел уже ознакомиться с текстом и был сильно огорчен: «Из Москвы, — писал он 26/III—6/IV Анненкову, — я не получил ровно никаких известий — ни экземпляров обещанных, ни денег, ни писем — так что я узрел собственное детище только по милости кн. Трубецкого [Н. И.], ссудившего мне книжку «Русского вестника». Опечаток отыскалось много, а именно около 50, из которых штук 15 жестоких — я послал списочек их Каткову» (Анненков, «Литературные воспоминания», стр. 557—558). То же писал он и В. П. Боткину 7 апр. н. ст., извиняясь за невозможность выслать ему экземпляр романа и прибавляя по поводу «опечаток»: «да это и было неизбежно» («Боткин и Тургенев», стр. 170). — Однако это были не только простые «опечатки», а результат «внутренней цензуры» М. Н. Каткова. Вполне понятно, что и «списочек» их не был помещен Катковым в следующем № его журнала, так что Тургеневу пришлось раздраженно написать 28 мая ст. ст. Щербаню: «Очень сожалею о том, что в мартовской книжке «Русского Вестника» не было помещено списка опечаток, находящихся в «Отцах и Детях» — несмотря на ваше обещание — и даже, признаюсь, не понимаю хорошо, отчего это не было сделано» («Русский вестник», 1890 г., № 7, стр. 21—22). — К апрельской книжке «Русского вестника» был приложен список «опечаток», но всего в количестве 14.

² Экземпляры отдельных оттисков были высланы вскоре, и между 12 и 20 апреля Тургенев получил их уже в Париже («Боткин и Тургенев», стр. 171—172).

16

¹ Кроме доходивших к Тургеневу отзывов о его романе от друзей и знакомых, он уже знал к этому времени о готовящихся против

него статья; так 20/8 апреля он писал Боткину: «...в Современнике на днях появится — или уже появилась истребительная статья под названием: Отходная большому таланту. Спасибо еще, что при теперешнем тоне не напечатали: похороны свиньи» («Боткин и Тургенев», стр. 172). — «Современник» откликнулся на новое произведение Тургенева крайне резкой статьей М. Антоновича «Асмодей нашего времени».

² Трудно сказать, какую именно новую «повесть» имеет в виду здесь (и в последующих письмах) Тургенев. Это не «Призраки» — они предназначались во «Время». Не могло быть сказано это и об отрывке «Довольно», над которым также работал тогда Тургенев и которым Н. В. Щербань, уезжая из Парижа с «поправками» к «Отцам и детям», «пытался заручиться для Русского Вестника», но получил (в письме от 10 марта/26 февраля) категорический отказ Тургенева: «Довольно обещано во Время, но подвигается ужасно медленно» («Русский вестник», 1890 г., № 7, стр. 20). Надо думать, поэтому, что «новая повесть» — первоначальные замыслы «Дыма», затем, после поездки Тургенева в Россию, особенно — под впечатлением от петербургских событий (пожаров и т. п., весны и лета 1862 г.), измененные и выросшие в целый «большой роман». Сохранившиеся наброски подробного списка действующих лиц «Дыма» можно отнести уже к концу 1862 г., а первое известие о нем дошло до нас в письме Тургенева Щербаню от 14/2 июня 1863 г., причем форма выражений такова, что заставляет предполагать, что Щербаню уже хорошо был известен и этот замысел Тургенева («Русский вестник», 1890 г., № 8, стр. 6—7; ср. письмо от 8 июля, там же стр. 8—9).

17

¹ Очевидно, будущий «Дым» (см. примечание к письму № 16).

² Повидимому, анонимная статья «Роман Тургенева и его критики» в № 5 за май «Русского вестника» (стр. 393—426), в которой автор использовал роман для сведения счетов, лишний раз, с ненавистным ему направлением революционной демократии, выступая и против отзыва Антоновича (в «Современнике»), и против Писарева (в «Русском слове»). «Продолжением» этой статьи служила статья (также без подписи) в № 7 (июньском), на стр. 402—426, того же журнала: «О нашем нигилизме. По поводу романа Тургенева»; ее, однако, едва ли мог иметь в виду Тургенев, т. к. этот № «Русского вестника» получил «одобрение цензуры» только 15 июля ст. ст. и не мог, поэтому, попасть в с. Спасское к моменту писания письма Каткову.

³ Леонтьев, Павел Михайлович (1822—1874)—профессор Московского университета по кафедре греческой словесности, ближайший сотрудник и помощник Каткова по редактированию «Русского вестника».

18

¹ Известная писательница «Марко Вовчок» (1834—1907), хорошая знакомая И. С. Тургенева, хлопотавшего о помещении ее рассказов

в «Русском вестнике» и по этому поводу писавшего неоднократно к Каткову: дело, однако, разошлось, т. к. М. А. Маркович желала получить не менее 200 руб. серебром за печ. лист, а Катков не соглашался заплатить более 150 руб. и из этого расчета даже выслал Маркович аванс в 300 руб. (Тургенев 23 авг. 1862 г. писал Маркович: «Катков мне сказывал в Москве, что он отправил на Ваше имя 300 руб. сер., хотя не согласен платить Вам по 200 р. за лист. Получили ли вы эти деньги? Напишите немедленно». — «Письма Тургенева к Марко Вовчку», «Минувшие годы», 1908 г., № 8, стр. 94). — Долг этот, впоследствии, Тургенев считал за собою.

² С рассказами Маркович «Пустяки» и «Скрипка», которые, по словам Тургенева, «Катков не без колебания и затруднения взял» для «Русского вестника» («Минувшие годы», 1908 г., № 8, стр. 91—92; см. примечание 1).

³ Сверху письма, слева, помета: «Тетрадки взяты Соколовым. Ответ 7 дек. за № 137».

19

¹ О тетрадках М. А. Маркович — см. примечания к письму № 18.

20

² Повидимому, те 300 руб., которые Катков уплатил М. А. Маркович в качестве аванса за ее рассказы, не помещенные в «Русском вестнике» (см. письма № 18 и 19 и примечания к ним).

² «Лазарильо из Тормес» («Lazarillo de Tormes») приписывается Диэго Хуртаго де Мендоза (1554 г.); других сведений о переводе этого романа, сделанном Тургеневым, не сохранилось.

³ Рассказ напечатан в «С.-Петербургских ведомостях». 1866 г., № 85, и датирован там 1863 г.; на подлинной же рукописи имеется помета: «Париж, rue de Rivoli, 210. Вторник, 5-го Апр./24-го Марта 1864, 3¼ часа п. п. (вся штука написана в два дня)».

⁴ «Преступление и наказание», ч. 1, гл. I—VII.

21

¹ В ответ на письмо № 20, с согласием поместить в «Русском вестнике» перевод «Лазарильо из Тормес».

² После покушения Каракозова на Александра II (16/4 апреля 1866 г.).

22

¹ Коссман, Бернгард (1822—1903) — первоклассный виртуоз-музыкант (виолончелист), в 1866—1870 гг. по приглашению Н. Г. Рубинштейна состоял профессором Московской консерватории.

¹ «Дым», задуманный, повидимому, немедленно вслед за «Отцами и детьми».

² В. П. Боткин был посвящен в замысел романа еще в первой половине ноября 1865 г., когда был у Тургенева проездом из Парижа в Берлин («Боткин и Тургенев», стр. 237—238), и тогда же высказал свое мнение: «сочность и разнообразие характеров и содержания»; Боткин лишь недостаточно «выяснил себе... умника-патриота» [Потугина], у которого «любовь к России скорее похожа на привязанность к своему старому, домотканному халату, хотя он и пропитан потом и нестерпимо воняет», и советовал Тургеневу «выворачивать гниль и гной», но выворачивать «с тою любовью, с какой это делает физиолог» (там же, стр. 228—231). — Более подробное ознакомление с романом, его «чтение», состоялось уже летом 1866 г., когда Боткин приехал в Баден-Баден (8 июня он уже был в Бадене, а уехал около 4—5 августа). 9 июня он писал А. А. Фету, что новое произведение Тургенева «будет повесть характеров, а не тенденций, но выйдет ли что-нибудь из нее — неизвестно, так как Тургенев «попрежнему не пришел еще ни к какому определенному мировоззрению и никак не может примириться с тем, что в молодом поколении он потерял всякое значение» (А. А. Фет, Мои воспоминания, т. II, стр. 89, 90—91, 96). — После еще более, очевидно, детального знакомства с «Дымом» Боткин был очень захвачен этой «повестью» и уговаривал Тургенева: «Ради бога, не охлаждавай к ней» («Боткин и Тургенев», стр. 238, письмо от 25 августа 1866 г.; возможно, что «чтение» произошло перед самым его отъездом и цитированные слова — свежее об этом воспоминание). — Егор Петрович Ковалевский приехал в Баден в начале мая н. ст. 1866 г. и прожил там несколько долее Боткина («Боткин и Тургенев», стр. 233). Отзыв его о «Дыме» — неизвестен.

24

¹ «Дым»; о болезни Тургенева см. письмо его А. А. Фету от 5 сент. н. ст. 1866 г. (А. А. Фет, Мои воспоминания, ч. II, стр. 98—99).

² По поводу замены управляющего именными (вместо дяди, Н. Н. Тургенева).

25

¹ Тургенев колебался в выборе заголовка, подлинная рукопись имеет заглавие: «Две жизни. Дым. Повесть Ивана Тургенева». А. Мазон, давший описание автографа («Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguëneff», Paris, 1930, p. 69), делает примечание: «Оба заголовка зачеркнуты, но они расположены таким образом, что вполне возможно восстановить историю. Тургенев сначала написал «Дым», затем зачеркнул это, чтобы сверху написать «Две жизни»; после этого, в свою очередь, он зачеркнул второй заголовок, чтобы восстановить первый —

«Дым», проведя внизу пунктирную линию, как делал это при типографской правке». В этом смысле он писал и Анненкову 31/19 янв. 1867 г.: «Название (которое, впрочем, переменить можно) роману «Дым» («Русское обозрение», 1894 г., № 1, стр. 8—9).—Окончательное решение было предоставлено автором Каткову, выбравшему «Дым», что оттеняло памфлетную сторону романа, вместо второго заголовка, переносившего внимание читателя на «лирическую», сюжетную линию.

² Виллы в Баден-Бадене.

27

¹ Около 15 января н. ст. 1867 г. Тургенева схватил жестокий приступ подагры, вследствие чего он был вынужден отложить свой отъезд в Россию.

² «Дым».

28

¹ Из Петербурга Тургенев выехал только 19/7 марта, в 2 ч. дня и прибыл в Москву 20/8-го.

² «Дым».

29

¹ Дата письма устанавливается на основании указания дня недели («четверг») и дня предполагаемого отъезда Тургенева из Москвы [21 марта/2 апреля Тургенев писал Анненкову: «Я со вторника буду в Петербурге» («Русское обозрение», 1894 г., № 1, стр. 11—12), а Полине Виардо 3 апреля/22 марта сообщал: «Итак, план таков: если ничто не помешает, я останусь здесь до понедельника, 8 апреля. Конечно правку корректур, беру под мышку 10 экземпляров, забираю деньги у Каткова...»].

Письмо должно было, повидимому, быть отправлено вместе с корректурой «Дыма», но в первый раз Тургенев по рассеянности вложил в пересылаемые в редакцию листы какое-то иное письмо, которое и вернул ему Катков, после чего Тургенев, сделав наверху приписку, послал ему уже настоящее письмо.

² Отдельных оттисков «Дыма» из мартовской книжки «Русского вестника».

³ Множественное число («нашу») употреблено Тургеневым, вероятно, потому, что он рассматривал окончательно «сомнительные выражения» не единолично, а с Н. А. Любимовым или с другим ближайшим сотрудником Каткова, П. К. Щебальским.

Письмо сильно обгорело.

30

Письмо сильно обгорело; некоторые листы не восстановимы даже по догадке; о его значении—см. предисловие.

¹ «Дым».

¹ Повидимому, с письмом № 30.

² «История лейтенанта Ергунова» была прочитана Каткову, у него на литературном вечере, в Москве, 31/19 марта 1867 г., о чем Тургенев своевременно сообщал П. Виардо: «Этот пустячок, кажется, поправился, Катков взял его для своего журнала» («Ivan Tourguéneff, Lettres á madame Viardot publiées et annotées par E. Halpérine-Kaminsky», Paris, 1926, pp. 216—219).

¹ Письмо это неизвестно; «История лейтенанта Ергунова» напечатана в № 1 «Русского вестника» за 1868 г., вышедшем в свет 12 февраля/31 января.

Письмо, возможно, написано в доме Виардо: в нижнем углу 4-й страницы имеется монограмма «V».

¹ «История лейтенанта Ергунова».

² «Несчастливая», которая была окончена, однако, только 9 сентября (23 августа) 1868 г., а переписана 27/15 сентября (А. Мазон, *op. cit.* р. 75; «Первое собрание писем И. С. Тургенева», стр. 140—141). Напечатана «Несчастливая» в № 1 «Русского вестника» за 1869 г.

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА к Н. Х. КЕТЧЕРУ

До сих пор были известны лишь два письма И. С. Тургенева к Н. Х. Кетчеру*. Письма Н. Х. Кетчера к И. С. Тургеневу до нас не дошли.

Публикуемые ниже 17 писем И. С. Тургенева, относящиеся к 1853, 1861—1863, 1867—1869 гг., извлечены из архива Н. Х. Кетчера.

Николай Христофорович Кетчер (1809—1886), врач, известен, главным образом, как переводчик Шекспира и редактор сочинений Белинского. Он был близким другом Н. В. Станкевича, А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Т. Н. Грановского, И. С. Тургенева. Герцен посвятил ему целую главу в «Былом и думах», Тургенев запечатлел его в образе «сорокалетнего бурша Шеллера» среди участников кружка Покорского в романе «Рудин»; ему же подарил первое издание своих «Записок охотника».

Отзывчивый, горячий, известный своим бурным темпераментом, но вместе с тем и большой терпимостью, Кетчер умел быть преданным и полным самоотвержения другом, всегда готовым прийти на помощь близким в их насущных нуждах. Таким мы видим его в пе-

* Из с. Спасского от 30 июня и 3 августа 1858 г. Опубликовано Н. Л. Бродским в сборнике Центрархива «И. С. Тургенев». Москва — Петроград, ГИЗ, 1923, стр. 54—55. (Документы по истории литературы и общественности. Выпуск второй.)

чатаяемых письмах и по отношению к Тургеневу — исполняющим с чрезвычайной отзывчивостью и тщательностью разнообразные его поручения.

Немалую роль сыграл Кетчер в литературной деятельности Тургенева, помогая ему в трудном издательском деле.

С большим интересом узнаем мы из письма Тургенева от 8 октября н. с. 1861, что Кетчер был не только техническим исполнителем его поручений, но и судьей его произведений, с оценкой которого Тургенев считался до такой степени, что предал сожжению свой большой литературный труд, подвергшийся суровой критике Кетчера. Этот факт делает Кетчера гораздо значительнее того чудака и оригинала, которого мы видим в воспоминаниях современников, написанных в несколько снисходительном и покровительственном тоне по отношению к нему.

Кетчеру Николаю Христофоровичу

I

С. Спасское. 11-го Января. 53.

Спасибо тебе, милый К[етчер] — за присланное письмо А[нненков]а — и за твои строки. — Я уж написал ему в <Москву> Петербург¹ — и весьма обрадованный его отзывом о П[остоялом] Д[воре] — стараюсь ему доказать что кроме обмолвки «Станового» — я от «математической» верности не отступил ни на шаг. — Действительно: крепостные люди не имеют права приобретать собственность иначе как на имя Господина — и никаких сделок <ограждающих> ослабляющих права помещика на эту собственность, закон не допускает. — Притом, все рассказанное мною почти буквально случилось в 25 верстах отсюда — и «Наум» торгует и здравствует донныне. — Я очень рад слышать что и ты доволен моим последним произведением — желал бы я знать мнение Тимофея Николаевича² и Михайлы Семёныча³. — Если ты мне напишешь об этом слова два, я тебе очень буду благодарен. —

Мне очень приятно было узнать что З[аписки] О[хотника] хорошо расходятся⁴. — Мой поверенный в Москве глупо распорядился тем, что не купил просто у Базунова⁵ нужный мне экземпляр. — Я его поднес Исправнику, изъявившему желанье иметь эту книгу — а так как он отчасти теперь мой начальник (впрочем он очень любезный человек) — то я поспешил удовлетворить его желанье⁶. У меня теперь дома не осталось экземпляра — и потому отдай один Лобанову (моему gwasi-поверенному)⁷ который зайдет за ним. —

О Мерке не забудь⁸. —

Жму тебе руку и всем друзьям. — Будь здоров и не забывай!

2

Твоего И. Т.

Париж. 8-го Окт. н. с. 61.

Любезный друг, Николай Христофорович — вот что я сегодня <пишу> написал Толстому: —

«М. Г. —

«Перед самым моим отъездом из Петербурга я узнал, что Вы распространили в Москве копии с последнего Вашего письма ко мне, при чем называли меня трусом, не желавшим драться с Вами — и т. д. Вернуться в Тульскую губернию было мне невозможно — и я продолжал свое путешествие. Но так как я считаю подобный Ваш поступок — (после всего того, что я сделал, чтобы загладить сорвавшееся у меня слово) — и оскорбительным и бесчестным — то предвижу Вас что я на этот раз не оставлю его без внимания, и возвращаясь будущей весной в Россию, потребую от Вас удовлетворения. Считаю также долгом уведомить Вас, что я известил о моем намерении моих друзей в Москве — для того, чтобы они могли противодействовать распущенным Вами слухам»¹. —

Так как я тебе рассказал свою историю с Толстым, то прибавлять к этому письму нечего. — При всем моем отвращении к дуелям и прочим феодальным обычаям — мне ничего другого не оставалось — и весной мы станем нос с носом как петухи. — Надеюсь что ты в случае нужды, исполнишь то, на что я намекаю; т. е. — защитишь меня от обвинения в трусости и т. д.

Я поселился здесь на старой своей квартире — нашол дочь свою здоровой и теперь более чем когда нибудь буду хлопотать о том, чтобы выдать ее замуж. — Авось бог может найти доброго и честного человека!²

Ты не забыл вероятно, что обещал мне написать свое мнение о моей повести³. Я непременно этого требую, во имя дружбы. — Помнится, лет 7 тому назад — я вследствие твоего суждения, прибавленного к суждениям других, бросил сдвинутый роман в огонь⁴; надеюсь что на этот раз я буду счастливей — но уверяю тебя, что в случае необходимости, я и теперь готов истребить неудавшуюся вещь. — Каткову я сказал чтобы он не отказывал в сообщении рукописи моим друзьям. —

Вот мой адрес: Rue de Rivoli, 210. — Пожалуйста, напиши мне. Поклонись от меня всем добрым приятелям: — крепко жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

Р. С. Можешь сообщить это письмо кому заблагорассудится — Анненкову между прочим, если он еще в Москве. Злодей мне не пишет.

3

С. Спасское. 13-го Июня 1862.

Любезнейший Кетчер, обращаюсь к тебе с следующей просьбой: хочешь ты взяться напечатать в Вашей типографии «Отцы и дети»¹ — и сказать мне, что это будет приблизительно стоить? Оказывается что деревня в нынешнем году даст доход весьма посредственный и надобно промыслить другими способами. — Я бы выслал тебе тщательно исправленный экземпляр «О[тцов] и Д[етей]» — и столько денег вперед, сколько ты мне напишешь. — Надо будет бумагу поставить хорошую и шрифт чтобы не был мелок. — Хорошо бы также было, чтобы издание было готово к концу Июля — потому что я в самом начале Августа поеду через Москву² и можно будет продать тогда же весь завод Базунову или другому книгопродавцу. — Я полагаю, что эдак будет выгоднее чем продать право издания теперь же. — Но ты это лучше моего рассудишь — также на счет числа экземпляров — я полагаюсь на тебя. Кажется, предисловия никакого не нужно — только бы мне хотелось посвятить эту вещь памяти Белинского — и может быть, прибавить несколько строк от себя. — Сделай одолжение, отвечай мне несколько слов, не медля — а я тебе большое спасибо скажу.

Жму тебе руку, кланяюсь твоей жене и всем добрым знакомым.

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

Р. С. Мой адрес: Орловской губернии, в город Мценск.

4

С. Спасское. 18-го Июня 1862.

Милый Николай Христофорович, посылаю тебе на всякий случай, не дожидаясь твоего ответа, исправленный экземпляр О[тцов] и Д[етей] с прибавленным посвящением и двукратному вступительными строками. — Я спешу потому что, в случае твоего согласия, у тебя будет больше времени до конца Июля. — Я непременно буду 1-го или 2-го Авг. в Москве¹. — Если же ты по чему либо, полагаешь печатание О[тцов] и Д[етей] несвоевременным или сам не желаешь взять на себя эту обузу, то оставь этот экземпляр у себя до

моего приезда — и только уведоь меня. — Опечаток, как ты увидишь, пропасть — а на стр. 554, 633, 643 и 658 я сделал небольшие прибавления или лучше сказать, восстановил выкинутое². Извини меня за все эти хлопоты. — Нужные деньги я могу выслать тебе немедленно.

За сим, крепко жму тебе руку и остаюсь

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

P. S. Если тебе мое небольшое предисловие покажется лишним, ты можешь его выкинуть³.

5

Спасское. 28-го Июня 1862.

Любезный друг Николай Христофорович —искренно благодарю тебя за твое согласие — и спешу отвечать. — Экземпляров я думаю печатать 2400 — формат в роде формата Шарпантье¹; впрочем ты сам все это знаешь лучше меня. Я сам полагаю что надо просто поставить: «О[тцы] и Д[ети]» — соч. И. Т[ургенева]. —

Еще раз благодарю тебя и говорю: до свидания. — Но что же ты ничего не пишешь о деньгах? — Или не нужно?

Твой *Ив. Тургенев.*

P. S. Находящиеся здесь Боткин² и Фет³ полагают что никакого предисловия не нужно, что нечего мне извиняться; я убедился их доводами и предисловие ты можешь выкинуть — оставив одно посвящение, которое говорит довольно за себя.

6

С. Спасское. 22-го Июля 1862 г.

Предупреждаю тебя, милый Н[иколай] Х[ристофорович] что я 31-го числа непременно буду в Москве а 1-го Авг. выезжаю в Петербург. — Остановлюсь я у Маслова¹. — Отлично было бы, еслиб к тому времени наше издание приближалось к концу — и я бы мог продать его какому нибудь книгопродавцу² и таким способом взять с собою несколько денег за границу — так как в нынешнем году с деревень взятки плохи. — Во всяком случае заранее говорю тебе:

«За всё, за все тебя благодарю я»³.

и — до свидания.

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

Р. С. Ты вероятно, выдаешь «Васеньку» Боткина; дай ему знать о моем приезде.

7

[Москва 2 августа 1862 г.]¹

Милый друг Н[иколай] Х[ристофорович] — я вчера забыл тебе сказать что в О[тцах] и Д[етях] — на стр. 623 надо выкинуть следующие две строки: «Ему и в голову не пришло, что он в этом доме нарушил все права гостеприимства»² — ненужное резонерство. — Сверх того и Маслов и Боткин находят что — надо оставить нарочно (на стр. 533-й) что это очень понятно — но ты можешь прибавить, если еще есть возможность — для пояснения: «то-есть, не спроста»³.

Еще раз прошу извинения за все хлопоты, дружески тебя благодарю и жму тебе руку и остаюсь

Любящий тебя

Ив. Тургенев.

8

Париж 9-го Ноября/28-го Окт. 1862.
Rue de Rivoli, 210.

Любезный друг, пишу тебе по нижеследующему делу и надеюсь на твою готовность исполнить мою просьбу. — Вот в чем она состоит: здесь, как ты может быть знаешь, живет Марья Александровна Маркович (Марко Вовчок)¹ Положение ее было сносно — т. е. она перебивалась кое-как: — но теперь она внезапно очутилась в скверном казусе: пять сот рублей серебр. которые она ожидала получить от некоего г. Лобко², за проданные ему Малороссийские сочинения, задержаны Белозерским, издателем «Основы»³ — за какой-то долг, сделанный мужем Г-жи Маркович⁴; (об этом я пишу в Петербург;) но Солдатенков⁵ купил у нее ее Русские сочинения и даже дал задатку 100 руб. сер. — а Соколов (живописец)⁶ хотел взять ее повести в редакции Русского Вестника, продать их и прислать деньги. — Сделай одолжение, узнай от Солдатенкова, какие его намерения и приступил ли он к изданию; — а также, взял ли Соколов эти повести и что он с ними сделал — и где он находится. М. А. Маркович довольно безалаберная особа — но нельзя же допустить чтоб ее засадили в Клиши;⁷ пожалуйста, похлопочи — не может ли Солдатенков ей что-нибудь выслать в счет будущих благ. — Ты очень ее и меня обяжешь, приступив, не мешкая, к разрешению этих затруднений: надеюсь на твою старинную дружбу и жду ответа.

Экземпляров «Отцов и Детей» я еще не получал — а очень бы хотелось посмотреть на них — да они мне и нужны. — Ты распорядился на счет высылки?

Дружески жму твою руку, кланяюсь всем знакомым и остаюсь

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

9

Париж. Rue de Rivoli, 210.
25-го Января. /6-го Февр. 1863 г.

Любезный Николай Христофорович, Марья Александровна Маркович, которая наднях приехала из России, просит меня обратить твое внимание на ее дело с Солдатёнковым. Она как ты знаешь, продала ему свои сочинения и получила вперед 100 р. сер. задатку: теперь же она бы желала знать, согласен ли Солдатёнков на те условия, которые он сам ей предложил, т. е. на ту цену за лист. — Г-н Тиблен¹ послал Солдатёнкову расписку в том, что он не препятствует изданию сочинений Г-жи Маркович — а Г-н Пфёль возьмет такую же с Кожанчикова². — Сделай мне дружеское одолжение, устрой это дело без замедления, так как Г-жа Маркович нуждается в деньгах. — Я тебе буду искренно за это благодарен. Это письмо тем тебе передано будет Г-м Пфёлем, о котором я пишу выше. — Одним словом, уговори Солдатёнкува приступить, не теряя времени, к изданию.

За сим, дружески жму тебе руку и еще раз прошу исполнить мою просьбу.

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

10

Баден-Баден. Schillerstrasse, 7.
31-го Дек. 1897/12 Января. 1868.

Любезный друг Катчер, я тебя еще не поблагодарил за продержание корректуры «Дыма»¹ — и вот уже я снова, злоупотребляя твоим добродушием и готовностью услужить приятелям — взваливаю тебе на плечи другую обузу. — А именно: я посылаю Каткову для первого номера Русского Вестника небольшой рассказ под названием: «История Лейтенанта Ергунова»²; — будь друг: продержи последнюю корректуру! Я об этом пишу Каткову. — Рассказ всего страниц в 30 — и не возьмет у тебя более часу времени. — Ты знаешь хорошо, какой ужас внушают сочинителям опечатки — а ты величайший мастер истреблять их — К томуж и руко-

письмо мое на этот раз написана мною особенно старательно и четко. — Словом я надеюсь что хлопоты тебе будут не большие — а меня ты обяжешь чрезвычайно.

Я в Москву прибуду в конце Апреля³ — и разумеется, увижусь с тобою. До тех пор желаю тебе всего хорошего и дружески жму тебе руку.

Любящий тебя

Ив. Тургенев.

11

Баден-Баден. Schillerstrasse, 7.
Серда, 12-го Февр./31-го Янв. 1868.

Любезнейший друг Николай Христофорович, я сейчас получил от Ф. И. Салаева¹ письмо, в котором он, уведомляя меня о распродаже всего Карлсруйского моего издания², изъявляет желание теперь же приступить к печатанию нового³, которое я ему продал. — Разумеется он также весьма желает, чтобы ты держал корректуру, что совершенно совпадает с моим собственным желанием. А потому обращаюсь к тебе с моей всепокорнейшей просьбой. Нечего и говорить что о даровщине тут и речи быть не может; довольно и тех двух обуз⁴, которые я взвалил тебе на шею (ты уже вероятно покончил теперь «Историю Лейтенанта»). Условься с Салаевым и пожалуйста не церемонься с ним, так как я имею причины думать, что я проделывал ему издание. (Но это между нами.) — Печатание вероятно начнется со второго тома⁵, который совершенно будет идентичен со вторым томом Карлсруйского издания. В нем, как тебе известно, много опечаток, но ты на них лев. — Надеюсь что ты не побрезгаешь этим мало привлекательным трудом ради нашей дружбы и заранее благодарю тебя.

В Мае месяце, даст бог, увидимся — а до тех пор будь здоров. Крепко жму тебе руку.

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

12

Карлсруэ. Hotel Prinz Max.
Понедельник 16/28-го Дек. 68.

Любезный друг мой Кетчер — вот я опять — по обыкновению — к тебе с поклоном и просьбой. В январской книжке «Русского Вестника» будет помещена моя новая повесть, под заглавием: «Несчастная». — Будь так добр, поддержи корректуру! Оно тем важнее, что в этой повести находится много французских и немецких фраз — а я бы не

желал, чтобы их переверали. — Так же мне хочется прибавить следующую черту. В тетрадке Сусанны — (ты увидишь это при чтении повести) — не за долго до того места где говорится о ударе паралича постигшем Ивана Матвейча — после слов — (в разговоре с Коммандором): *Un grand écrivain, Monsieur, un grand écrivain!* надо поместить следующее:

Только однажды, когда Иван Матвейч сказал ему что *les théophilantropes ont eu pourtant du bon!* — старик взволнованным голосом воскликнул: «*Monsieur de Kolontouskoï!* — воскликнул он — он в двадцать пять лет не выучился выговаривать правильно имя своего патрона — «*Monsieur de Kolontouskoï! Leur fondateur, l'instigateur de cette secte, ce La Reveillére — Lepeaux était un brigand, un bonnet rouge!* — Но, но, повторил Иван Матвейч, ухмыляясь и переминая щепотку табаку; — *des fleurs, des jeunes vierges, le culte de la Nature... ils ont eu du bon, ils ont du bon!*... Я всегда удивлялась, как много... и т. д.¹

Я поселился на зиму здесь — а в Апреле прибуду в Москву². — Я вижу что Салаев уже выпустит первые томы моего издания³.

И так — друг, одолжи; да черкни кстати свое мнение о самой повести. Крепко жму тебе руку и остаюсь

Душевно тебе преданный

Ив. Тургенев.

P. S. Я о моей просьбе к тебе и о том, что я присылаю тебе маленькое прибавление — известил Каткова.

13

Карлсруэ. Hotel Prinz Max.
2/14-го Января. 1869.

Милый Кетчер,

Если ты — как я надеюсь — держишь корректуру «Несчастной» — и если я еще не опоздал — то пожалуйста — выправь еще следующее (— ты ведь получил от меня письмо с небольшою вставкой?) —

В главе X-ой, в самом начале, где стоит: — «отправился один в дом к Г-ну Ратчу, в этот самый дом, столь мне противный» — выкинь подчеркнутые слова. —

В главе VIII-й, — при описании наружности молодого Ратча — стоит: «но и в самой этой приятности было что-то противное» — вместо: «противное» — поставь: «нехорошее». — а дальше, где стоит: «зубы у него оказались не хорошие» — поставь: дурные.

В главе XIV-й, в последнем прощании Сусанны — перед словами: «О бедное, бедное мое племя!» — выкинь: «Мне

кажется, я Вас вижу в последний раз.» В главе XV-й — где Сусанна говорит о том что Иван Матвеевич стал слабеть и стареться — во фразе: — «только прибавился оттенок рыцарской вежливости и уважения — не ко мне собственно, а к так называемой представительнице прекрасного пола, уже начинавшей выходить из девического возраста.» — непременно выкинь всё подчёркнутое¹.

Извини, пожалуйста, всю эту мелкоту. Ты знаешь — уже Пушкин сказал что наш брат писака рад — «для звуков жизни не щадить»² — так уже терпеть приятелей давно! —

Заранее благодарю тебя и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе *Ив. Тургенев.*

14

Карлсруэ. Hotel Prinz Max.
Воскресенье, 28/16-го Фев. 69.

Любезнейший Николай Христофорович, обращаюсь к тебе... с просьбой? подумаешь ты — да; но прежде с искреннейшей благодарностью за образцовую корректуру «Несчастной»; ни одной почти опечатки!! — А просьба моя вот в чем: три раза напоминал я Каткову о высылке мне сюда 6 оттисков «Несчастной»; — и разумеется ничего не получил. А мне эти оттиски пужны. — Сделай милость, скажи об этом слово Щербальскому¹ или Любимову; самому Каткову вероятно некогда об этом думать. — Если, при печатании, было сделано распоряжение (о чём я просил заранее) об отдельных оттисках — то пусть мне вышлют их сюда, как уже высылали «Историю лейтенанта» и «Дым»². Пожалуйста, будь друг!

Да, если не лень, молви словечко о том, как ты поживаешь — и как лично тебе показалась «Несчастливая»? — Хмурился ты — или ухмылялся во время корректуры?

Дружески жму тебе руку и остаюсь

Искренно тебе преданный

Ив. Тургенев

15

Баден-Баден. Thiergartenstrasse 3.
Суббота, 16/4-го Октября 69.

Любезный друг Кетчер, я к тебе пишу — стало-быть у меня до тебя просьба есть: так ты избаловал меня! — Именно — просьба. — Ты держишь корректуру моих Сочинений — и особенно — «Литературных Воспоминаний» — слу-

жащих вместо предисловия¹. — Я ими не особенно доволен — но по крайней мере надо избежать чепухи в них. — Коли попадётся тебе чтонибудь неверное, властью тебе данной — устрани; — а главное — выкинь замечание помещенное кажется в 1-м отрывке, где говорится о другом отрывке: «Семейство Аксаковых и Славянофилы»². Я этот самый «другой» отрывок не написал, т. е. не докончил — и не печатаю; следовательно я не могу на него ссылаться. — Я уже писал об этом Салаеву — но для большей верности припадаю к твоим стопам и взываю: «Приди на помощь моей лени и моему неряшеству!»

В последнем отрывке: «По поводу Отцов и Детей» — ты встретишь *profession de foi*, которая тебя, быть может, удивит; — но ты её оставь и не трогай — ибо она выражает истинные мои чувства.

Я не знаю, дошли ли до тебя слухи, что у меня доктора открыли болезнь в сердце; — тут уж, брат, моя мнительность в стороне — ибо я этому противился сколько мог — а главное — мне запретили ходить на охоту! — Какая уж тут мнительность! — Однако мне лучше — оказывается что это подагра жалила — и так как теперь жары прошли, то я изредка позволяю себе ходить с ружьём.

В Феврале я надеюсь быть в Москве — но я так часто кричал: «волки! волки!»³ — что уже теперь сам себе не верю.

Кстати — ты, пожалуй, уже в «Превосходительные» попал; а я тебе всё ещё Высокородным величаю. — В таком случае извини великодушно.

Дружески жму тебе руку и остаюсь

Любящий тебя *Ив. Тургенев*

16

Баден-Баден. Thiergartenstrasse 3.
Суббота, 20-го Нояб. 69.

Любезный Кетчер,

Вчера получил я твое письмо и надеюсь через неделю выслать тебе желаемые тобою стихи из Гамлета и 12-й ночи. Я давно, как ты знаешь, распростился с Музой — но для старого приятеля постараюсь тряхнуть стариной¹.

Благодарю тебя за твои труды — и недоумеваю, почему Салаев не все томы подверг твоей корректуре; вероятно подвернулся какойнибудь «молодец подешевле»; за сделанное тобою прими моё полное спасибо.

Я знаю, что с подагрой шутить нельзя — и что нужно стараться удержать её в ногах. У меня был летом весьма

сильный, но к счастью, непродолжительный припадок. — Сердцу теперь лучше; но я придерживаюсь строгой осторожности. —

Может быть, в конце зимы увидимся в Москве; а до тех пор будь здоров.

Обнимаю тебя дружески.

Преданный тебе

Ив. Тургенев.

17

Париж. 48, rue de Douai.
Пятница, 21/9 фев. 73.

Любезный друг Кетчер, из прилагаемого письма, адресованного на имя Солдатёнкова, ты увидишь в чём дело и о чём я намерен тебя просить. — Поддержи мою рекомендацию — и будь уверен что я не легкомысленно её дал. — Грот¹ такого же мнения как и я. — Не зная адреса С[олдатенков]а — я пишу к нему через тебя — да кстати я полагаю, что ты можешь быть полезен переводчику. — Всего было бы лучше еслибы Солдатенков захотел дать сумму в виде вспомоществования на издание — скажем: 700 или 800 руб. сер. — Он может также купить издание но впервых, немецкую книгу издать в Москве несколько затруднительно — а во вторых она далеко не так хорошо пойдет за границей, как еслибы она была издана где нибудь в Лейпциге или в Берлине немцем. — Пожалуйста, возмись за это дело с обычною твоею энергией — и знай, что семя в этот раз упадёт на добрую ниву.

Что касается до меня, то могу тебе сказать что после 7 месячных мук от подагры, я кажется наконец поправляюсь и начинаю работать — В Июне увидимся в Москве² — а до тех пор будь здоров и весел, обнимаю тебя

Твой *Ив. Тургенев.*

P. S. Буду ждать ответа и от тебя.

Комментарий.

1

¹ Это письмо от 10 января 1853 г. напечатано в сборнике «Звенья», № 5, стр. 267—269.

Повесть «Постоялый двор» была закончена 14 ноября 1852 г. В средних числах декабря того же года, исправленная и переписанная, была отослана Н. Х. Кетчеру, который должен был передать ее для прочтения другим друзьям писателя. (См. письма И. С. Тургенева

к С. Т. Аксакову 13 декабря 1852 г., 16 янв., 22 янв. 1853 г.—«Вестник Европы» 1894, кн. 1, стр. 338, 342). Повесть с цензурными искажениями была напечатана в «Современнике» 1855 г., № XI.

² Грановский Тимофей Николаевич.

³ Щепкин Михаил Семенович.

⁴ Первое отдельное издание было поручено И. С. Тургеневым Н. Х. Кетчеру и вышло в начале августа 1852 г. (М. К. Клеман «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева», Academia, 1934, стр. 64).

⁵ Базунов Иван Васильевич—московский книгопродавец и издатель.

⁶ Тургенев в то время находился еще в ссылке.

⁷ Лобанов Федор Иванович—бывший камердинер отца писателя—Сергея Николаевича Тургенева (см. письмо И. С. Тургенева к П. В. Анненкову 24 декабря 1864 г.—«Первое собрание писем И. С. Тургенева», СПб. 1884, стр. 117).

⁸ Мерк Иоганн-Генрих (1741—1791); немецкий литератор, друг Гёте, которого считают прототипом гётевского Мефистофеля.

И. С. Тургенев в письме к Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву 18 ноября 1852 г. сообщал: «...я для вас готовлю две статьи: «О Андрее Шенье и подражателях древним» и «О Мерке»...» (См. «Русская мысль» 1902, кн. I, стр. 118).

2

¹ Письмо И. С. Тургенева к Л. Н. Толстому до сих пор не обнаружено. Копия, аналогичная нашей, имеется в письме И. С. Тургенева к П. В. Анненкову 1/13 октября 1861 г. (см. «Толстой и Тургенев. Переписка» [М.] 1928, стр. 69). Копия эта имеет столь несущественные разночтения с публикуемой нами, что мы их не указываем.

Сообщая копию П. В. Анненкову, Тургенев писал: «...после долгой борьбы с самим собою, я послал Толстому вызов и сообщил его Кетчеру для того, чтобы он противодействовал распущенным в Москве слухам. В этой истории, кроме начала, в котором я виноват, я сделал все, чтобы избегнуть этой глупой развязки; но Толстому угодно было поставить меня *au pied du mur* (Тютчевы могут вам подробно рассказать все)—и я не мог поступить иначе. Весною в Туле мы станем друг перед другом. Впрочем, вот вам копия моего письма к нему...» «...Вот и выйдет, что сам я посмеивался над дворянской замашкой драться (в Павле Петровиче), и сам же поступлю, как он» («Вестник Европы» 1885, кн. IV, стр. 490—491).

Наше письмо с датой «8-го Окт. н. с. [18]61» дает возможность датировать тем же числом письмо И. С. Тургенева к Л. Н. Толстому, отнесенное П. В. Анненковым ко второй половине сентября 1861 г.

² Дочь И. С. Тургенева от Авдотьи Ермолаевны Ивановой Поллина, родившаяся 26 апреля/8 мая 1842 г., 13/25 февраля 1865 г. вышла замуж за французского фабриканта Гастона Брюэра. Брак этот оказался неудачным, и в 70-х гг. забота о ней снова легла на отца.

³ Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети».

⁴ И. С. Тургенев намекает на историю своего незаконченного романа («Два поколения»). Роман этот был начат еще в 1848 г. (письмо Н. А. Некрасова к И. С. Тургеневу 17 декабря 1848 г.—«Некрасов. Письма», ГИЗ, стр. 126). В декабре 1852 г., закончив повесть «Постоялый двор», Тургенев усиленно работает над романом. В начале июня 1853 г. отсылает П. В. Анненкову для отзыва первую часть с тем, чтобы потом через П. Х. Кетчера она была передана С. Т. и К. С. Аксаковым. (См. письма И. С. Тургенева к К. С. Аксакову 16 января 1853 г. и к С. Т. Аксакову 22 янв., 5 июня, 29 июня 1853 г.—«Вестник Европы» 1894, кн. I и II, стр. 340, 342, 474—476). Отзывы о романе были даны, помимо П. В. Анненкова, С. Т. и К. С. Аксаковыми, В. П. Боткиным, Н. Х. Кетчером, Е. Ф. Коршем. Они оказались настолько неблагоприятными, что Тургенев охладел к роману (письмо И. С. Тургенева к С. Т. Аксакову 14 ноября 1853 г.—там же, кн. II, стр. 479). В 1855 г. он снова возвратился к нему, намереваясь «переделать его с основанья» (письмо И. С. Тургенева к С. Т. Аксакову 2 июня 1855 г.—там же, кн. II, стр. 489), но, так и не закончив его, 5/17 июня приступил к работе над новым романом «Гениальная натура» («Рудин»). До нас дошел отрывок недоконченного романа, напечатанный под заглавием «Собственная господская контора» в «Московском вестнике» 1859 г., кн. I.

Письмо Н. Х. Кетчера с его суждением о романе, послужившем, по словам Тургенева, поводом к его сожжению, до нас не дошло. Об этом суждении получаем представление из письма П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу от 20 июля 1853 г.:

«Любезный мой Тургенев! Вас бедного изругали из Москвы; это обыкновенно там так водится. Город православный: пюргатуара не допускает—будь или угодник, или грешник; но, господи, твоя воля! где же видано, чтоб писателя, который не Данилевский *, не Станицкий ** и не графиня***, судить одними только отрицаниями: не, не...и пр.? Этого не понимаю. Так позволительно делать только дружбе. Если бы Кетчер был человек менее откровенный и доблестный, он был бы шестеро умнее. Я представляю себе Гёте или Шекспира с Кетчером под боком: они не написали бы ни строчки. Я понимаю, почему ему не нравится прогулка барыни: все, что глаза не выжигает, для него кисель. Он в литературе любит париться в два веника, так чтобы с первого же томика его замертво на улицу вытащили. Аксаков, вероятно, даст вам заметить, что в романе нет простосердечия и наивности рассказа, которые он больно любит (и справедливо!), да для которых надобно иногда, чтоб голова десять лет сряду только Ведомости читала да «Пана Твардовского» смотрела. Не всякому это досталось. Один от физической боли только плачет, а другой только бесится, — тут уж ничем не поможешь. Но для разных толков

* Данилевский Г. П. (1829—1890) — начинающий в эти годы беллетрист.

** Станицкий Н.—псевдоним А. Я. Панаевой.

*** Е. В. Салиас.

оставлять развитие романа, все комбинации и сцены, которые уже более никуда не будут годиться, — это тоже непонятно для меня. Тут у нас и робость, и тщеславие детские, смею молвить — робость погрешить в создании, тщеславие показаться перед людьми с прорухой. Господи, да как же это можно? Погиб на век! Будет реветь Кетчер, шипеть Боткин, бесноваться Григорьев*, а Арапетов заметит, что у русских писателей вообще недостает аристократической ровности. Для этого пропадай все добро и все, что может явиться доброго еще, и все, что уже с год придумано и продумано. Как баба в «Ревизоре», вы можете сжечь свой роман и сказать: мне от своего счастья неча отказываться; но только на человека, знающего, что он делает, походить не будете».

3

¹ Роман И. С. Тургенева, напечатанный в февральской книжке журнала «Русский вестник» 1862 г.

² И. С. Тургенев выехал из с. Спасского 31 июля 1862 г. и, оставившись в Москве на один день, проехал в Петербург. (М. К. Клеман, «Летопись», стр. 134).

4

¹ См. примечание к письму № 3.

² Тургенев имеет в виду вычеркнутые М. Н. Катковым в его рукописи места, восстановленные им для нового, отдельного издания. Дополнения эти были внесены в издание К. Т. Солдатенкова, М. 1862, на стр. 132 (в «Русском вестнике», стр. 554), 257 («Р. В.» стр. 633), 272 («Р. В.» стр. 643), 295 («Р. В.» стр. 658).

³ Роман «Отцы и дети» в издании К. Т. Солдатенкова вышел с посвящением В. Г. Белинскому, без предисловия.

5

¹ Возможно, имеется в виду издание Charpentier. Album historique. Paris. 1860—1861.

² Боткин Василий Петрович.

³ Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич.

6

¹ Маслов Иван Ильич (1817—1891), приятель И. С. Тургенева. Во время приездов в Москву Тургенев, обычно, останавливался у него.

² 4 августа 1862 г. Тургенев пишет И. И. Маслову о переговорах с Д. Е. Кожанчиковым и М. О. Вольфом относительно продажи отдельного издания своего романа. («Первое собрание писем И. С. Тургенева». СПб. 1884, стр. 112—113).

* Аполлон Григорьев.

³ Из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Благодарность». Цитату эту Тургенев часто приводил в своих письмах, например, к М. М. Стасюлевичу 30/18 марта 1877 г., Н. Я. Макарову 7 ноября 1860 г., 23 января 1861 г., И. И. Маслову 17 ноября 1874 г. и др.

7

¹ Письмо датируется нами на основании содержания. И. С. Тургенев, выехав из с. Спасского 31 июля 1862 г., мог приехать в Москву числа 1-го августа. Известно, что 3 августа он был уже в Петербурге. Следовательно, письмо могло быть написано в Москве числа 2-го августа. (М. К. Клеман, «Летопись», стр. 134—135).

² Исправления в тексте стр. 623 «Русского вестника» в издание К. Т. Солдатенкова, М. 1862, внесены (см. стр. 240).

³ Слова, дополненные Тургеневым в тексте стр. 533, в издание К. Т. Солдатенкова не вошли.

8

¹ М. А. Маркович (Марко-Вовчок) (1834—1907). С 1859 г. жила за границей. Тургенев оказывал ей ряд дружеских услуг, принимал самое деятельное участие в печатании ее произведений, стараясь поместить их в издательства на наиболее выгодных условиях, ссужал ее деньгами. Обеспокоенный ее неумением жить по средствам, в декабре 1860 г. Тургенев писал П. В. Анненкову: «Марья Александровна все здесь живет, и мила по прежнему. Но что тратит эта женщина, сидя на сухом хлебе, в одном платье без башмаков—это невероятно» (Анненков П. В., «Литературные воспоминания», стр. 524).

² Лобко П. А. издал вместе с П. А. Кулишом «Народні оповидання» М.-Вовчка (СПб., 1858—1862).

³ Белозерский Василий Михайлович — редактор ежемесячного журнала «Основа», издававшегося в Петербурге с января 1861 г. по сентябрь 1862 г. П. А. Кулишом.

⁴ Маркович Афанасий Васильевич (1822—1867), украинофил и этнограф.

⁵ Солдатенков Козьма Терентьевич.

⁶ Художественные произведения И. С. Тургенева иллюстрировали два художника — Петр и Павел Соколовы; кого в данном случае имеет в виду Тургенев — установить затрудняемся.

⁷ Клишэ (Cliché) — предместье Парижа, в котором находилась долговая тюрьма.

9

¹ Тиблен Николай в его издании вышли в 1861 г. в Петербурге сочинения Марко-Вовчка «Повістки народні оповідання».

² Кожанчиков Дмитрий Ефимович — петербургский издатель и книгопродавец. В его издании вышли в Петербурге в 1859 г.

«Украинские народные рассказы» Марко-Вовчка в переводе И. С. Тургенева. Им же были изданы в Петербурге в 1861 г. «Новые повести и рассказы».

10

¹ Речь идет, повидимому, об отдельном издании романа «Дым», вышедшем в начале ноября ст. ст. 1867 г.

² Рассказ «История лейтенанта Ергунова» напечатан был в январской книжке «Русского вестника» 1868 г.

³ Приехав из-за границы в Петербург 6 июня 1868 г., Тургенев попал в Москву в конце июня (М. К. Клеман, «Летопись», стр. 175—176).

11

¹ Салаев Федор Иванович (ум. в 1879 г.) — московский книгопродавец и издатель.

² «Сочинения И. С. Тургенева (1844—1864). Издание братьев Салаевых». Карлсруэ 1865. В 5-ти томах.

³ Второе издание братьев Салаевых «Сочинений И. С. Тургенева (1844—1868)» в 7-ми томах вышло в Москве в 1868—1871 гг.

⁴ Чтение корректур «Дыма» и «Истории лейтенанта Ергунова».

⁵ В начале января 1869 г. вышли части 2, 3, 4 и 5. В феврале 1869 г. вышла часть 6, в мае того же года—часть 7. Часть 1 этого издания была выпущена только в конце ноября 1869 г. В апреле 1871 г. вышла 8-я часть — дополнительная.

12

¹ Исправления, сделанные Тургеневым, в январскую книжку «Русского вестника» 1869 г. внесены (см. стр. 73).

² Приехать в Россию в 1869 г. Тургеневу не удалось. Только в 1870 г. 21 мая он приехал в Петербург, в конце мая был в Москве (М. К. Клеман, «Летопись», стр. 192—193).

³ См. примечание 5 к письму № 11.

13

¹ Исправления, сделанные Тургеневым, в январскую книжку «Русского вестника» внесены (см. главу XII, стр. 52; гл. X, стр. 49; гл. XVI, стр. 65; гл. XVII, стр. 72).

² Цитата из «Евгения Онегина» гл. I, строфа VII.

14

¹ Щербальский Петр Карлович (1810—1886) — историк и публицист, сотрудник «Русского вестника».

² См. выше—письма Тургенева к Каткову.

¹ Речь идет о втором издании братьев Салаевых «Сочинений И. С. Тургенева (1844—1868)». М. 1868—1871. В ч. 1 этого издания были впервые напечатаны под общим заголовком «Литературные воспоминания» очерки: «Вместо вступления», «Литературный вечер у П. А. Плетнева», «Воспоминания о Белинском», «Гоголь». «По поводу «Отцов и детей».

² Очерк «Семейство Аксаковых и славянофилы», повидимому, не был закончен. В письме к А. В. Топорову 4 июля 1882 г. Тургенев сообщал, что этот очерк «давно уже лежит в его портфеле». 18 марта 1874 г. Тургенев приступил к работе над статьей о К. С. Аксакове, начало которой сохранилось в его парижском архиве.

³ Выражение это из известной сказки о пастушке, который много раз в шутку кричал «волки, волки» и так скомпрометировал себя, что никто ему не поверил, когда на него действительно напали волки. Тургенев часто повторял это выражение в письмах к друзьям (П. В. Анненкову, М. М. Стасюлевичу и др.), вышучивая свои обещания, не всегда им выполняемые.

¹ Н. Х. Кетчер переводил «Драматические сочинения» Шекспира. Этот перевод в девяти частях в издании К. Солдатенкова выходил с 1862 по 1879 гг. «Гамлет» был напечатан в седьмой части (Москва 1873), «Двенадцатая ночь» или в переводе Кетчера «Как вам угодно» — в восьмой части (Москва 1877). Стихами переведены — в «Гамлете»: действие II, сцена 2, часть письма Гамлета к Офелии (стр. 133), рассказ Энея Дидоне — в монологе Гамлета (стр. 144—145), монолог первого актера (стр. 145—146); действие III, сцена 2, выступления актеров (стр. 161—165), слова Гамлета после ухода короля (стр. 165—166); действие IV, сцена 5, песенка Офелии (стр. 189, 190, 194, 195); действие V, сцена 1, песенка могильщика (стр. 206—208), слова Гамлета в сцене с могильщиками (стр. 211). В «Двенадцатой ночи»: действие II, сцены 5 и 7, песенки Амьеня, Жака и др. в лесу (стр. 380, 381, 388, 389); действие III, сцена 2, чтение Розалиндой бумаги Орланда в лесу, чтение Оселка и Целии (стр. 393—395), сцена 3, слова Оселка, уходящего с поселянкой Одри (стр. 407); действие IV, сцена 2, песенка дворян в лесу (стр. 422); действие V, сцена 4, песенка двух пажей герцога (стр. 435), сцена 5, песенка Гименя и брачный гимн (стр. 440, 441).

Что из указанных стихотворных отрывков принадлежит Тургеневу, сказать затрудняемся.

¹ Грот Яков Карлович (1812—1893), академик, историк литературы и филолог.

* Тургенев приехал в Россию только в начале мая 1874 г., в Москве был в конце мая.

Козлову Павлу Алексеевичу

Париж 50, Rue de Douari.
Воскресенье, 14-го/2 марта 75.

Милостивый Государь,

В ответ на лестное предложение, которое Вы мне делаете в Вашем письме, — я, к сожалению, принужден дать заявленное отрицательное. — На моей совести уже без того тяготеют несколько неисполненных литературных обещаний — и я не смею увеличить это бремя. — Моя авторская деятельность очевидно прекращается: вступить в новое обязательство для меня немислимо. Прошу Вас принять вместе с лучшими пожеланиями успеха Вашему изданию — выражение моего сожаления а также и совершенного уважения, с которым пре-
бываю

Вашим покорнейшим слугою

Ив. Тургенев.

Козлов Павел Алексеевич (1841—1891) — поэт, переводчик Байрона.

Первая половина его жизни была занята службой в министерстве иностранных и внутренних дел, где он достиг звания камергера, но, выйдя в отставку в 70-х годах, всецело занялся литературными работами. Первые его стихотворения были напечатаны в «Заре» в 1870 г. Затем он сотрудничал в «Вестнике Европы», «Огоньке», «Всемирной иллюстрации», «Русской мысли» и других журналах. В 1875 г. он был одним из основателей еженедельного журнала «Пчела», официальным издателем которого стал Гиероглифов, а редактором Ходоровский. Козлову хотелось привлечь в этот журнал лучшие литературные силы того времени, но большинство из них ответило отказом. Так было и с Тургеневым.

Адресат установлен по сопоставлению с опубликованными письмами Тургенева.

25 января 1875 г. он писал Е. Я. Колбасину: «На счет «Пчелы» имею сказать, что ни одного № еще не получил и очень хотел бы увидеть ее. — — — Сам я — увы! — ничего обещать не могу, так как вообще кажется бросил перо» (Первое собр. писем И. С. Тургенева, СПб. 1885, стр. 248—249), и через неделю после публикуемого нами письма, т. е. 9 марта 1875 г., признавался Я. П. Полонскому: «Пчелой» я действительно не очень доволен. — — — И надо было тебе наткнуться на Ги-е-ро-гли-фо-ва. Козлову я отвечал от-казом» (там же, стр. 255—256).

Письмо поступило в Отдел рукописей в собрании автографов, составленном А. И. Урусовым. Там же находится и письмо А. К. Толстого к П. А. Козлову, касающееся его участия в «Пчеле».

Корш Марии Федоровне

[Париж, 1847 г. Август].

Посылаю Вам через комиссионера Вашу книгу, любезная Мария Федоровна. Я еду сегодня. Не дайте Белинскому съесть меня живого. Будьте здоровы — до свиданья через две недели. Клянясь всем низехонько.

Ваш Ив. Тургенев.

На обороте:

Mademoiselle

Mademoiselle Marie K o r s c h,

allée Marigny N° 9, du second, chez Me Herten.

Корш Мария Федоровна была близка к московскому кружку западников, особенно была связана с семьей Герцена и Грановского. Вместе с А. И. Герценом и его родными она выехала из Москвы за границу 19 января 1847 года, в Париже жила в семье Герцена, выехала в Россию в августе 1848 года. «Большая, редко выходившая из дому, посвятившая себя уходу за детьми (Герцена), эта умная и многосторонне образованная женщина постоянно жила (в Париже) в кругу далеких друзей, оставленных в Москве и занятых своим не блестящим и не шумным делом — спасать умы и нравственное чувство людей от загробления, наступающего со всех сторон», — так вспоминал Марию Федоровну П. В. Анненков, встречавшийся с ней в доме Герцена (П. В. Анненков. Воспоминания. Academia, 1928 г., стр. 512). В. Г. Белинский, приехавший в Париж 17 июля 1847 г., был для нее в шумной парижской жизни ярким напоминанием о тех «далеких друзьях», которые «у себя дома (были заняты), по словам П. В. Анненкова, подготовительной черновой работой просвещения».

Тургенев посетил Белинского на другой день его приезда в Париж (т. е. 18 июля), ездил к нему с Анненковым в Пасси, в лечебницу доктора Тира де Мальмора, где находился В. Г., и обещал ему проводить его «до Берлина и, пожалуй, до Штетина». Но, сообщая жене об этом намерении Тургенева, Белинский сомневался в его осуществлении: «На Тургенева плоха надежда — вот он показался, было, на несколько дней в Париже, да и опять улизнул в деревню к Виардо» (в письме 22 августа). Уезжая из Парижа, вероятно, во второй половине августа, Тургенев обратился к М. Ф. Корш с просьбой заштитить его от гневных выпадов против него любимого им «неисто-

вого Виссарiona». Белинский поджидал Тургенева к 3/15 сентября («Если Тургенев придет в Париж около 15 сентября и по прежнему будет предлагать провожать меня, — я думаю, что уеду с ним» (Белинский, Письма. Т. III, стр. 259). Но Тургенев не вернулся из Куртавнели и к 11 сентября, известив Белинского 5 сентября, что он не может лично проститься с ним.

Маляревскому Порфирию Константиновичу

50 Rue de Douai. Paris.
Вторник 21/9-го Янв. 79.

Милостивый Государь
Порфирий Константинович!

Мне нечего Вам говорить, как глубоко я был огорчен известием о кончине брата Николая Сергеевича; оно меня поразило тем сильнее, что из Вашего письма (от 22-го Дек.) из Москвы я мог заключить, что болезнь брата не представляет никакой [возмож] важности; а об опасном её обороте я узнал только накануне рокового дня из телеграммы, которая хотя была подписана Вашим именем, но отправлена из Петербурга. Я никак не мог себе представить, чтобы Вы в такую минуту находились в Петербурге; вероятно Вы отправили эту телеграмму через Вашу супругу. Впрочем я вскоре узнал из телеграммы моего управляющего что Вы в Тургенево — и что похороны брата должны иметь место в Москве. — Я немедленно предписал Н. А. Щепкину находиться при наложении печатей; эта формальность должна была быть исполнена, так как, до вскрытия завещания, я, по закону, единственный наследник. Мне весьма хорошо известно намерение моего брата передать всё свое имущество Вашей дочери; и для меня воля его священна. Но покойный брат, извещая меня о ней еще при жизни, дал мне письменно знать, что он намерен оставить мне по завещанию 100,000 р. сер. — Не знаю, исполнил ли он это намерение; но из сего явствует, что скорое вскрытие завещания одинаково желательно и для Вас и для меня. — Я пишу об этом сегодня же Н. А. Щепкину, прося его обратиться с запросом к Мировому Судье, от которого это вскрытие зависит, так же как и снятие печатей. Мне нужно это знать, так как я желаю присутствовать при этом — и для того нарочно приеду в Тургенево. — Ваш интерес в этом деле так же велик — так как Вы только по вскрытии завещания вступите во владение оставленным Вашей дочери имуществом — и потому не оставьте с своей стороны воздействовать на Мирового Судью. — С другой стороны мне бы весьма хотелось знать, когда именно совершатся похороны

моего брата в Москве. Если очень скоро — то я не буду в состоянии присутствовать на них — ибо, к сожалению в настоящее время болен припадком подагры; но мне уже гораздо лучше — хотя я еще не выхожу из комнаты — и дней через 10 я бы мог выехать из Парижа. — А потому прошу Вас телеграммой известить меня о предполагаемом дне похорон — а также, если возможно, об эпохе вскрытия завещания. — Ожидаю так же вызова со стороны Мирового Судьи.

Прошу передать мой поклон всем Вашим — а так же принять уверение в моем совершенном уважении.

Ваш покорнейший слуга

Ив. Тургенев.

Порфирий Константинович Маляревский управлял именьями Николая Сергеевича Тургенева и был его родственником. После смерти жены Николая Сергеевича, с 1872 года семья Маляревских жила вместе с ним.

Публикуемое письмо И. С. Тургенева не случайно находилось в собрании писем Тургенева к управляющему его именьями Н. А. Щепкину. Оно написано по получении извещения о смерти брата и было послано с письмом к Н. А. Щепкину для передачи Маляревскому, но, как видно из последующих писем Тургенева к Щепкину, не было передано адресату. 29/17 января 1879 г. Тургенев писал: «Я четвертого дня отправил телеграмму на счет похорон моего брата; но из вашего письма я вижу, что они решились ускорить это дело и похороны пройдут без меня. Я вам также писал письмо со вложенным письмом для Г., которое я просил нас прочесть: если бы я знал, что он за птица — я бы совсем к нему не писал. Если бы, паче чаяния, вы этого письма еще не отдавали, то оставьте его у себя». Получив подтверждение от Н. А. Щепкина, что письмо не было передано, в другом письме от 8 февраля (27 января) Тургенев писал об этом еще раз: «Сейчас получил ваше страховое письмо от 23 января из Спасского — и прежде всего благодарю вас за разумное решение удерживать мое письмо к г. NN (впрочем я уже писал вам об этом). Этот человек не стоит того, чтобы с ним обращались, как с порядочным. Прошу вас это письмо немедленно истребить». («Русская Старина» 1886, март, стр. 603—604).

Резкий тон писем Тургенева был вызван сообщением Щепкина о поведении Маляревского после смерти брата и о предъявлении им завещания, неизвестного И. С. Тургеневу. В письме к Стасюлевичу 17/29 января 1879 г. Тургенев писал: «Брат мой Николай Сергеевич скончался окруженный мошенниками, которые, несмотря на его усиленные и повторные просьбы, не дали даже мне знать о его болезни; видно они боялись, как бы я не приехал и не застал его еще в живых; меня уже известили, что они до наложения печатей успели ута-

щить 20.000 р. наличными — и конечно, постараются лишить меня той малой части капитала (55.000 р. из 520.000), которые он мне оставил по завещанию, сделанному им в их пользу». (Стасюлевич и его современники, III, 160.)

Несомненно, Н. С. Тургеневым было составлено завещание, известное Ивану Сергеевичу, по которому он после смерти брата должен был наследовать 100.000 р.

В письме от 20 июня (2 июля) 1876 г. И. С. Тургенев писал брату: «Обращаюсь к тебе с просьбой, если бы я умер прежде тебя и ты унаследовал бы Спасское, то я полагаюсь на твою, всегда мне доказанную, братскую дружбу и твердо надеюсь, что те сто тысяч, которые ты хотел записать мне в твоём завещании, передашь немедленно г-же Виардо, или, если и ее не будет, ее двум дочерям: Клавдии и Марианне...» («Русская Старина» 1885, кн. X, стр. 138), и через год 18/30 июня 1877 г., жалуясь на отсутствие денег и несчастье происшедшее с его дочерью Полиной Брюэр (банкротство ее мужа), писал еще более определенно: «ты был так добр, что в своем завещании оставил мне 100.000 р. сер. Это с твоей стороны, тем великодушнее, что от меня ведь ты копейки не получишь в случае моей смерти» («Русская Старина» 1885, кн. XII, стр. 620).

Сообщая Стасюлевичу о завещании брата, Тургенев был близок к истине, еще будучи в Париже.

Из дела Московского окружного суда об утверждении духовного завещания Н. С. Тургенева (протокол заседания суда от 28 февраля 1879 г. хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, № 3801), видно, что П. К. Маляревский, назначенный Н. С. Тургеневым душеприказчиком, предъявил в суд нотариальное духовное завещание, составленное 14 ноября 1877 г., после упомянутых писем, уничтожавшее все ранее составленные завещания, по которому из 502.000, составлявших имущество Н. С. Тургенева, на долю Ивана Сергеевича приходилось: «...наличного капитала двадцать две тысячи двести рублей, еще по контракту на рубку леса в селе Сомове, заключенному с купцом Чедаевым двадцать две тысячи восемьсот рублей и вексель Бородаевского на десять тысяч рублей, всего пятьдесят пять тысяч рублей...», а в случае его смерти «...завещанный ему капитал разделить пропорционально всем наследникам по сему завещанию, исключая Маляревского и жены его...», которые наследовали по завещанию большую часть имущества Н. С. Тургенева.

Так, вместо ожидаемых 100.000 р., Тургенев получал по завещанию неверных 55.000 р., из которых большая часть заключалась в долговых обязательствах. Совершенно понятно чувство большого негодования Тургенева в отношении к Маляревскому, помешавшему исполнить его заветное желание наиболее верным способом обеспечить семейство Виардо, тем более что его собственные имущественные дела находились в это время в довольно запутанном состоянии.

Неустановленному лицу

Raden, 3 Novembre 1867.
Schillerstrasse 7.

Cher Monsieur,

Cette lettre vous sera remise par Mr Pierre Boborykine, littérateur ruse distingué. — Il habite Paris depuis quelque temps — et m'atémoigné le plus vif désir de faire votre connaissance. — J'espère que vous le recevrez avec votre bienveillance habituelle et je vous en témoigne d'avance ma reconnaissance la plus sincère.

Recevez l'expression de mes sentiments dévoués.

I. Tourguéneff.

Перевод

Баден 3 ноября 1867.
Шиллерштрассе, 7.

Милостивый Государь,

Это письмо будет вручено вам известным русским литератором г. П. Боборыкиным¹. Он уже некоторое время живет в Париже и выразил мне живейшее желание познакомиться с вами.

Надеюсь, что вы примете его с вашей обычной благосклонностью, и заранее выражаю вам самую искреннюю благодарность.

Примите уверение в моей преданности

И. Тургенев.

¹ Боборыкин Петр Дмитриевич (1836—1921), беллетрист и журналист. С 1863 г. по 1865 г. издавал журнал «Библиотека для чтения».

Знакомство и связь И. С. Тургенева с Боборыкиным ограничивались, судя по немногочисленным упоминаниям о нем писателя, помещением в «Библиотеке для чтения» некоторых произведений («Речь о Шекспире», 1864 г., и др.), встречами на литературных конгрессах, вечерах и обедах в России и за границей, полуофициальной перепиской (напр., письмо Тургенева к Боборыкину об организации в Москве подписки на памятник Флоберу — 1880 г.) и рекомендательными письмами к своим заграничным друзьям. Личное отношение Тургенева к Боборыкину, как писателю, было скорее отрицательное: «Я легко могу себе представить его на развалинах мира, строчащего роман, в котором будут воспроизведены самые последние «веяния» погибающей земли. Такой торопливой плодовитости нет другого примера в истории всех литератур! Посмотрите, он кончит тем, что будет воссоздавать жизненные факты за пять минут до их рождения!» (в письме к М. Е. Салтыкову-Щедрину 31 октября 1882 г.).

Пецольд Марии Густавовне

1

Baden-Baden Thiergartenstrasse, 9.
Dienstag, d. 14 Dec. 69.

Verehrte Frau von Pezold!

Empfangen Sie meinen Dank für die mir zugeschickte Uebersetzung der «Unglücklichen»¹ — Ich habe sie durchgesehen — und muss ihre Arbeit als gewissenhaft und getreu loben. — Nur ist Ihnen der Sinn einiger allzu idiomatischen, russischen Phrasen dunkel geblieben; z. B.: Seite 48, Zeile 8 v. U. «Она всё своим прочит» — heisst nicht: «Sie wiederholt immer des Ihre» sondern: — Sie sorgt nur für die Ihrigen», oder: «Sie möchte den die Ihrigen (nemlich Ihre Kinder) Alles bekämen». — Und so an noch einigen anderen Stellen mehr. Dies ist aber nicht wichtig und beeinträchtigt nicht im mindesten den Wehrt der ganzen Uebersetzung. Ihre Lobeserhebungen beschämen mich, da ich nur zu gut fühle dass ich sie in solcher Weise nicht verdiene; ich bin zugleich aber sehr glücklich—Gemüthern wie das Ihrige derartige Sympathie einzufliessen — und bitte Sie, die Damen, die Sie in Ihrem Briefe nennen, meiner seits bestens zu grüssen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung und Ergebenheit.

I. Turgeneff.

Перевод

Баден-Баден. Тиргартенштрассе.
Вторник 14 дек. 1869.

Многоуважаемая Госпожа фон Пецольд!

Примите мою благодарность за присланный мне перевод «Несчастной»¹: я прочел его — и должен похвалить вашу работу за ее добросовестность и точность.

Правда, смысл некоторых, чересчур идиоматических русских фраз остался вам неясен; например: страница 48, строка 8 снизу «Она все своим прочит»... не значит: «она повторяет все своим», но:—«Она заботится только о своих», или «Она желала бы чтобы свои (в данном случае ее дети) все получили».

Такие же ошибки попадают еще в некоторых других местах. Это, однакоже, не важно, и нимало не влияет на весь перевод. Ваши похвалы заставляют меня краснеть, так как я слишком хорошо чувствую, что я их не заслуживаю в такой мере; в то же время я очень счастлив, что могу внушать подобную симпатию таким душам как Ваша, и прошу Вас передать мой привет тем дамам, которых Вы называете в Вашем письме.

Примите уверение в моем глубоком уважении и преданности.

И. Тургенев.

Weimar.
d. 4. Mai, 70. Hotel de Russie

Werthe Frau von Petzold!

Ihr Brief hat mich hier gefunden: Ich habe nemlich den Winter in Weimar zugebracht. — Gegen die Publication meiner Novelle in dem «Bazar»¹ hab ich gar nichts einzuwenden; nur muss ich Sie bitten, nicht zu vergessen, dass ich meinem Verleger, Herrn E. Behre² in Riga, das Wort gegeben habe, keine andere Uebersetzungen als die in seiner Ausgabe erscheinen — als autorisirt anzuerkennen. —

In der (übrigens vortrefflichen) Französischen Uebersetzung des «Затишье» — (sie ist in den «Scènes de la vie Russe» erschienen — und trägt den Namen: «Antchar»)³ ist «складная душа» — durch «Ame de poche» übersetzt worden — etwa wie Taschenseele — (wie es Taschendictionnaires giebt) «Затишье» — könnte man durch: «ein stilles Nest» vielleicht übersetzten, wenn man den Namen: «Antschar» nicht gebrauchen will.

In einer Woche reise ich nach Russland, nach meinen Landgut im Orelschen Gouvt — vom 15-te Juli an bin ich aber wieder in Baden-Baden⁴.

Empfangen Sie die Versicherung meiner aufrichtigen Hochachtung.

I. Turgeneff.

Перевод

Веймар, 4 мая 1870.
Отель «Россия».

Уважаемая госпожа фон Пецольд!

Ваше письмо застало меня здесь: я провел зиму в Веймаре.

Я не имею возражений против публикации моего рассказа в «Базар»¹, но только должен Вас просить не забывать о том, что я дал слово моему издателю в Риге, г. Бэрэ², не считать авторизованными никакие другие переводы, кроме тех, которые появляются в его издании. Во французском переводе «Затишья», к стати сказать, прекрасном, (появившемся в «Scènes de la vie Russe» под названиее- «Анчар»)³ — «складная душа» переведена: «Ame de poche» — что означает нечто вроде карманной души (подобно тому как существуют карманные словари). При желании избежать название «Анчар» — «Затишье» можно было бы перевести как «Тихое гнездо».

Через неделю я поеду в Россию, в свое имение Орловской губернии — с 15-го же июля буду снова в Баден-Бадене⁴.

Примите уверение моего искреннего и глубокого уважения

И. Тургенев.

Пецольд Мария Густавовна (урожд. Гиппиус) — переводчица. Письма к ней и от нее к разным лицам, в том числе к матери и к братьям Отто и Карлу Густавовичам, находятся в архиве Гиппиус в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

Комментарий

Немецкий перевод повести «Несчастливая», выполненный М. Г. Пецольд, появился в Берлине в 1869 г. в изд-ве Янке отдельной книгой.

¹ «Bazar (Базар) — Erste Damen- und Moden-Zeitung (Первая дамская модная газета), начала выходить 1 января 1855 г. в Берлине.

² Е. Бэре — издатель сочинений И. С. Тургенева в Риге и в Митаве. В его издании вышли переведенные на немецкий язык избранные произведения Тургенева, в том числе «Отцы и дети», «Дым», «Затишье», «Ася» и др.

³ «Scènes de la vie russe» par I. Tourguéneff — Paris 1858, 2 vol. — Сборник произведений Тургенева на французском языке в авторизованном переводе Кс. Мармье. В том первый вошли: «Муму», «Фауст», «Бреттер», «Три портрета» и другие произведения.

Произведения, вошедшие во второй том, были переведены П. Виардо в сотрудничестве с автором.

Туда вошли: «Постоялый двор», «Затишье» (Анчар), «Переписка» и др. Сборник «Scènes de la vie russe» неоднократно переиздавался. Последнее его издание появилось в Париже в 1919 г. Повесть «Затишье» была написана Тургеневым в 1854 г., и в том же году появилась в печати.

⁴ Тургенев прибыл в Петербург из Баден-Бадена 21 мая (2 июня н. ст.) 1870 г., 2 июля (14 июля н. ст.) он выехал обратно за границу в Баден-Баден.

Рагозину Евгению Ивановичу

50 Rue de Douai. Paris.
Вторник. 30-го/18 Нояб. 80.

Любезнейший Евгений Иванович,

Сей час получил я Ваше письмо и «Аленький Цветочек» Аксакова¹ — который есть ничто иное как переделка известной сказки La Belle et la Bête². — Что же касается до «Постоялого двора — то, разумеется, я не только согласен на появление его в народном издании — но очень был бы этому рад; нужно однако получить разрешение моих издателей³, в котором я впрочем не сомневаюсь: а для большей верности прилагаю несколько строк, к ним обращенных. —

Я очень рад успеху картины Куинджи⁴, очень было бы хорошо, еслиб он прислал ее сюда на выставку — она несом-

ненно произведет фурор и здесь. — Я говорил ему об этом — и брал на себя все хлопоты. — Напомните ему лично или через знакомых об этом. — Пусть он спишется со мною⁵.

К Новому году я надеюсь быть в Петербурге⁶ — и, конечно, всех Вас увижу. Пока — прошу поклониться Вашей милой жене и принять уверение в совершенном моем уважении и дружеских чувствах.

Ив. Тургенев.

Рагозин Евгений Иванович (1843—1906) — общественный деятель и писатель на политико-экономические темы. Состоял членом многих ученых обществ, между прочим Вольного экономического общества и, вероятно, от лица этого общества, при котором состоял с-петербургский комитет грамотности, повел переговоры с Тургеневым о народном издании «Постоялого двора». Разговоры эти окончились благоприятно, и в 1881 г. эта повесть вышла в издании Комитета грамотности («Постоялый двор», СПб. 1881 г., изд. СПб комитета грамотности, состоящего при Вольном экономическом обществе).

В 1872 г. Тургенев обещал Е. И. Рагозину, как издателю-редактору еженедельной газеты «Неделя», рассказ «Русский немец и реформатор». 7/19 апреля 1873 г. он писал ему, что обещанная для «Недели» повесть все еще не окончена... в скорости будет вам доставлена. Это письмо Тургенева было напечатано в «Неделе» 1873 г., № 13, с обращением к «любезному Евгению Ивановичу». Рассказ не появился в «Неделе»; черновые наброски его хранятся в парижском архиве Тургенева.

¹ «Аленький цветочек» — сказки С. Т. Аксакова с подзаголовком «Сказка клюшницы Пелагеи».

² «La Belle et la Bête» — «Красавица и чудовище», сказака французского писателя Перро.

³ «Моих издателей» — в эти годы право на издание сочинений И. С. Тургенева принадлежало Влад. Вас. Думнову под фирмой «Наследники бр. Салаевых», который и выпустил в 1880 г. 10-томное собрание сочинений Тургенева.

⁴ Куинджи — Арх. Ив. (1842—1890) — художник, принадлежавший к группе «передвижников». Далее в письме идет речь о его картине «Ночь на Днепре», имевшей огромный успех вследствие необычайного эффекта в передаче лунного света; подробности см. в книге «И. Н. Крамской. Письма». Изогиз. 1937 г., т. II, стр. 200, 209, 210—211

⁵ «Пусть спишется со мною» — И. С. Тургенев был секретарем Общества русских художников в Париже. Картина Куинджи была, действительно, привезена в Париж, и 10 декабря 1880 г. Тургенев писал Я. П. Полонскому: «Сюда приехала на несколько дней картина Куинджи, и мы постараемся показать ее французам» (Первое собрание писем И. С. Тургенева. СПб. 1885. стр. 368),

Предполагаемый приезд Тургенева в Петербург в конце 1880 г. не состоялся из-за болезни писателя и был отложен до июня 1881 г. Этот приезд был его последним пребыванием в России.

Самарину Петру Федоровичу

1

[Париж 1874—76]
Суббота

Извините любезный Петр Федоровичъ, что только сегодня исполняю Вашу просьбу — но я получил вчера Вашу записку очень поздно. Желая Вам найти в Онегине¹ то что Вы ищете.

До свидания

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

2

[Париж 1874—76]

Я до двух часов дома и очень рад буду принять вас у себя.

Искренне Вам преданный

Ив. Тургенев.

3

[Париж 1874—76]
Четверг

Вчера я освободился только в 11 ч. вечера — это было слишком поздно — но завтра я целый день к Вашим услугам — мы можем даже пообедать вместе — во всяком случае я вечер у Вас — если устроится обед, дайте знать — где и когда.

Жму вам крепко руку.

Душевно Вам преданный

Ив. Тургенев.

4

[Париж. 1874—76]

Тысячу раз спасибо за книгу — и тысячу извинений — я совсем захлопотался все эти дни; — сегодня вечером буду у Вас непременно.

Искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

[Париж 1874—76]
50, Rue de Douai.
Суббота утром

Любезнейший Петр Федоровичь.

Адрес Маньи² — Magny — Rue Mazet, 3. (Это по ту сторону Сены — не далеко от Institut de France). Я уже написал Ханыкову³ о Понедельнике. — Передайте это кн. Черкасскому⁴ —

И так — до скорого свидания

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

[Париж. 1874—76] г.
50, Rue de Douai.
Воскресенье.

Любезнейший Петр Федоровичь, в Середу так в Середу — я телеграфировал сейчас Ханыкову а Вы дайте знать Черкасскому.

Весь Ваш

Ив. Тургенев.

Самарин Петр Федорович (ум. в 1901 г.) — один из младших братьев известной семьи Самариных.

В годы реформ он примыкал к либеральным кругам, вращался в Москве среди литературных и общественных деятелей. Милютины, Черкасские, Аксаковы были наиболее близки ему.

Знакомство с Тургеневым было долгое, но не близкое. В письме к Милютиной от декабря 1872 г. Тургенев вспоминает Петра Самарина и его жену, как «невраждебных москвичей» (Первое собрание писем И. С. Тургенева стр. 209). Тургенев неоднократно встречался с П. Ф. Самариним в различных городах России и за границей.

Публикуемые письма датируются нами 1874—1876 гг. на основании совокупности ряда признаков.

Приурочение их к одному периоду основывается на однородной почтовой бумаге с одинаковыми монограммами. Ограничение этого периода, с одной стороны, началом лета 1874 г. вызвано адресом Тургенева «50, rue de Douai, с другой — 1876 г., пребыванием в Париже В. А. Черкасского, в 1877 г. уехавшего на Балканский полуостров.

Устанавливаемая нами последовательность представляется бесспорной только для трех последних писем. Три первые могут быть расположены и в ином порядке.

¹ Онегин Александр Федорович (Отто), Письма Тургенева к нему см. в сборнике «Недра», № 4 (М. 1924). Отношения Самарина к

Онегину, молодому человеку, увлекавшемуся искусством и педагогической, близкому к кругу парижских знакомых Тургенева (Харламов, П. В. Жуковский и др.), нам неизвестны.

² Маньи (Магну) — Эдуард Дригон (р. 1824 г.) — писатель по вопросам геральдики.

³ Ханыков Николай Владимирович (1822 — 1878) — ориенталист и этнограф, был членом различных заграничных географических обществ (в Париже, Лондоне, Вене и др.). Петербургский университет дал ему *honoris causa* — степень доктора истории Востока. Посланный Академией Наук в научную командировку в Париж, он несколько раз получал продление этой командировки и с 1869—1870 г. окончательно обосновался там и умер там же. С Тургеневым он встречался часто. Еще при жизни Ханыкова Тургенев отзывался о нем чрезвычайно лестно. В 1875 г. он писал Я. П. Полонскому: «Н. В. Ханыков живет здесь на даче около Парижа, — я его вижу изредка и скажу одно: это исполин!» (Первое собрание писем, стр. 219).

⁴ Ки. Черкасский Владимир Александрович (1824—1878) — общественный деятель 50—60-х годов, много работавший по проведению крестьянской реформы. В 1870 г. он был избран московским городским головою. По его инициативе был подан адрес Александру II от московской думы по поводу введения всеобщей воинской повинности, в котором в то же время поднимался вопрос о предоставлении политических прав всем сословиям. Адрес был возвращен с выговором. Это сломало карьеру Черкасского. Сложив с себя полномочия, он вышел в отставку и стал много путешествовать. Первую половину 70-х годов он провел в Париже и уехал из него на Балканский полуостров, когда там стали назревать военные события. Черкасский сыграл не малую роль в организации гражданского устройства Болгарии, получившей самостоятельность.

Связи Черкасского с Тургеневым были старинные. В 50-х и 60-х годах его имя не раз встречается в письмах Тургенева. Неизданные письма Тургенева к Черкасскому находятся в Пушкинском Доме.

Самариной Александре Павловне

1

1874. Август, Карлсбад.
Пятница.

Любезнейшая Александра Павловна, так как Вы мне позволили пригласить вас к себе сегодня, то не захотите ли Вы придти в 6 часов вечера? Я Вам прочту очень небольшой неизданный отрывок. У меня будет мой приятель Грибовский¹

и его жена — люди очень хорошие и простые (rien d'A A... ff²).—

В ожидании приятного свидания дружески жму Вам руку

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

2

[1882 г. апрель начало мая
Париж] Воскресение утр.

Любезная Александра Павловна (извините, если отчество неверно) мне очень жаль, что Ваш супруг занемог; надеюсь что это пройдет очень скоро. — Что же касается до меня, то положение мое не такое, чтобы подвергнуться изменениям. Доктор, который сегодня мне жог грудь, уверяет, что я через две недели я буду в состоянии сидеть. Дай бог его устами мед пить!

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам

Ив. Тургенев.

3

[1882 апрель начало мая Париж]
Среда утр

Как здоровье Петра Федоровича?¹ — Известите словечком. — Я нахожусь все в том же положении — (лежащем).

Дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4

(Seine et Oise) Bougival. Les Frênes.
Пятница, 29 июня 82.

Любезная Александра Павловна,

Это очень мило с Вашей стороны, что Вы осведомляетесь о моем здоровье; к сожалению, не могу Вам сказать ничего хорошего. Болезнь моя такого рода, что по словам докторов, вылечить ее нельзя; — но что она проходит сама собою. Однако, так как до сих пор она не изъясляет ни малейшего к этому поползновения — то и остается сидеть и ждать. — Переезд из Парижа сюда мне решительно повредил — по причине холодной и сырой погоды, которую я здесь нашол; теперь я опять нахожусь в status quo ante. — Ходить и сидеть, без особенной машинки сдавливающей мне ключицу не могу; спать без горячих салфеток или вспрыскивания морфином тоже не могу; поднять что-нибудь с полу, или самому причесаться — тоже не могу; — вот есть могу — и собствен-

но только этим занимаюсь — да по вечерам играю в вист, если грудь не слишком болит. — Вот жизнь моя; — и сколь-ко она продолжится — ведает господь.

Очень мне была приятна весть о выздоровлении Вашего мужа; поклонитесь ему от меня дружески. — Желаю ему и Вам счастливого возвращения на родину — и прошу принять от меня выражение искреннего сочувствия

Преданного Вам

Ив. Тургенева.

Самарина Александра Павловна — жена Петра Федоровича Самарина.

В воспоминаниях Н. А. Островской о Тургеневе рассказывается о чтении Тургеневым рассказа «Стучит», происходившем в Карлсбаде в 1874 г. «Мы застали у него невестку Юрия Самарина, жену Петра, толстую барыню с добродушным лицом. — По окончании чтения Самарина, несмотря на свое простое обращение, произнесла-таки свое неизменное «charmant», только по-русски: «Прелестно!» (Тургеневский сборник под ред. Н. К. Пиксанова. Кн-во «Огни», стр. 121). Предположительно можно приурочить первое письмо с приглашением на чтение к этому эпизоду.

¹ Грибовский П. М. — знакомый И. С. Тургенева, направленный к нему в 1856 г. Герценом (А. И. Герцен, Собр. соч. под ред. Лемке, т. VIII, стр. 372 и след.). Грибовский проводил в Париже конец 1856 г. За это время он оказал ряд услуг Герцену и Огареву в виде доставки русских книг и пересылки их писем. Он встречался с Тургеневым у Н. А. Мельгунова. См. также воспоминания его жены Н. А. Островской о встречах с Тургеневым в 1864, в 1873 в 1876 гг. Тургенев в письме к Петру Михайловичу Грибовскому 13/25 июня 1874 г. (с. Спасское-Лутовиново) выражал удовлетворение, что встретит опять его в Карлсбаде, сообщал о своем отъезде туда, намеченном на 17/29 июня, и просил нанять квартиру в «König v Englang». В письмах от 17/29 июня и 6 июля (24 июня) 1874 г. Тургенев уведомлял Грибовского об отсрочке отъезда своего из Спасского-Лутовинова вследствие подагрического припадка (сообщением содержания этих неизданных писем Тургенева, хранящихся в Пушкинском Доме, мы обязаны М. К. Клеману).

² Недописанная Тургеневым фамилия «А...ff» — остается невыясненной.

Письма второе и третье датируются по сопоставлению с опубликованными письмами Тургенева (Первое собрание писем, стр. 416 — 431). Болезнь, о которой идет речь в трех последних письмах, была причиной смерти И. С. Тургенева.

Свистуновой Магдалене Петровне

[Не ранее конца сентября 1874]
Париж 50, Rue de Douai.
Вторник

Милостивая Государыня,

С великой охотой исполнил бы Ваше желание; но я болен, лежу в постели и никого видеть не могу. Как только мне полегчает, я буду иметь честь известить Вас.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ваш покорнейший слуга

Ив. Тургенев.

Свистунова Магдалена (Мария) Петровна (р. 1848 г.), дочь декабриста П. Н. Свистунова, пианистка, ученица Листа, выступавшая с концертами в Москве в конце прошлого века. Она много раз бывала за границей, в Париже. Умерла незамужней в Витебске.

Адресат устанавливается предположительно на том основании, что публикуемое письмо входит в состав небольшого архива П. Н. Свистунова, в котором имеются еще только письма самого Петра Николаевича к ближайшим родственникам и письма к нему некоторых декабристов, племянницы и дочери. Письмо Тургенева адресовано лицу, находящемуся в Париже. Из родственниц Свистунова многие не только бывали, но и жили в Париже, однако наиболее вероятным является предположение считать адресатом Магдалену Петровну, как лицо, близко интересовавшееся русской литературой и представителями русской культуры.

Ориентировочная дата письма дается на основании адреса, поставленного Тургеневым в заголовке. Дом, в котором он жил, переменил свой № с «48» на «50» весной 1874 г., и только с конца сентября, вернувшись из Буживаля, Тургенев начинает ставить этот адрес в письмах.

Селиванову

Москва 1879 [февраль—март].

Любезнейший г. Селиванов,

Узнав от Вашего дедушки Купфертатта, моего старинного приятеля и учителя по охотничьему делу, что Вы желаете иметь несколько строк моего письма, спешу исполнить Ваше для меня очень лестное желание. — Посылаю Вам мой заглазный привет и надеюсь, что Вы достигнете всех тех хороших целей, к которым Вы стремитесь. — Мы живем в до-

вольно трудную темную пору; но впереди уже светает — и говоря словами Некрасова —

Молю, чтобы солнца ты дождался
И потонул в его лучах!

Ив. Тургенев.

Сведений ни о Селиванове, ни об его деде выяснить не удалось.

Письмо датируется приблизительно: Тургенев в 1879 г. находился в Москве с 14 февраля по 8 марта. Это пребывание сопровождалось шумными овациями в честь писателя со стороны студенческой молодежи 18 февраля на заседании Общества любителей российской словесности и 4 марта на концерте в пользу недостаточных студентов Московского университета.

Письмо поступило в Отдел рукописей от Ек. Ст. Некрасовой вместе со всем ее собранием материалов «Комнаты людей 40-х годов».

В этом письме наиболее интересным является тот факт, что в ответ на желание получить автограф, выраженное молодым, лично ему неизвестным человеком, Тургенев перефразирует некрасовское двустишие из «Поэта и гражданина»:

Моли, чтоб солнца он дождался
И потонул в его лучах!

Признавая гражданское значение произведений Некрасова, Тургенев не всегда ценил в нем поэта. Вскоре после его смерти Тургенев писал Я. П. Полонскому: «Ты знаешь мое мнение о Некрасове и потому говорить о нем не стану. Пускай молодежь носит с ним. Оно даже полезно, так как в конце концов те струны, которые его поэзия (если только можно так выразиться) заставляет звенеть — струны хорошие» (11 января 1878 г. Первое собрание писем стр. 327. Разрядка наша. — Е. К.).

Сушкову Николаю Васильевичу

1

Москва [1860 г. января 20].
Среда, утро

Милостивый Государь
Николай Васильевич!

Вы были так добры и хотели приехать сегодня вечером к Г-же Киреевой¹, для того, чтобы вместе со мною отправиться на бал князя Гагарина² но вышло следующее обстоятельство: сегодня дают «Грозу» а я обещал Островскому отправиться с ним вместе смотреть ее—и потому мне невозможно быть на вечере у Г-жи Киреевой. — Я поеду предупредить ее об этом — а Вас покорнейше прошу позволить мне

явиться к Вам после театра — так как мне было бы неловко поехать к Г-же Киреевой для того только, чтобы увезти Вас. Впрочем, если Вы думаете, что это возможно — я поступлю как Вы скажете. — Напишите мне два слова и примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Вашего покорнейшего слуги

Ив. Тургенева

2

[Москва. 1860 г. Января 31].
Воскресение.

Я с понедельника не выезжаю, любезнейший Николай Васильевич, и очень сожалею о том, что и Вы так же нездоровы. — Пробуду я еще здесь, вероятно, с неделю — раньше и мой эскулап меня не выпустит, но я не уеду, не побывав у Вас. — Дружески кланяюсь Вам и всем Вашим.

Ив. Тургенев.

Сушков Николай Васильевич (1796 — 1871) — писатель, литературное наследие которого довольно велико и разнообразно (например «Обоз к потомству» и «Описание соляных источников и солеваренных заводов Сибири и Крыма»). Самой ценной из всех его работ представляется публикация дневника его дяди А. В. Храповицкого, секретаря Екатерины II. Н. В. Сушков имел широкие литературные связи в обеих столицах, дружа с представителями разных школ и разных поколений. Шишков, Дмитриев, Крылов, Гнедич, Пушкин, Вяземский, С. Аксаков, Островский, Тургенев входили в круг его знакомства. Живя с 1841 г. в Москве, он был постоянным посетителем всех салонов.

Подробности его биографии и литературной деятельности даны в статье П. Щербальского «Литератор старого времени» («Русский вестник» 1871 г., ноябрь, стр. 295—320).

Публикуемые письма входят в состав архива Н. В. Сушкова, переданного его вдовой в Отдел рукописей вскоре после его смерти. (Краткий обзор и описание этих материалов находятся в печатном «Отчете Московского Публичного и Румянцовского музея» за 1870—1872 гг., стр. 72 и след.).

Датировка писем 1860-м годом устанавливается на основании посещения Тургеньевым спектакля «Гроза» Островского в Московском Малом театре.

Естественно предположить, что автор приглашал Тургенева на спектакль, как на новинку, в первый сезон постановки, которая состоялась в октябре 1859 года. Пребывание Тургенева в Москве в этот сезон охватывает три недели — с 15 января по 8 февраля, — из которых полторы недели — с 21 января до конца — он болел и не выходил из дому, первые же десять дней, напротив, по собственному при-

знанию, провел в разъездах. В течение этих десяти дней была только одна среда (как помечено письмо) 20 января. В этот день в Малом театре, действительно, шла «Гроза» («Московские ведомости» 1860 г. января 20).

Письмо второе датируется по контексту с первым.

1

¹ Киреева Александра Васильевна, урожд. Алябьева (1812 — 1891), известная московская красавица, воспетая Пушкиным и другими поэтами. В 1860 г. в ее салоне собирався цвет московского общества.

² Бал князя Гагарина — вероятно, сенатора Сергея Ивановича (1777—1862), сын которого Иван Сергеевич перешел в католицизм и стал иезуитом.

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА к М. Н. ТОЛСТОЙ

М. Н. Толстая, младшая и единственная сестра Л. Н. Толстого, которой пришлось играть немалую роль в жизни и творчестве Тургенева 50-х годов. Она родилась в 1830 г. и 16-ти лет вышла замуж за своего троюродного брата, В. П. Толстого (1813—1865). К нему также адресована часть публикуемых писем Тургенева. Брак этот не был счастлив. В 1857 г. М. Н. разошлась с мужем, имея от него троих детей. В 1861 г., в Швейцарии, где она лечилась от начинающегося туберкулеза, она познакомилась с молодым шведом, виконтом де-Клееном, и вступила с ним в гражданский брак. Она имела от него дочь (род. в 1863 г.). Развода с В. П. Толстым, несмотря на хлопоты братьев, ей получить не удалось; тяготясь «ложным положением», она оставила де-Клеена и вернулась в Россию. С тех пор жизнь ее протекала частью в Москве, а частью в принадлежащем ей имении Пирогово или в Ясной Поляне, а после смерти В. П. Толстого — в бывшем его имении Покровском. В конце 80-х годов, вырастив и устроив детей, она, под влиянием «старцев» Оптиной пустыни, поселилась в Шамардинском монастыре, где в 1891 г. постриглась в монахини.

Л. Н. Толстой был близок с сестрой до конца жизни. В 1910 г., уходя из Ясной Поляны, он прежде всего заехал к ней, и даже одно время думал поселиться недалеко от нее. До некоторой степени она является прототипом Любочки в «Детстве» и «Отрочестве».

Умерла М. Н. в 1912 г., через 17 месяцев после смерти Л. Н. Толстого.

Тургенев познакомился с М. Н. Толстой 24 сентября 1854 г., когда он жил в своем имении Спасское, в 20 верстах от Покровского. Основой знакомства был Л. Н. Толстой, «Детством» (1852 г.), и затем «Отрочеством» (1854 г.) которого был особенно заинтересован Тургенев.

М. Н. Толстая произвела глубокое впечатление на Тургенева. Через неделю после знакомства, 1 ноября 1855 г. он писал о ней П. В. Анненкову: «Мила, умна, проста — глаз бы не оторвал — на старости лет (мне четвертого дня стукнуло 36 лет) — я едва не влюбился... Не могу скрыть, что поражен в самое сердце. Я давно не встречал столько грации, такого трогательного обаяния...» И в то же время Н. Н. Толстой, в приписке на письмо М. Н. Толстой к брату Льву, писал: «она (М. Н. Толстая) теперь под влиянием знакомства с Тургеневым, который ее очаровал...» (Письмо не опубликовано. Хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР В. И. Ленина).

Этот «неразвернувшийся роман» вылился в спокойные, полные взаимного доверия дружественные отношения.

До сих пор была известна лишь часть писем Тургенева к М. Н. Толстой и В. П. Толстому. Они были опубликованы в «Звеньях» в 1832 г. (кн. 1). Но по содержанию эти 16 писем являются менее ценной частью переписки, т. к. в большинстве случаев это коротенькие записки бытового характера, свидетельствующие о тесном общении, существовавшем между Тургеневым и Толстыми, особенно в то время, когда он жил с ними по соседству, в период между 1854 и 1859 гг.

Публикуемые 15 писем Тургенева к М. Н. Толстой и В. П. Толстому, хранящиеся в Отделе рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, по содержанию являются наиболее значительной частью той же переписки, т. к. заключают в себе богатый материал не только биографического, но и литературного характера.

Так, напр., письмо от 6 января н.с. 1857 г. (в нашей публикации № 12), сопоставленное с рассказом М. Н. Толстой о ее отношениях с Тургеневым,* раскрывает глубокий автобиографический смысл повести Тургенева «Фауст», отразившей и душевное настроение Тургенева в середине 50-х годов и образ М. Н. Толстой, как он был воспринят в то время Тургеневым.

Было известно, что «Рудин», законченный в Спасском 24 июля 1855 г., длительно переделывался автором (см. Н. М. Гутьяр — «Хронологическая канва для биографии И. С. Тургенева», стр. 28, и письмо Н. А. Некрасова к В. П. Боткину от 24 ноября 1855 г. о переделке Рудина: «Тургенев работает за концом, который также должен выйти несравненно лучше»). Из письма Тургенева к М. Н. Толстой от августа 1855 г. (в нашей публикации № 8) мы узнаем, что после замечаний М. Н., которой Тургенев читал Рудина, была, по видимому, переделана вся последняя сцена Натальи с матерью.

Богатый материал содержит эти письма об Л. Н. Толстом, — от блестящих характеристик молодого Толстого и его творчества, исключительность которого сразу почувствовал Тургенев, до анализа их

---

* См. «Орловский вестник» 1903 г. № 224 М. С. — «В 1903-м году о 1853».

взаимных отношений, всегда двойственных, колеблющихся между искренним тяготением друг к другу и непреодолимой враждебностью (см. в нашей публикации письма № 1, 2, 3, 9, 11, 12, 15).

Интересны также рассеянные в письмах отзывы Тургенева о других, менее замечательных его современниках: Е. Я. Колбасине (письмо № 9), А. В. Дружинине (письмо № 12), Н. Н. Толстом (письма № 12, 13, 15), А. Я. Панаевой и Н. А. Некрасове (письмо № 13) и др.

Кроме того, на основании публикуемых писем могут быть уточнены и исправлены некоторые даты биографии Тургенева, что отмечено в соответствующих примечаниях.

Первое письмо, открывающее переписку и послужившее началом знакомства Тургенева с М. Н. Толстой, адресовано к В. П. Толстому. Пять писем (№ 2, 3, 4, 5, 9) обращены совместно к М. Н. и В. П. Толстым («друзья мои»), остальные письма относятся непосредственно к М. Н. Толстой.

Толстому Валериану Петровичу

1

Спасское. Воскресение, 17 окт. 54.

Милостивый Государь!

Посылаю Вам № Современника, в котором помещена повесть брата Вашей супруги — «Отрочество»¹—думая, что это будет интересно для Вас. — Я давно имел желание с Вами познакомиться; если и Вы с Вашей стороны не прочь от этого, то назначьте мне день когда мне к Вам приехать, начиная со Вторника². — Я чрезвычайно высоко ценю талант Льва Николаевича и весьма бы желал знать о нем, где он и что с ним. — Извините мою нескромность — и во всяком случае примите уверение в совершенном уважении, с которым остаюсь.

Ваш покорнейший слуга
Иван Тургенев.

Толстым

Марии Николаевне и Валериану Петровичу

2

С. Петербург 4-го Декабря 1854.

Очень меня обрадовало письмо ваше, любезные друзья мои — вы мне позволите так называть вас — оно успокоило меня на счет Вариньки¹ и доказало мне что вы меня не забываете. — Я уже с неделю как здесь но только вчера пе-

реехал на квартиру — (вот теперь мой адрес: На Фонтанке, близь Аничкова моста, в доме Степанова)².—Всё это время я часто думал о всех вас — и о днях проведенных вместе с вами; хотя мы недавно познакомились — но, кажется, сошлись очень близко — и надеюсь, в течении лета, подружился окончательно. — Сегодня же закажу свою фотографию — и как только она будет готова пошлю ее к вам — благодарю вас за мысль, пожелать ее от меня. Получила ли Варинька книжку из Москвы с рисунками? — Пожалуйста, поцалуйте ее от меня и скажите ей, что летом я непременно хочу танцевать с ней польку. Политических известий никаких нет — да пока — и быть не может — кроме заключения Австрию трактата с Англией и Францией — о котором вы уже вероятно слыхали³ — под Севастополем до весны ничего не произойдет — ни та ни другая сторона нападать не станет. — Государыня была больна — однако ей теперь лучше — вся царская фамилия в Гатчине. — Если что нибудь случится — я вам тотчас сообщу.

«Отрочество» произвело здесь глубокое впечатление — Лев Николаевич стал во мнении всех, в ряду наших лучших писателей — и теперь остается ему написать еще такую же вещь, чтобы занять первое место, которое принадлежит ему по праву — и ждет его. — Извещайте меня о нем, пожалуйста.

Я со вчерашнего дня опять попал в литературный свой хомут и должен работать. — В 1-й книжке Отечественных Записок будет одна моя вещь, может-быть и в Современнике.⁴ —

Извините краткость и незначительность этого письма — мне только хотелось поскорее вам отозваться — в другой раз напишу больше — дружески жму вам всем руки — кланяюсь Любовь Антоновне и ее брату,⁵ Ольге Петровне⁶ — а милой моей куме⁷ заочно цалую руки. Будьте все здоровы и веселы и не забывайте

преданного вам

Ив. Тургенева.

P. S. Вместе с фотографией я пришлю Вам и «Постоялый двор»⁸.

Милые друзья мои, Ваше письмо меня очень обрадовало — и особенно приятно мне известие что вы едете в Москву и что мы вероятно скоро увидимся. — Варенька также отлично распорядилась что выздоровела — и я очень рад что мой

подарочек ей понравился. — То-то мы все заживем весною и летом!

Я выезжаю отсюда на самое Крещение — и пробуду в Москве около двух недель¹. Мой фотограф готов и я бы вам давно его выслал — да хотелось его послать вместе в «Постоялым Двором»² — а Постоялый двор получил я только третьего дня.² — Я уже вам лучше все это свезу в Москву. — «Студент» — не повесть, а комедия в пяти актах, я ее переделал — (героиня из замужней женщины превращена во вдову, по неотразимому требованию цензуры) — и она явится в первом №-е Современника³ — Что-то вы об ней скажете — В 1-м №-е Отечественных. Записок также появится одна моя небольшая вещь⁴.

Я теперь до того завален работой — (корректурой и т. д.) что голова идет кругом. — А потому извините краткость этого письма. — Главное — рекомендую моей куме чтобы она непременно была здорова. Клянюсь всем и каждому, дружески обнимаю Вас и жму руку Графине. — Будьте все здоровы. — До свиданья.

Ваш
Ив. Тургенев.

Р. S. Рассказ Маркера⁵ — набран и может быть, будет напечатан в Современнике, если цензура позволит. — Сообщайте мне, пожалуйста, известия о Льве Николаевиче... Я его ношу в сердце — также как и всех вас.

4

С. Петербург 8-го Февр. 1855¹.
Вторник

Вообразите себе, милые друзья мои, что выехавши в Четверг — я только вчера т. е. на пятые сутки прибыл сюда! Трое суток слишком сидели мы в Завидове по милости мятели — и нерасчистки дороги — холодали, кормились бог знает чем — предавались на съедение клопам и т. д. В Завидове, на беду, нету станции — а существуют только две маленькие казармы. — Весьма скверное было дело — и еслиб кто нибудь из нас занемог, пропал бы — потому что сообщения никакого за сугробами не было! Однако все сошло кое-как — кашель у меня правда, усилился — но ничего воспалительного в нем нет. — Устал я только ужасно — и сегодня и завтра намерен высидеть дома. Как только выеду, тотчас устрою дела M-lle Vergani² — и дам Вам знать — «Постоялый двор» у Вас остался — берегите его до случая — а корректуру «Переписки»³ отдайте Боткину, когда он за нею

явится. Он теперь здесь — живет у меня — и не совсем здоров — тоже простудился.

Часто я вспоминал вас во время дороги и теперь мне все мерещется ваша квартира с своими фантастическими стульями и ужасными картинами. Надеюсь что Графиня здорова и весела. В другой раз напишу больше — а теперь голова трещит. — Кланяюсь всем и жму всем руки. До свиданья через два месяца.

Ваш

Ив. Тургенев.

5

С. Петербург 14-го Февр. 1855.

«Мороз и солнце — день чудесный!», как сказано у Пушкина¹ — а я всё сижу дома, и только об вас вспоминаю, любезные друзья. — Грипп всё не хочет меня оставить в покое — впрочем он здесь почти у всех. — Спасибо вам за ваши милые письма — очень я сочувствую неприятному положению, в которое Вас поставил князь Г.² — любезный Граф — но на всё судьба и во всем судьба! — Эта же самая судьба была причиною что я не дождавшись «Бедности не Порока»³ уехал из Москвы, словно меня гнал кто — и просидел четыре дня в Завидове... Что делать! Против судьбы не пойдемь... и еслиб человек всегда знал наверно что ему готовит будущее, он бы поступал гораздо благоразумнее... Нужно покориться, не желать невозможного — и, спокойно сдерживая свои желания, ждать у моря погоды... Какой я философ стал — а все по милости гриппа! —

С тех пор как я приехал, я не выхожу из квартиры — но вижу довольно много людей, бóльшей частью литераторов, которые приходят ко мне посидеть и поболтать. — Нового впрочем ничего по этой части нету — разве только что Гоголь весь пропущен ценсурой безо всяких исключений. Это очень приятная весть⁴. — Биография Пушкина производит самое отрадное впечатление и отовсюду слышатся самые лестные отзывы труду Анненкова⁵. Мы в благодарность ему намерены дать обед в Четверг — надеюсь что мое здоровье позволит мне на нем присутствовать⁶. — Очень мне досадно, что по милости проклятого гриппа — я до сих пор не был в состоянии исполнить поручение Mlle Vergani. Однако я думаю завтра попробовать выехать — а то эдак конца не дождешься. Здесь происходят выборы на Ополчение⁷ — начальниками С. Петербургского ополчения выбраны Ермолов⁸ и наш сосед князь И. Л. Шаховской — дружинными начальниками выбраны А. Зиновьев⁹ и Струков. Вот Вам и все здешние новости.

Напишите мне, когда вы думаете выехать из Москвы и нет ли известий от Льва Николаевича? — Да что это за хорошая вещь, по поводу которой Графиня хотела поговорить со мной — и не поговорила? — Как Ваше здоровье, моя любезная кума? — Надеюсь что хорошо — а в деревне летом, Вы совершенно поправитесь. — Главное — берегите себя. —

Делать — по правде сказать — я ничего не делаю. Для этого нужно спокойствие и уединение — а у меня ни того, ни другого нет. — Начал одну вещицу — да только три страницы написал — и остановился¹⁰. Когда Боткин уедет, у меня больше будет времени.

Пока, прощайте, будьте здоровы и веселы, крепко жму вам руки и желаю всех возможных благ. —

Преданный вам

Ив. Тургенев.

Толстой Марии Николаевне

6

2-го Марта 1855 г. С.-Петербург.

Сегодня Ваше рождение¹, любезная Графиня — поздравляю Вас — и желаю Вам всех возможных благ на земле — Я получил дня два тому назад Ваше письмо в котором гораздо больше скрытой горечи чем бы следовало — по настоящему, ей совсем не следует быть. — Вы пеняете на меня за мое молчанье — или говоря правильнее за краткость и сухость моих писем — но Вы знаете, иногда пишешь коротко, потому что слишком много есть, что писать — а я именно в таком положении нахожусь. — Притом я до сегодняшнего дня никак не могу развязаться с моей глупой болезнью — до сих пор не выхожу (надеюсь однако в первый раз выдти завтра — и вследствие этого несколько омрачился духом. Гигиенических снарядов я на себя еще не надел — это делать можно только когда здоров).

Меня беспокоит приписка Вашего мужа — он говорит о Вашей болезни — надеюсь что она незначительна и не более как грипп, который решительно погостил в нынешнем году у всех. Вы не можете себе представить с каким я нетерпением жду весны. — Жить теперь в Петербурге — особенно не выезжая никуда — тяжело. — Притом же мне здешний климат решительно вреден. На весну, лето и осень у меня счень много литературных планов — и я заранее радуюсь возможности толковать о них с Вами — и подвергать их Вашему суду. — Я рад, что по крайней мере охота к литературе во

мне не упадет — во всех других отношениях я становлюсь тупым стариком.

Пожалуйста, Графиня, позаботьтесь о Вашем здоровье — и не предавайтесь Вашей склонности к хандре и мрачным мыслям. — Хандра — своего рода смерть — а в жизни все таки нет ничего лучше жизни, как она ни бывает под час тяжела.

До скорого свидания — Крепко жму Вам и Графу руки и остаюсь

Преданный Вам душою

Ив. Тургенев

P. S. Пакет M-II Vergani меня сокрушает — в несчастный день она мне его дала! Первый мой выезд будет ей посвящен.

7

[1855 г. Середина мая¹ Спасское]

Любезная графиня,

Спасские литераторы чрезвычайно были удивлены и обрадованы Вашей милой присылкой — и прочли ее с истинным наслаждением. — Непременно надбно разыграть Вашу половицу, разберите у себя женские роли, а кто-нибудь из нас возьмет на себя мужскую! — Ждем Вас с нетерпением в Понедельник не слишком поздно — театр уже совершенно готов². — Кланяемса всем Вашим и соседям Вашим — и еще раз благодарим. — До свидания.

За все общество:

Ив. Тургенев.

8

1855 г. Конец июля, начало августа¹. Спасское.

Любезная графиня, Анна Семеновна все еще лежит, и пролежит, быть может, еще неделю — но она вне всякой опасности и чувствует себя гораздо лучше². — Она благодарит Вас за память. —

А я Вас очень благодарю за все что Вы мне пишете о характере Наталии³. Все Ваши замечания верны — и я их приму к сведению и переделаю всю последнюю сцену с матерью. Еслиб и она и Рудин, как это слишком часто случается в жизни, преувеличивали (положим бессознательно) свои чувства — то я был бы прав; но Наталья во всяком случае была искренна. Еще раз спасибо Вам за Ваше письмо. — В делах сердца женщины — непогрешительные судьи — и нашему брату следует их слушаться.

Колбасин⁴ понемногу принялся за работу — как только он кончит ее — он явится к Вам. Я дня через 3 или 4 еду на охоту и буду пропадать до 1-го Сентября. — Надеюсь увидеть вас всех тогда в полном здравии и благоденствии. Пошлю Графу порох; шляпу Анне Сем.-е я передал.

Кланяюсь всем жителям Покровского, Ольге Петровне⁵, Наталье Петровне⁶ — Графу⁷ и семейству барона Д.⁸

Еще раз спасибо — и до свидания

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Р. С. Дядя Вам кланяется и посылает Вам персики; Колбасин велит Вам сказать, что Антона Горемыки⁹ нет здесь а Детство¹⁰ он искал но не нашел, еще поищет и пришлет или привезет.

9

С. Петербург 8-го Декабря 1855 г.

Начинаю с того, любезные друзья мои, что во всеуслышание объявляю, что виноват перед вами, особенно перед Вами, милая Графиня — а Вы знаете, повинной головы мечь не рубит. Впрочем я должен сказать, что вероятно давно бы написал вам, еслиб не приезд Вашего брата, который выбил меня на некоторое время из колеи¹ — теперь я опять попал в нее. — За то я подвергся какому-то карбункулообразному чирею на животе, мне его разрезали — т. е. чирей, а не живот — я кричал как заяц — ужасно было больно — однако мне теперь лучше — но я все еще не выезжаю — и дней 6 буду сидеть дома. Вы видите что я не одною мнительностью болен; Воля Ваша, от одной мнительности чирей не вскочит. Ну-с, доложу вам — что у вас за брат! — Я его прозвал за его буйность, дикое упорство и праздность — Троглодитом — и даже остервенелым Троглодитом² — что не мешает мне однако любить его от души, и ворчать на него беспрестанно, как рассудительный дядя на взбалмошного племянника. Много разных неистовств успел он наделать с тех пор как приехал — в карты однако не играл — и пьянству не предавался. — Когда-нибудь расскажу Вам в подробности все его поступки—причину, почему он выехать не мог — и т. д.—Теперь скажу только что он прочел нам некоторые отрывки из новых своих вещей — превосходные³ — и вообще если он сам не искалечит своего таланта, он уйдет очень далеко, из вида ото всех нас. — Здоровье его теперь удовлетворительно — и я стараюсь удерживать его в четырех стенах. — Иславин⁴ часто к нам ходит — я очень полюбил его — особенно за то что он сам весьма привязан к Троглодиту, о кото-

ром мы часто толкуем с ним, при чем дело не обходится без вздохов, возведений очей к небу и пожимания плечей.

Музыка, которую Вы желаете, Графиня, завтра же к Вам вышлетя.

Здесь довольно много новостей — но не обо всех удобно писать. На днях давали в шахматном клубе обед Тотлебену,⁵ на котором мой проклятый карбункул помешал мне присутствовать. — Очень было шумно и оживленно — произносились речи и читались стихи⁶ — все морские герои Севастополя (Шварц⁷ Жерве⁸ и др.) присутствовали — Майков⁹ читал стихи — особенно понравилось следующее четверостишие:

Нахимов подвиг молодецкой
Свершил как труженик-солдат;
Душой не сознавая детской,
Как он был прост, велик и свят...

Жаль только что под конец вышел маленький скандал: ученого Якоби (изобретателя гальванопластики¹⁰ — за его не трезвые и дерзкие речи — поколотили немножко, в чем он потом извинялся.

Троглодит перезнакомился здесь со всеми литераторами. — Он вообще всем нравится, потому что в нем действительно много достолюбезного. — Как ему понравились литераторы — это он сам вам расскажет¹¹. — Он, кажется, здесь не скучает — но погряз в праздности, как в трактирном пуховике. — Я ему дам прочесть это письмо — пусть казнится!

Что вам еще сказать? — В Опере я был всего два раза — идет она довольно плохо. Нет отличной первой певицы, хотя Г-жа Бозио и не дурна. Понравился мне Трубадур (новая опера Верди)¹² против которого я, как вообще против Верди, имел сильнейшее предубеждение — но особенно одна сцена в последнем акте удивительно хороша и поэтична.

Колбасин здоров и кланяется Вам. Он трудится теперь над большой биографической статьей о Мартынове, переводчике древних классиков. — Этот Мартынов был человек чрезвычайно замечательный — и статья, по словам Некрасова, выйдет интересная¹³...

Очень жалею о несчастьи постигшем семейство барона Дельвига.¹⁴ Но где он сам? — Если здесь — то почему не приходит он ко мне? —

Кланяюсь всем добрым знакомым — и жму вам всем крепко руки. — Если Ник. Ник.¹⁵ еще у вас, обнимите его от моего имени. —

Будьте здоровы и благоденствуйте. — До следующего письма

Ваш

Ив. Тургенев.

[1856 г.]¹ Спасское суббота, 23 июня.

Любезная Графиня,

Я всё еще не теряю надежды что Лев Николаевич придет — но видно он засиделся в Ясной. — Я завтра т. е. в Воскресение очень рано уезжаю на охоту — и вернусь в Спасское с небольшим через две недели т. е. в Понедельник 9-го Июля — а 12-го я выезжаю из Спасского в Москву а оттуда в Петербург и за границу². Теперь вот о чем я прошу Вас: так как мне весьма хотелось бы видеть Льва Николаевича до моего отъезда — то спешитесь с ним, где вы будете 10-го и 11-го и 12-го числа Июля — если в Ясной, то я заеду в Ясную, если в Покровском — я буду в Покровском³. Сделайте так, чтобы к моему возвращению, т. е. 9-го Июля я бы уже нашел здесь Ваш ответ. Да кстати дайте знать Льву Николаевичу что я забыл ему сказать: кн. Урусов (Крымский) велит ему сказать: «чтоб он забыл о своих делах в Крыму» — и прибавляет что Л. Н. поймет что дело касается людей, которые его обыграли⁴. Также сообщите ему что адрес Урусова — в Бахчисарай. —

И так, до свидания — будьте здоровы и веселы. — Кланяюсь Графу⁵, Ольге Петровне⁶, Даше Львовне⁷ и всем домочадцам.

Ваш

Ив. Тургенев.

11

Куртавнель (около Парижа).
23-го/11-го Сентября 1856.

Милая Графиня,

Пишу к Вам из деревни Г-жи Виардо, где я нахожусь уже более месяца¹ — (впрочем я ездил отсюда дней на десять в Лондон). — Мне здесь очень хорошо; я нахожусь с людьми, которых я люблю и которые меня любят; одно скверно: погода отвратительная и дичи совсем нету. — Я уверен что теперь в наших краях не может быть так дурно. А я совсем не знаю что делается в наших краях; от дяди² я до сих пор не получил ни строчки; только от брата Вашего, Льва — получил я письмо³, на которое отвечаю в Вашем письме. — Вы передадите ему мой ответ. — Он великий чудак; нам суждено любить друг друга издали — а вблизи — чувствовать взаимное стеснение. Что другой Ваш брат, Николай? — Неужели всё продолжает сидеть на Кавказе и не возвращается в наши «мирные края»?⁴ — Напишите мне слова два о вашем житье-бытье. — Продолжаете ли Вы заниматься музыкой и

где намерены провести зиму — в деревне или в Москве? — Что делают все Ваши знакомые, Ваш адъютант Ольга Петровна, Настинька и т. д. — По временам, среди французской природы и французского общества, которое меня окружает, приходит мне на память Ваш маленький флигель на берегу Снежеда⁵... Кстати, неужели Вы всё еще продолжаете Ваши купанья? — Здесь, уже более месяца, царствует такой холод, что боже упаси! — Видаете ли Вы хотя изредка Вашего брата Льва — или он продолжает сидеть в Ясной с своими тетками? — Я закидываю Вас вопросами; — а Вы, может-быть, думаете, что мне бы следовало не расспрашивать, а рассказывать. — Да рассказывать-то нечего; я живу здесь в стороне, которая так же глуха как Ваша; с тою только разницей, что из здешних жителей Вам никто не знаком. Скажу Вам однако слово два о моей дочке⁶. — Она мне нравится; ленива несколько — но очень добра и мила; большого роста, на меня похожа, только глаза у ней почти черные; по Русски забыла совершенно — и говорит Парижским акцентом. — Мы много занимаемся музыкой, читаем, играем комедии. — Впрочем я ничего не делаю; — за то в Париже собираюсь работать сильно. — Прочтите в Октябрьской книжке Совр-а мою повесть: Фауст⁷ — и скажите Ваше мнение. — Напишите мне письмо побольше, обо всем, что придет Вам в голову; а я даю Вам слово, что отвечу аккуратно. Рука Ваша, я надеюсь, пришла в совершенно нормальное положение? — Видасте ли Вы дядю и его семейство? —⁸

Ну, прощайте, любезная Мария Николаевна. С истинно-дружеским чувством жму Вашу руку. — А Граф, что поделывает хорошего? — Продолжает гневаться на Русский Вестник? — Говорят, этот Вестник собирается меня уничтожить. — Дело весьма нетрудное! —

Обнимаю Графа, всех Ваших деток⁹; будьте все здоровы и благополучны.

Ваш

Ив. Тургенев.

P. S. Я не франкирую это письмо, для того чтобы оно вернее дошло; а Вы не франкируйте Ваш ответ.

Ну как Вы обрадовали меня своим письмом, любезная Графиня! — До меня дошли слухи что Вы очень больны — и хотя я из записки Вашего мужа и из Вашего почерка вижу что Вы не совсем здоровы — всё же дело не так худо как я думал. — Поправляйтесь пожалуйста, для того чтобы прият-

Николаевич? — Неужели всё на Кавказе? — Хочет ли он там остаться на всегда? — Как я бы был рад его увидеть!

Очень сочувствую я Вашему беспомощному и больному положению. — Еслиб Вы могли писать, я бы советовал Вам бросать на бумагу все мысли, которые приходят Вам в голову и проходят. — Нечего делать — потерпите, — красные дни вернутся — и Вы поправитесь. — 130 ударов в минуту не должны Вас пугать — это и со мной случалось. — Когда это происходит не от воспаления, это не опасно.

Поклонитесь от меня Вашему мужу. — Не подпишется ли он на Библиотеку для Чтения⁶, так как в программе объявлена повесть: «Академический Переулочек» Е. Я. Колбасина⁷, автора: Хи Ха Хо? — Кстати, получили ли Вы назначенный Вам экземпляр моих «Повестей и рассказов»?⁸ —

Прощайте, милая Графиня — выздоравливайте, пожалуйста. — Крепко жму руку Вашему мужу — а Вашу, с Вашего позволения, цалую. —

Искренно Вам преданный

Ив. Тургенев.

13

Зинциг. Четверг 4/16 Июня 1857.

Вот — я уверен, Вы не думаете обо мне в эту минуту, любезная Графиня¹, — а я так думаю об Вас и воображаю Вас в Вашем маленьком домике на берегу Снежеда — и могу Вас уверить, был бы очень счастлив, еслиб сам там находился, хотя в том сенном сарае, где год тому назад, собираясь за границу, я познакомился с Вашей Крестной Матушкой². Не много изведаль я веселого в теченье этого года — и, кажется, окончательно состарелся — но что говорить об этом. — Скажу Вам лучше где я и почему я здесь. — Зинциг — небольшой городок в 3 верстах от Рейна, невдалеке от лежащего на левом берегу Рейна городка Ремагена, на пол-дороге от Кобленца к Кёлну. — Посмотрите это на карте, если это Вас интересует. — Здесь находятся воды, подобные Эмским — но еще весьма мало известные; я именно от того и выбрал их. Народу здесь чрезвычайно мало — и у меня времени много для работы — была бы охота. Надо Вам сказать, что я в течение года пера в руки не брал — и не знаю, скоро примусь ли? Я уже здесь две недели³ [еще] останусь еще целый месяц, — так что если Вы не замедлите ответом, он меня здесь застанет. А в самом деле, напишите-ка мне. Расскажите мне во первых — как Вы здоровы — а потом — всё что Вам будет угодно. Сообщите мне известие о Графе, (которому я кланяюсь и дружески жму руку) — об Ольге Петровне, о Ваших детках и в особенности о пленительном Николае Николаи-

че, который, я надеюсь, вернулся с Кавказа и живет с Вами. — Скажите ему, что я его люблю от души и что его «расказы» прелестны⁴. Вы должно быть, знаете, что брат Ваш Лёв живет в Швейцарии⁵ — и сколько слышно, живет славно: гуляет, весел, здоров, работает. Я ему написал отсюда⁶, но до сих пор ответа не получил. — Он уехал из Парижа внезапно; ему он вдруг опротивел.

Я Некрасова проводил до Берлина⁷; он уже должен быть теперь в Петербурге. Он уехал с Г-жею Панаевой, к которой он до сих пор привязан — и которая мучит его самым отличным манером. Это грубое, неумное, злое, капризное, лишенное всякой женственности, но не без дюжего кокетства существо (*soit dit entre nous*)⁸ — владеет им как своим крепостным человеком. И хотя бы он был ослеплен на ее счет! А то — нет. — Но ведь — известное дело: это всё тайна — или говоря правильнее — чепуха. Тут никто ничего не разберет — а кто попался — отдувайся, да еще, чего доброго, не крехти.

Мои планы — вот какие. — Я пробываю здесь до половины Августа — потом еду в Париж, беру дочку и еду в имение Г-жи Виардо, где пробываю три недели или месяц — самое большое⁹; потом, благословясь, пускаюсь в Россию — и если не в конце Сентября, то уже наверно, во время выборов, буду в Спасском и следовательно у Вас. — Надобно будет подумать на месте о крепостном вопросе, да не только подумать, но и сделать что-нибудь. По крайней мере, следует начать это дело¹⁰. А зиму я проведу в Петербурге, где мне придется взять на руки хромающий Современник. — Только не знаю право, на сколько мне удастся помочь ему¹¹. — Выдохся я — или если еще не выдохся — то очень туго закупорился — что на одно и то же сбивается. — Во всяком случае я Вас увижу довольно скоро и мысль об этом свидании доставляет мне большое удовольствие. — Не извольте сомневаться в этом и знайте, что я искренно и крепко к Вам привязан и дорожу Вашим воспоминанием и Вашей дружбой.

Mo адресс: Prusse Rhénane, Sinzig près de Remagen sur le Rhin.

Я живу здесь в самом «Badehaus», т. е. в уединенном доме, подле источника. — Перед окнами широкая долина, покрытая всякого рода хлебом, фруктовыми деревьями — а на небосклоне — зубчатая линия гор, лежащих на правом берегу Рейна. — Место хорошо — да тени мало. — Я вижу здесь с одним Русским, офицером, вышедшим в отставку, чтобы сделаться живописцем. У него, кажется, талант есть. Он сделал мой портрет, схожий, зовут его Никитиным.

Я провел месяц в Англии, сделал множество знакомств — (между прочим, я был представлен Теккерю¹², который мне

мало понравился) — но этого всего не перескажешь. Готовь-тесь к длиннейшим рассказам в Покровском.

Напишите же мне, пожалуйста. — Цалую у Вас заранее руку и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

14

5-го Ноября 1858. Середа. [Спасское].

Любезная Графиня,

Мои недуги не сильны — однако доктор велел мне поставить банки — и не хочет мне сказать когда мне можно будет выехать; вероятно, придется переждать холода. — И потому я к сожалению, никакого определительного ответа дать Вам не могу, не желая Вас напрасно удерживать. Надеюсь свидеться с Вами в Москве, и дружески жму руку Вам и всем Вашим. —

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

15

С. Спасское. 7-го Ноября 59.

Очень порадовало меня Ваше письмо, любезная Графиня — и содержанием своим и тоном. — Дай бог Вам насладиться спокойствием после всех прошедших треволнений! — Иметь свое гнездо — жить для детей — что может быть лучше на земле! — Притом Вы не будете находиться в совершенном одиночестве¹; должно надеяться что и здоровье Ваше в удовлетворительном положении, — хотя Вы ничего не пишете о нем; но мне здешние барыни говорили что Вы очень поправились. — Стало-быть, всё в порядке.

Что же касается до меня — то моя сказка в двух словах сказывается: я приехал в Спасское 18-го Сентября², 10 дней охотился довольно плохо, потом простудился, занемог, получил глупую болезнь, которая уже в Петербурге меня мучила — состоящую в таком раздражении горла, что я не только говорить, шептать не могу; это продолжается до сих пор, хотя с маленьким облегчением: я сегодня в первый раз решаюсь выехать на $\frac{1}{4}$ часа в карете: не знаю, что из этого выйдет. Это очень скучно — но я воспользовался моим *loisirs forcées*³ — и написал — и даже переписал большую повесть объемом с Дворянское Гнездо; она будет напечатана в Январской книжке Русского Вестника⁴; желаю чтобы она понравилась Вам более Дворянского Гнезда, которое, сколько я помню, произвело на Вас впечатление не совсем приятное.

Я не знаю когда мне можно будет выехать отсюда: это совершенно зависит от хода моей болезни; но во всяком случае заезжать в Пирогово⁵ будет невозможно; я буду стараться, как можно скорее попасть в Москву — а оттуда в Петербург. — Надеюсь увидеть Вас будущей весной в Пирогове — и полюбоваться Вашим хозяйством.

С тех пор как снег выпал и настали морозы — я все поджидаю Вашего брата Николая — я почему-то вообразил что он из Никольского завернет ко мне, по близости. Но видно он «застрял» в Курской губернии⁶ — а может-быть, он проехал мимо. — Я его от души люблю — и прошу Вас передать ему мой дружеский поклон. — Брат Ваш Лёв был у меня — и я его видел у Фета; но видно мне не суждено сойтись с этим умным и замечательным человеком: и ему со мной — и мне с ним — неловко; я люблю все, чего он не любит — и наоборот: мы созданы совершенно антиподами. — Что делать!

Мне очень приятно слышать что Вы занимаетесь прилежно музыкой; и я удерживаю за собою кресло в первом ряду на будущую весну. — Поцалуйте пожалуйста, за меня Ваших детей, начиная с моей приятельницы⁷. Кланяюсь M-lle Morel⁸ и всем Вашим домочадцам; жму Вам дружески руку. — Я вам напишу из Петербурга — если я только туда попаду. Будьте здоровы.

Ваш

Ив. Тургенев.

Комментарий

1

¹ «Отрочество» Л. Н. Толстого было напечатано в октябрьской книжке «Современника» 1854 г.

² И. С. Тургенев приехал к Толстым 24 октября 1854 г. О предстоящем знакомстве он писал Некрасову 22-го октября 1854 г.

2

¹ Старшая дочь М. Н. Толстой (1850 — 1921).

² Точно устанавливается дата переезда Тургенева в дом Степанова на Фонтанке — 3 декабря 1854 г., где жил у него в ноябре 1855 г. Л. Н. Толстой.

³ Союз между Австрией с одной стороны и Англией и Францией — с другой, был заключен 2 декабря 1854 г., хотя открыто Австрия не объявляла войны России.

⁴ В 1-й, 2-й и 3-й книгах «Отечественных записок» 1855 г ни одной вещи Тургенева не было напечатано. Но в 4-й книге появился «Яков Пасынков» (Из воспоминаний человека в отставке). В 1-й книге «Современника» 1855 г. был напечатан «Месяц в деревне».

⁵ Любовь Антоновна и Александр Антонович Дельвиг сестра и брат поэта А. А. Дельвига, друга Пушкина. С Дельвигами М. Н. была очень близка. Их имение находилось по-соседству с Покровским.

⁶ Повидимому, кто-либо из домочадцев М. Н. Толстой.

⁷ М. Н. Толстой. 30 октября 1854 г. Тургенев крестил с М. Н. у «Тургеневского попа». См. письмо Тургенева к Н. А. Некрасову от 29 октября 1854 г. («Русская мысль» 1902 г., № 1).

⁸ Повесть «Постоялый двор» появилась в «Современнике» 1855 г. № 11, но написана была уже в декабре 1852 г. В данном письме речь, повидимому, идет о рукописи.

3

¹ В январе 1855 г. Тургенев собирался выехать в Москву на юбилей университета, на котором и присутствовал 12 — 14 января 1855 г. Праздник «Крещения» — 6 января.

² См. примечание 8 к письму № 2.

³ «Студент» — название одной из редакций комедии «Месяц в деревне», которая была написана еще в 1849 — 1850 гг.

⁴ См. примечание 4 к письму № 2.

⁵ «Записки маркера» Л. Н. Толстого были напечатаны в «Современнике» 1855 г. № 1, где и «Месяц в деревне» Тургенева.

4

¹ Устанавливается новая дата возвращения Тургенева в Петербург из Москвы, куда он ездил на юбилей университета, — 7 февраля («только вчера... прибыл сюда»). В составленной М. К. Клеманом «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева» (М. 1934) возвращение Тургенева датируется 8 февраля 1855 г.

² Vergani — гувернантка, а затем компаньонка сестер Арсеньевых, близких знакомых Толстых. После Арсеньевых она жила у М. Н. Толстой. Часто упоминается в Дневниках Л. Н. Толстого за 1855 г.

³ Рассказ «Переписка» был напечатан в «Отечественных записках» 1856 г. № 1.

5

¹ Первая строка из стихотворения Пушкина «Зимнее утро» (1828).

² Вероятно, кто-нибудь из родственной Толстым семьи князей Горчаковых.

³ «Бедность не порок». комедия А. Н. Островского, 25 января 1854 г. была представлена в первый раз на сцене Малого театра. Повидимому, речь идет об одном из представлений этой комедии в январе или начале февраля 1855 г.

⁴ Повидимому, здесь отразилась волновавшая тогда литературную среду история о цензурных затруднениях, которыми сопровождалось 2-е издание Сочинений Н. В. Гоголя, начатое им самим и

оконченное его племянником Трушковским в 1855 — 1856 гг. Официальное цензурное разрешение этого издания, за подписью цензора И. Безомыкина, последовало 2 июня 1855 г. Но, повидимому, уже раньше (письмо Тургенева датировано февралем) было известно, что в Главном управлении по делам печати вопрос об издании Гоголя был разрешен в положительном смысле.

⁵ «Материалы для биографии Пушкина» П. В. Анненкова вышли в 1855 г. в 1-м томе Сочинений А. С. Пушкина, изд. Анненкова.

⁶ Обед П. В. Анненкову на котором присутствовали, кроме Тургенева, И. И. Панаев, В. П. Боткин, А. Ф. Писемский, А. К. Толстой, Я. П. Полонский и др., был дан 17 февраля 1855 г.

⁷ Манифест о формировании ополчений в период Крымской войны был издан 29 января 1855 г. Командный состав выбирался дворянскими обществами из отставных офицеров и чиновников.

⁸ Ермолов А. П. (1772 — 1861), знаменитый генерал, покоритель Кавказа.

⁹ Зиновьев А. — орловский помещик. Тургенев собирался изобразить его в очерке «Русский немец и реформатор». См. «Воспоминания Н. А. Островской» (Тургеневский сборник, под ред. Н. К. Пиксанова, стр. 83 — 84).

¹⁰ Первая редакция «Призраков».

6

¹ Тургенев ошибся; день рождения М. Н. Толстой 1 марта.

7

¹ Письмо не датировано. Дата определяется на основании содержания письма. Литераторы из кружка «Современника» («спасские литераторы») гостили у Тургенева с 12 мая по 1 июня 1855 г. См. письма Тургенева к П. В. Анненкову от 13 мая 1855 г.: «вчера сюда приехали Боткин, Григорович и Дружинин»; и от 2 июня 1855 г.: «Вчера уехали от меня Григорович, Дружинин и Боткин («Новый мир» 1927 г., кн. 9).

² Спектакль в Спасском состоялся 26 мая 1855 г. О нем см. Д. В. Григорович, «Воспоминания». 1928 г., стр. 234.

8

¹ Письмо не датировано. Основания для датировки следующие: «Рудин» был окончен 24 июля 1855 г., следовательно, роман мог быть прочтен М. Н. лишь после этой даты. Вернуться с охоты Тургенев собирается к 1 сентября, следовательно, письмо могло быть написано только до сентября.

² Анна Семеновна Белокопытова, сестра жены Н. Н. Тургенева, дяди И. С. Тургенева. Летом 1855 г. в Тульской и Орловской губ. была холера, чем, повидимому, и объясняется тревога за ее здоровье.

(см. письмо Тургенева к М. Н. Толстой от 24 июля 1855 г., опубликованное в «Звеньях» 1932 г., кн. 1).

³ Героиня романа «Рудин», напечатанного в «Современнике» 1856 г., кн. 1 — 2.

⁴ Колбасин Е. Я. (1832—1885), писатель, сотрудник «Современника». Гостил у Тургенева в Спасском.

⁵ и ⁶ Повидимому, домочадцы М. Н. Толстой.

⁷ В. П. Толстому, мужу М. Н. См. предисловие.

⁸ Дельвига. См. примечание 5 к письму № 2.

⁹ Повесть Д. В. Григоровича, напечатанная в «Современнике» 1847 г., ноябрь.

¹⁰ «Детство» Л. Н. Толстого.

9

¹ Л. Н. Толстой приехал в Петербург 19 ноября 1855 г. (см. письмо Л. Н. Толстого к М. Н. Толстой от 20 ноября 1855 г. «Записки Отдела рукописей Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина» № 4, 1939 г.), остановился у Тургенева на Фонтанке, в доме Степанова, где прожил около месяца.

² Ср. письмо Тургенева к П. В. Анненкову от 9 декабря 1856 г. («Лит. газета» 1931 г., № 31), в котором он также называет Толстого «троглодитом».

⁷ Повидимому, «Юность». Ср. письмо Тургенева к Некрасову от 9 декабря 1856 г. («Лит. газета» 1931 г. № 31): «Он (Толстой) нам читал начало своей «Юности» и начало другого романа — есть вещи великолепные».

⁴ Вероятно, Тургенев имеет в виду К. А. Иславина (1827—1903), друга детства Л. Н. Толстого.

⁵ Тотлебен Э. И. (1814—1884). Военный инженер, генерал-адъютант. Во время Крымской войны был главным начальником работ по возведению укреплений. Обед в честь Тотлебена был устроен в обществе любителей шахматной и военной игры, 5 декабря 1855 г. Отчет о нем см. в «СПб. ведомостях» от 3 января 1856 г., № 2. О чтении А. Н. Майкова говорилось: «Майков громким, но взволнованным голосом прочел превосходные, исполненные силы, патриотизма и поэзии стихи, возбудившие всеобщий восторг, вызвавшие у всех и у самого поэта слезы...» Далее был приведен полный текст стихотворений Майкова. Третье четверостишие, цитируемое Тургеневым, в «СПб. ведомостях» читается несколько иначе:

Нахимов подвиг молодецкой
Свершил как труженик солдат,
Не зная сам душою детской
Как он был прост, велик и свят.

⁶ Стихотворение это в собрания сочинений А. Н. Майкова не вошло.

⁷ Шварц М. П. (1826—1896) лейтенант участник Синопского боя.

⁸ Жерве П. Л. (1829—1907). Во время осады Севастополя, будучи мичманом, командовал батареями на Корниловском бастионе.

⁹ Майков А. Н. (1821—1897) поэт.

¹⁰ Якоби Б. С. (1801—1874) физик, академик. Гальванопластика была им изобретена в 1838 г.

¹¹ См. письма Л. Н. Толстого к М. Н. Толстой, опубликованные в Записках Отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, № 4, 1939 г. Литераторы, о которых писал тогда Л. Н. Толстой сестре, были прежде всего сам Тургенев, потом Некрасов и Григорович. В этих письмах сказались уже все двойственные отношения Толстого к Тургеневу: «Он (Тургенев) очень хороший», «я его полюбил» (письмо от 20 ноября 1855 г.). «Я ему (Тургеневу) не очень верю. Он слишком легко восторгается» (письмо от 14 июля 1856 г.). О Некрасове: «Некрасов интересен и в нем много доброго, но в нем нет прелести, привлекающей с первого раза. Он очень плох» (20 ноября 1855 г.). «Но они оба плохи ужасно в моральном отношении. Тургенев с своею мнительностью, а Некрасов с мрачностью» (10/22 февраля 1857 г.). «С Григоровичем я познакомился здесь, и он мне очень понравился»... (14 апреля 1856 г.). Из этих же писем Толстого к сестре мы узнаем, что известная группа писателей фотографа Левицкого сделана по предложению Л. Н. Толстого.

¹² Анджелика Бозио (1824—1859), итальянская певица. В Петербурге пела 4 сезона: 1856—1859 гг.

¹³ Верди Джузеппе (1813—1901). Опера «Трубадур» была написана им в 1853 г.

¹⁴ См. примечание 4 к письму № 8. Статья Колбасина, о которой идет речь, была напечатана в «Современнике» 1855 г., кн. 5, и 1856 г., кн. 3—4, под названием: «Ив. Ив. Мартынов, переводчик греческих классиков».

¹⁵ См. примечание 5 к письму № 2.

¹⁶ Толстой Н. Н. (1823—1860), старший брат Л. Н. Толстого.

10

¹ Письмо без обозначения года. Датируется 1856 годом по следующим основаниям: до июня 1855 г. письмо не могло быть написано, так как летом 1854 г. Тургенев не был еще знаком с М. Н. Толстой. Летом 1855 г. Л. Н. Толстой, о котором идет речь в письме, как о живущем в Ясной Поляне, был в Крыму. В июне 1857 г. Тургенев жил за границей, а после 1857 г. письмо не могло быть написано, потому что в нем передается поклон В. П. Толстому, с которым М. Н. в 1857 г. разошлась.

² Тургенев выехал из Спасского в Петербург 12 июля 1856 г., и оттуда морем за границу 1 июля. За границей он прожил почти два года.

³ Из Дневника Л. Н. Толстого за 1856 г видно, что Тургенев приехал в Покровское, где был в это время Толстой, 5 июля (4 июля было за ним послано), а 7 июля Толстой был у Тургенева.

⁴ Кн. Урусов С. С. (1827—1897), полковник, служил с Л. Н. Толстым в Крыму. Толстой в это время много играл в карты. См. Дневник Л. Н. Толстого за 1855 г. Полное собрание соч. т. 47, стр. 64

⁵ В. П. Толстому.

⁶ и ⁷ Повидимому, кто-нибудь из домочадцев М. Н. Толстой.

11

¹ Виардо-Гарсиа Полина (1821—1910). Тургенев приехал из Парижа в Куртавнель в сентябре 1856 г. и прожил там до 20 октября того же года.

² Н. Н. Тургенев.

³ Письмо это неизвестно. См. «Тургенев и Толстой. Переписка». Под ред. Цявловского и Грузинского. 1928 г. Предисловие, стр. 7.

⁴ Н. Н. Толстой служил в это время на Кавказе в артиллерийской бригаде. Вышел в отставку в июле 1858 г.

⁵ Приток Десны, на котором расположено Покровское.

⁶ Полина Тургенева.

⁷ Повесть «Фауст» появилась в «Современнике» 1856 г., кн. 10. Она была послана Тургеневым из Парижа И. И. Панаеву при письме от 18/30 августа 1856 г., но написана была еще в России, так как 13—14 июля 1856 г. Тургенев читал ее в Кунцеве Боткину. (См. Клеман. «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева»). Как теперь видно из публикуемого письма, «Фауст» не был собственноручно передан Тургеневым М. Н. Толстой в Покровском. (См. «Звенья» 1932 г., т. I, стр. 284).

⁸ См. примечание 2 к письму № 8.

⁹ Дети М. Н. Толстой: Варвара (1850—1921), Елизавета (род 1852). Николай (1851—1879).

12

¹ Тургенев не вернулся. Он прожил за границей около 2 лет. Вернулся в Россию в июне 1858 г.

² *Egalité d'humeur* — душевное безразличие.

³ Все что пишет в настоящем письме И. С. Тургенев о своих настроениях в середине 50-х годов, когда была задумана повесть «Фауст», свидетельствует об ее глубоком автобиографическом значении. Образ героини повести, Веры Николаевны, навеян М. Н. Толстой.

⁴ См. переписку Тургенева и Толстого за этот период в книге «Тургенев и Толстой. Переписка». Под ред. М. А. Цявловского и А. Е. Грузинского. 1928 г. Однако письма Тургенева и Толстого известны далеко не все. См. предисловие к упомянутой книге.

⁵ Дружинин А. В. (1824—1864). Руководитель критического отдела «Современника» после смерти Белинского, Ср. письмо Турге-

нева к Толстому из Парижа 1856 г. декабря 8/20: «Вы, я вижу, теперь очень сошлись с Дружининым и находитесь под его влиянием. Дело хорошее — только, смотрите, не обещайте и его».

⁶ Журнал «Библиотека для чтения» был основан в 1834 г. О. И. Сенковским. В 1856 г. его редактором стал А. В. Дружинин. В этот период некоторое участие в нем принимали Тургенев и Толстой.

⁷ Очерк «Академический переулочек» был напечатан в «Библиотеке для чтения» 1858 г., т. 158.

⁸ «Повести и рассказы» И. С. Тургенева, с 1844 по 1856 г. 3 части. Вышли 3 ноября 1856 г. в Петербурге в изд. Анненкова.

13

¹ В Отделе рукописей хранится письмо М. Н. Толстой к Л. Н. Толстому, жившему тогда за границей, в котором она пишет об этом письме Тургенева: «Я получила очень милое письмо от Тургенева, пишу ему в Пруссию, но может быть мое письмо его не застанет, то скажи ему, чтоб он написал, чтоб его прислали, — а он около 15 авг. вашего стиля будет в имении г-жи Виардо, ты ему туда напиши».

² Монахиня Мария Герасимовна.

³ Как видно из публикуемого письма, Тургенев приехал в Зинциг 3 июня н. с. («я уже здесь 2 недели»).

⁴ «Охота на Кавказе. Рассказы Н. Н. Т.» были напечатаны в «Современнике» 1857 г., февраль.

⁵ Л. Н. Толстой впервые выехал за границу в феврале 1857 г. и в Париже встретился с Тургеневым. В Швейцарию он уехал в марте 1857 г.

⁶ Это письмо Тургенева неизвестно.

⁷ В 1856 г. Некрасов впервые поехал за границу — в Италию, в феврале 1857 г. он приезжал в Париж для совета с врачами и жил у Тургенева.

⁸ *Soit dit entre nous* — между нами говоря.

⁹ Тургенев приехал в Куртавнель 32 августа н. с. и жил там около 2 месяцев.

¹⁰ Здесь отразилось отношение Тургенева к вопросу об освобождении крестьян, который к 1857 г. окончательно назрел. Секретный «особый комитет» был организован 3 января 1857 г., а 20 ноября 1857 г. появился рескрипт Назимова, с которого начинается официальная история реформы. Ср. письмо Тургенева к Герцену от 26 декабря 1857 г., в котором он говорит о впечатлении, произведенном на него этим рескриптом, и просит не писать ничего дурного об Александре II.

¹¹ Отголосок уже начавшихся в то время разногласий Тургенева с новыми руководителями «Современника», Чернышевским и Добродюбовым. Еще 8/20 декабря 1856 г. Тургенев писал Л. Н. Толстому: «А что «Современник» в плохих руках — это несомненно». С точ.

ки зрения либерала Тургенева, руководство журналом революционных демократов, Чернышевского и Добролюбова, было «падением» журнала. После возвращения из-за границы начавшаяся борьба углублялась все больше и кончилась в 1860 г. выходом Тургенева из числа сотрудников «Современника».

¹² Теккерей Вильям (1811—1863) — английский романист.

14

¹ На основании этого письма должна быть изменена дата приезда Тургенева в Москву из Спасского в 1858 г. — 5 ноября (см. Клеман, «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева и Гутьяр «Хронологическая канва к биографии Тургенева»), которая устанавливалась на основании воспоминаний А. А. Фета (ч. I, стр. 281). Содержание публикуемого письма, датированного 5 ноября, которое в таком случае должно было бы быть написано в день приезда Тургенева в Москву, явно противоречит тому, что рассказывает Фет о том, как провел Тургенев этот день («за чаем он был, чувствуя себя здоровым, весел...» и т. д.).

Письмо было послано не по почте и без конверта, что видно из того, как оно сложено. На четвертой странице письма, без обозначения адреса, написано: «Ея сиятельству графине Марии Николаевне Толстой». М. Н. в конце октября и начале ноября жила в Ясной Поляне (см. письмо Тургенева к М. Н. Толстой от 24 октября 1858 г. «Звенья т. I, 1932 г., стр. 285). Письмо, повидимому, было написано еще из Спасского в Ясную Поляну. Следовательно, в Москву Тургенев приехал, не 5-го, а 6-го или 7-го ноября.

15

¹ Подразумевается семейная драма М. Н. Толстой, которая летом 1857 г. разошлась с мужем и поселилась с братьями в имении С. Н. Толстого, Пирогово. Письмо Тургенева к М. Н. Толстой, непосредственно касающееся этого момента (август 1857 г.), см. в «Звеньях» 1932 г., кн. I, стр. 293.

² Устанавливается точная дата приезда Тургенева в Спасское в 1859 г. — 18 сентября. В «Летописи жизни и творчества Тургенева», Клемана — «середина сентября».

³ *Loiir forcées* — вынужденным досугом.

⁴ Роман «Накануне»

⁵ Пирогово — имение С. Н. Толстого, в 36 верстах от Ясной Поляны. Имение самой М. Н., тоже Пирогово, находилось в 1¼ верстах от имения С. Н. Толстого.

⁶ В Курской губ. у Н. Н. Толстого было имение. «Никольское». — его имение в Тульской губ.

⁷ «Приятельница» — повидимому, старшая дочь М. Н. — Варя.

⁸ Французенка — гувернантка детей М. Н. Толстой.

Толстой Софье Андреевне

Париж, 50, Rue de Douai.
Среда, 22/10-го Нояб. 82.

Любезнейшая графиня,

На Ваше дружеское письмо спешу ответить, что не только согласен на Ваше предложение, но искренне рад чести явиться вместе с рассказами Льва Николаевича, хотя подобное соседство и опасное для моего рассказца. — Вообще, поступайте с ним как Вам будет угодно. — ¹

Г-жа Олсуфьева передала мне статью Л. Н. которую я прочел два раза сряду с особенным задушевным вниманием.² — Я уже начал большое письмо к Л. Н. в котором постараюсь выразить как можно яснее моё впечатление — и надеюсь дня через три отправить это письмо вместе с самой статьей³. — Кстати, я должен попросить у Вас извинения в том, что пишу Вам по адресу г. Олсуфьева. — Л. Н. в своем письме выставил этот адресо — но само письмо осталось как-то в Буживале — откуда я третьего дня переехал — а я помнил только что дом Ваш находится в Старо... но каком? — переулке. Но Г-жа Олсуфьева уверяет меня что с адрессом ее мужа письмо моё дойдет к Вам непременно, так как Вы живете рядом⁴.

Благодарю Вас от души за добрые выраженья обо мне, какими исполнено Ваше письмо — и прошу Вас также верить в теплые дружеские чувства которые питает к Вам

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

P. S. Мое здоровье всё в том же положении. Болей нет; но ходить и стоять менее возможно чем когда-либо — и потому всякое передвижение немислимо. — Когда это прекратится — неизвестно⁵.

На конверте:

Russie
Moscou.

M-me la Comtesse S. Tolstoi.
Москва.

Девичье поле, дом Олсуфьева.

Его превосходительству

В. А. Олсуфьеву.

с передачей Графине

Софье Андреевне Толстой.

Тургенев знал Софью Андреевну Толстую (урожденную Берс) с ее детских лет, часто бывая в доме ее отца; встречался с ней, когда она стала женой Льва Николаевича. В один из приездов в Ясную Поляну Тургенев, как рассказывает в своих воспоминаниях С. А. Тол-

стая («Орловский вестник» 1903, № 224), он «ласково взглянув на нее, сказал Льву Николаевичу: «Как вы хорошо сделали, душа моя, что женились на своей жене». На его дружеское расположение к ней С. А. Толстая отвечала Тургеневу чувством «чрезвычайной симпатии» к нему. Помимо указанных воспоминаний, написанных 10 августа 1893 г. (Ясная Поляна), С. А. Толстая описала в своем дневнике «ссору Л. Н. Толстого с И. С. Тургеневым» и их «примирение» (см. «Дневники С. А. Толстой. 1860—1891». М. 1928, стр. 45—48). В «Первом собрании писем И. С. Тургенева» напечатаны два его письма к С. А. Толстой от 1881 г. Третье его письмо, которое она называет в своих воспоминаниях «добрым, ласковым письмом», публикуется впервые.

¹ В январе 1881 г., отвечая на письмо С. А. Толстой, Тургенев обещал «с великим удовольствием написать что-нибудь для журнала (ее брата)». «Я, вероятно, воспользуюсь тем рассказом об умирающей перепелке, на который намекнет граф (Л. Н. Толстой)» — писал он 27 января 1881 г. С. А. Толстая обратилась к Тургеневу с просьбой прислать какой-нибудь рассказ для журнала «Детский отдых», издававшегося ее братом П. А. Берсом. Написание рассказа затянулось. Только 19 октября 1882 г. Тургенев обещал Л. Н. Толстому выслать на-днях «прекоротенький рассказец «Перепелка», что и исполнил в конце этого месяца, разрешая ему (в случае прекращения журнала), «буде рассказ окажется годным, отдать его в какой-нибудь другой детский журнал». С. А. Толстая, вероятно, в начале ноября 1882 г. обратилась к Тургеневу с просьбой о разрешении напечатать «Перепелку» в сборнике вместе с рассказом Толстого «Чем люди живы». Оба эти рассказа были напечатаны в сборнике П. А. Берса и Л. Д. Оболенского «Рассказы для детей И. С. Тургенева и гр. Л. Н. Толстого», с рис. Васнецова, Репина, Маковского и Сурикова (М. 1883). 15 декабря 1882 г. Тургенев писал Л. Н. Толстому: «Моей «Перепелке» Вы делаете слишком большую честь, снабжая ее рисунками таких художников, как Васнецов и Суриков. Она только тем и хороша, что послужила материалом для их таланта» («Толстой и Тургенев». Переписка. Редакция и примечания А. Е. Грузинского и М. А. Цявловского. М. 1928, стр. 107—111). Получив от Л. Толстого этот сборник, Тургенев, не имея сил после операции писать, продиктовал кому-то свое письмо 8 января 1883 г., в котором благодарил Л. Толстого за «присланный прекрасный подарок»: «издание прекрасно и рисунки тоже... Моей «Перепелке» оказана большая честь»...

² Александра Григорьевна Олсуфьева привезла Тургеневу в Париж, по поручению Л. Толстого, «Исповедь», которая была запрещена духовной цензурой к напечатанию в «Русской мысли» (1882, № 5). В июле 1882 г. печатные оттиски «Исповеди» были уничтожены полицией. Тургенев 4 сентября 1882 г. просил Л. Толстого выслать ему по почте оттиск «статьи», о сожжении которой, по распоряжению

цензуры, дошли до него слухи: «очень бы мне хотелось прочесть эту статью», писал Тургенев из Буживаля, не зная заглавия нового сочинения Л. Толстого. 19 октября он писал Толстому: «благодарю за обещание прислать статью. Буду ждать приезда г-жи Олсуфьевой, с которой я встречался в Париже у г-жи Рахмановой». Сын А. Г. Олсуфьевой, М. Г. Олсуфьев напечатал в «Историческом вестнике» 1911, № 3, ее воспоминания о посещении ею в октябре 1882 г. и в апреле 1883 г. больного Тургенева

³ Еще до получения «Исповеди» Тургенев писал Л. Толстому (19 октября 1882 г.): «А что я прочту Вашу статью именно так, как Вы желаете — об этом и речи быть не может. Я знаю, что ее писал человек счень умный, очень талантливый и очень искренний; я могу с ним не соглашаться — но прежде всего я постараюсь понять его, стать на его место... Это будет для меня и поучительней и интересней, чем примеривать его на свой аршин или отыскивать, в чем состоят его разногласия со мной». Но прочитав «Исповедь», полученную в октябре 1882 г., Тургенев не отправил Л. Толстому своего отзыва об ней, признавшись ему в письме 15 декабря 1882 г., что хотя он и «начал было большое письмо (к нему) в ответ (его) исповеди, — но не кончил»: «и не кончу, именно потому, чтобы не впасть в спорный тон. Еслибы я свиделся с Вами — я бы, конечно, много говорил с Вами об этой исповеди, но, конечно бы, не спорил, а просто сказал бы, что я думаю — разумеется не из желанья доказать свою правоту — (это прилично только молодым неопытным людям) — а чтобы в свою очередь исповедаться перед дорогим мне человеком. Но когда мы свидимся?...» («Тургенев и Толстой. Переписка», стр. 110).

О мнении Тургенева по поводу «Исповеди» мы узнаем из его письма к Я. П. Полонскому от 31 октября 1882 г.: «Прочел ее с великим интересом; вещь замечательная по искренности, правдивости и силе убеждения. Но построена она вся на неверных посылках — и в конце концов приводит к самому мрачному отрицанию всякой живой, человеческой жизни... Это тоже своего рода нигилизм. Удивляюсь я, по какому поводу Толстой, отрицающий между прочим и художество, окружает себя художниками — и что могут они вынести из его разговоров? — И всетаки Толстой едва ли не самый замечательный человек современной России!» («Первое собрание писем Тургенева», стр. 510).

⁴ Олсуфьев Василий Александрович (1831—1883) и его жена Александра Григорьевна были соседями Толстых по дому в Долго-Хамовническом переулке, купленному Львом Николаевичем в июле 1882 г. у И. А. Арнаутова.

⁵ Весной 1882 г. начались страдания И. С. Тургенева, не подозревавшего о смертельном характере своей болезни (рак позвоночника): «болезнь моя... вовсе не опасная, хоть и довольно мучительная», — писал он Л. Толстому 14 мая 1882 г.

То, что он писал С. А. Толстой о своем недуге, повторено было и в письме к Л. Н. Толстому 15 декабря 1882 г.: «у меня болей по-

что нет — когда я неподвижен; но чуть встану и сделаю несколько шагов — в груди и в левом плече начинается невыносимый, тоскливый лом»... См. выше письма к А. П. Самариной.

Толстому Льву Николаевичу

Покорно просят графа Л. Н. Толстого, по получении настоящего письма известить об этом Павла Васильевича Жуковского¹, в Париже, place Pigalle № 11.

Г-н Шарль Роллина окончил уже «Набег, и «Три смерти». — Переводы его просматриваются И. С. Тургеневым.

Гг. Виардо и Тургенев переведут в течение лета «Казак». К зиме все эти четыре повести выйдут отдельной книжкой у Гетцеля в Париже².

Письмо без подписи и в третьем лице написано И. С. Тургеневым Л. Н. Толстому в последний период их ссоры, длившейся с 1861 по 1877 г., когда Тургеневу, очевидно, не хотелось обращаться к Толстому непосредственно, хотя бы и по поводу переводов его произведений. Об этом свидетельствует сам Л. Н. Толстой в письме к Аф. Аф. Фету от 22 февраля 1875 г.: «От Тургенева получил перевод напечатанный в «Temps» — «Двух гусаров» и письмо в третьем лице, просящее известить, что я получил и что г-жой Виардо и Тургеневым переводятся другие повести» (А. Фет, «Мои воспоминания», ч. II, стр. 289).

У Фета письмо Толстого помечено мартом 1874 г., но эта дата, повидимому, ошибочна, так как 1) в начале письма говорится о смерти сына Толстого — Николая, умершего 20 февраля 1875 г. (см. Н. Н. Гусев, «Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого», стр. 215 и 221); 2) далее в письме идет речь об «Анне Карениной», печатание которой началось с январской книги «Русского вестника» 1875 г. (там же, стр. 220); 3) французский перевод «Двух гусаров», с предисловием Тургенева, упоминаемый в письме, появился в «Temps» 10 февраля 1875 г. нов. ст. Все это дает основание датировать настоящее письмо 1875 годом.

¹ См. выше, письмо Тургенева к Павлу Васильевичу Жуковскому.

² Мы не имеем сведений о появлении в печати переводов повестей «Набег» и «Три смерти», выполненных г. Шарлем Роллина; что касается до предполагавшегося Тургеневым совместно с Виардо перевода «Казак», то он, несомненно, осуществлен не был. Тургенев вторично писал Толстому о своем намерении переводить «Казак» 1/13 октября 1878 г., т. е. уже после их примирения (см. «Толстой и Тургенев, Переписка», стр. 80—81), а «Три смерти» появились в «Revue des deux Mondes», 1882 г. № 5 (Ю. Битовт, «Гр. Толстой в литературе и искусстве», стр. 248).

Фету Афанасию Афанасьевичу

1

С. Спасское 5 июня 1861 г.

Любезнейший Афанасий Афанасьевич,

Позвольте Вам написать — надеюсь окончательное слово в известном Вам неприятном деле. Оказывается, что граф Толстой оскорблен формализмом моих извинений. — Быть может он прав; но желая прежде всего быть искренним — я не мог извиниться иначе. — Моя обязанность состояла в том, чтобы сделать эти формальные извинения как можно более полными, несомненными и гласными — и я так и сделал. Граф Толстой мог не принять такого рода извинения; но требовать другие — или, приняв их, оскорблять меня — уже выходило из черты того, что я признаю его правом. — Однако, так как вызвать его было бы с моей стороны и смешно и странно — притом же я чувствую, что в его раздражении есть сторона законная, — то мне не остается ничего более, как предать это дело забвению — и предоставить графу Толстому судить обо мне как ему угодно.

Остаюсь любящий Вас

Ив. Тургенев

«Неприятное дело», о котором И. С. Тургенев пишет, — известная ссора, происшедшая между Тургеневым и Львом Толстым утром 27 мая 1861 года в усадьбе Фета. Вся переписка между ними по этому делу с обширными комментариями опубликована в сборнике «Толстой и Тургенев» (редакция и примечания А. Е. Грузинского и М. А. Цявловского. М. 1928) История этой ссоры рассказана в воспоминаниях Фета (ч. I, стр. 370—371), но публикуемое письмо в них не было приведено. Тургенев ночью 27 мая 1861 года послал Толстому письмо, в котором повторял свои извинения пред ним: «Увлеченный чувством невольной неприязни, в причины которой теперь входить не место, я оскорбил Вас безо всякого положительного повода с Вашей стороны и попросил у Вас извинения. — Это же самое я готов повторить теперь письменно — и вторично прошу у Вас извинения». Толстому казалось, что ему «нужно было потребовать более положительного извинения от г-на Тургенева». В письме от 28 мая Тургенев указывал Толстому, что он признает за ним «право привести его на поединок, разумеется в принятых формах (с секундантами), как и право меня извинить».

«Дело было предано забвению» только в октябре 1861 года после разъяснения Л. Н. Толстого, что пущенные кем-то, якобы от его имени, оскорбительные для Тургенева слухи — «чистая выдумка». Прежние отношения между обоими писателями возобновились в 1876 году, когда Л. Н. Толстой написал Тургеневу дружеское письмо, вызвавшее у последнего слезы (по сообщению П. В. Анненкова).

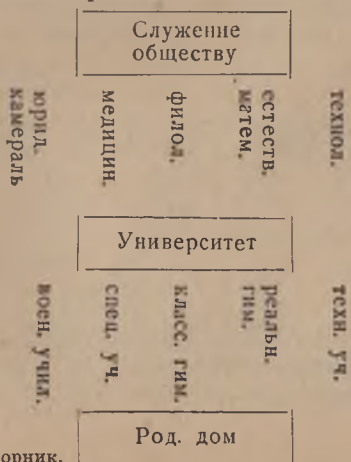

Баден-Баден. Thiergartenstrasse, понедельник 8-го Ок./26-го Сент. 71.

Montjoye Saint Denis! ¹ Hie Welf — hie Waiblingen! ² —
 Коли драться, так драться — принимаю вызов!

Друг мой, обожание «Московских Ведомостей» должно быть однако соединено с некоторой долей самостоятельности — а то ведь как раз можно заговорить «а л л и л у й с к и м» языком. Вы ссылаетесь на закон Дарвина (!?) — в доказательство того, что: «богачь невежа-купец и ученый пролегарий наклонны к Интернационалке!» — Душа моя — ведь это чепуха несуразная! Ни один невежа-богачь даже не мыслим в рядах, как Вы говорите — Интернационалки — даже и примера такого не было; а ученые пролетарии — (т. е. профессора, литераторы) — принципially исклучены из них: это одно из главных и основных правил Интернационального общества, именно: этих людей не допускать, как вредных или бесполезных. — Никто так не презирает ученого пролетария, профессора учителя — как работники, увриё — в роде Ассú и др. — Они чувт в них отсутствие настоящих рабочих, фабричных и пр. интересов. — Эта азбука видно еще не дошла до Семеновки ³, хотя Вы хвалитесь что знаете там много, чего не знают в Англии. Потом — Вы ставите на одну доску Шлейдена и Дарвина ⁴ и приписываете сему последнему чуть не теологические тенденции!! — Это Дарвину-то — Клади в рот палец изумления — и баста! — Рисунок Ваш тоже не лишон прелести. — Забавно то: что Вы, пуская на право и на лево от главной штамбы бесплодные отпрыски — которые предназначены реальным училищам, кадетским корпусам и т. д. — еще толкуете о равенстве прав! — О Катков, Катков, voilà de tes coups! ⁵. Я позволю себе исправить Ваш рисунок следующим образом:

Видите: как онó красиво! — (О богословии ни Вы, ни я — не говорили — это другой вопрос, которому можно посвятить другое письмо.) — У меня гостил два дня мой приятель, ректор Кёнигсбергского университета, Д-р Фридлиндер, первый знаток древне-классического мира в Германии, автор сочинений по этой части — которые сами стали классическими. — Известно, что Кёнигсбергский университет подал мнение в пользу допущения на факультет воспитанников реальных гимназий — (и этому много способствовал классик, но свободный человек Фридлиндер) — и хотя некоторые другие университеты подали мнение противное — но министр просвещения, Мюлер — решил согласно с мнением Кёнигсберга — и вот в Пруссии принято то, в чём презренный Катков видит революцию и измену — а Мюлер известный реакционер и консерватор — но только с чутьём настоящего дела, чего у нас к сожалению и в помине нет.

А Вы, душа моя, продолжайте мечтать о создании у нас в России земледельчески-дворянски-классической аристократии — баюкайте, в качестве нянюшки, самого себя, в качестве младенца! — Чем бы дитя ни тешилось — лишь бы не плакало! Но не забывайте, между прочим, что пресловутый Нечаев был учителем латинского языка ⁷.

Теперь Ваша очередь меня ругать: — чудесное преирательство, которое нисколько, я надеюсь, не умаляет дружбы, существующей между нами! —

Вы пишете комедию? — Дивлюсь — но любопытствую.

Дом мой не я продал; — он уже давно, по милосии почтенного дяди, продан Виардо, но так как они выселяются из Бадена, то я согласился, как наниматель, на то, чтобы они его продали с выгодой для себя. — Но почему Вы волгаете что 20 тысяч — для меня — ничего? ⁸.

P. S. Радуюсь за Петю ⁹ — Желание быть простым как Гомер, в наше сложное время — напоминает выражение В. Гюгó: *se refaire une virginité* ¹⁰. — За сим кланяюсь вашим и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P. S. S. — С 1-го Нояб. мой адресс: Paris, rue de Douai 48, chez M-e Viardot.

3

Париж 50, rue de Douai.
Пятница, 9-го Окт./27-го Сен. 74.

Вас удушье мучит, любезнейший Афанасий Афанасьевич — а меня подагра терзает: веселенькие пейзажики! — Я должен был бросить Карлсбадское лечение — и приехав в Буживаль

около Парижа, подвергся еще нескольким припадкам и до сих пор хожу на каких-то гнилых и болящих подпорках вместо ног. — Переехал в Париж и посмотрю, что выдет: по крайней мере, зябнуть не буду.

Подумаешь, как разнятся вкусы и воззрения! Вас сокрушает мысль, что везде происходят разбои — а мне претивна гнусная, безвозвратная, филистерская тишина и мертвая проза, которая водворяется повсюду — особенно во Франции! — Подобного мизерного «*terre à terre*» — еще никогда не бывало! Наступило царство пошляков — Мак-Магонов — мы конца его не увидим; — и глубокое спасибо Мефодию Каткову, что он выстрелом в горб Леонтьева нарушил — правда немного — эту пакостно-кислую тишину! — В этом выстреле меня особенно умиляет то, что произвел его брат Каткова, который только что успел протрубить, что револьвер берут в руки одни нигилисты — и стрелял Мефодий в отмщенье своим детям заклёванным латынью! — Bravo, Мефодий! ¹ — Приходится верить в «иронического» бога Гейнриха Гейне. Всё что у меня осталось ненависти и презрения я перенес всецело на Михаила Никифоровича, самого гадкого и вредного человека на Руси — и радуюсь всякой совершающейся над ним пакости.

Этих чувств Вы, конечно, не разделяете. У Вас нет куропаток — а у меня есть зятёк, муж моей дочери, который не смотря на мое запрещение, ездил охотиться в мой лес и все там выколотил или распугал — так, что когда я сунулся туда — всякой дичи и след простыл. Правда, тот же самый зятек убубухал все приданое моей дочери — 150,000 франков! Я Вам говорю — пейзажи веселые ².

А Щедрина Вы напрасно не читаете ³; — там бы Вы нашли штуки еще забавнее Шаха с Макмагоншей. Или уж так строго запрещение Михаила Никифоровича? — Но ведь Вы в деревне: может быть он не узнает — или, узнавши, помилует... Радуюсь успехам Пети; очень уж он только рассудителен и консервативен. — В зрелые годы это даже очень хорошо; а за молодого консерватора мне что-то всегда жутко: *Sie entruppen sich manchmal ganz hässlich* ⁴. — Будем надеяться, что с Петей ничего подобного не случится ⁵.

Желаю Вам первого... нет не первого, единственного блага на земле — здоровья, кланяюсь Марье Петровне ⁶, и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Судя по ответам Тургенева на недошедшие до нас письма А. А. Фета (1820—1892), — только четыре его письма к И. С. Тургеневу за 1873—1875 гг., не изданные до сих пор, хранятся в Пушкинском доме, — видно, что к середине 70-х годов давно начавшиеся расхожде-

ния между обоими писателями достигли крайней меры. С начала 60-х годов Тургенев и Фет стали полемизировать друг с другом по разным вопросам — политическим, эстетическим, расходясь в оценках современного им положения России на различных фронтах. Крепостнические замашки Шеншина-Фета раздражали автора «Отцов и детей». 16 июня 1870 г. он писал из Спасского Я. П. Полонскому: «живется мне здесь — ничего, — хорошо, и кроме рассуждений Фета я еще никаких безобразий не встречал. — Он страшно обрюзг, все еще пишет стихи, а главное — врет чушь несуразную, не столь часто забавную, как прежде». Публикуемые два письма Тургенева к Фету вскрывают причины разногласия между поэтом, сторонником реакционного публициста М. Н. Каткова, и романистом, в эти годы презиравшим редактора Московских ведомостей, и сравнивавшим его роль в общественной жизни с пресловутым Фаддеем Булгариним. Разрыв произошел в конце 1874 г., когда Тургенев писал Фету 29 ноября после одной из выхонок последнего по его адресу: «Признаюсь, я не вижу, что может быть общего между мною и мировым судьею, который серьезно упрекает здоровенных мужиков, зачем они не отбили концом дуги печенок у пойманного вора — и даже хвастается этим, словно не понимая безобразия своих слов».

Комментарий

2

¹ Боевой клич французских королей (на старо-французском языке).

² Воинственный клич политических партий Вельфов и Гиббелинов, боровшихся в Германии и Италии в XII—XV вв., впервые раздался в 1140 г. во время сражения при Вейнсберге между Конрадом III и Вельфом VII («За Вельфов! За Гиббеллинов!»).

³ Указывая Фету, помещику, владельцу Степаповки (а не Семейновки), его неосведомленность в политической жизни Западной Европы, Тургенев сам находился во власти ложных суждений, распространенных в буржуазной прессе по адресу идеологов международного рабочего движения. То, что он пишет об уставе «Международного товарищества рабочих», основанного 28 сентября 1864 г. в Лондоне, не имеет никакого отношения к Интернационалу, к Манifestу К. Маркса. Тургенев приписал Первому Интернационалу мнения отдельных лиц, раздававшихся на Женевском конгрессе 3—8 сентября 1866 г., но отвергнутые огромным большинством голосов: несколько французских делегатов (Фрибур, Толен и др.), выступая по вопросу о приеме новых членов, предлагали внести добавление, что в число членов могут приниматься только лица, занимающиеся физическим трудом. Это предложение поддерживал Дюплэ — но оно было отвергнуто. (См. ИЭКК. Интернационал. Изд. «Знание». Пб. 1906. стр. 54).

Тургенев называет члена Интернационала, участника Парижской Коммуны, бакуниста Асси, рабочего механика. Но Асси действовал среди таких коммунаров и членов Интернационала, которые были представителями «ученого пролетариата»: напр., Лафрансе был педагогом, Лонгэ—журналистом, Эжень Потье—художником. Таким образом, Тургенев, правильно отмечая пролетарский характер Интернационала, его противоположность «классу богачей», в остальной части рассуждения об «Интернациональном обществе» остался на уровне социальных воззрений европейской буржуазии.

⁴ Дарвин (1809—1882), автор «Происхождения человека» (русский перевод Сеченова в 1871 г.); Шлейден (1804—1881), знаменитый ботаник.

⁵ Защиту Фетом системы классического образования Тургенев приписывал влиянию М. Н. Каткова, который вместе с проф. П. М. Леонтьевым (1822—1874) содействовал проведению реформы гимназии в 1871 г. при министре народного просвещения графе Д. Толстом. В реальном образовании «Московские ведомости» видели «язву материализма». Тургенев выразил свое отношение к двум системам образования в письме к Фету 6 августа 1871 г. «я вырос на классиках и жил и умру в их лагере;—но я не верю ни в какую *Alleinseligmacherie*—даже классицизма—и потому нахожу, что новые законы у нас положительно несправедливы, подавляя одно направление в пользу другого. «*Fair play*»—говорят англичане;—равенство и свобода, говорю я.—Классическое, как и реальное образование должно быть одинаково доступно, свободно—и пользоваться одинаковыми правами. Г. Катков говорит противное—но я в жизни ненавидел только одно лицо (не его, то уже умерло, слава богу) — а презирал только трех людей: Жирардена, Булгарина — и издателя *Московских Ведомостей*».

⁶ Фридлиндер Л., знаток античной Греции и Рима, нередко упоминается в переписке Тургенева: в июле 1869 г. Тургенев пригласил к себе в Баден, 30 октября того же года он посылает ему немецкий перевод «Странной истории», в августе 1870 г. делится с ним своими политическими раздумьями по поводу франко-прусской войны и т. д. Фридлиндер в 1872 г. присылает Тургеневу «Историю римских нравов». См. «Воспоминания Фридлиндера» в «Вестнике Европы» 1906 г., октябрь.

⁷ Нечаев С. Г. (1847—1882, умер в Алексеевском рязельине) — участник политического процесса в связи с убийством 21 ноября 1869 г. студента Петровской академии И. И. Иванова, которого Нечаев, студенты Успенский и Кузнецов, литератор Прыжов заманили в грот (в Петровском-Разумовском) и там задушили, после чего труп бросили в прорубь пруда.

Нечаев, выдавая себя за члена «Комитета народной расправы», дело которого—«страшное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение», усумнился в преданности Иванова делу революции; после убийства скрылся за границу в декабре 1869 г., где еще весной этого

же года «облизился с Бакуниным и издавал журнал «Народная правда».

В момент написания данного письма находился за границей. Процесс нечаевцев происходил в 1871 г.; на суде были оглашены составленные Нечаевым «Общие правила организации»; в разделе «Отношение революционера к самому себе» было сказано: «Революционер — человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единым, исключительным интересом, единой мыслью, единой страстью к революции... Суровый для себя, он должен быть суровым и для других».

Нечаев не мог преподавать латинского языка, так как по выдержании в 1866 г. экзамена на звание уездного учителя, занимался в начальной школе.

⁸ Неудачное управление Н. Н. Тургенева именьями своего племянника; затем предъявление им ко взысканию с И. С. безденежных векселей на значительную сумму (Николай Сергеевич Тургенев выкупил три векселя за 20.000 руб. сер.) заставили Тургенева продать его баденский дом Л. Виардо еще в начале 1868 г. О своем дяде Тургенев писал тогда же Фету: «он обобрал меня как липку» (в письме 12 февраля 1868 г.).

⁹ Петя, сын помещика И. П. Борисова, воспитывался у Фета, который доводился ему дядей. Тургенев называл его «умницей», интересовался его занятиями, писал ему письма. О нем см. частые упоминания в воспоминаниях Фета.

¹⁰ Применение этого выражения («вернуть девственность») было вызвано, очевидно, каким-то рассуждением в недошедшем до нас письме Фета к Тургеневу.

3

¹ О покушении Мефодия Каткова на убийство профессора П. М. Леонтьева, защитника классического образования, давнего соратника Мих. Ник. Каткова, впервые появилось известие в «Русских ведомостях» 1874 г. № 197, 13 сентября:

— В среду, 11 сентября, вечером, в Москве разнеслась молва о весьма прискорбном происшествии, случившемся в Лицее цесаревича Николая, что на Дмитровке, в местности 5 квартала Тверской части. Молва эта к утру другого дня успела облететь всю Москву и, к сожалению, оправдалась. Дело в том, что в упомянутый день, около 3-х часов пополудни, в Лицей цесаревича Николая прибыли: декан филологического факультета Петербургского университета, тайн. сов. Срезневский, член Совета Министерства народного просвещения, действ. стат. сов. Б. М. Маркевич, тунор лицея П. Я. Матасов и директор лицея П. М. Леонтьев. Посетители, осмотрев лицей, прошли в палаты, отделяемые для Ломоносовской семинарии; возвратившись оттуда, они были встречены в приемной зале братом редактора

Московских Ведомостей Мефодием Никифоровичем Катковым, с двумя своими сыновьями, учащимися в Лицее, 11-ти и 12-ти лет. П. М. Леонтьев шел, держа в правой руке ключи; подойдя к М. Н. Каткову, он подал ему левую руку. М. Н. Катков дал ему также левую руку, а правую с револьвером занес г. Леонтьеву за спину и спустил курок; пуля прошла между исподним и верхним платьем последнего и только контузила ему спину. В этот момент г. Леонтьев обернулся, как вдруг последовал новый выстрел из того же револьвера в левое плечо г. Леонтьева; пуля также не коснулась тела, а только контузила его. Сторож, отставной унтер-офицер Дмитриев, бросился на стрелявшего и схватил его за руки, но г. Катков успел как-то руку с револьвером освободить и выстрелил Дмитриеву в живот; пуля прошла по направлению к печени и там засела. Произошла страшная суматоха; дети покушавшегося в испуге выбежали на улицу, и сам виновник в этой суматохе также успел куда-то спрятаться. Сторож Дмитриев, обливавшийся кровью, был поднят и отправлен в Екатерининскую больницу. Спустя несколько времени в Лицей снова вошел М. Н. Катков и, обратясь к сторожам, спросил о здоровье П. М. Леонтьева,—ему отвечали, что он здоров, и при этом вырвали у него из рук револьвер. Г. Катков, ничуть не стесняясь этим, со словами: «я понюхаю табачку», опустил руку в карман своих брюк; сторожа были, к счастью, настолько догадливы, что во-время схватили его, вынули из его кармана другой револьвер (заряженный шестью пулями) и тотчас же овладели им. В кармане М. Н. Каткова нашли письмо, адресованное, без подписи, на имя какого-то Александра Гавриловича. В письме этом высказываются сетования на то, что детям его ставятся в лицее неудовлетворительные баллы по учению. В настоящее время М. Н. Катков находится арестованным при Тверском частном доме. Жизнь сторожа Дмитриева по заключению врачей находится в большой опасности». В № 198 «Русских ведомостей» были напечатаны дополнительные данные знакомыя, между прочим, с Мефодием Катковым, неудачником в жизни.

— В дополнение к известию о катастрофе, случившейся 11 сентября в лицее... Дети М. Н. Каткова в испуге выбежали: одного из них служащие лица догнали около Большого театра, а другой, 11-ти лет, вне себя от страха пробежал на конец Москвы и уже в глубоких сумерках был остановлен полицейскими за Рогожской заставой, в Новой деревне. Дети М. Н. Каткова состояли в Лицее цесаревича Николая полу-пансионерами и содержались на счет редакции Московских Ведомостей, так как отец их не имеет никакого состояния и жил на квартире при университетской типографии.

Вчера 13 числа, М. Н. Катков в сопровождении полицейского офицера был отвезен в Полицейскую больницу и помещен в Отделение умалишенных, на исследование его умственных способностей. Рассказывают, что года два или три тому назад Мефодий Никифорович, живя в верхнем этаже дома университетской типографии, вне себя

и как бы в умопомешательстве стрелял из револьвера вдоль по коридору».

В № 199 «Русских ведомостей» от 17 сентября в отделе «Московские вести» была напечатана из «Московских ведомостей» № 230, 14 сентября, статья, инспирированная редактором Мих. Ник. Катковым.—

Об известном уже нашим читателям происшествии в стенах лицея цесаревича Николая Московские Ведомости сообщают в следующих выражениях:

«В лицее цесаревича Николая совершилось событие, ознаменованное явным действием божественного промысла. В среду 11-го сентября, умственно расстроенный человек, родной брат одного из основателей лицея, бывший долгое время предметом тяжких и мучительных забот для близких, в припадке помешательства явился в лицей, где воспитываются двое сыновей его, и безо всякой причины, безо всякого повода, не произнося ни слова, дважды выстрелил в упор в директора лицея, но обе пули, проникнув до тела, не причинили никакого вреда. Одна, направленная в позвоночный столб и смертельная, если бы прошла насквозь,—опалив и разорвав сюртук и жилет и окровавив рубашку, обессиленная осталась в складках одежды; другая—ударившая в левую ключицу, оставив на коже кровавое круглое пятно, пролетела мимо плеча. Третий выстрел был направлен в одного из сторожей лицея; пуля проникла в полость живота, но не повредила внутренности, так что раненый находится вне опасности. Несчастный безумец пытался выстрелить и в сыновей своих, бежавших в испуге. Вырвавшись из лицея, он вскоре возвратился с двумя заряженными револьверами, но был во-время схвачен.

Потрясенные этим случаем, благодарили бога за чудесное действие его промысла и за утешение видеть горячее сочувствие воспитанников лицея и религиозный характер, который оно приняло».

О покушении Мефодия Каткова много писалось в газетах: см. «Московские ведомости» № 230, «Современные известия» № 232, 14 сентября (перепечатано из «Русских ведомостей» от 13 сентября), «Петербургские ведомости» № 253, № 255 (перепечатка из Русских ведомостей» 13 сентября), «Голос» № 255 от 15 сентября (также перепечатка из «Русских ведомостей» 13 сентября)

² Дочь Тургенева Полина Брюэр в марте 1871 г. извещала отца о грозящем ее мужу разорении. Окончательная катастрофа в ее делах и личной судьбе разразилась в 1881 г.

³ Тургенев в 70-х гг. высоко ценил сатиру М. Е. Салтыкова. 30 ноября 1870 г. он писал автору «Истории одного города»: «прочел (вашу книгу) немедленно. Не говоря уже о прочих ее достоинствах, эта книга в своем роде драгоценный исторический материал, который ни одним нашим будущим бытописателем обойденным быть не должна. Под своей резко-сатирической, иногда фантастической формой, своим злобным юмором напоминающей лучшие страницы

Свифта, «История сдного города» представляет самое правдивое воспроизведение одной из коренных сторон российской физиономии: «имеющий уши, да слышит, имеющий глаза, да видит»—сказал бы я вместе с законодателем Беневоленским»; 9 апреля 1873 г. он писал из Парижа Салтыкову: «я один из самых старинных и неизменных поклонников вашего таланта. Книги ваши я перечел с истинным наслаждением, как все, что выходит из-под вашего пера: вы отмежевали себе в нашей словесности целую область, в которой вы неоспоримый мастер и первый человек» («Первое собрание писем И. С. Тургенева», СПб., 1884, стр. 184—185, 217).

⁴ Они выходят из куколки (т. е. из этого состояния) очень некрасивыми (мерзкими).

⁵ Отлично учившийся в Катковском лицее П. И. Борисов, о котором Тургенев писал Фету 31 октября 1878 г.: «очень он уж умен и довременно уравновешен и с практически-эпикурейскими тенденциями», заболел в 1884 г. душевным расстройством и умер 25 марта 1888 г. в психиатрической лечебнице.

⁶ Жена Фета, сестра Василия Петровича Боткина.

Чичерину Борису Николаевичу

1

Баден-Баден, Schillerstrasse, 7.
Понедельник 9-го Сент./28-го Ав. 1867

Обращаюсь к Вам, любезнейший Борис Николаевич, с следующей прозбой. — Старший сын моего хорошего приятеля, известного писателя, А. Ф. Писемского¹ — вышел в нынешнем году из гимназии первым, с золотой медалью — и поступает в университет, по юридическому факультету. — Я хорошо его знаю: он молодой человек очень умный, трудолюбивый и дельный, с ясной головою, с талантом. — Таких молодых людей у нас немного — и должно заботиться о том чтобы эти деревца выросли прямо, не покривились бы — и со временем завели бы тень и плод. — А потому позволяю себе рекомендовать его Вам; допустите его до себя — помогайте ему советами и наставлениями; — ручаюсь Вам, что он вполне заслуживает Вашего внимания. — Мне известны Ваши воззрения на эту сторону педагогической деятельности Профессора; Вы сами находились в подобных отношениях к незабвенному нашему Грановскому² — и при Вашем желании способствовать водворению и утверждению у нас истинного просвещения — я не сомневаюсь в том, что Вы протянете руку этому юноше, который искренно готов служить науке и работать для нее.

Заранее благодарю Вас и прошу принять уверение в искреннем моем уважении к Вам и дружеской привязанности.

Ив. Тургенев.

2

Bade, le 29 Sept. 1867.

Cher Monsieur,

M-e Eugene Schuyler¹ de New-York, récemment nommé au Consulat d'Amérique à Moscou, vous remettra cette lettre. Il connaît notre langue, vient de faire paraître une traduction de mès «Pères et Enfants» et désire étudier notre pays, qui lui inspire un vif Intérêt. A ce titre, ja le recommande à votre bienveillance et vous remercie d'avance de l'accueil que vous lui ferez. — Agréez en même temps l'expression de mes sentiments les plus affectueux.

I. Tourguéneff.

Перевод

Баден, 29 сент. 1867.

Милостивый Государь!

Господин Евгений Скайлер¹ из Нью-Йорка, недавно назначенный в американское консульство в Москве, передаст Вам это письмо. Он знает наш язык, только что перевел мой роман «Отцы и дети», и хочет изучать нашу страну, которой он живо интересуется. Поэтому поручаю его Вашему благосклонному вниманию и заранее благодарю Вас за прием, который Вы ему окажете.

Примите уверение в моих самых искренних чувствах.

И. Тургенев.

3

Четверг.

Любезнейший Борис Николаевич,

Являюсь к Вам с просьбой: нельзя ли нам переменить день обеда с Пятницы на Понедельник — в том же месте и в том же часу — а то вышли некоторые непредвиденные затруднения. Надеюсь, что на это Вас не слишком «деранжирует» — а во всяком случае прошу у Вас извинения. — Итак до понедельника?

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

4

Любезный Чечерин,

Я виноват, вчера вспомнил только в 9 часов наше условие, поскорее приехал домой — но уже не застал Вас. — При-

ходите сегодня обедать — а если не можете — то приходите в 8½ ч. мы вместе отправимся к Виельгорским.

До свидания — еще раз прошу извинения в моей забывчивости.

Ваш
Ив. Тургенев.

5

Понедельник.

Любезнейший Борис Николаевич, не ждите меня к завтраку; мне никак не возможно быть у Вас сегодня. Извините меня пожалуйста и до свидания — во Вторник, во всяком случае. —

Преданный Вам
Ив. Тургенев.

Воскресение 11 ч. у.

Знакомство Ивана Сергеевича Тургенева с Борисом Николаевичем Чичериным произошло, видимо, в 1853 г. В этом году Б. Н. Чичерин, после отказа юридического факультета Московского университета принять его диссертацию, в которой, по словам декана юридического факультета Баршева, «древняя администрация России представлена была в слишком непривлекательном виде», по совету Т. Н. Грановского, поехал представить диссертацию в С.-Петербургский университет. Здесь, видимо, и состоялось его знакомство с Тургеневым. Простое знакомство в дружбу не вылилось: помешала разность взглядов, но знакомство не прерывалось.

В конце ноября 1858 г. Чичерин послал Герцену в «Колокол» статью-письмо, резко направленное против Герцена. Деятельность Герцена Чичерин рассматривал как призыв к «топору», к революции. Против этого письма-статьи резко возражал К. Д. Кавелин, к письму которого присоединились И. Бабст, Николай Тютчев, А. Галахов, П. Анненков, Ив. Тургенев, И. Маслов и А. Скребницкий.

Но не только против этой статьи возражал вместе с другими Тургенев, он резко подчеркивал невозможность для него дружеских отношений с Чичериным. В письме от 9 февраля 1862 г. Герцен писал к Тургеневу: «Еще каков, брат, вылутился барин из Чичерина! — — —А, ведь, небось, москвичи наши (я тебя в их число не включаю — — —) и с ним и с Павловым друзья, Редерер пьют... и кричат против «Колокола».

11 февраля 1862 г. Тургенев отвечал Герцену:

«Я бы тебя вызвал на дуэль, если бы ты заподозрил меня в дружбе с Чич: но даже в отношении к москвичам ты не прав: многие из них им гнушаются».

О знакомстве Б. Н. Чичерина с И. С. Тургеневым, встречах с ним и оценке его, как человека и писателя, см. «Воспоминания Б. Н. Чичерина. Москва сороковых годов». М. 1929, стр. 135—146, 227 и др.

¹ Писемский Павел Алексеевич (29 марта 1850 — 29 января 1910). По окончании Московского университета был доцентом гражданского судопроизводства и судостройства.

² Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855). К университетским экзаменам Б. Н. Чичерина готовил Грановский. Его лекции оказали большое влияние на Б. Н. Чичерина, и по его совету он поступил на юридический факультет, где читали лекции Кавелин, Редкин, Крылов и др. Свою диссертацию «Областные учреждения в России в XVII веке» он посвятил Грановскому.

¹ Скайлер Евгений—английский переводчик, которого Тургенев рекомендовал также М. М. Стасюлевичу в письме от 17 (29) сентября 1867 г. (см. «Стасюлевич» и его современники», т. III, стр. 1—2) и другим лицам. Его переводы Тургенев считал правильными, но сухими и протокольными.

Письма № 3—5 не датированы, относятся к тем периодам жизни Тургенева, когда он приезжал в Москву в 1854—1856 гг. В письме № 4 вероятно, упоминается известный музыкальный деятель М. Ю. Виельгорский с его женой, Луизой Карловной, урожд. Бирон. М. Ю. Виельгорский с весны 1856 г. жил в подмосковном имении (Сенницы), где и умер в ночь с 27 на 28 сентября того же года.

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА к Н. А. ЩЕПКИНУ

Николай Александрович Щепкин был управляющий имениями И. С. Тургенева. Отец его, сын знаменитого актера М. С. Щепкина, в 1870 г купил близ Спасского небольшое имение и находился с Тургеньевым в добрососедских отношениях.

Летом 1876 г. Тургенев, находясь в Спасском, решил сделать у себя «род государственного переворота», удалил явно грабившего его управляющего Н. А. Кишинского и предложил своему соседу А. М. Щепкину в аренду имение Спасское, а сыну его, Николаю Александровичу, служившему в то время в Ельце податным инспектором, управление всеми имениями. Контракт был заключен, и Н. А. Щепкин до 1883 г. оставался управляющим имениями Тургенева.

Содержание писем, как и ранее опубликованных («Русская старина» 1886, кн. 1 и 3; И. С. Тургенев. М. Гиз. 1923, стр. 61—64), специфично: в них Тургенев выступает как помещик, в заботах о своем имущественном положении. Кроме того, эти письма дают интересный материал для характеристики его отношений к крестьянам.

Несмотря на то, что владелец Спасского-Лутовинова и других родовых имений был крупным землевладельцем (в одном Спасском было 1.100 десятин земли, да 350 десятин лесу), кризис пореформен-

ного хозяйства коснулся и его. Независимо от хищений управляющих, имения приносили все меньше дохода. Тургенев сдавал их в аренду купцам, которых называл плутами-кулаками; продавал некоторые имения, перезакладывал, однажды даже «проговорился, что не прочь бы продать Спасское» (см. письмо к И. И. Маслову 18 июня 1876 г.), но денег не хватало, приходилось продавать любимые картины, брать займы у разных лиц (брата, Гинцбурга), причем даже уплата процентов казалась ему «отяготительной» (см. письмо к Н. А. Щепкину от 23 февраля 1878 г. в «Русской старине» 1885, декабрь, стр. 631). Летом 1877 г. он писал Николаю Сергеевичу Тургеневу: «тебе не безызвестно, что в последнее время дела мои приняли оборот довольно неблагоприятный. Прогнанный мной управляющий украл у меня около 25000 руб. сер., а главное, зять мой, муж моей дочери, до последнего сантима просадил приданое моей дочери... уже теперь я им выдаю пенсию в 4000 фр.». В этом письме он обратился к Николаю Сергеевичу с характерной просьбой: не согласится ли его брат, обещавший пожертвовать ему 100.000 р., дать ему займы 20.000 р. и в завещании написать 80.000 руб.? («Русская старина» 1885, декабрь, стр. 620). Узнав из письма Н. С. Тургенева, скупого богача, что тот находится в «стесненном положении», он взял «свое слово назад», признаваясь, что ползет из кожи вон, чтоб во-время уплатить 9% (1350 руб.), которые тот брал за ссуженные 15.000 руб.

Тургеневу, как он не раз говорил, было «как-то жутко продавать Спасское». Незадолго перед смертью он писал из Буживала Я. П. Полонскому, в 1882 г. поехавшему на лето гостить в имение Тургенева: «Когда вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу—родине поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу». Последние письма Тургенева к Щепкину касаются забот о сохранении Спасского по действовавшему закону о наследовании.

В публикуемых письмах, равно и в письмах к Н. А. Кишинскому («Тургеневский сборник», под ред. Н. К. Пиксанова), Тургенев вырисовывается как гуманный человек, который много помогал крестьянам и другим лицам, обращавшимся к нему за материальной помощью. Эта сторона его деятельности еще мало освещена в тургеневиане. Государственный музей имени И. С. Тургенева в Орле хранит любопытные материалы по вопросу о заботах автора «Записок охотника» касательно школы, богадельни, медицинской помощи в деревне, пенсионеров-крестьян и пр. В письме к Н. А. Щепкину от 22 октября 1876 г. заслуживает внимания в списке пенсионеров Никита Гарасичев, о котором Тургенев запрашивал еще Н. А. Кишинского 26 февраля 1876 г.: «что сделалось с умным мальчиком Никитой, которого я видел третьего года в школе и который такие дела успел? жив ли он и продолжает ли хорошо учиться?» Расходные ведомости управляющего Спасским Н. А. Щепкина с мая 1876 г. по февраль 1879 г. показывают, что по приказу Тургенева на образование Гарасичева в Мценске и Москве было выдано 1.215 р. 85 к.

Щепкину Николаю Александровичу

1

С. Петербург. Гостинница Демута.
вторник 20 июля/1 Авг. 76.

Любезнейший Николай Александровичь, пишу Вам всего два слова чтобы известить Вас, что я благополучно прибыл сюда вчера — и завтра отправляюсь за границу. — В Туле я видел Г-а Григорьева¹. Отдал ему план (Жикин)² — а из Москвы написал ему письмо, со вложением подробного изложения дела для Губернатора — будет что будет! А Вы меня все таки известите какой вышел результат. На Чернской станции, Жикин, совершенно пьяный, опять лез ко мне в вагон с просьбой: не погубить!

Вообще дайте мне знать о том, что происходит в Спасском и как Вы разместились с Дмитрием Ивановичем³, которому, так же как и Вашим родителям, прошу передать мой усердный поклон. Как только приеду в Париж, дам Вам знать. Я думаю — это произойдет в субботу.

Жму Вам крепко руку и остаюсь.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

2

Буживаль. Les Frères.
Понедельник 26-го Июля/7-го Августа. 76.

Любезнейший Николай Александровичь, извещаю Вас, что приехал сюда благополучно вчера — очень устал с дороги — однако чувствую себя здоровым — и подагра помалчивает. — Вот уже девять дней как я выехал из Спасского — а я все подумываю себе, что там происходит? — Судя по погоде уборка должна быть удачная — но какие известия из Кадного¹, что поделывает грабитель Кишинский², что произошло с Жикиным, купили ли Вы себе лошадку верховую, устроили ли Захара³ с Порфирием⁴ и т. д. и т. д. всё это меня интересует. — Желательно мне также знать, что поделывают Ваши родители и Вы сами — все ли здоровы? — Пишите мне пожалуйста по Парижскому адресу. 50, Rue de Douai — этак вернее. — Как идет Ваше хозяйство с Дмитрием Ивановичем? Кланяюсь ему и Вам и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Bougival Les Frénes Chalet (Seine et Oise).
Пятница 3-го Нояб./22-го Окт. 1876.

Любезный Николай Александрович, Вчера я получил Ваше письмо с приложенными «Ведомостями» — и спешу отвечать по пунктам.

Во 1-х) На счет Кадного даю Вам полное разрешение поступить по Вашему благоусмотрению на счет лошадей и пр. Заранее одобряю всё что Вы сочтете нужным сделать. Тоже самое и на счет продажи Жиздринского имения, в счастливый исход которой я впрочем мало верю. —

во 2-х) Когда у Вас будут те деньги, о которых Вы пишете, вышлите мне их также через Орловский банк. — Я не помню, какого числа Ноября Вы должны получить с Тапковского арендатора ¹ 1400 р.—кажется, 15-го.—Имейте это в виду.— Вы помните, я ему тогда сказал, чтобы он выплачивал свою аренду Вам.

В 3-х) будьте так добры вышлите Г-же Анне Александровне Тимковской ² 32 р. пенсию — по следующему адресу: В Харьков, по Михайловской площади, дом Зорова во дворе.

Кстати, сообщаю Вам снова список оставшихся пенсионеров.

Дочь Люции Тургеневой ³	—	100 р.
Евпраксия Иванова Лобанова ⁴	—	75.
Афанасий Дмитриев Зуев ⁵	—	70.
Петр Николаев Серебряков ⁶	—	50.
4 дочери Афанасия Егеря ⁷	—	75.
Никита Гарасичев ⁸	—	100.

Захар Балашов выступает из числа пенсионеров; ибо он на жалованьи и дана ему земля.

Мария Петровна Тургенева ⁹, Антонина Филипповна Родионова ¹⁰ и Анна Александровна Тимковская должны впредь обращаться ко мне; так Вы им и напишите, если одна из них потребует пенсии от Вас.

Авдотья Ермолаевна Калугина ¹¹ умерла в прошлом году, о чем я был уведомлен через Тульского губернатора.

В 4-х) Возвратите прилагаемое письмо Г-на Кишинского к нему в Сидоровку и <ска> дайте ему знать, чтобы он впредь меня не утруждал, ибо я все его письма возвращать буду нераспечатанными.

В 5-х) Возвратите так же прилагаемое письмо и документ бывшему крестьянину Тамбовских вотчин Е. Панину — и на-

пишите ему от моего имени, что я дара Н. Н. Тургенева признать никак не хотел и не мог — и что я бы готов был что-нибудь для него сделать, если б он не грозил мне судом и даже чуть не начал процесс против меня. — Ему не удалось; чего же он теперь от меня хочет? Не забудьте переслать ему документ Н. Н. Тургенева, моего дяди.

Я здесь остаюсь еще десять дней — потом переезжаю в Париж — 50, Rue de Douai; а в начале Января я — в Петербурге.

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным. —

Передайте мой поклон Вашим родителям — и примите уверение в моем дружеском расположении.

Ив. Тургенев.

Р. С. Кончен ли раздел Порфирия с Захаром?

4

Париж 50, Rue de Douai.
Суббота 23-го/11 Дек. 76.

Любезнейший Николай Александрович, Вы вероятно теперь уже получили из Петербурга засвидетельствованную Министерством Иностранных Дел доверенность на продажу Жиздринских имений — и, быть может, уже приступили к ней. Если это действительно так — и покупатели не отступились, то нельзя ли получить с них задатку руб. хоть 1000 и прислать мне их сюда — так как я в деньгах сильно нуждаюсь — именно теперь. — Или не пойдете ли Вы другого источника? Очень Вы бы меня одолжили. — В Январе месяце денег у меня будет вдоволь — (плата за мой роман¹ и т. п.). — Но ведь, Вы знаете — дорогá ложка к обеду.

Напишите мне, кончилось ли дело с Порфирием и Захаром и разверстались ли они?

Поклонитесь всем Вашим; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

5

С. Петербург. Большая Конюшенная,
д. Петро-Павловской церкви, кварт. № 15.
Понедельник, 23-го Мая 77.

Любезный Николай Александрович, спешу известить Вас, что я вчера прибыл сюда — через неделю еду в Москву — и оттуда немедленно извещу Вас, поеду ли я в Спасское — или же попрошу Вас приехать с бумагами и деньгами в Москву.

Жду от Вас письма сюда — а впрочем желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

6

С. Петербург. Большая Конюшенная, в д. Петропавловской церкви, кварт. № 15.

Среда, 1-го Июня 77.

Любезный Николай Александрович,

Ваше письмо застало меня еще здесь — я выезжаю отсюда в Субботу в Москву — и оттуда напишу Вам немедленно, сам ли я приеду в деревню — или же попрошу Вас приехать; в таком случае я Вам тот час вышлю доверенность, такую, какую Вы написали. — И потому, прошу Вас ждать от меня известия, которое явится скоро.

Пока жму Вам дружески руку и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

7

С. Петербург. Большая Конюшенная, д. Петропавловской церкви, у г-жи Бульэ.

Вторник, 7/19 Июня 1877.

Любезный Николай Александрович, посылаю Вам при сем доверенность на получение денег из Орловского банка. — Сам я выезжаю отсюда завтра и в четверг прибуду в Москву; — но еще не знаю поеду ли в деревню — или попрошу Вас приехать со всеми деньгами в Москву. — Я Вам тот час напишу. — Но во всяком случае прошу Вас эти деньги из Орловского банка взять — и хранить их в Спасской кассе до моего письма или приезда. Мне нечего Вас просить, поступать с ними осторожно во время поездки — как бы чего, боже сохрани, не случилось, — Эти деньги для меня заветные. Во всяком случае до весьма скорого свидания — дружески жму Вам руку и кланяюсь всем Вашим

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

8

[август-октябрь 1877]¹.

Любезнейший Николай Александрович, будьте так добры — передать одно из прилагаемых писем Е. И. Бларамберг², а другое вместе с запиской Г-же Ю. Малиновской³.

Дружески кланяюсь Вам

Ив. Тургенев.

50. Rue de Douai, Paris.
29/17-го Апр. 1878. Понедельник.

Любезный Николай Александрович,

Извещаю Вас что деньги 1.300 руб. мною от банкира Дютфуа¹ получены.

Благодарю за исполнение всех моих комиссий.

Надеюсь, что суд прикрутит плута Волнова² и поможет нам отделаться от него. — Желая также, чтобы надежды возлагаемые Вами на г. Борисова³ оправдались. Буду ждать Ваших Ведомостей.

О себе я, к сожалению, не могу сказать ничего хорошего. Вот уж скоро две недели, как я лежу в постели, настигнутый сильным припадком подагры. — Не могу еще сказать, когда поднимусь.

Кланяюсь всем Вашим и остаюсь

Искренний доброжелатель Ваш

Ив. Тургенев.

Буживаль 16, rue de Mesmes.
Понедельник 8-го Июля/26-го Июня

Любезный Николай Александрович,

Имею сообщить Вам, что я выезжаю отсюда через 5 дней (меня здесь задержали разные непредвиденные обстоятельства) — но уже не в Карлсбад — но прямо в Россию, в Петербург, куда я надеюсь прибыть около 5-го Июля; — а 15-го, не позже, буду, если ничего со мной не случится, в Спасском. — Я Вам впрочем напишу из Петербурга — а теперь прошу только взять это к сведению и потрудиться сообщить об этом брату, Николаю Сергеевичу, которому я также напишу.

До скорого свиданья и желаю Вам и всем Вашим всего хорошего.

Ив. Тургенев.

С. Петербург. Гостинница Европа,
№ 2.
Пятница, 28-го Июля 78.

Любезный Николай Александрович,

Я вчера сюда приехал, и надеюсь через неделю прибыть в Спасское, о чём считаю нужным Вас предупредить. Из Мос-

квы я Вам пошлю телеграмму с точным обозначением дня и часа прибытия.

До скорого свидания; дружески кланяюсь Вам и всем Вашим.

Ив. Тургенев.

12

С. Петербург. Гостинница Европа.
Вторник, 5-го Сент. 78.

Любезный Николай Александрович,

Я вчера прибыл благополучно сюда и отправляюсь завтра дальше — в Париж. — (Случилось одно только маленькое несчастье: банки с вареньем разбились). — Посылаю Вам письмо к Покатило¹ и еще раз прошу позаняться этим делом. — Надеюсь что у Вас всё хорошо и молотилка действует исправно. Погода благоприятствует.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

13

Bougival Les Frènes Chalet.
Четверг. 25/13-го Сент. 78.

Любезный Николай Александрович,

Имею сообщить Вам, что я прибыл сюда благополучно четыре дня тому назад — и останусь здесь еще три недели; а там переезжаю в Париж, Rue de Douai, 50. Надеюсь что и у Вас так же всё благополучно. —

Жду от Вас известий — а пока кланяюсь Вам дружески и прошу передать мой поклон всем Вашим.

Ив. Тургенев.

Р. S. Пошло ли в ход дело Жикина и получили ли Вы во время мое письмо к г. Покатило?

14

С. П.-бург 20-го Марта 1879.

Милостивый Государь

Николай Александрович,

Покорно прошу Вас взнести в контору банкира Ценкера и К^о в Москве 35000 руб. сер., которые я должен уплатить банкирскому дому Г. Е. Гинцбург и получить от Ценкера росписку в получении, о чем Вы имеете телеграфировать по моему жительству в Париж, 50 Rue de Douai.

Примите уверение в совершенном моем уважении

Ив. Тургенев.

Г-ну Николаю Александровичу
Щепкину.

С. П. б. Европейская Гостинница.
Среда, 21-го Марта 1879.

Любезнейший Николай Александровичъ, прошу Вас, как только будет Вам возможно, отправить А. В. Топорову¹, по известному Вам его адресу — Сергиевская ул. № 2 — 200 р. сер. из моих денег.

Я через пол-часа отправляюсь, за границу — и только что приеду в Париж, дам Вам знать.—Буду ждать с нетерпением присылки Вашей телеграммы.

Желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

Bougival Les Frénes Chalet.
Вторник, 24/12-го Июня 1879.

Любезнейший Николай Александровичъ, я окончательно сюда переехал и вероятно останусь здесь безвыездно до Сентября мес. Жду от Вас известий — а между прочим прошу Вас, по получении сего письма, выслать двести (200) руб. по следующему адресу (от моего имени).

Ее Вб-ю Варваре Николаевне Житовой¹, Рязанской губернии в город Егорьевск.

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным; желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

Р. С. Чем кончилось Чаадаевское дело² с Г-м Маляревским³?

Bougival Les Frénes Chalet (Seine et
Oise).
Пятница, 17/5-го Окт.—79.

Любезный Николай Александровичъ,

Письмо Ваше от 21-го Сентября я получил — и все Ваши распоряжения вполне одобряю.—Будьте так любезны и сообщите мне, сколько моих денег находится теперь в кассе при Спасском. Это мне нужно для некоторых соображений. —

Если погоревший мужик обратится к Вам за помощью — то Вы можете ему выдать, по Вашему усмотрению, до 25 р. с.

У меня был незначительный припадок подагры в колене—но теперь он прошел; — полагаю остаться здесь еще месяц. Кланяюсь всем Вашим и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

18

50. Rue de Douai. Paris.
Вторник, 9-го Дек./ 27-го Нояб. 79.

Любезный Николай Александровичь,

Спешу известить Вас, что высланные Вами 2000 р. с. через контору Полякова¹ мною вчера получены.

Прошу Вас теперь хранить в Спасской конторе все деньги, которые в ней имеются и те, которые должны будут поступать туда — до моего приезда.

Не могу еще сказать наверное когда я приеду — но я Вас извещу заранее.

Холода стоят здесь страшные — 20 гр. мороза — и я не решаюсь пускаться в такой дальний путь — при такой погоде.

Кланяюсь всему Вашему семейству и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

19

С. П.-бург. Большая Морская
Hotel de la . . . . .
Вторник, 29-го Янв. 80.

Любезный Николай Александровичь, я вчера благополучно прибыл сюда и останусь здесь по меньшей мере месяц.—О дальнейших своих предположениях я Вам напишу — а пока прошу Вас немедленно выслать мне тысячу руб. серебр. — но только по адресу: В редакцию Вестника Европы Галерная ул. 20. Его П-ву Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу для передачи И. С. Т.—так как я еще не знаю, останусь ли я в этой гостиннице.

Надеюсь что всё в Спасском благополучно и кланяюсь Вам и всем Вашим.

Ив. Тургенев.

20

С. П.-бург. На углу Малой Морской и Невского д. № 11. кврт. № 20.
Вторник, 12-го Февр. 80.

Любезный Николай Александровичь,

Извещаю Вас что деньги 1000 р. сер. через М. М. Стасюлевича получены; а сам я занемог подагрой и вот 10 дней как не выхожу из комнаты; но теперь мне лучше — и я Вам на

дней напишу о моих намерениях и распоряжениях. — Порфириева сына¹ я здесь видел.

Пока желаю Вам всего хорошего и кланяюсь всем Вашим.

Ив. Тургенев.

21

С. Петербург.
на углу Малой Морской и Невского,
д. 11, кв. 20.
Вторник 25-го Марта 1880.

Любезный Николай Александрович,

С получением сего письма прошу Вас из имеющихся у Вас в кассе 3000 р. — выслать немедленно Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу (Галерная ул. 20) 500 (пять сот) рублей — а его имя, — т. е. без передачи мне. — Я отсюда выезжаю ровно через неделю — т. е. в Середу, 2-го Апр. — В Москве я пробуду у Ивана Ильича Маслова¹ около двух недель — и к 20-му Апреля приеду в Спасское. — Так как о ту пору всё еще бывает холодно — то вы озаботьтесь о том, чтобы привести в обитаемый порядок хоть одну комнату в Спасском доме. — Впрочем я Вам еще напишу как только прибуду в Москву.

Скажите Порфирию, что я здесь вижу его сына — и что он мне кажется отлично-нравственным и трудолюбивым молодым человеком. Здоровье мое хорошо — чего и Вам желаю — и кланяюсь Вам и всем Вашим.

Ив. Тургенев.

22

С. П.-бург.
Пятница, 4-го Апр. 80.

Любезный Н. А.

Сим извещаю Вас что деньги — 500 р. — получены М. М. Стасюлевичем и переданы мне.

Выезжаю я отсюда во Вторник и извещу Вас тот час как приеду в Москву.

Доброжелатель Ваш

Ив. Тургенев.

23

С. Петербург.
ча углу Невского и Малой Морской
д. № 11.
Четверг 19-го Июня 80.

Любезный Николай Александрович,

Я вчера прибыл утром сюда — и хоть коленко мое опять разболелось, однако я все таки уезжаю в Субботу во Фран-

цию. У Гинзбурга в конторе я был и говорил, чтобы они немедленно написали к Алчевскому¹ в Харьков, что они обещались сделать. И потому Вы можете спустя несколько дней, отправиться в Харьков.—Вчера Вам была отправлена Стасюлеви-чем телеграмма о высылке мне писем находящихся в Мценске на мое имя — сюда в контору Вестника Европы, Галерная № 20. — Извещу Вас, приехавши в Париж, а пока — кланяюсь Вам и всем Вашим и желаю всего хорошего.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

24

(Seine et Oise) Bougival Les Frenes
Понедельник 6/18 Окт. 80.

Любезный Николай Александрович, Вчера я получил Ваше письмо, сегодня виделся и переговорил с Гинцбургом¹ и вот его решение. — По его мнению, Вам незачем ехать самому в Петербург, Вы только пошлите немедленно в его Петербургскую контору ту росписку с которой Вы прислали мне копию, написав на обороте что Вы поручаете Конторе продать для меня закладные листы — и вырученные деньги внести на мой счет — а Вам выслать расчет вырученной суммы — вместе с выпиской курса существующего в тот день когда состоится продажа; на основании этого документа Вы будете знать, какую сумму Кашеваров должен доплатить—(Вы ему представите этот документ) — и тогда совершите окончательную купчую. — Я с своей стороны полагаю, что вернее Вам самим съездить в Петербург (тем более что расходы на поездку берет на себя Кашеваров). Посылаю Вам сегодня телеграмму чтобы предуведомить Вас о предстоящем письме. — Из Петербурга Вы мне напишите, как только это всё совершится — а потом из Спасского по совершении купчей. — Деньги же которые Вы получите от Кашеварова прошу хранить в верном месте до дальнейших распоряжений.

Благодарю за хлопоты о доме и надеюсь, что теперь скоро постройка и устройство внутреннее кончится.

Кланяюсь всем Вашим и остаюсь

Искренний Ваш доброжелатель

Ив. Тургенев.

25

50, Rue de Douai. Paris.
24-го Ноября/6-го Декабря 1880.

Любезный Николай Александрович,

По получении сего письма прошу Вас немедленно выслать мне сюда 2 000 (две тысячи) рублей серебром — буде воз-

можно, не трогая капитала положенного Вами в Тульском банке. — Если же свободных денег столько не наберется, то и 1500 будет достаточно. —

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму руку.

Иван Тургенев.

26

50, Rue de Douai Paris.
Понедельник 27/15-го Дек. 80.

Любезный Николай Александровичь,

Сим извещаю Вас, что получил высланные Вами 2000 р. векселем на Кипена¹, благодарю за аккуратность.

Пишу Вам это в постели, так как три дня тому назад подвергся весьма сильному припадку подагры; это поневоле замедлит мой отъезд отсюда.

Кланяюсь всем Вашим, поздравляю с праздниками — и крепко жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

27

Париж 50, Rue de Douai.
3-го Янв. 1881/22-го Дек. 1880.

Любезный Николай Александровичь,

Сей час получил Ваше застрахованное письмо и отвечаю. Радуюсь вашему выздоровлению и прошу Вас беречь себя. Сам я недавно занемог подагрой и лежу еще в постели — но надеюсь скоро поправиться. Деньги я, как Вам известно, получил. — Спасибо за хлопоты о доме; что же касается до колдца, если нас постигла неудача, — что делать! — покопайте еще сажень — если вода и тогда не пойдет — ну и бог с ним! Велите заколотить дыру — и баста.

С получением ~~сего~~ вышлите 40 — (сорок) рублей по следующему адресу —

Вере Михайловне Баковой¹, Астраханской губернии, Черноярского уезда, в Ханскую Ставку, на Рын-Пески. — и просите росписку в получении.

Благодарите священника за его хлопоты.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

28

С. П.-бург. Небский пр. № 11.
Среда, 13-го Мая 81.

Любезный Николай Александровичь,

Высланные Вами 2000 р. я получил. Я говорил Вам о 4-х тысяч. — рассчитывая на те деньги, которые Вы положили в

банк (оставшиеся от продажи Тапкова) но так оно еще лучше. — Я полагал об эту пору быть уже в Спасском — но меня задержал здесь сильный припадок подагры, которая не дает мне выходить из комнаты вот уже 6-й день. — Однако я все таки надеюсь к концу будущей недели непременно прибыть в Спасское. — О дне приезда Вы будете извещены из Москвы. — Полонские¹ приедут уже после меня. —

Все Ваши остальные распоряжения я одобряю.

Кланяюсь всем Вашим и до скорого свидания.

Доброжелатель Ваш

Ив. Тургенев.

29

Москва. Пречистенский бульв.

Удельная Контора.

Вторник, 26-го Мая 81.

Любезный Николай Александрович,

Я приехал сюда вчера а выезжаю отсюда в [Четверг] Пятницу с почтовым поездом (3.30) вместе с семейством Полонских — так что в [пятницу] Субботу рано буду в Мценске. Высылайте нужные экипажи и телегу для багажа. — Нас приезжает—Г-жа Полонская с 3 детьми и горничной, учитель и я. — Вероятно в доме уже всё будет готово для приема.

До скорого свидания.

Ваш доброжелатель

Ив. Тургенев.

30

Париж. 50, Rue de Douai.

сего 6/18-го Января 82.

Любезнейший Щепкин,

Получил я Ваше письмо с известием о продаже Кадного. Благодарю Вас и вполне одобряю все Ваши распоряжения. — Прошу Вас известить меня — какая останется сумма после вычета долгу в банк, уплаты Борисову и прочих расходов. — Ведь в Кадном, помнится, около 500 десятин? — А что — продажа Холодова состоялась ли — и под какими условиями? —

Мне приятно было узнать что дело с часовой тоже покончено.

Буду ждать письма от Вашего батюшки.

Я бы Вас просил выслать мне теперь же 1000 р. сер. — Если в кассе их нет — то можно взять их из тех 20.000 р. задатку, которые положены в Тульский банк.

Мое здоровье удовлетворительно. Через 6 недель я выезжаю отсюда в Россию.

Кланяюсь всем Вашим — и еще раз благодарю Вас за хлопоты.

Жму Вам руку

Ив. Тургенев.

31

50, Rue de Douai Paris.
3-го Апр./22-го Марта. 82.

Любезный Николай Александрович,

Вчера получил я Ваше письмо с документами — а сегодня принесли мне 5 000 с небольшим франков — отправленные через Тульский банк 2 000 р. За всё благодарю. — Контракт и дополнения к нему буду хранить у себя. — Прежние 2 000 р. я, как Вам известно — тоже получил. — Теперь буду просить Вас сообщить мне, сколько именно от продажи Кадного, за всеми расходами и высланными ко мне деньгами — осталось денег — и в какой банк Вы их внесли. — Окончательного расчета по продаже Холодова буду ожидать в свое время.

По причине различных дряг и неприятностей — выезд мой отсюда откладывается до 2-го Мая нов. ст. (20-го Апреля ст. ст.). Это последний срок — и к Николину дню (9-го Мая) я, если буду жив, непременно прибуду в Спасское.

Накануне отъезда я Вам напишу — а так же извещу Вас по прибытии в Петербург. — У меня опять будут жить Полонские — и потому к тому времени потрудитесь снова припасты повара.

Поздравляю Вас с приращением (хотя несколько неожиданным) Вашего семейства — и прошу передать и супруге Вашей и всем Вашим мой сердечный привет. —

Очень был бы рад, если бы Вы нашли возможным прислать мне еще теперь же 1000 р. сер. — До моего приезда в Спасское больше не потребуется.

Дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

32

Париж. 50, Rue de Douai.
8/20-го Мая 82.

Любезный Николай Александрович, получил Вашу телеграмму и благодарю. — Мое здоровье начало поправляться — и я, быть может, скорее прибуду в Спасское чем думаю. Во всяком случае Вы будете заблаговременно предупреждены.

Прошу Вас с получением сего письма послать от моего имени десять (10) рублей Г-же Анне Александровне Тимковской — в Симферополь, Александровская ул. д. Палтусова во дворе.

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

33

П а р и ж. 50. Rue de Douai.
29/17-го Мая. 82.

Любезный Николай Александрович,

Так как моя болезнь затягивается—и я еще по крайней мере 6 недель останусь здесь—то прошу Вас из находящихся у Вас денег выслать мне сюда тысячу рублей (1000) но уже не rue de Douai 50—а в Bougival, villa les Frères Seine et Oise — так как в конце этой недели меня туда перевезут. Так же пришлите мне маленький отчет о состоянии кассы.

20 000 р. — Вы вероятно уже отправили к Гиццбургу, о чем Вас заранее благодарю.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

34

(Seine et Oise) Bougival Les Frères
Четверг, 17/5 Авг. 82.

Любезный Николай Александрович,

Получил я Ваше письмо из Никольского (Венеевского уезда) — и прежде всего благодарю Вас за распоряжение о доставлении всех удобств семейству Полонских. — Сверх того прошу Вас выдать Жозефине Антоновне¹ нужные деньги для окончательной поправки оранжереи и перемещения парников. Так же прошу Вас выслать мне 1000 (тысячу) рублей с обозначением, сколько денег остается еще в Спасской кассе.

Теперь позвольте поставить Вам следующий вопрос: сколько времени оставесь Вы еще в качестве распорядителя от имени Вашего батюшки в Спасском? Полагаю что по меньшей мере до конца нынешнего года — или даже до весны, так как зимою переезжать на новое место трудно. Во всяком случае я бы желал это знать. Кроме того потрудитесь уведомить меня, какие еще мои дела остаются на Ваших руках — как-то: продажа Холодовской земли, получение денег с купцов за проданный лес, окончание процесса с Волновым, Жикиным и т. п. — Потрудитесь доставить мне этот перечень, с при-
сопровождением в каком именно положении находится каж-

дое из этих дел. — Вы знаете какое полное доверие я всегда к Вам чувствовал — доверие вполне оправданное Вашей добросовестной исполнительностью и честностью; доверие это ни на волос не умалилось — и я продолжаю желать, чтобы все эти дела, до их окончания, остались бы на Ваших руках; но для порядка и для собственного сведения я бы желал иметь ответ на мои вопросы.

Выздоровление мое подвигается вперед хотя медленно; я не совсем еще теряю надежды прибыть в Спасское — если не осенью, то зимою. — Я, как только будет возможно, отсюда уеду, но когда — неизвестно.

Полонские, вероятно, в Сентябре оставят Спасское. — Перед их отъездом, пожалуйста, посоветуйтесь с Жозефиной Антоновной — (у ней очень практический ум и она хорошая хозяйка) — каких бы лошадей следовало продать — (если это окажется нужным) — как обеспечить содержание богадельни и школы — и наконец какие принять меры для поддержания устройства и процветания сада, которым я очень дорожу — тем более что, по ее словам, садовник попался дельный. — Всем этим Вы меня весьма обяжете.

Кланяюсь всем Вашим — и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

35

(Seine et Oise) Bougival Les Frènes
Воскресение, 27 Авг. 82.

Любезный Николай Александрович, сей час получил от банкира Кипена 1000 р. с. и благодарю за скорую высылку.

Здоровье моё восстанавливается — правда довольно медленно — но я не теряю надежды приехать зимою в Петербург — и может быть в Спасское. —

Будущее лето я наверное там проживу — если только жив буду.

А потому прошу Вас позаботиться о приведении сада в надлежащий порядок — особенно на счет фундаментальной поправки оранжереи и парников.

Ожидаю Вашего письма с отчетом.

Кланяюсь всем Вашим и всем Спасским жителям и крепко жму Вашу руку.

Ив. Тургенев

36

(Seine et Oise) Bougival Les Frènes
Пятница 27/15-го Окт. 82.

Любезный Николай Александрович,

Я получил Ведомость за Июнь — Октябрь 1882-го года. — Благодарю за все Ваши распоряжения на счет сада, оранже-

реи, лошадей, священника и пр.—и одобряю их. Буду ждать разрешения Холодовского дела.

Я писал-было Вам о Н. В. Успенском¹ — об отведении ему квартиры и пр. Но он вскоре написал мне что покинул Спасское и находится в Москве вместе с дочкой. — Может быть, это к лучшему. — Но из сожаления к его положению, прошу Вас выслать 40 р. с. — как только Вы получите из Москвы его верный адресс. —

Князь Урусов² (Тульский Вицегубернатор) пишет мне что дело с Жикиным кончено в Московской Судебной Палате в пользу Каленских крестьян — и что Черносвитов³ поехал в Кальну объявить им решение Палаты. — Известите меня, точно ли это совершилось — и какой окончательный результат и для плута — Жикина и для крестьян? — Мне всё еще не верится, что эту бестию наконец победили.

Чем Вы решите на счет школы?

Наследница Порфирия⁴ всё еще продолжает сидеть на его земле?

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Ив. Тургенев

Р. С.—Прошу Вас переслать Ал. Вас. Топорову (в Петерб. Сергиевская ул.) 100 р. с.

37

Париж. 50, Rue de Douai
5-го Янв. 1883/24-го Дек. 1882.

Любезный Николай Александрович,

Прошу Вас, по получении сего, выслать мне сюда, вместе с краткой выпиской о состоянии Спасской кассы — 1000 р. (тысячу) рубл. сереб. — в которых я нуждаюсь.

Еще раз поздравляю с Новым Годом и жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

38

50. Rue de Douai Paris.
25. IV[18] 83.

Любезный Николай Александрович

Хотя я все еще не могу писать своею рукою, но все слухи обо мне ложны, и я остаюсь здесь еще по крайней мере на 4 месяца, а потому прошу деньги выслать немедленно сюда, на мой парижский адресс. Прежнее письмо (при котором была ведомость) я получил и соболезновал; что это с нашими смиренными спасовцами поделалось?! Остальным всем очень доволен. Насчет Чадаева простите все¹, что можно и на счет

крестьян тоже. Как только переседу в Буживаль, тотчас дам знать.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму руку.

Ив. Тургенев.

39

Буживаль 11/23 Августа 1883.

Милостивый Государь

Николай Александровичь,

Покорнейше прошу Вас послать немедленно в Петербург, в банкирский дом Гинцбурга все акты и документы относящиеся к праву собственности и владения моего села Спасского, Лутовиново тожь, и вместе с тем немедленно же уведомить меня об исполнении сего и доставить ко мне в Буживаль точный список всех сих документов, которые вы пошлете к г. Гинцбургу.

Готовый к услугам

Ив. Тургенев.

40

Телеграмма

Nicolaj Alexandorwitz Stchepkin Spaskoje ville Mzensk
Couvernement Orel Russie.

Из Bougival N 481 со ст. Орел Августа 18-го 1883 г.

Avez vous envoyé immédiatement les papiers à la maison
Ginzburg de Pétersbourg répondez par telegraphie.

Tourguéneff.

41

Для Н. А. Щ. ¹

- 1.) Маталкиной сложить печь.
- 2.) Печь переложить в богадельне.
- 3.) Балка в Захаровой комнате.
- 4.) О риге и воротах.
- 5.) Провал на большой плотине.
- 6.) О колодце и избе для лесника.
- 7.) О Тапках.
- 8.) О прозьбе церковного сторожа.
- 9.) Поп Алексей просит 15 осинок.
- 10.) Филипп просит место под усадьбу у кладбища.
- 11.) Порфирий просит:
    Киршича из обвинной ямы.
    Дубовый столб.
    Срубить ветки ракит.
- 12.) О продаже Губаревской земли.

¹ Григорьев Василий Яковлевич — чиновник казенной палаты в Туле.

² Жикин — мельник Каленской мельницы (на р. Снедже, Чернского уезда), купивший ее у Тургенева с землей. Был типичным представителем кулака-эксплоататора. Он всячески притеснял крестьян: не позволял им ездить по плотине, отнял у крестьян землю, размежевав межу и переставив столбы. Заказал план владений, не соответствовавший его законной собственности. Крестьяне жаловались на него своему бывшему барину. Тургенев вступился за крестьян и возбудил против Жикина судебное дело. Речь идет о передаче жикинского плана чиновнику казенной палаты. Случай на станции Чернской описан М. А. Щепкиным в «Воспоминаниях об И. С. Тургеневе и селе Спасском». «Историч. вестник» 1898, т. 73, стр. 923—924. О деле Жикина см. статью С. Н. Кривенко], «Из литературных воспоминаний» — «Историч. вестник» 1890, т. 39, стр. 263 — 271; Н. Л. Бродский, «Замыслы И. С. Тургенева». Москва. 1917.

³ Дмитрий Иванович Брюханов. Служащий при Спасском имении в должности землемера и библиотекаря.

¹ Кадное — имение Тургенева Ефимовского уезда. По поводу урожая в Кадном.

² Кишинский Никита Алексеевич — управляющий имениями Тургенева с 1867 по 1876 г.

31 июня 1876 г. Тургенев писал Я. П. Полонскому из Буживалы об итогах управления Кишинского: потерял в России $\frac{1}{3}$ своего состояния по милости управляющего» (Первое собрание писем, стр. 298; см. еще стр. 297).

³ Захар — Балашев, Захар Федорович, камердинер Тургенева. В эти годы жил в Спасском. В его ведении находился дом, сад и богадельня. Речь идет о наделе землю его и Порфирия Тимофеевича Кудряшова.

⁴ Порфирий — Кудряшов, Порфирий Тимофеевич, побочный брат И. С. Тургенева от его отца и крепостной женщины села Спасского. Сопровождал молодого Тургенева за границу. По возвращении сдал экзамен на фельдшера при Московском университете. При матери Тургенева исполнял обязанности домашнего врача, находясь в крепостном состоянии. Вольную получил после ее смерти. Подробности о нем см. в статьях: Н. Гутьяра «И. С. Тургенев и его не-литературные друзья» — «Русская старина» 1909, кн. III, стр. 651 — 652; В. Житовой «Воспоминания о семье И. С. Тургенева». «Вестник Европы» 1884, кн. 11 и 12.

¹ Тапковский арендатор—мценский купец Кашеваров, арендовавший у Тургенева имение Тапки, Малоархангельского уезда. В 1880 г. купил это имение. См. письмо № 24.

² Тимковская Анна Александровна—жена офицера, участника Крымской войны, который за растрату казенных денег был сослан в Сибирь, куда и она последовала за ним. В 1876 г., уже овдовев, она вернулась из Сибири и жила в Харькове, не имея никаких средств к существованию. В Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина имеются два письма ее к Ф. В. Чижову, в которых, не будучи с ним знакома, она обращается за материальной помощью.

Была ли она лично знакома с Тургеневым, установить не удалось; возможно, он, не зная ее, отозвался на ее письма и включил в число своих пенсионеров.

³ Дочь Люции Тургеновой—Люция, жена Ивана Петровича Тургенева, двоюродного брата И. С. Тургенева.

⁴ Лобанова Евпраксия Ивановна—из семьи Лобановых бывших дворовых В. И. Тургеновой.

⁵ Зуев Афанасий Дмитриевич—дворовый. Прототип Кривого в «Записках охотника».

⁶ Серебряков Петр Николаевич—бывший дворовый. С 1863 по 1871 г. был учителем сельской школы в селе Спасском, открытой Тургеневым на свои средства.

⁷ Афанасий егерь—дворовый. Прототип «Ермолая» и «Записках охотника». В эти годы был дряхлым стариком и жил в богадельне в Спасском. Дочери его получали пенсию.

⁸ Гарасичев Никита—крестьянский мальчик. Очень способный ученик Спасской школы. В 1879 г. Тургенев отправил его на свой счет в Москву в земледельческую школу.

⁹ Тургенева Мария Петровна—двоюродная сестра Ивана Сергеевича, дочь Петра Николаевича, дяди Тургенева.

¹⁰ Родинова Антонина Филипповна—пенсионерка. Установить ее отношение к Тургеневу не удалось.

¹¹ Калугина Авдотья Ермолаевна (рожд. Иванова), Московская мещанка. В 1841 г. жила в Спасском в качестве белошвейки. У Тургенева была с ней связь, которую он порвал после рождения дочери Полины в 1842 г. В середине 60-х годов Авдотья Ермолаевна вышла замуж за Калугина. От Тургенева она получала ежегодную пенсию.

¹ «Плата за мой роман»—в январе 1877 г. в «Вестнике Европы» была напечатана первая часть романа «Новь».

¹ Письмо без даты. Датируется временем пребывания Е. А. Бларамберг в Спасском.

² Бларамберг Елена Ивановна (в замуж. Апрелева) — писательница (псевдоним Ардов Е.). В 1877 г. некоторое время жила в Спасском. (См. ее статью «Мои воспоминания об Иване Сергеевиче Тургеневе». «Русские ведомости» 1904, № 4, 15, 18, 25, 26).

³ Малиновская Ю. — знакомая Тургенева.

¹ Дютфуа — банкирская контора в Париже.

² Волнов — арендатор имения Холодова. Против него, так же как и против Жикина, Тургенев возбудил судебное дело.

³ Борисов — чиновник казенной палаты в Туле.

¹ Покатило, по всей вероятности, адвокат, ведший судебное дело против Жикина и Волнова.

¹ Топоров, Александр Васильевич — преданный И. С. Тургеневу человек, обыкновенно исполнявший все его деловые поручения в Петербурге. (См. о нем статью Н. Гутьяра, «И. С. Тургенев и его не-литературные друзья». «Русская старина», 1909, кн. 4, стр. 67—70).

¹ Житова Варвара Николаевна (урожд. Богданович.). Воспитанница В. П. Тургеневой, матери Ивана Сергеевича.

² «Чаадаевское дело» — Чадаев Анисим Варфоломеевич, Чернский купец, был должен И. С. Тургеневу 42.000 руб. Из этой суммы, по духовному завещанию Николая Сергеевича, должны были получить И. С. Тургенев — 22.000 р. и П. К. Маляревский — 20.000 р. По всей вероятности, речь идет о выплате долга. См. письмо № 38.

³ Маляревский Порфирий Константинович. См. выше письмо к нему И. С. Тургенева.

¹ Поляков Самуил Соломонович — банкир.

Порфириев сын — сын Порфирия Тимофеевича Кудряшова. Учился в Петербурге на средства Тургенева. Отец его относился к нему недружелюбно и называл его «нигилистом».

¹ Маслов Илья Ильич — в то время управляющий Московской удельной конторой, был одним из приятелей Тургенева; приезжая в Москву, Иван Сергеевич обыкновенно останавливался у него. (См. о нем статью Н. Гутьяра, «И. С. Тургенев и его не-литературные друзья» — «Русская старина», 1909, кн. 4, стр. 655—656).

¹ Алчевский, по всей вероятности, харьковский поверенный в делах банкирской конторы Гинцбург. Речь идет о залоге имения Тапок в Харьковском банке. (См. письмо Тургенева к Я. И. Монинову 16 мая 1880 г. Первое собрание писем И. С. Тургенева. СПб. 1884 г., стр. 358—359).

¹ Гинцбург — Гораций Осипович (1833—1909), банкир, к которому Тургенев обращался за советами по разным делам хозяйственного характера. (См. письма И. С. Тургенева к Г. О. Гинцбургу с пояснениями Б. Л. Модзалевского в «Тургеневском сборнике» под редакцией А. Ф. Кони. П. 1921).

Речь идет о продаже имения Тапок бывшему арендатору его купцу Кашеварову. (См. письмо Тургенева к И. И. Маслову от 13 февраля 1873 г. Первое собрание писем, стр. 210).

¹ Кипен — банкирская контора в Париже.

¹ Бакова Вера Михайловна — отношение ее к Тургеневу не установлено.

¹ Полонские — Яков Петрович (1819—1898), поэт; жена его, Жозефина Антоновна приехала в Спасское вместе с И. С. Тургеневым (см. письмо № 29). Я. П. Полонский с семейством прожил в Спасском целое лето.

¹ Жозефина Антоновна — Полонская.

¹ Успенский Николай Васильевич (1837—1889). беллетрист, двоюродный брат Глеба Успенского. Н. В. Успенский попросил

у И. С. Тургенева участок земли, чтобы поселиться в деревне и обрабатывать ее. Тургенев отвел ему 5 десятин близ имения Спасского. Успенский с дочерью поселился в доме Н. А. Щепкина, но землю обрабатывать не стал, а начал пить. Не поладив с женою Щепкина, уехал в Москву. См. статью Я. П. Полонского «К биографии Успенского», «Историч. вестник.» 1898, кн. II, стр. 150.

² Урусов, кн., Леонид Дмитриевич.

³ Черносветов — судебный исполнитель.

⁴ Наследница Порфирия — гражданская жена П. Т. Кудряшова, в то время овдовевшая.

38

¹ Вероятно, Чедаев просил об отсрочке процентов в уплату долга Тургеневу. В Пушкинском доме есть неизданное письмо Чедаева к И. С. Тургеневу от 27 ноября 1882 г., в котором он писал: «Потерпите за мною деньги, которые следует уплатить 1500 р. на 8 месяцев, из оной суммы уплачу вам 1350 р. в означенный срок, а остальные потерпите до 1 сентября 1883г.»

40

Перевод телеграммы.

Николаю Александровичу Щепкину. Именье Спасское Мценск Орловской губернии, Россия.

Из Буживаля № 481 со ст. Орел августа 18-го 1883 г.

Послали ли вы немедленно бумаги в контору Гинцбурга в Петербург отвечайте телеграфом. Тургенев.

41

¹ Записка к Н. А. Щепкину может быть отнесена к 1876—1877 гг., ко времени стройки Захара Балашова и П. Т. Кудряшова на отведенной им земле близ усадьбы Спасского (см. примечание к письму № 2)

И. С. Тургенев в работе над „Затишьем“

Вопрос о творческих приемах Тургенева до сих пор еще не вполне освещен. Это обусловливается недостаточным наличием черновых рукописей и, следовательно, трудностью проникнуть в творческую лабораторию писателя. Тем больший интерес представляет автограф повести «Затишье». Он находится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и представляет тетрадь из 96 страниц. На первой странице значится: «Константину Константиновичу Случевскому на память от автора». СПбург. Март 1860 г.». Далее написан заголовок: «Затишье». Повесть Ивана Тургенева. Начата в Петербурге в понедельник 25-го января. Кончена в Петергофской колонии в среду 23 июня 1854 г. (N. В. Писана с большими промежутками)».

Рукопись представляет первоначальную редакцию повести, дважды переработанную затем Тургеневым. Она имеет отличия и от первоначального текста («Современник» 1854 г., № 9), и от так называемого «Полного собрания сочинений», исправлена поправками, дополнениями, сокращениями. Не подлежит одновременно сомнению, что данная редакция — закрепление того момента творческой истории повести, когда подготовительная стадия собирания и оформления материала уже совершилась, образы действующих лиц были для автора в основном ясны, детали отчетливы, композиция определена. Исключение представляет только один эпизод. Так, ни в рукописном экземпляре, ни в первоначальном печатном тексте нет одной из существенных глав, а именно IV, в которой описывается утреннее свидание Веретьева и Марии Павловны в заказе. Она выделена из черногового контекста повести, написана в конце автографа почерком поспешным и острым, по всей вероятности, около 1855—56 гг., так как впервые вошла глава эта в корпус повести только в 1856 г. (Повести и рассказы И. С. Тургенева с 1844 по 1856 г. Изд. П. В. Анненкова СПб., 1856, ч. II).

Остальные многочисленные исправления касаются уточнения деталей, отдельных описаний, разработки диалогов, компановки образов.

Особое внимание сосредоточено в произведении на образе героини, Марии Павловны, девушки своеобразной, сильной, гордой,

способной на глубокое чувство. Тургенев в подробностях разрабатывает ее портрет, выбрасывая одновременно, как видно из зачеркнутых мест автографа, ряд деталей: «темные черные брови, под которыми блестели ее глаза», «огромные глаза». Несколько раз Тургенев как можно точнее передает общее впечатление, производимое Марией Павловной. «Выражение ее лица нельзя было назвать гордым, а скорее грубым», стояло в автографе. В печатной редакции фразе придан иной оттенок: «Черты ее лица выражали не то, что бы гордость, а суровость, почти грубость». Пренебрежение Марии Павловны к людям намечается рядом черт. «Углы ее красивых губ часто (беспреданно) опускались как бы презрительно». Окончательная редакция автографа выделяет «ленивую и медленную усмешку, которая изредка кривила ее губы», с другой стороны, подмечена тонкая особенность: «презрительно хмурились ее черные, прямые брови». Решительно выбрасывает затем Тургенев из автографа ряд фраз, которые могли показаться ему недостаточно выразительными: «От всего ее существа веяло силой и свежестью. Движения ее были неторопливы, но порывисты, они говорили об избытке жизни и крови».

Еще более тщательно зачерчивает Тургенев портрет Марии Павловны перед самоубийством. Вот отдельные детали первоначального наброска автографа: «Румянец исчез с ее лица, сдвинутые брови не раздвигались над глазами, окруженными широкими и черными каймами, неподвижно и горько были сжаты губы... Прежнее неприветливое выражение лица заменилось другим, почти отчаянным, но спокойным... Лицо ее словно окаменелое нельзя было назвать как прежде неприветливым...» В окончательной редакции автографа автор пишет: «Румянец исчез с ее похудевших щек; широкая черная кайма окружила ее глаза; горько сжались губы; все лицо, неподвижное и темное, казалось окаменелым».

Насколько тонки оттенки, которые вносит Тургенев в свою работу над рукописью, видно хотя бы из следующей детали.

Отчужденность Марии Павловны во время свидания с Веретьевым выявляет одна стилистическая вставка. Первоначальную рукописную редакцию: «Маша, дайте мне вашу руку», Тургенев в печатной заменяет: «Маша, выньте из-за спины, дайте мне вашу руку».

В молчаливой сдержанности проходит Мария Павловна в повести. Она живет глубокими чувствами, для которых нет слов. Не оттого ли уже в автографе рукописи Тургеновым вычеркнуты следующие реплики? Так, на замечание Веретьевой: «Отчего злое может привлекать? Зло не должно быть красивым», следовал такой ответ: «Это правда, проговорила Мария Павловна, а оно часто красивее добра» (глава III)

— Ах, Веретьев, — отвечает она, — вы знаете, я не умею говорить. Я не умею сказать, передать вам, что я чувствую...» (глава VI).

Известно, какое значение имеет в произведении стихотворение Пушкина «Анчар». Героиня не любит поэзии. Но «Древо смерти» (как

в автографе называет его Тургенев) производит на нее потрясающее впечатление. В свете пушкинского стихотворения, декламируемого Марией Павловной ночью, любовь ее к Веретьеву приобретает оттенок трагизма. Любовь для нее «древо смерти», гибель ее предопределена.

Интересно отметить, как постепенно подошел Тургенев к выделению в произведении Пушкина наиболее выразительных для темы «Затишья» стрóf. Так, в автографе Мария Павловна первоначально декламирует начало стихотворения:

Природа жажущих степей
Его в день гнева породила
И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.

Затем, зачеркнув эти строки, Тургенев написал.

И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

В печатном тексте 1854 г. Тургенев вложил в уста Марии Павловны фразу:

Анчар как грозный часовой
Стоит один во всей вселенной.

И только в тексте 1856 г. найдены строки—символ «Затишья»:

Но человека человек
Послал к Анчару властным взглядом.

Тщательно работал Тургенев и над контрастом героини, вторым женским образом молодой кокетливой девушки, Надежды Алексеевны, носившей сначала фамилию Ивиной, а затем Веретьевой. Многие черты ее характеристики также изменены затем в печатной редакции. Она сделана старше: первоначально она была двадцати четырех, двадцати пяти лет; затем автор определил ее возраст двадцатью семью годами. В ее портрете сняты такие подробности: «Когда она смеялась, зубы ее сверкали, как жемчужины...». «Выражение лица менялось беспрестанно». Исключил Тургенев из автографа общую характеристику Надежды Алексеевны: «С первого взгляды на нее легко догадаться, что при всей своей беззаботности было в ней — но и наблюдательности много». Выпустил Тургенев также фразу, вскрывавшую авторское отношение. Отметив наличие юмора в Веретьевой, он писал: «редкость в девушке». Подчеркивая затем избалованность Надежды Алексеевны, Тургенев старался точно определить причины этого. «С детства ее все баловали и это можно было заметить: люди избалованные в молодости сохраняют особый отпечаток до конца жизни». В окончательную редакцию автографа автор внес такую поправку: «С самого рождения ее все баловали, люди, избалованные в детстве...».

Работа над образом Надежды Алексеевны сводилась у Тургенева к сжатию ее роли. Этим объясняется выпуск имевшихся в автографе диалогов.

Задумывая «завести театр», Надежда Алексеевна распределяет роли «А для меня у Вас будет роль? — спросил Ипатов. — Мы на Вас больше всех рассчитываем. И Ивану Ильичу будет роль и Егору Капитонычу, если он только захочет. Мы всех завербуем. — Я попрошу себе только роль покорооче, заметил Иван Ильич. — Ах, вот прекрасно. — Можно, можно. Вы ведь согласитесь взять на себя роль статуи командора в Дон-Жуане? — Очень рад-с.

Статуя эта ничего не говорит разумеется. — Нет, говорит, но немного. — Все равно-с. Согласен. — Вот милый человек.

Зачеркнуты в автографе также и два диалога Надежды Алексеевны с Астаховым. «Отчего же Вы сами там не живете? <в Петербурге> — спрашивает она. — Дела мои тому мешают. При том мне уж теперь не до увеселений. — А вы думаете, я только и мечтаю, что об увеселениях? Что собственно в Петербурге хорошего расскажите-ка мне пожалуйста».

Наконец, вслед за похвалами пенью Марии Павловны, Астахов спрашивал Н. А. Веретьеву: «Но позвольте Вас спросить, песни выбирали Вы, почему в одной из них описывается как жена дурачит мужа, а в другой как один казак утопился, чтобы только не жениться». — «Ну, так что же, проговорила она, глядя ему прямо в глаза. — «Ничего, но мне показался странным выбор». — «Песни эти не нами сложены, а народом, а ведь вы, господа ученые, сами решили, что глас народа — глас божий».

В противоположность женским образам, меньшей переработке подверглись в повести образы мужские.

В образе «джентльмена Астахова» Тургенев решительно снимал излишние детали вроде: «Он не имел друзей, никто не любил его сильно, но некоторые чувствовали к нему расположение, с ним легко». Уже в автографе выбросил он также и более распространенную характеристику Астахова, имевшуюся в III главе. «Он предавался поэтическому настроению редко и посещало оно его редко. При том он должен был дать Ипатову слово и действительно сам намеревался посетить его опять в тот же вечер. Стало быть время еще не ушло». Зачеркнул Тургенев, описывая настроения Астахова, ожидающего дуэли после ссоры на балу, следующие подробности: «внутренно посылал и его [Стельчицкого, своего противника] и бал и всех Ипатовых очень далеко, а именно туда, куда, говорят, Макар телят не гоняет, или к чорту».

Небольшим изменениям подвергся также образ Веретьева. Нужно указать только на одну деталь, которой нет ни в автографе повести, ни в первопечатной редакции. Встречаясь с Астаховым через несколько лет в Петербурге и сожалея о прожитой жизни, Веретьев произносит: «И потом везде, всюду одно ужасное воспоминание,

один призрак». Вкладывая в уста Веретьеву эти слова, Тургенев думал, повидимому, придать чувству его оттенок некоторой глубины.

Среди второстепенных образов, зарисованных в повести, следует остановиться на Бодрякове. Первоначально образ его неясен и расплывчат для автора. Затем, как видно из автографа, ему дается фамилия, имя и отчество — Иван Ильич и прозвище «Складная душа», потому что «он весьма скоро на все соглашается». Составив себе представление о Бодрякове, как о человеке медлительном и безвольном, Тургенев оттеняет затем эти особенности отдельными вставками в автографе.

«Агей Фомич» — заговорил Бодряков — вставлено: равнодушно. «Иван Ильич посмотрел» — вставлено: медленно мигая. Или «Иван Ильич кивнул головой». В исправленном виде: «только глазами повел». Подчеркивая эту медлительность Бодрякова, Тургенев в окончательной редакции автографа придал ему комические черты человека, с которым постоянно происходят несчастья. «Бодряков посмотрел ему в лицо, посторонился и уронил стул». Вставлено: «Подобные маленькие несчастья случались с ним беспрепятственно».

Этими же «маленькими несчастьями» напомним позднее Бодрякова чеховский Епиходов («Вишневый сад»).

Автограф «Затишья» позволяет сделать ряд наблюдений не только в области работы Тургенева над образами, но и над портретом, диалогами, описаниями природы.

Приведем несколько примеров:

«Посмотрите, как хорошо», — сказала Надежда Алексеевна. Вставлено: подошедшему к ней Владимиру Сергеевичу — «Вот там, внизу, в пруде звезда зажглась, подле огонька в доме». Вставлено: он красный, она золотая.

Небезынтересно указать, что наибольшее количество правок в автографе Тургенева падает, пожалуй, на описания вообще и описания природы в частности. Вот наиболее интересный пример исправлений, которые сделаны в автографе «Затишья» (начало II главы). Скончательная редакция автографа:

«Усадьба Михаила Николаевича Ипатова состояла из двух отдельных господских домиков, построенных друг против друга по обеим сторонам огромного¹ проточного пруда. Длинная плотина, обсаженная серебристыми тополями, замыкала этот² пруд, почти в уровень³ с ней виднелась⁴ красная крыша небольшой мельницы-колотовки. Построенные одинаково⁵, выкрашенные одной лиловой краской, домики, казалось, переглядывались⁷ через широкую водную гладь⁶ блестящими стеклами своих маленьких, чистых окон.

В первоначальном наброске автографа: ¹Зачеркнуто: широкого; ²вставлено; ³зачеркнуто: по середине; ⁴зачеркнуто: возышалась; ⁵зачеркнуто: Оба домика как две капли воды походили; ⁶зачеркнуто: бледно, красиво, темно; ⁷зачеркнуто: словно глядели друг на друга; ⁸зачеркнуто: щорокий пруд.

Еще большее количество поправок, вставок, зачеркнутых деталей имеется и в дальнейшем описании старинного сада Ипатова, где «липы тянулись [вокруг пруда] аллеями, заматерелые сосны с бледно-желтыми стволами, темные дубы, великолепные ясени высоко поднимали там и сям свои одинокие верхушки». Запутавшись в поправках, Тургенев переписал это описание заново на полях следующей 13-й страницы рукописи.

Многочисленные исправления вызывала также и работа над портретом. «Один [из гостей] плотный седой старичок с коротко остриженными волосами и круглым лицом». В окончательной редакции автографа: «с круглой головой и светлыми глазками». Деталь «коротко остриженные волосы» выброшено, вставлено «беспорядочные волосы».

Авторская правка Тургенева идет, главным образом, по линии оживления диалога и описания.

Вот речь мужа суровой Матрены Марковны в первоначальном наброске автографа и вставки (подчеркнутые места), произведенные Тургеневым здесь же:

«И что я ни скажу иногда неосторожно, точно, с кем этого не бывает: особенно дома. Бирюлевским барышням на другой день уже все известно. Просто не знаю, как быть. Иногда сижу я этак, думаю с своею манерой, — вы, может знаете — дышу тяжело. Матрена Марковна опять меня стыдить примется: не соли говорит: кто нынче сопит. Что ты бранишься, говорю я, Матрена Марковна, пожалуй, надо соболезновать, а ты бранишься».

Вставками Тургенев придает выразительность и движение изображаемому.

«Вдруг из-за топей плотины примчался конский топот и, спустя мгновенье, показалась всадница в длинной амазонке и круглой серой шляпе, на гнедой лошади; она ехала галопом»

Очень часто Тургенев вставляет эпитеты; цель его ясна: вызвать у читателя отчетливые зрительные представления.

Так, изобразив дворового мальчика, который удит рыбу, стоя на каряге, Тургенев считает нужным ввести, исправляя автограф, такие детали: «стоя босяком на полусгнившей каряге».

Не менее показательна другая правка автографа, произведенная в том же направлении. «На перегородке—пишет Тургенев— висел старый облупившийся портрет женщины». Вставлено: почти весь облупившийся портрет напудренной женщины.

Особенно показательно в данном случае следующее описание.

Владимир Сергеевич подошел к окну и приложился лбом к холодному стеклу.

«Его собственное лицо гляну-
ло на него с подворья в черную
завесу уперлись глаза и только
спустя немного времени мог он
различить ветки деревьев, кру-
тившиеся среди мрака. Их тор-
мошил ветер.

«Его собственное лицо туск-
ло глянело на него с подворья
словно в черную завесу упер-
лись его глаза и только спус-
тя немного времени он мог раз-
личить на беззвездном не-
бе ветки, деревьев, порыви-
сто крутившиеся среди мрака,
их [тормошил неугомонный
ветер».

«Затишье» показывает непрерывное внимание автора ко всем
деталям вплоть до мелочей, которые казались Тургеневу существ-
ственными.

Так, одев свою героиню в розовое платье, он счел затем, что
к ней на балу более подойдет «темно розовое кисейное». Такая же
работа идет над отдельными выражениями. Назвав голос Егора Ка-
питоныча «кислым» и «слезливым», Тургенев заменяет его «карта-
вым» и «плаксивым», а эпитет «хорошая дама», относящийся к его
жене, «почтенная дама».

Так, прежде чем написать «заметил Ипатов», Тургенев зачерк-
нул «спросил» и «молвил». Тургенев, несомненно, хотел быть точен,
поэтому фраза: она легко взобралась на лошадь», заменяется: «взоб-
ралась на седло; слово «мужик» в песне «мужик сеет жито» пере-
правляется на украинское слово «хлопец». Французское выражение
«elle est très originale» заменяется русской фразой.

Итак, изучение автографа «Затишье» показывает упорную рабо-
ту Тургенева как над самой рукописью, так и над первопечатным
текстом. Писатель тщательно разрабатывал и углублял психологию
действующих лиц, стремился живописать пейзаж и портрет с по-
мощью эпитетов, главным образом зрительных. Желание убыстрить
действие заставляло Тургенева одновременно производить много-
численные выпуски текста. Каждая деталь, как блик на картине, вни-
мательно обдумывалась, взвешивалась, придавая ей то большую психо-
логическую, то художественную выразительность. Не менее упорна
авторская правка самого стиля повести, которому Тургенев, великий
мастер, придает предельную ясность и четкость.

Л. Крестова.

Описание автографов И. С. Тургенева *

Автографы Тургенева располагаются нами в систематическом порядке, по следующим рубрикам:

- а. Произведения.
- б. Письма.
- в. Varia.

Произведения располагаются в алфавитном порядке. Заглавие выносится на первую строку. В следующей строке, в кавычках, дается начало рукописи, включая сюда и заглавие произведения, если оно имеется в рукописи. Затем, отделив знаком ||, приводим конец произведения по рукописи. В следующем абзаце даем краткую характеристику рукописи, т. е. отмечаем автограф это или копия, отмечаем наличие поправок в тексте, степень законченности произведения и приводим дату написания. Дата, проставленная самим Тургеневым, дается в кавычках, установленная нами — в квадратных скобках. В третьем абзаце дается общее количество листов рукописи, число страниц, заполненных текстом, размер листов в сантиметрах, отмечается внешний вид рукописи (тетрадь, листы сшиты в тетрадь). Не оговаривается, если рукопись на отдельных листах. В том же абзаце указываются пометы на рукописи самого Тургенева и других лиц, следы типографской краски и пр. В четвертом абзаце указывается соотношение рукописи с печатным текстом. Те случаи, когда текст рукописи совпадает с печатным, но нет достоверных сведений, что произведение печаталось по данной рукописи — оставляем без оговорок. Разночтения рукописи и печатного текста отмечаются.

Письма располагаются в алфавитном порядке адресатов; адресованные к одному лицу письма располагаются в хронологической последовательности. Дата письма, место написания и назначения выносятся на первую строку. Во второй строке приводится

---

* В то время, когда настоящая работа находилась уже в наборе, по Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 9 августа 1939 года собрание Л. Н. Толстого, хранившееся в Отделе рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, было передано в Государственный Толстовский музей. В связи с этим были переданы также следующие, описанные в настоящей работе, автографы И. С. Тургенева: письма И. С. Тургенева к С. А. Толстой (4 письма); к Л. Н. Толстому (40 писем), к А. А. Фету (1 письмо).

начало письма. В третьей — количество листов, число страниц, заполненных текстом, размер в сантиметрах и пометы на письме. В последней строке указывается место публикации письма.

Varia. В этот раздел входят мелочи, разнообразные по своему характеру.

Р. Маторина

а) ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А с я.

«Но зачем же Вы сказали брату?...» // «...Подождем, сказал Гагин».

Автограф, чернилами. С поправками. Наборная рукопись. Отрывок из гл. XVI—XVIII. [1857].

1 л., 2 стр. 26,4 × 21. Вверху на стр. 1 помета рукою Тургенева: «Лист 24». Здесь же помета карандашом фамилии наборщика.

Соч., VII, 253—254.

М. 5773 б. 46. 1.

З а т и ш ь е.

I. В довольно большой, недавно выбеленной <мелом> комнате господского флигеля в деревне Сасове... // «...и обе четы отправились по Невскому, в сопровождении <небольшого> низенького черноватого лакея, в гороховых штіблетах и <огромной> большой какардой на <высокой> шляпе.

Автограф, чернилами. С поправками и дополнениями на полях. Наборная рукопись со следами типографской краски и типографскими пометами карандашом.

55 лл., 108 стр. 21,5 × 17,8. Тетрадь в переплете с кожаным желтым корешком. Авторская пагинация чернилами с листа третьего по страницам 1—97 + 1—7. На л. 1 автограф Тургенева: «Константину Константиновичу Случевскому на память от автора СПбург 1860». На л. 2: «Затишье. Повесть Ивана Тургенева. Начата в Понедельник 25-го вечером кончена в Петергофской колонии — в среду 23 Июня 1854 г. NB Писано о большими промежутками». Вверху помета карандашом: «Совр. 1854, № 9 Отд. I-е». На л. 2 об. оглавление по главам I—VI. На л. 50 об.: «Петергофская колония. Середа 23-го Июня 1854. 1 час ночи». Подпись: «Ив. Тургенев», В конце л. 50 об. и на л. 51 дополнение к тексту на л. 50. На лл. 52 — 55 (по авторской второй пагинации 1—7) до-

полнения к главе IV на странице 57 (по авт. паг.) На лл. 56—58 той же тетради дополнения к рассказу «Яков Пасынков».

Соч. VII, 27—94. Небольшие разночтения сравнительно с печатным текстом.

М. 4221.

Накануне.

«...лаешь? <прибав.> проговорила... // «...В конце 24-й главы».

Автограф, чернилами. Пять строк конца главы 28-й. С примечаниями Тургенева. [1859].

I л., 2 стр. 3,5 × 6,5.

Соч., VI, 135.

М. 7722. 1.

Первая любовь.

1. «Странное влияние имел на меня отец...» // «...рука его отклоняла меня — ласково и мягко, но отклоняла».

Автограф, чернилами. Без поправок. Отрывок-вставка из VIII гл. [1860].

I л., 1 стр. 13,3 × 20,7. Наверху помета карандашом: «к странице 35-й».

Соч., VIII, 279.

М. 7722. 2а.

2. «..на всем что она делала, говорила, над каждым ее движением...» // «...давала ему чувствовать, что и он у ней в руках».

Автограф, чернилами. Без поправок. Отрывок-вставка из гл. IX [1860].

I л., 1 стр. 13,3 × 20,7. Вверху, слева, помета карандашом: «к стр. 39».

Соч., VIII, 282.

М. 7722. 2б.

Похождения подпоручика Бубнова.

«Похождения подпоручика Бубнова. Подпоручик Бубнов гуляя однажды по одной из улиц уездного городка Ч...» // «...не вышел в отставку и умер младшим поручиком».

Автограф, чернилами. С поправками. «1842 июня 25».

4 лл., 8 стр. 27,1 × 21,9. На л. 1 рукою Тургенева: «Похождения подпоручика Бубнова. Роман. Соч. Ив. Тургенева. С. Спасское. Начато 25-го июня 1842 в 6 часов утра. Кончено того же дня—в 9» » » На л. 1 об.: «Алексею Александровичу Бакунину, потомку Баториев, ныне недоучившемуся студенту, будущему Министру и Андреевскому Кавалеру в

знак уважения и преданности сей посильный труд, плод глубоких размышлений, с некоторым подобострастием посвящает Сочинитель».

Соч. XI, 265—272.

М. 7590.

Рудин.

«но не до строгости теперь, когда уже все кончено... // «...И да поможет господь всем бесприютным скитальцам».

Автограф. Без поправок. Наборная рукопись. Конец эпилога. [1855].

1 л., 2 стр. 35 × 22. На л. 2 об. на полях подпись: «Ив. Тургенев».

Соч. V, 122 — 124. Небольшие разночтения сравнительно с печатным текстом.

М. 4835. 126.

Яков Пасынков.

«Прибавление к Пасынкову. Бывало он придет, <сядет в уголок>...» // «...Впрочем пора мне возвратиться к моему рассказу».

Автограф, чернилами. С большим количеством поправок и дополнений чернилами и карандашом. Отрывок-вставка, не вошедшая в первопечатный текст. [1854].

2 лл., 3 стр. 21,5 × 17,8. На лл. 56 — 57 (по авторской пагинации 1—2 стр.), вшитых в тетрадь в перепелете с кожаным корешком. На лл. 3 — 55 той же тетради повесть Тургенева «Затишье».

Соч., VII, 136 — 138. Небольшие разночтения сравнительно с печатным текстом.

М. 4221.

б) ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА.

Аксакову И. С.

1852 декабря 28. Спасское. [В Москву].

«Только вчера, любезнейший Иван Сергеевич, получил я Ваше письмо...»

2 лл., 4 стр. 22 × 14.

Труды ЛБ, IV, 221—222.

ГАИСИ. 1. 31.

Аксакову К. С.

1. [1851. Москва. В Москву].

«Извините меня, любезный Аксаков, если я не могу сдержать своего слова...»

2 лл., 2 стр. 20,8 × 13,5. На л. 2 об. адрес.

Труды ЛБ, IV, 223.

ГАИСИ. 1. 32. 2.

2. [1851. Москва. В Москву].
«Я собирался к Вам писать...»
2 лл., 2 стр. 20,5×13,3. На л. 2 об.: «Константину Сергеевичу Аксакову».
Труды ЛБ, IV, 223.

ГАИСШ. 1. 323

3. 1859 марта 12. Петербург. [В Москву].
«Любезнейший Константин Сергеевич, пользуюсь отъездом Н. А. Основского...»
2 лл., 3 стр. 20,6×13,4. На л. 2 об.: «Константину Сергеевичу от Тургенева».
Труды ЛБ, IV, 222—223.

ГАИСШ. 1. 32. 1.

Аловерту Н. П.

1879 февраля 13. [Петербург. В Петербург].
«Милостивый Государь, Николай Павлович, С искренней благодарностью принимая Ваше любезное предложение...»
2 лл., 1 стр. 21,5×13,7.
См. стр. 5.

М. 4830.1.

Анненкову П. В.

1879 января 24 Париж. [В Петербург].
«Сообщаю Вам, любезнейший Павел Васильевич, постигшее меня горе...»
2 лл., 4 стр. 21×13,3.
См. стр. 5—7.

М. 8542.

Белинской М. В.

1847 мая 10/22. Берлин. [В Петербург].
«Любезная Мария Васильевна, вчера вечером к крайнему моему удовольствию нашел я у себя на квартире Вашего мужа...»
Приписка на л. 2 письма В. Г. Белинского к М. В. Белинской. 22×14,4.
Белинский, В. Г. Письма, т. III. Спб. 1914, стр.

Белоголовому Н. А.

1. 1882 июня 17. Буживаль
«Многоуважаемый доктор, Не знаю как Вас благодарить...»
2 лл., 3 стр., 17,7×11,2.
См. стр. 9—10.

Белог. 7. 149.

2. 1882 июня 20. Буживаль.
«Многоуважаемый Николай Алексеевич (кажется отчество я поставил верно)...»
2 лл., 1 стр., 17,7 × 11,2.
См. стр. 10. Белог. 7. 146.
Белог 7. 147.
3. [1882 июня 27]. Буживаль.
«Любезнейший Николай Андреевич, Не знаю как Вам выразить...»
2 лл., 2 стр. 17,7 × 11,2.
См. стр. 10—11. Белог. 7. 145.
4. [1882 июня 28]. Буживаль.
«Любезный Николай Андреевич — Пишу Вам сегодня всего два слова...»
2 лл., 2 стр., 17,7 × 11,2.
См. стр. 11—12. Белог 7. 148.
5. 1882 ноября 8. Буживаль.
«Любезнейший доктор, отвечаю на Ваше письмо...»
2 лл., 3 стр. 17,7 × 11,2.
См. стр. 12.

Васильеву П. В.

[1871 начало марта. Петербург. В Петербург].
«Я только что расстался с Вами вчера вечером...»
2 лл., 2 стр. 18,2 × 11.
Тургенев и его время, I.

М. 8227. 13.

Веневитиновой А. М.

[1858. Петербург. В Петербург].
«Любезнейшая Аполлина Михайловна, Доктор подтвердил мне...»
1 л., 1 стр. 20,5 × 13,5.
См. стр. 15.

Венев. 46.9

Веневитинову А. В.

[1856 июля 20. Петербург. В Петербург].
«Любезнейший Алексей Владимирович, Я завтра уезжаю за границу...»
1 л., 1 стр. 22,2 × 17,3.
См. стр. 16.

Венев. 45. 37а.

Веретенникову Н. П.

1874 января 24. Париж. [В Париж].

«Любезнейший Веретенников, посылаю Вам обрадно...»
1 л., 1 стр. 20,8×13,4.
См. стр. 16—17.

М. 8344.24.

Верещагину В. В.

1882 января 2. Париж. [В Париж.]
«Любезный Василий Васильевич, Позвольте рекомендо-
вать Вам нашего соотечественника...»
2 лл., 1 стр. 20,8×13,5. Конверт.
См. стр. 17.

Бух, 7. 196.

Гарвицу

Б. д.
«Werthester Herr, Ich habe einen Rheumatismus...»
1 л., 1 стр. 20,4×13,3. Конверт.
Центрархив, 31.

М. 3646. 5.

Гинтеру В.

1881 августа 20. Спасское.
«Любезный г. Гинтер, я уезжаю завтра из России во
Францию...»
2 лл., 2 стр. 20,2×12,5.
См. стр. 18.

б/№ шк. «Пламя».

Дмитрию Ефимовичу

1865 мая 30/18. Баден-Баден. [В Петербург].
«Любезнейший Дмитрий Ефимович, Пишу к Вам, так как
по моим расчетам П. В. Анненкова уже нет в Петербурге...»
2 лл., 2 стр. 20,5×13. Вверху помета рукою Н. Барсукова.
Центрархив, 56.

Собр. Барсукова 2.

Добровольскому Л. Л.

[1856 апреля 2. Петербург. В Петербург.]
«Милостивый Государь Лаврентий Львович! Извините
меня...»
2 лл., 2 стр. 20,3×13. Вверху помета неизвестной рукою:
«Получено 27 апреля 1856».
Центрархив, 32.

Собр. Барсукова. 1.

[Жуковскому П. В.]

[1871 мая 11]
«Любезнейший Павел Васильевич, завтра ровно в 2 ча-
са...»
2 лл., 1 стр. 20,5×13,4.
См. стр. 19.

М. 8302.43.

2 лл., 1 стр. 20,3 × 13,2.
См. стр. 44.

Кат. 11. 21. 13

14. 1862 февраля 15/27. Париж. [В Москву.]
«Любезнейший Михаил Никифорович, надеюсь что
во время получения этого письмеца...»

2 лл., 2 стр. 13 × 10,3.

См. стр. 44.

Кат. 11. 21. 14.

15. 1862 апреля 4/марта 23. Париж [В Москву.]
«Любезнейший Михаил Никифорович, я только се-
годня получил...»

2 лл., 3 стр. 13 × 10,3.

См. стр. 44—45.

Кат. 11. 21. 15.

16. 1862 апреля 14/24. Париж. [В Москву.]
«Любезнейший Михаил Никифорович, спешу известить
Вас...»

2 лл., 2 стр. 13 × 10,3.

См. стр. 45.

Кат. 11. 21. 16.

17. 1862 июня 19/31. Спасское. [В Москву.]
«Любезнейший Михаил Никифорович, считаю нужным
известить Вас...»

2 лл., 3 стр. 13,5 × 10,4.

См. стр. 45—46.

Кат. 11. 21. 17.

18. 1862 декабря 10. Париж [В Москву.]
«Любезнейший Михаил Никифорович, позвольте попро-
сить Вас...»

2 лл., 2 стр. 20,5 × 13. На л. 1 вверху рукою М. Н. Кат-
кова (?) помета: «Тетрадки взяты Соколовым. Отвсч. 7 дек.
за № 737».

См. стр. 46.

Кат. 11. 21. 18.

19. 1863 января 3/1862 декабря 22. Париж. [В Москву.]
«Любезнейший Михаил Никифорович, спешу отвечать
на Ваше письмо...»

2 лл., 2 стр. 20,5 × 13.

См. стр. 46—47.

Кат. 11. 21. 19.

20. 1866 марта 8/20. Баден-Баден. [В Москву.]
«Любезнейший Михаил Никифорович, при нашем сви-
дании в Москве...»

2 лл., 3 стр. 20,8 × 13,2.

См. стр. 47.

Кат. 11. 21. 20.

21. 1866 апреля 25/13. Баден-Баден. [В Москву].
«Почтеннейший Михаил Никифорович, я сей час получил Вашу телеграмму...»
2 лл., 1 стр. 20,8×13,2.
См. стр. 48.
Кат. 11. 21. 21.
22. 1866 августа 7. Баден-Баден. [В Москву].
«Cher Monsieur, Je me permets de vous recommander...»
2 лл., 2 стр. 20,3×13,3.
См. стр. 48.
Кат. 11. 22.
23. 1866 августа 3/15. Баден-Баден. [В Москву].
«Почтеннейший Михаил Никифорович, — Вы вероятно пеняли на меня...»
2 лл., 3 стр. 19,8×13. Нижние края письма обгорели. Текст поврежден.
См. стр. 49.
Кат. 11. 21. 22.
24. 1866 сентября 9/21. Баден-Баден.
«Довольно продолжительная и серьезная болезнь помешала мне тот час отвечать Вам...»
2 лл., 3 стр. 20,3×13,3.
См. стр. 49—50.
Кат. 11. 21. 23.
25. 1866 поября 30/18. Баден Баден. [В Москву].
«Почтеннейший Михаил Никифорович, считаю долгом уведомить Вас...»
2 лл., 2 стр. 21,5×13,2.
См. стр. 50.
Кат. 11. 21. 24.
26. 1866 декабря 25/13. Баден-Баден.
«Почтеннейший Михаил Никифорович, я сей час получил Ваше письмо...»
2 лл., 3 стр. 21,5×13,2.
См. стр. 50—51.
Кат. 11. 21. 25.
27. 1867 февраля 20/марта 4. Берлин [В Москву].
«Почтеннейший Михаил Никифорович, — при первой возможности я выехал из Бадена...»
2 лл., 2 стр. 17,7×11.
См. стр. 51.
Кат. 11. 21. 26.
28. 1867 февраля 26. Петербург. [В Москву].
«Почтеннейший Михаил Никифорович, вчера вечером я прибыл в Петербург...»

1 л., 2 стр. 21,5×13,2.

См. стр. 52.

Кат. 11. 21. 27.

29. [1867 апреля 4. Москва. В Москву.]

«Вот любезный М. Н. — два последние листа...»

2 лл., 2 стр. 19,5×13,2. На л. 2 об. рукою Тургенева:
«Михайлу Никифоровичу Каткову. От Тургенева». Края
обгорели. Текст поврежден.

См. стр. 52.

Кат. 11. 21. 28.

30. 18[67] июня 16/28. Баден-Баден. [В Москву.]

«Почтеннейший Михаил Никифорович, будьте так добры,
велите справиться в конторе...»

1 л., 2 стр. 19,8×12,8. Края письма обгорели. Текст по-
врежден.

См. стр. 52—53.

Кат. 11. 21. 29.

31. 1867 декабря 1/ноября 19. Баден-Баден. [В Москву.]

«Почтеннейший Михаил Никифорович, я обращался к
Вам в течение лета с запросом...»

2 лл., 2 стр., 21,5×13,7.

См. стр. 53.

Кат. 11. 21. 30.

32. 1868 января 29/17. Баден-Баден. [В Москву.]

«Почтеннейший Михаил Никифорович, в письме, прило-
женном к рукописи...»

2 лл., 1 стр. 21,5×13,2.

См. стр. 53—54.

Кат. 11. 21. 31.

33. 1868 февраля 12/24. Баден-Баден.

«Почтеннейший Михаил Никифорович, сей час получил
я 1-й № Русского Вестника...»

2 лл., 2 стр. 17,8×13,3.

См. стр. 54.

Кат. 11. 21. 32.

Кашперову В. Н.

1859 декабря 17/29. Петербург. [За границу.]

«В. Н. Бекетов истинно обрадовал меня...»

2 лл., 3 стр. 20,7×13,2.

«Русское Обозрение» 1893, XI, 535.

М. 8227. 14

Кетчеру Н. Х.

1. 1853 января 11. Спасское. [В Москву.]

«Спасибо тебе, милый К., — за присланное письмо А-а...»

- 2 лл., 2 стр. 22×14.
См. стр. 66—67.
М. 5185. 41. 1.
2. 1861 октября 8. Париж. [В Москву.]
«Любезный друг, Николай Христофорович — вот что я сегодня <пишу> написал Толстому...»
2 лл., 4 стр. 20,7×13,3.
См. стр. 67.
М. 5185. 41. 2.
3. 1862 июня 13. Спасское. [В Москву.]
«Любезнейший Кетчер, обращаюсь к тебе с следующей прозой...»
2 лл., 2 стр., 20,7×13,5.
См. стр. 68.
М. 5185. 41. 3.
4. 1862 июня 18. Спасское. [В Москву.]
«Милый Николай Христофорович, посылаю тебе на всякий случай...»
2 лл., 2 стр., 20,7×13,5.
См. стр. 68—69.
М. 5185. 41. 4.
5. 1862 июня 28. Спасское. [В Москву.]
«Любезный друг Николай Христофорович — искренно благодарю тебя...»
2 лл., 1 стр. 13,4×10,4.
См. стр. 69.
М. 5185. 41. 5.
6. 1862 июля 22. Спасское. [В Москву.]
«Предупреждаю тебя, милый Н. Х. что я 31-го числа непременно буду в Москве...»
2 лл., 2 стр. 13,4×10,4.
См. стр. 69—70.
М. 5185. 41. 6.
7. [1862 августа 2. Москва. В Москву.]
«Милый друг Н. Х. — я вчера забыл тебе сказать...»
2 лл., 2 стр. 13,2×10,5.
См. стр. 70.
М. 5185. 41. 7.
8. 1862 ноября 9/октября 28. Париж. [В Москву.]
«Любезный друг, пишу тебе по нижеследующему делу...»
2 лл., 3 стр. 20,7×13,5.
См. стр. 70—71.
М. 5185. 41. 8.

9. 1863 января 25/февраля 6. Париж. [В Москву.]
«Любезный Николай Христофорович, Марья Александровна Маркович, которая на днях приехала...»
2 лл., 3 стр. 20,5×13,1.
См. стр. 71. М. 5185. 41. 9.
10. 1867 декабря 31/1868 января 12. Баден-Баден. [В Москву.]
«Любезный друг Кетчер. Я тебя еще не поблагодарил...»
1 л., 2 стр. 21,5×13,1.
См. стр. 71—72. М. 5185. 41. 10.
11. 1868 февраля 12/января 31. Баден-Баден. [В Москву.]
«Любезнейший друг Николай Христофорович, я сейчас получил от Ф. И. Салаева...»
2 лл., 3 стр. 21,5×13,2. Верхняя часть л. 2 срезана.
См. стр. 72. М. 5185. 41. 11.
12. 1868 декабря 16/28. Карлсруэ. [В Москву.]
«Любезный друг мой Кетчер — вот я опять — по обыкновению — к тебе с поклоном...»
2 лл., 3 стр. 21 × 13,3.
См. стр. 72—73. М. 5185. 41. 12.
13. 1869 2/14. Карлсруэ. [В Москву.]
«Милый Кетчер, Если ты — как я надеюсь — держишь корректуру «Несчастной»...»
2 лл., 3 стр. 20,5 × 12,9.
См. стр. 73—74. М. 5185. 41. 13.
14. 1869 февраля 28/16. Карлсруэ. [В Москву.]
«Любезнейший Николай Христофорович, обращаюсь к тебе... с прозбой...»
2 лл., 2 стр. 21 × 12,8.
См. стр. 74. М. 5185. 41. 14.
15. 1869 октября 16/4. Баден-Баден. [В Москву.]
«Любезный друг Кетчер, я к тебе пишу — стало-быть у меня до тебя прозьяба есть...»
2 лл., 3 стр. 20,7 × 13,2.
См. стр. 74—75. М. 5185. 41. 15.
16. 1869 ноября 20. Баден-Баден. [В Москву.]
«Любезный Кетчер, Вчера получил я твое письмо и надеюсь через неделю выслать тебе».
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,5.
См. стр. 75—76. М. 5185. 41. 16.

17. 1873 февраля 21/9. Париж. [В Москву.]
«Любезный друг Кетчер, из прилагаемого письма, адресованного на имя Солдатёнова...»
2 лл., 3 стр. 13 × 10,3.
См. стр. 76.

М. 5185. 41. 17.

Козлову П. А.

- 1875 марта 14/2. Париж.
«Милостивый Государь, В ответ на лестное предложение...»
2 лл., 2 стр. 20,5 × 13.
См. стр. 83.

М. 5773. 46. 6.

Корш М. Ф.

- [1847 — 1848]
«Посылаю Вам через комиссионера Вашу книгу...»
2 лл., 2 стр. 11 × 10,5.
См. стр. 84.

М. 5184. 40.

Коршу Е. Ф.

- 1857 декабря 19/31. Рим.
«Письмо первое. Писать в наше время письма из за границы...»
3 лл., 6 стр. 26,8 × 20,8.
«Атней» 1858, I, 373 — 377.

М. 4835. 12а.

Ламберт Е. Е.

1. 1856 мая 9. Спасское. [В Ревель.]
«Спасским называется моя деревня...»
2 лл., 4 стр. 18,3 × 11,2.
Письма к Ламберт, 3 — 5.
М. 3113. 1.
2. 1856 июня 10. Спасское. [В Ревель.]
«Ваше письмо из Ревеля, любезная Графиня, меня очень обрадовало...»
2 лл., 4 стр. 21,6 × 13,3.
Письма к Ламберт, 6 — 8.
М. 3113. 2.
3. 1856 июля 20. Петербург. [В Ревель.]
«Я еду завтра за границу, любезная Графиня...»
2 лл., 1 стр. 21 × 13,2.
Письма к Ламберт, 9.
М. 3113. 3.

4. 1857 марта 13/25. Париж. [В Петербург.]
«Недавно кто-то сказал мне...»
2 лл., 4 стр. 18,5 × 12.
Письма к Ламберт, 10 — 12.
М. 3113. 4.
5. 1857 июля 25/13 Зинциг-Булонь, июля 26/августа 7. [В Петербург.] «Я виноват перед Вами, любезнейшая Графиня...»
2 лл., 3 стр. 21,7 × 14,2.
Письма к Ламберт, 13—14.
М. 3113. 5.
6. 1857 ноября 3/15. Рим. [В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, Я считаю себя еще в долгу у Вас...»
2 лл., 4 стр. 21,7 × 14.
М. 3113.6.
7. 1857 декабря 22/1858 января 3. Рим. [В Петербург.]
«Я только что собирался отвечать на Ваше письмо...»
2 лл., 4 стр. 21,7 × 14.
Письма к Ламберт, 18 — 21.
М. 3113. 7.
8. [1858 ноябрь. Петербург. В. Петербург.]
«Если Вы слышали о моем приезде...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,5.
Письма к Ламберт, 22.
М. 3113. 8.
9. [1858 декабря 30. Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, я был все это время «mismuthig...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,5.
Письма к Ламберт. 23—24.
М. 3113.9.
10. 1859 марта 27. Спасское. [В Петербург.]
«Я вчера приехал сюда — а сегодня пишу к Вам...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,3.
М. 3113. 10.
11. 1859 апреля 21. Москва. [В Петербург.]
«Любезная Графиня, Я хотел быть в Петербурге...»
2 лл., 1 стр. 21 × 13,3.
Письма к Ламберт, 28.
М. 3113. 11.
12. [1859 апрель. Петербург. В Петербург.]
«Chère Comtesse, Mon âme de sirène...»
2 лл., 1 стр. 20,3 × 13.
Письма к Ламберт, 29.
М. 3113. 12.

13. [1859 апрель. Петербург. В Петербург.]
«Mille remerciements chère Comtesse...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,2.
Письма к Ламберт, 30.
М. 3113. 13.
14. 1859 апреля 30. Станция Кресты (возле Пскова). [В Петербург.]
«Я сижу в довольно грязной комнате на станции...»
2 лл., 3 стр. 20,5 × 13,2.
Письма к Ламберт, 31 — 32.
М. 3113. 14.
15. 1859 июня 24/12. Виши. [В Гаспаль.]
«Милая Графиня, я получил два письма от Вас...»
22 лл., 4 стр. 20,8 × 13,4.
Письма к Ламберт, 33 — 35.
М. 3113. 15.
16. [1859 июль. Куртавнель. В Гапсаль.]
«Милая Графиня, Вы пишете такие милые письма...»
2 лл., 4 стр. 20,8 × 13,5.
Письма к Ламберт, 36 — 38.
М. 3113. 16.
17. 1859 июля 23/августа 4. Беллфоитень (близ Фонтенебло). [В Гапсаль.]
«Я четвертого дня получил Ваше письмо...»
2 лл., 3 стр. 20,8 × 13,5.
Письма к Ламберт, 39—40.
М. 3113. 17.
18. 1859 сентября 23. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я Вам пишу, это коротенькое письмо...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 41.
М. 3113. 18.
19. 1859 сентября 26. Спасское. [В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, Есть русская пословица...»
2 лл., 3 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 42—43.
М. 3113. 19.
20. 1859 октября 3. Спасское. [В Петербург.]
«Не даром добивался я письма, начатого в Гапсале...»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 44—46.
М. 3113. 20.
21. 1859 октября 9. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я уверен, что Вы по получении моего последнего письма много себе сделали упреков...»

2 лл., 3 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 47 — 48.

М. 3113.21.

22. 1859 октября 14. Спасское. [В Петербург.]
«Зачем говорите Вы мне сладкие вещи, милая Графиня?..»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 49 — 51.

М. 3113. 22.

23. 1859 октября 28. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я получил от Вас два письма...»
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 52 — 53.

М. 3113. 23.

24. 1859 ноября 3. Спасское. [В Петербург.]
«Мое последнее письмо было очень малодушно..»
1 л., 2 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 54.

М. 3113. 24.

25. 1859 ноября 12. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я себя сглазил моим последним письмом к Вам...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,4.
Письмо к Ламберт, 55.

М. 3113. 25.

26. [1859 ноября 26. Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, Я приехал вчера, но до сих пор не давал Вам знать...»
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 56.

М. 3113. 26.

27. [1859 ноября 28. Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, Вы не можете себе представить...»
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письмо к Ламберт, 57.

М. 3113. 27.

28. [1859 ноября 30. Петербург. В Петербург.]
«Милая Графиня, Во первых — у меня было сказано — целую Ваши милые руки...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 58.

М. 3113. 28.

29. [1859 декабря 1. Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, К крайней и искренней моей горести, я не могу быть у Вас...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 59.

М. 3113. 29.

30. [1859 декабря 2. Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня! Я должен как говорят фран-
цузы...»

2 лл., 2 стр. 13,4 × 10,4.
Письма к Ламберт, 61.

М. 3113. 30.

31. [1859 декабря 2. Петербург. В Петербург.]
«Мне остается благодарить Вас от души...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 60.

М. 3113. 31.

32. [1859 декабря 10. Петербург. В Петербург.]
«Хотелось было отвечать Вам на Ваше грустное и милое
Русское письмо...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,5.
Письма к Ламберт, 62.

М. 3113. 32.

33. [1859 декабрь. Петербург. В Петербург.]
«Ах, любезная Графиня, какое хорошее письмо Вы мне
написали!..»

2 лл., 3 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 63.

М. 3113. 33.

34. [1859 декабря 16. Петербург. В Петербург.]
«Уж на что моя участь горькая, любезная и милая и
добрая графиня...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,6.
Письма к Ламберт, 65.

М. 3113. 34.

35. [1859] декабря 17. [Петербург. В Петербург.]
«Не хочу дожидаться до завтрашнего дня...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,6.
Письма к Ламберт, 66.

М. 3113. 35.

36. [1859 декабря 20 или 27. Петербург. В Петербург.]
«Тысячу раз благодарю Вас, милейшая Графиня...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,6.
Письма к Ламберт, 67.

М. 3113. 36.

37. [1859 декабрь-январь 1860. Петербург. В Петербург.]
«Будете ли Вы сегодня вечером дома...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,6.

Письма к Ламберт, 68.

М. 3113. 37.

38. 1860 января 13. [Петербург. В Петербург.]
«Милая Графиня — Все исполнилось слово в слово — как Вы сказали...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.

Письма к Ламберт, 69.

М. 3113. 38.

39. 1860 января 18/февраля 1. Москва. [В Петербург.]
«Здравствуйте, милейшая графиня — Я приехал благополучно сюда...»

2 лл., 3 стр. 20,7 × 13,4.

Письма к Ламберт, 70—71.

М. 3113. 39.

40. 1860 февраля 5. Москва. [В Петербург.]
«Совестно писать на таком клочке, милая Графиня...»

2 лл., 4 стр. 13,2 × 10,4.

Письма к Ламберт, 72 — 73.

М. 3113. 40.

41. 1860 февраля 10. Петербург. [В Петербург.]
«Любезная Графиня, Я сегодня утром воротился из Москвы...»

2 лл., 1 стр. 20 × 13.

Письма к Ламберт, 74. В примечаниях к п. 41 указывается, что дата, проставленная Тургеневым, ошибочна — следует датировать 9 февраля.

М. 3113. 41.

42. 1860 февраля 14. [Петербург. В Петербург.]
«Вы очень хорошо делаете что браните меня...»

2 лл., 1 стр. 20 × 13.

Письма к Ламберт, 75.

М. 3113. 42.

43. [1860 февраля 14. Петербург. В Петербург.]
«Милая Графиня, Я не могу отвечать Вам сейчас...»
2 лл., 3 стр. 20 × 13. На об.л. 2 рукою Тургенева: «Ее Сиятельству Графине Елизавете Егоровне Ламберт».

Письма к Ламберт, 76.

М. 3113. 43.

44. [1860 февраля 16. Петербург. В Петербург.]
«Милая Графиня, Сейчас вышел от меня Здекауер...»

2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,4.

Письма к Ламберт, 77 — 79.

М. 3113. 44.

45. [1860 февраль. Петербург. В Петербург.]
«Милая Графиня, Горлу моему лучше...»

2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 192.

М. 3113. 45.

46. [1860 март. Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, Будьте так добры доставьте прилагаемое письмо...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,3.
Письма к Ламберт, 188.

М. 3113. 46.

47. [1860 февраль — апрель. Петербург. В Петербург.]
«Милая графиня Я, решительно, злоупотребляю Вашим снисхождением...»
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 80.

М. 3113. 47.

48. [1860 февраль — апрель. Петербург. В Петербург.]
«Милая Графиня, Ваше письмо застало меня за столом...»
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 81.

М. 3113. 48.

49. [1860 весна. Петербург. В Петербург.]
«Любезная Графиня, Сделайте одолжение, пришлите мне...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,2.
Письма к Ламберт, 185.

М. 3113. 49.

50. [1860 апреля 20. Петербург. В Петербург.]
«Милая Графиня, Мне непременно нужно Вас видеть...»
2 лл., 1 стр. 20,3 × 13,2.
Письма к Ламберт, 82.

М. 3113. 50.

51. [1860 весна. Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, Я хотел быть у Вас сегодня...»
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 187.

М. 3113. 51.

52. 1860 апреля 29/мая 11. Кенигсберг. [В Петербург.]
«Милейшая Графиня, пишу Вам из здешнего города...»
2 лл., 3 стр. 22,3 × 14,2.
Письма к Ламберт, 83 — 84.

М. 3113. 52.

53. 1860 мая 23/11. Париж. [В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, Сейчас получил я Ваше милое письмо...»

2 лл., 3 стр. 20,6 × 13,6.
Письма к Ламберт, 85 — 86.

М. 3113. 53.

54. 1860 июня 16/4. Соден. [В Эмс.]
«Вы должны были выехать 28-го Мая из Петербурга...»
2 лл., 3 стр. 20,7 × 13,6.
Письма к Ламберт, 87 — 88.

М. 3113. 54.

55. 1860 июня 8. Соден. [В Эмс.]
«Что-то Вы поделяваете, любезнейшая Графиня...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,6.
Письма к Ламберт, 92. Опубликовано без даты.

М. 3113. 55.

56. 1860 июня 24. Соден. [В Эмс.]
«Милая Графиня, смею думать, что Вам было бы приятно посмотреть, как я обрадовался вчера...»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,6.
Письма к Ламберт, 89 — 90.

М. 3113. 56.

57. [1860] июня 29. Соден. [В Эмс.]
«Милая Графиня, Я получил Вашу лаконическую записку и обрадовался...»
Письма к Ламберт, 91.

М. 3113. 57.

58. 1860 июля 7/19. Аахен. [В Париж?]
«Любезная Графиня, Я вчера выехал из Содена...»,
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,6.
Письма к Ламберт, 93.

М. 3113. 58.

59. [1860 июля 2.] Соден. [В Эмс.]
«Милая Графиня, По непредвиденным обстоятельствам (на этот раз это не фраза...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,1.
Письма к Ламберт, 189.

М. 3113. 59.

60. 1860 августа 13. Вентнор. [В Париж.]
«Милая Графиня, Сегодня я окончательно здесь поселился».
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 94.

М. 3113. 60.

61. 1860 августа 18. Вентнор. [В Париж.]
«Вы, ей богу, так милы и так добры, любезная Графиня...»
2 лл., 3 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 95—96, Опубликовано без подписи:
(«Ив. Тургенев»).

М. 3113. 61

62. 1860 августа 30. Вентнор. [В Париж.]
«Милая Графиня, Я только сейчас возвратился из не-
большой поездки...»

2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 97.

М. 3113. 62.

63. 1860 сентября 4. Лондон. [В Париж.]
«Любезная Графиня, В твердой надежде, что Вы склони-
лись на мою просьбу...»

2 лл., 1 стр. 21 × 13,5.

Письма к Ламберт, 98.

М. 3113. 63

64. [1860 начало сентября. Париж. [В Париж.]
«Извините меня, любезнейшая Графиня...»

2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 188.

М. 3113 64.

65. 1860 октября 3. Куртавнель. [В Петербург.]
«И вот я опять пишу к Вам в Петербург...»

2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 99—101.

М. 3113. 65.

66. 1860 ноября 12/октября 31. Париж. [В Петербург.]
«Давно мне следовало написать Вам милая Графиня...»

2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 102—103.

М. 3113. 66.

67. 1860 декабря 10/ноября 28. Париж. [В Петербург.]
«Прежде чем отвечать на Ваши два большие и прелест-
ные письма...»

2 лл., 4 стр. 20,3 × 13.

Письма к Ламберт, 104—106.

М. 3113 67

68. 1860 декабря 17/29. Париж. [В Петербург.]
«Э-э! милейшая Графиня, да я вижу, Вам Григорович
не на шутку понравился!..»

2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.

Письма к Ламберт, 107—108.

М. 3113. 68.

69. [1859—1860. Петербург. В Петербург.]
«Mille remerciements, et je serai chez vous à 1 heure et
demie au plus tard...»

2 лл., 1 стр. 13,8 × 10,5.
Письма к Ламберт, 185.

М. 3113. 69.

70. 1861 января 8/20. Париж. [В Петербург.]
«Давно, давно собирался я к Вам писать, милая Графиня...»
2 лл., 4 стр. 20 × 13. *
Письма к Ламберт, 109 — 111.

М. 3113. 70.

71. 1861 февраля 16/28. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, я у Вас в долгу — за Ваши последние
письма...»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,2.
Письма к Ламберт, 112 — 114.

М. 3113. 71.

72. 1861 апреля 1/19. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Вы совсем замолкли...»
2 лл., 2 стр. 21 × 13,2.
Письма Ламберт, 115.

М. 3113. 72.

73. 1861 мая 1. Петербург. [В Петербург.]
«Я вчера вечером приехал сюда совершенно измучен-
ный...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,2.
Письма к Ламберт, 116.

М. 3113. 73.

74. [1861] мая 5. Петербург. [В Петербург.]
Милая Графиня, я сегодня уезжаю...»
2 лл., 2 стр. 20,5 × 13,2.
Письма к Ламберт, 117.

М. 3113. 74.

75. 1861 мая 19. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я получил Ваше небольшое, печаль-
ное, но все таки дорогое письмецо...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.
Письма к Ламберт, 118 — 120.

М. 3113. 75.

76. 1861 мая 29. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я получил почти soup sur soup —
Ваши два письма...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.
Письма к Ламберт, 121 — 123. Опубликовано без даты.

М. 3113. 76.

77. 1861 июня 19/7. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Последнее письмо Ваше было мне
лучшим доказательством...»

2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.
Письмо к Ламберт, 124 — 125.

М. 3113. 77.

78. 1861 июня 15. Спасское.

«Любезнейшая Графиня, я всегда слышал, что в Мало-россии хозяйство шло иначе чем у нас...»

2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 126 — 128.

М. 3113. 78.

79. 1861 июня 22, июля 8. Спасское. [В Петербург?]

«При свидании моем с Вами, милая Графиня я Вам расскажу подробно ссору нашу с Т. ...»

2 лл., 3 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 129 — 130.

М. 3113. 79.

80. 1861 июля 19. Спасское.

«Любезнейшая Графиня, Ваше письмо напомнило мне те страницы Всеобщей Истории...»

2 лл., 2 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 131 — 133.

М. 3113. 80.

81. 1861 августа 6. Спасское. [В Петербург.]

«Прежде всего прошу у Вас прощения, милая Графиня...»

2 лл., 2 стр. 20,5 × 13,2.

Письма к Ламберт, 134—135.

М. 3113. 81.

82. 1861 августа 12. Спасское. [В Петербург.]

«Милая Графиня, Я с Вами поступаю как с господом богом».

2 лл., 2 стр. 13,2 × 10,3.

Письма к Ламберт, 136.

М. 3113. 82.

83. [1861 август. Петербург. В Петербург.]

«Милая Графиня, Я завтра рано уезжаю отсюда...»

2 л., 2 стр. 13 × 10,5.

Письма к Ламберт, 190. Напечатано с датой, относящейся к письму № 84.

М. 3113. 83.

84. [1861] сентября 1. Москва. [В Петербург.]

«Милая Графиня, Я еду завтра, т. е. в Субботу...»

2 лл., 2 стр. 20,5 × 13,5.

Письма к Ламберт, 191.

М. 3113. 84.

85. 1861 сентября 7. Петербург. [В Петербург.]

«Voici chère comtesse, l'ami dont je vous ai parlé...»

2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,5.
Письма к Ламберт, 137.

М. 3113. 85.

86. [1861 сентябрь. Петербург. В Петербург.]
«Chère comtesse, vous êtes la bonté même...»
1 л., 1 стр. 21,5 × 13,4.
Письма к Ламберт, 192.

М. 3113. 86.

87. 1861 сентября 17/29. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Сегодня пишу только два слова...»
2 лл., 2 стр. 13,3 × 10,4.
Письма к Ламберт, 138.

М. 3113. 87.

88. 1861 октября 18/30. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я давно собирался Вам писать...»
2 лл., 3 стр. 13,2 × 10,3.
Письма к Ламберт, 139.

М. 3113. 88.

89. 1861 ноября 2. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Ваше письмо огорчило меня до крайности...»
2 лл., 3 стр. 13,2 × 10,3.
Письма к Ламберт, 140.

М. 3113. 89.

90. 1861 ноября 27/15. [Париж. В Петербург.]
«Милая Графиня, Ваша belle-soeur Вам вероятно уже сказала...»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 141—142.

М. 3113. 90.

91. 1861 декабря 10/22. Париж [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я несколько раз прочел Ваше трогательное письмо...»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 143—145.

М. 3113. 91.

92. [1858—1861. Петербург. В Петербург.]
«Любезная Графиня, не могу я присутствовать...»
2 лл., 1 стр. 20,8 × 13,1.
Письма к Ламберт, 189.

М. 3113. 92.

93. 1862 февраля 14/26. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня. Я так давно не получал от Вас писем...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 146.

М. 3113. 93.

94. 1862 марта 2/14. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, увидеть Ваш почерк было для меня
особенно отрадно...»
2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 147 — 149.
М. 3113. 94.
95. 1862 июня 4/мая 23 Берлин. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я выезжаю сегодня вечером...»
2 лл., 1 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 150.
М. 3113. 95.
96. [1862 июнь. Петербург. В Петербург].
«Любезнейшая Графиня, постараюсь заехать к Вам...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 189.
М. 3113. 96.
97. 1862 июня 9. Спасское. [В Петербург.]
«Милая Графиня, не удалось мне проститься с Вами...»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 151—152.
М. 3113. 97.
98. 1862 октября 19/7 Баден-Баден. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я получил Ваше последнее письмо в
Спасском...»
2 лл., 4 стр. 21,5 × 13,5.
Письма к Ламберт, 153—154.
М. 3113. 98.
99. 1862 октября 28/ноября 9. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, спешу благодарить Вас за Ваше пись-
мо...»
2 лл., 4 стр. 20,7 × 13,4.
Письма к Ламберт, 155—157.
М. 3113. 99
100. 1863 января 17/29. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, моя дочь показала мне письмо...»
2 лл., 3 стр. 21 × 13,2.
Письма к Ламберт, 158—159.
М. 3113. 100.
101. 1863 апреля 6/18. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, давно бы мне следовало отвечать...»
2 лл., 3 стр. 21 × 13,4.
Письма к Ламберт, 160.
М. 3113. 101.
102. 1863 мая 9/апреля 27. Баден. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я с неделю тому назад присхал сю-
да...»

- 2 лл., 4 стр. 21 × 13,4.
Письма к Ламберт, 161—163. М. 3113. 102.
103. 1863 июля 18/6. Баден-Баден. [В Царское Село.]
«И сказать нельзя, милая Графиня...»
2 лл., 4 стр. 21 × 13,4.
Письма к Ламберт, 164—165. М. 3113. 103.
104. 1864 апреля 7/марта 26. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Хотите Вы возобновить со мною переписку?..»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 166—167. М. 3113. 104.
105. 1864 июля 18. Баден-Баден. [В Швальбах?]
«Любезнейшая Графиня, мне Ваша belle-soeur сказала...»
2 лл., 2 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 168. М. 3113. 105.
106. 1864 сентября 3. Баден-Баден. [В Висбаден.]
«Милая Графиня, прежде всего должен Вам сказать...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 169—171. М. 3113. 106.
107. 1864 сентября 28. Баден-Баден. [В Висбаден.]
«Меня два дня не было дома...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 172—173. М. 3113. 107.
108. 1864 декабря 13/25. Баден-Баден. [В Петербург?]
«Я очень обрадовался Вашему письму...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 174—175. М. 3113. 108.
109. 1865 февраля 10/января 29. Париж. [В Петербург.]
«Милая Графиня, не получая так долго ответа...»
2 лл., 3 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 176—177. М. 3113. 109.
110. 1865 марта 10/ февраля 26. Баден-Баден. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Ваше последнее письмо начинается...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 178—179. М. 3113. 110.

111. 1866 марта 10/22. Баден-Баден. [В Петербург.]
«Любезная Графиня, Давно я к Вам не писал...»
2 лл., 3 стр. 20,7 × 13,2.
Письма к Ламберт, 180.
М. 3113. 111.
112. 1866 июня 16/4, февраля 25/13. Баден-Баден. [В Петербург.]
«Долго не отвечал я на Вашу милую записку...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
Письма к Ламберт, 181—182.
М. 3113. 112.
113. 1867 мая 11/апреля 29. Баден-Баден. [В Петербург.]
«Милая Графиня, Я остался так мало времени в Петербурге...»
2 лл., 4 стр. 21,5 × 13,3.
Письма к Ламберт, 183—184.
М. 3113. 113.
114. Б. д. [Петербург. В Петербург.]
«Позвольте, любезнейшая Графиня, прибегнуть...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,3.
Письма к Ламберт, 186.
М. 3113. 114.
115. Б. д. [Петербург. В Петербург.]
«Любезнейшая Графиня, От души благодарен Вам за память...»
2 лл., 1 стр. 21 × 13,4.
Письма к Ламберт, 186.
М. 3113. 115.

Маляревскому П. К.

- * 1879 января 21/9. Париж.
«Милостивый Государь Порфирий Константинович!
Мне нечего Вам говорить...»
2 лл., 3 стр. 21 × 13,3.
См. стр. 85—86.
М. 7630. 42.

Некрасову Н. А.

- 1854 октября 15. Спасское. [В Петербург.]
«Спасибо, любезный друг, что не забываешь меня...»
2 лл., 3 стр. 20,2 × 14.
«Русская мысль» 1902, 1, стр. 119.
М. 4830. 2.

Новиковой О. А.

1. 1866 июля 10. Баден-Баден. Vohmen,
«Любезнейшая Ольга Алексеевна, спешу довести до
Вашего сведения...»

2 лл., 2 стр. 20,5 × 13. Конверт.
Центрархив, 56—57.

М. 3323. 33.

2. [1860-е—1870-е годы.]

«Прошу пропустить Ольгу Алексеевну Новикову на ежегоднейшее литературное чтение. Ив. Тургенев». (Печатается полностью.)

Автограф Тургенева на его визитной карточке, 5,3 × 9.

М. 8570.

Островскому А. Н.

1855 февраля 10. Петербург. [В Москву.]

«Милостивый Государь Александр Николаевич! Вы может быть уже знаете...»

2 лл., 3 стр. 21 × 13.

Соч. И. Ф. Горбунова, т. III, ч. 1—4. СПб. 1907, стр. 180.

М. 8227. 15.

Пецольд М. Г.

1. 1869 декабря 14. Баден-Баден. [В Берлин.]

«Verehrte Frau von Petzold! Empfangen Sie meinen Dank...»

2 лл., 2 стр. 20,7 × 13,5.

См. стр. 89.

Гип. XIV 5а.

2. 1870 мая 4. Веймар. [В Берлин.]

«Werthe Frau von Petzold! Ihr Brief hat mich hier gefunden...»

2 лл., 2 стр. 20,7 × 13.

См. стр. 90.

Гип. XIV 5б.

Рагозину Е. И.

1880 ноября 30/18. Париж. [В Петербург.]

«Любезнейший Евгений Иванович, Сейчас получил я Ваше письмо...»

1 л., 2 стр. 20,8 × 13,5.

См. стр. 91—92.

М. 6028. 6.

Самариной А. П.

1. [1874 август.]

«Любезнейшая Александра Павловна, так как Вы мне позволили...»

1 л., 1 стр. 14,4 × 11,5.

См. стр. 95—96.

Сам. IV. 7/43. 43/1.

2. [1882 апрель — начало мая. Париж. В Париж.]
«Любезная Александра Павловна (извините если отчест-
во неверно)...»
1 л., 1 стр. 17,7 × 11,2.
См. стр. 96.

Сам. IV. 7/73. 43/3.

3. [1882 апрель — начало мая. Париж. В Париж.]
«Как здоровье Петра Федоровича? — Известите словеч-
ком...»
1 л., 1 стр. 17,7 × 11,2.
См. стр. 96.

Сам. IV. 7/73. 44'2.

4. 1882 июня 29. Буживаль.
«Любезная Александра Павловна, Это очень мило с
Вашей стороны...»
2 лл., 2 стр. 17,7 × 11,2.
См. стр. 96—97.

Сам. IV. 7/73. 43/4.

Самарину П. Ф.

1. [1874—1876. Париж. В Париж.]
«Извините любезный Петр Федорович, что только се-
годня исполняю Вашу просьбу...»
1 л., 1 стр. 17,8 × 11,5.
См. стр. 93.

Сам. IV. 7/73. 44/1.

2. [1874—1876. Париж. В Париж.]
«Я до двух часов дома...»
1 л., 1 стр. 17,8 × 11,5.
См. стр. 93.

Сам. IV. 7/73. 44/2.

3. [1874—1876. Париж. В Париж.]
«Вчера я освободился только в 11 ч. вечера...»
1 л., 1 стр. 17,8 × 11,5.
См. стр. 93.

Сам. IV. 7/73. 44/3.

4. [1874—1876. Париж. В Париж.]
«Тысячу раз спасибо за книгу...»
1 л., 1 стр. 17,8 × 11,5.
См. стр. 93.

Сам. IV. 7/73. 44/4.

5. [1874—1876. Париж. В Париж.]
«Любезнейший Петр Федорович, Адрес Маньи — Mag-
ну, — Rue Mazet, 3...»
2 лл., 1 стр. 17,8 × 11,5.
См. стр. 94.

Сам. IV. 7/73. 44/5.

6. [1874—1876. Париж. В Париж.]

«Любезнейший Петр Федоровичь, в Середу так в Середу...»

2 лл., 2 стр. 20,3 × 12,5. На л. 2 об.: «От И. С. Тургенева».

См. стр. 94.

Сам. IV. 7/73. 44/6.

Свистуновой М. П.

[1874 не ранее сентября. Париж.]

«Милостивая Государыня С великой охотой исполнил бы Ваше желание...»

2 лл., 1 стр. 18,8 × 12,5.

См. стр. 98.

М. 5795. III.

Селиванову

1879 [февраль — март.] Москва.

«Любезнейший г. Селиванов, Узнав от Вашего дедушки Купфертатта...»

2 лл., 1 стр. 20,5 × 13.

См. стр. 98—99.

М. 8569.

Сушкову Н. В.

1. [1860 января 20. Москва. В Москву.]

«Милостивый Государь, Николай Васильевич! Вы были так добры...»

2 лл., 2 стр. 20,8 × 13,5.

См. стр. 99—100.

М. 1363. 1.

2. [1860 января 31. Москва. В Москву.]

«Я с понедельника не выезжаю, любезнейший Николай Васильевич, и очень сожалею...»

2 лл., 2 стр. 20,5 × 13. На л. 2 об.: «Его превосходителству Николаю Васильевичу Сушкову. От Тургенева.»

См. стр. 100.

М. 1363. 21. 2.

Толстой М. Н.

1. 1855 марта 2. Петербург. [В Покровское.]

«Сегодня Ваше рождение, любезная графиня...»

2 лл., 3 стр. 20,5 × 13.

См. стр. 107—108.

М. 8543. 1.

2. 1855 мая 20. Спасское. [В Покровское.]
«Любезная графиня, Спасские литераторы чрезвычайно
были удивлены...»
2 лл., 1 стр. 21,7 × 13,7.
См. стр. 108.
М. 8543. 2.
3. 1855 [август. Спасское. В Покровское.]
«Любезная Графиня, Анна Семеновна все еще лежит...»
2 лл., 2 стр. 21,5 × 13,8.
См. стр. 108—109.
М. 8543.3.
4. [1856] июня 23. Спасское. [В Покровское.]
«Любезная Графиня Я все еще не теряю надежды...»
2 лл., 3 стр. 18 × 11,3.
См. стр. 111.
М. 8543. 4.
5. 1856 сентября 23/11. Куртавнель. [В Покровское.]
«Милая Графиня, Пишу к Вам из деревни г-жи Виардо...»
2 лл., 3 стр. 20,5 × 13,3.
См. стр. 111—112.
М. 8543.5.
6. 1857 января 6. Париж. [В Покровское.]
«Ну как Вы обрадовали меня...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
См. стр. 112—114.
М. 8543. 6.
7. 1857 июня 4/16. Зинциг. [В Покровское.]
«Вот—я уверен, Вы не думаете обо мне в эту минуту...»
2 лл., 4 стр. 21,7 × 14,2.
См. стр. 114—116.
М. 8543.7.
8. 1858 ноября 5. [Спасское. В Ясную Поляну.]
«Любезная Графиня, Мои недуги не сильны...»
2 лл. 18,7 × 11,8. На л. 2 об. рукою Тургенева: «Ее Ся-
тельству Графине Марии Николаевне Толстой (от Тургенева)».
См. стр. 116.
М. 8543. 8.
9. 1859 ноября 7. Спасское. [В Пирогово.]
«Очень порадовало меня Ваше письмо...»
2 лл., 3 стр. 20,2 × 13,3.
См. стр. 116—117.
М. 8543. 9.

Толстой С. А.

1. 881 февраля 8/января 27. Париж.
«Любезнейшая Графиня, Спешу ответить на Ваше пись-
мо...»

2 лл., 1 стр., 21 × 13,3.
Первое собр. писем, 372—373.

Т. с. 114.3. 1.

2. 1881 июля 26. Спасское.
«Любезнейшая Графиня, Я получил сочинения Льва Николаевича...»

2 лл., 1 стр. 20,2 × 12,5.
Первое собр. писем., 381.

Т. с. 114.3. 2.

3. 1882 ноября 22/10. Париж. [В Москву.]
«Любезнейшая Графиня, На Ваше дружеское письмо спешу ответить...»

2 лл., 3 стр. 17,5 × 11. Конверт.
См. стр. 125.

Т. с. 114.3. 3.

4. 1882. Париж.
«Графине Софье Андреевне Толстой на память от Ив. Тургенева Париж. 1882.»

Автограф Тургенева на фотографической карточке
10,5 × 6,3.

Т. с. 114.3. 4.

Толстому В. П.

1. 1854 октября 17. Спасское. [В Покровское.]
«Милостивый Государь! Посылаю Вам № Современника...»

2 лл., 1 стр. 21,8 × 14.
См. стр. 103.

М. 8545.

Толстым В. П. и М. Н.

1. 1854 декабря 4. Петербург. [В Покровское.]
«Очень меня обрадовало письмо ваше...»

2 лл., 3 стр. 21,5 × 13.
См. стр. 103—104.

М. 8544. 1.

2. 1854 декабря 22. Петербург. [В Покровское.]
«Милые друзья мои, Ваше письмо меня очень обрадовало...»

2 лл., 2 стр. 21,5 × 13.
См. стр. 104—105.

М. 8544. 2.

3. 1855 февраля 8. Петербург. [В Покровское.]
«Вообразите себе, милые друзья мои...»

2 лл., 2 стр. 21,5 × 13.
См. стр. 105—106.

М. 8544. 3.

4. 1855 февраля 14. Петербург. [В Покровское.]
«Мороз и солнце — день чудесный...»
2 лл., 3 стр. 21,5 × 13.
См. стр. 106—107.

М. 8544. 4.

5. 1855 декабря 8. Петербург. [В Покровское.]
«Начинаю с того, любезные друзья мои...»
2 лл., 4 стр. 21,2 × 13,5.
См. стр. 109—110.

М 8544. 5.

Толстому Л. Н.

1. 1856 июля 18. Покровское. [В Ясную Поляну.]
«Я Ваше письмо получил только вчера...»
1 л., 2 стр. 20,2 × 13,2.
Толстой и Тургенев, 14.
Т. с. 114. 1.
2. 1856 сентября 25/13. Куртавнель. [В Ясную Поляну.]
«Ваше письмо довольно поздно дошло до меня...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.
Толстой и Тургенев, 16—17.
Т. с. 114. 1. 2.
3. 1856 ноября 28/16. Париж. [В Петербург.]
«Любезнейший Толстой, письмо Ваше от 15 октября
ползло ко мне целый месяц...»
2 лл., 4 стр. 20,4 × 13.
Толстой и Тургенев, 19—21.
Т. с. 114. 1. 3.
4. 1856 декабря 8/20. Париж. [В Петербург.]
«Милый Толстой, вчера мой добрый гений провел меня
мимо почты...»
2 лл., 4 стр. 20,4 × 13.
Толстой и Тургенев, 23—25.
Т. с. 114. 1. 4.
5. 1856 декабря 16/28. Париж.
«Получил я, любезный Толстой, Ваше письмо...»
2 лл., 4 стр. 20,4 × 13.
Толстой и Тургенев, 27—29.
Т. с. 114. 1. 5.
6. 1857 августа 26. Куртавнель.
«Я получил Ваше письмо из Дрездена...»
2 лл., 2 стр. 20,5 × 13.
Толстой и Тургенев, 37 — 38.
Т. с. 114. 1. 6.
7. 1857 ноября 28/декабря 7. Рим.
«Милый Толстой четвертого дня принес мне Боткин
Ваше письмо...»

2 лл., 4 стр. 20,5 × 13.
Толстой и Тургенев, 39—41.

Т. с. 1114. 1. 7.

8. 1858 января 17/29. Рим. [В Москву.]
«Спасибо за Ваше письмо, милый Толстой...»
2 лл., 4 стр. 21 × 13,5.
Толстой и Тургенев, 43—45.

Т. с. 114. 1. 8.

9. 1858 апреля 8. Вена
«Любезный Толстой Давно я не писал Вам...»
2 лл., 4 стр. 20 × 12,7.
Толстой и Тургенев, 48—50.

Т. с. 114. 1. 9.

10. 1859 февраля 2. Петербург. [В Москву]
«И так, любезный Лев Николаевич, Вы не хотите при-
ехать...»
2 лл., 4 стр. 13,2 × 10,3.
Толстой и Тургенев, 51—52.

Т. с. 114. 1. 10.

11. 1859 февраля 11. Петербург.
«Получил я Ваше любезное письмо Лев Николаевич...»
2 лл., 3 стр. 13 × 10,2.
Толстой и Тургенев, 53.

Т. с. 114. 1. 11.

12. 1861 марта 22. Париж.
«Скажу Вам без обиняков, любезный Толстой...»
2 лл., 4 стр. 20,3 × 13.
Толстой и Тургенев, 55—56.

Т. с. 114. 1. 12.

13. 1861 марта 14/26 Париж [В Брюссель.]
«Милый Лев Николаевич, хочу отозваться двумя сло-
вами».
2 лл., 4 стр. 13 × 10,5.
Толстой и Тургенев, 58—59.

Т. с. 114. 1. 13.

14. 1861 апреля 4. Париж. [В Брюссель.]
«Вместо того чтобы ехать, любезнейший Лев Николае-
вич, я принужден был поставить себе мушку на грудь...»
2 лл., 3 стр. 13,3 × 10.
Толстой и Тургенев, 60.

Т. с. 114. 1. 14.

15. 1861 мая 2. Петербург. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Толстой, Я третьего дня вечером прие-
хал сюда...»

2 л., 1 стр. 20,5 × 13,2.
Толстой и Тургенев, 61.

Т. с. 114. 1. 15.

16. 1861 мая 8. Тула [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич Меня очень долго задержали...»

2 л., 2 стр. 22 × 17,4. На л. 2 адрес.
Толстой и Тургенев, 62.

Т. с. 114. 1. 16.

17. 1861 мая 27. Спасское. [В Богуслово.]

«Милостивый Государь, Лев Николаевич! В ответ на Ваше письмо я могу повторить...»

2 л., 4 стр. 20,5 × 13,2. На л. 2 и л. 2 об. письмо Л. Н. Толстого к А. А. Фету. Пометы на письмо карандашом рукою А. А. Фета

Толстой и Тургенев, 65—66.

Ф. 883.

18. 1861 мая 28. Спасское.

«Ваш человек говорит, что Вы желаете получить ответ на Ваше письмо...»

2 л., 2 стр. 20,5 × 13,2.

Толстой и Тургенев, 67.

Ф. 884.

19. [1875]

«Покорно просят графа Л. Н. Толстого, по получении настоящего письма известить об этом Павла Васильевича Жуковского в Париже...»

1 л., 1 стр. 13 × 20,3.

См. стр. 128.

Т. с. 114. 17.

20. 1878 мая 20/8. Париж. [В Ясную Поляну.]

«Любезный Лев Николаевич, Я только сегодня получил Ваше письмо...»

2 л., 3 стр. 21 × 13,3. На л. 2 об. автограф Л. Н. Толстого: «Урусову <Пете> Семейскому Свистунову».

Толстой и Тургенев, 74.

Т. с. 114. 1. 18.

21. 1878 августа 4. Москва. [В Ясную Поляну.]

«Любезнейший Лев Николаевич, я приехал сюда вчера...»

2 л., 1 стр. 20,3 × 12,7.

Толстой и Тургенев, 75.

Т. с. 114. 1. 19.

22. 1878 августа 14. Спасское. [В Ясную Поляну.]

«Любезнейший Лев Николаевич, я благополучно при-
был сюда в прошлый четверг...»

2 лл., 2 стр. 20,3 × 12,7.
Толстой и Тургенев, 76.

Т. с. 114. 1. 20.

23. 1878 августа 25. Спасское. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, Ваше письмо от 21-го —
а я только сейчас получил его...»

2 лл., 2 стр. 20,3 × 12,7.
Толстой и Тургенев, 78—79.

Т. с. 114. 1. 21.

24. [1878] октября 13/1. Буживаль. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, с тех пор как я прие-
хал сюда — я все собирался написать Вам...»

2 лл., 3 стр. 21 × 13.
Толстой и Тургенев, 80—81.

Т. с. 114. 1. 22

25. 1878 ноября 27/15. Париж.
«Любезнейший Лев Николаевич и я тоже не тотчас
ответил на Ваше письмо...»

2 лл., 4 стр. 21 × 13,3.
Толстой и Тургенев, 84—86.

Т. с. 114. 1. 23

26. 1879 января 9/1878 декабря 28. Париж [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, Пишу Вам по поводу
«Казачков...»

2 лл., 3 стр. 21 × 13,3.
Толстой и Тургенев, 87—88.

Т. с. 114. 1. 24.

27. 1879 марта 1. Москва. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, до Вас уже вероятно
дошло, что я нахожусь в Москве...»

2 лл., 2 стр. 21 × 13.
Толстой и Тургенев, 89.

Т. с. 114. 2. 25.

28. 1880 января 9/1879 декабря 28. Париж. [В Ясную Поляну.]
«Милый Лев Николаевич, до получения Вашего письма
Чайковский пришел ко мне...»

2 лл., 3 стр. 21 × 13,5.
Толстой и Тургенев, 90—91.

Т. с. 114. 2. 26.

29. 1880 января 24/12. Париж. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, переписываю для Вас
с дипломатической точностью отрывок из письма Г. Флобера
ко мне...»

2 лл., 2 стр. 21 × 13,5.
Толстой и Тургенев, 93.

Т. с. 114. 2. 27.

30. 1880 апреля 19. Москва. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, я вчера сюда приехал...»
2 лл., 1 стр. 21 × 13,5.
Толстой и Тургенев, 95.
Т. с. 114. 2. 28.
31. 1880 июня 16. Спасское. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, я приехал сюда в прошлую среду...»
2 лл., 3 стр. 20,3 × 12,7.
Толстой и Тургенев, 96—97.
Т. с. 114. 2. 29.
32. 1881 июня 21. Спасское. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, Надеюсь что Вы благополучно совершили Ваше паломничество...»
2 лл., 1 стр. 21 × 13,5.
Толстой и Тургенев, 98.
Т. с. 114. 2. 30.
33. 1881 июля 4. Спасское. [В Ясную Поляну.]
«Любезнейший Лев Николаевич, Вчера получил Ваше письмо...»
2 лл., 1 стр. 21 × 13,5.
Толстой и Тургенев, 100.
Т. с. 114. 2. 31.
34. 1882 мая 26/14. Париж. [В Ясную Поляну.]
«Милый Толстой, не могу сказать, как меня тронуло Ваше письмо...»
2 лл., 2 стр. 17,7 × 11,2.
Толстой и Тургенев, 102—103.
Т. с. 114. 2. 32.
35. 1882 сентября 16/4. Буживаль. [В Ясную Поляну.]
«Несколько раз собирался я писать к Вам...»
2 лл., 3 стр. 21 × 13,3.
Толстой и Тургенев, 104—105.
Т. с. 114. 2. 33.
36. 1882 октября 31/19. Буживаль. [В Москву.]
«Милый Лев Николаевич, Я получил Ваше письмо...»
2 лл., 3 стр. 21 × 13,4. Конверт.
Толстой и Тургенев, 106—107.
Т. с. 114. 2. 34.
37. 1882 ноября 7/октября. Буживаль. [В Москву.]
«Вот Вам, милый Лев Николаевич, тот небольшой рассказ, который я обещал графине...»
2 лл., 1 стр. 17,7 × 11,2. Л. 2—чистый, наполовину срезан.
Толстой и Тургенев, 109.
Т. с. 114. 2. 35.

38. 1882 декабря 27/15. Париж. В Москву.
«Милый Лев Николаевич, Ваше письмо доставило мне
большую радость...»
2 лл., 3 стр. 20,2 × 12,5. Конверт.
Толстой и Тургенев, 110—111.

Т. с. 114. 2. 36.

39. 1883 января 20. Париж. [В Москву.]
«Милый Лев Николаевич, хотя я еще принужден при-
бегать к помощи чужой руки...»
2 лл., 2 стр. 18,7 × 12,2. Текст письма рукою неустано-
вленного лица. Подпись — автограф Тургенева: «Иван
Тургенев».

Толстой и Тургенев, 112—113.

Т. с. 114. 2. 37.

40. [1883 июня 27. Буживаль. В Ясную Поляну.]
«Милый и дорогой Лев Николаевич Долго Вам не пи-
сал...»
2 лл., 2 стр. 20,8 × 13,5. Конверт. Письмо написано ка-
рандашом.

Толстой и Тургенев, 114—115.

Т. с. 114. 2. 38.

Тургеневу Н. Н.

[1831] марта 31. Москва
«Милый Дядя! Мой журнал: Вторник 31-го Марта.
Утром приехал к нам Г-н Дубле...»

2 лл., 4 стр. 24,5 × 20. На л. 1 об. сбоку надпись рукою
Н. Н. Тургенева: «Жаль что дурно пишет я с трудом разби-
раю, и прошу отца, он будит не доволен!»

«Звенья», 5, стр. 250—252.

М. 3920.

Урусову А. И.

1. [1871 марта 19. Петербург.]
«Мне очень жаль, любезнейший, князь...»

2 лл., 1 стр. 20,2 × 12,8.

См. стр. 220.

М 57736. 46—2.

2. 1880 декабря 13/1. Париж. [В Петербург.]
«Любезнейший князь, Третьего дня я послал ответную
телеграмму...»

2 лл., 2 стр. 20,8 × 13,5.

Первое собр. писем, 367.

М 57736. 46—3.

3. 1881 января 2/1880 декабря 21. Париж. [В Петербург.]
«Любезнейший князь, пишу Вам, лежа в постели...»

2 лл., 2 стр. 20,8 × 13.

Первое собр. писем 369—370.

М 57736. 46—4.

4. 1881 апреля 6/марта 25. Париж. [В Петербург.]
«Любезнейший князь, уведомляю Вас, что присланное
Вами письмо...»
2 лл., 1 стр. 21 × 3.
Первое собр. писем, 377.

М. 57736. 46. 5.

Федотову А. Ф.

- 1883 января 24. Париж.
«Милостивый Государь Александр Филиппович, Я не
мог принять Вас...»
2 лл., 2 стр. 18,8 × 12,4. Карандашом. На л. 2 об. по-
мета чернилами неизвестной рукой: «А. Ф. Федотов приезжал
к нему с своей рукописью-пьесой «Про белого бычка».
Центрархив, 68.

М. 8227.

Фету А. А.

1. 1861 июня 5. Спасское.
«Любезнейший Афанасий Афанасьевич, позвольте Вам
написать...»
2 лл., 2 стр. 21 × 13.
См. стр. 129.

Т. с. 114. 4.

2. 1871 октября 8/сентября 26. Баден-Баден.
«Montjoge Saint Denis!...»
2 лл., 4 стр. 20,5 × 13,2.
См. стр. 130—131.

Ф. 881.

3. 1874 октября 9/ сентября 27. Париж.
«Вас удушье мучит, любезнейший Афанасий Афанась-
евич — а меня подагра...»
2 лл., 4 стр. 17,5 × 11. На л. 2 об. пометы карандашом
рукою А. А. Фета (?)
См. стр. 131—132.

Ф. 882.

Чичерину Б. Н.

1. 1867 сентября 9/ августа 28. Баден-Баден.
«Обращаюсь к Вам, любезнейший Борис Николаевич, с
следующей прозвбой...»
2 лл., 2 стр. 20,5 × 13.
См. стр. 138--139.

Чич Н. 21. 1.

2. 1867 сентября 29. Баден-Баден.
Cher Monsieur, Mr Eugene...»
2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,2. На франц. яз.
См. стр. 139.

Чич. II. 21. 2.

3. Б. д. [Москва. В Москву.]
«Любезнейший Борис Николаевич, не ждите меня к завтраку...»

2 лл., 1 стр. 20,4 × 13,3.

См. стр. 140.

Чич. II. 21. 3.

4. Б. д. [Москва. В Москву.]
«Любезный Чечерин, Я виноват, вчера вспомнил только в 9 часов...»

2 лл., 2 стр. 21 × 13,2.

См. стр. 140—141.

Чич. II. 21. 4.

5. Б. д. [Москва. В Москву.]
«Любезнейший Борис Николаевич, Являюсь к Вам с прозьбой...»

2 лл., 1 стр. 18,8 × 12.

См. стр. 139.

Чич. II. 21. 5.

Щепкину М. С.

1884 октября 27/ноября 8. Париж. [В Москву.]

«Завтра отправляется в Россию наш соотечественник...»
2 лл., 2 стр. 18,5 × 12,5.

Тургенев и его время I, 303—304.

М. 8227. 14.

Щепкину Н. А.

1. 1876 июля 20/августа 1. Петербург. [В Спасское.]
«Любезнейший Николай Александрович пишу Вам всего два слова...»

2 лл., 3 стр. 13,5 × 10,3.

См. стр. 143.

М. 7630.1.

2. 1876 июля 26/августа 7. Буживаль. [В Спасское.]

«Любезнейший Николай Александрович, извещаю Вас, что приехал сюда благополучно вчера...»

2 лл., 3 стр. 10 × 15,5.

См. стр. 143.

М. 7630. 2.

3. 1876 ноября 3/октября 22. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Вчера я получил
Ваше письмо...»
2 лл., 4 стр. $20,3 \times 12,5$.
См. стр. 144—145.
М. 7630. 3
4. 1876 декабря 23/11. Париж. [В Спасское.]
Любезнейший Николай Александрович, Вы вероятно
теперь уже получили...»
2 лл., 2 стр. $15,5 \times 10$.
См. стр. 145.
М. 7630. 4.
5. 1877 мая 23. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, спешу известить
Вас, что я вчера прибыл сюда...»
2 лл., 1 стр. $13 \times 10,5$.
См. стр. 145—146.
М. 7630. 5.
6. 1877 июня 1. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Ваше письмо за-
стало меня еще здесь...»
2 лл., 1 стр. $20,8 \times 13,2$.
См. стр. 146.
М. 7630. 6.
7. 1877 июня 7/19. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, посылаю Вам при
сем доверенность...»
2 лл., 2 стр. $13 \times 10,5$.
См. стр. 146.
М. 7630. 7.
8. [1887. Август — октябрь. В Спасское.]
«Любезнейший Николай Александрович, будьте так
добры передать одно из прилагаемых писем...»
2 лл., 1 стр. $13,5 \times 10,5$.
См. стр. 146.
М. 7630. 8.
9. 1878 апреля 29/17. Париж [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Извещаю Вас что
деньги 1 300 руб. мною от банкира Дютфуа получены...»
1 л., 1 стр. $21 \times 13,3$.
См. стр. 147.
М. 7630. 9.
10. 1878 июля 8/ июня 26. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Имею сообщить
Вам что я выезжаю отсюда через 5 дней...»

2 лл., 1 стр. 20,5 × 13,3.
См. стр. 147.

М. 76.30. 10.

11. 1878 июля 28. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Я вчера сюда приехал...»

1 л., 1 стр. 20,2 × 12,7.
См. стр. 147—148.

М. 7630. 11.

12. 1878 сентября 5. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Я вчера прибыл благополучно сюда...»

1 л., 1 стр. 21 × 13,2.
См. стр. 148.

М. 7630. 12.

13. 1878 сентября 25/13. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Имею сообщить Вам, что я прибыл сюда благополучно...»

1 л., 1 стр. 21 × 13.
См. стр. 148.

М. 7630. 13.

14. 1879 марта 20. Петербург. [В Спасское.]
«Милостивый Государь Николай Александрович, Покорно прошу Вас...»

1 л., 1 стр. 21 × 13.
См. стр. 148.

М. 7630. 14.

15. 1879 марта 21. Петербург. [В Спасское.]
«Любезнейший Николай Александрович, прошу Вас, как только будет Вам возможно...»

1 л., 1 стр. 12,5 × 9,5.
См. стр. 149.

М. 7630. 15.

16. 1879 июня 24/12. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезнейший Николай Александрович, я окончательно сюда переехал...»

2 лл., 1 стр. 21 × 13,5.
См. стр. 149.

М. 7630. 16.

17. 1879 октября 17/5. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Письмо Ваше от 21-го Сентября я получил...»

1 л., 1 стр. 21 × 13.
См. стр. 149—150.

М. 7630. 17.

18. 1879 декабря 9/ноября 27. Париж [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Спешу известить Вас...»
1 л., 1 стр. 21 × 13,5.
См. стр. 150.
М. 7630. 18.
19. 1880 января 29. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, я вчера благополучно прибыл сюда...»
1 л., 1 стр. 21 × 13,5.
См. стр. 150.
М. 7630. 19.
20. 1880 февраля 12. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Извещаю Вас что деньги 1 000 р. сер. через М. М. Стасюлевича получены...»
1 л., 1 стр. 21 × 13,5.
См. стр. 150—151.
М. 7630. 20.
21. 1880 марта 25. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, С получения сего письма прошу Вас...»
2 лл., 2 стр. 21 × 13,5.
См. стр. 151.
М. 7630. 21.
22. 1880 апреля 4. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Н. А. Сим извещаю Вас что деньги — 500 р. — получены...»
1 л., 1 стр. 21 × 13,5.
См. стр. 151.
М. 7630. 22.
23. 1880 июня 19. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Я вчера прибыл утром...»
1 л., 1 стр. 21 × 13,5.
См. стр. 151—152.
М. 7630. 23.
24. 1880 октября 6/18. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Вчера я получил Ваше письмо...»
2 лл., 2 стр. 18 × 11,2.
См. стр. 152.
М. 7630. 24.
25. 1880 декабря 6/ноября 24. Париж [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, По получении сего письма прошу Вас немедленно выслать...»

1 л., 1 стр. 20,8 × 13,5.
См. стр. 152—153.

М. 7630. 25.

26. 1880 декабря 27/15. Париж. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Сим извещаю Вас,
что получил высланные Вами 2000 р..»

1 л., 1 стр. 20,8 × 13,5.
См. стр. 153.

М. 7630. 26.

27. 1880 декабря 22/1881 января 3. Париж. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Сей час получил
Ваше застрахованное письмо и отвечаю...»

2 л., 1 стр. 20,5 × 13.
См. стр. 153.

М. 7630. 27.

28. 1881 мая 13. Петербург. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Высланные Вами
2000 р. я получил...»

1 л., 2 стр. 11,5 × 9.
См. стр. 153—154.

М. 7630. 28.

29. 1881 мая 26. Москва. [В Спасское.]

«Любезный Николай Александрович, я приехал сюда
вчера...»

1 л., 1 стр. 20,8 × 13,2.
См. стр. 154.

М. 7630. 29.

30. 1882 января 6/18. Париж. [В Спасское.]

«Любезнейший Щепкин, получил я Ваше письмо...»

2 л., 2 стр. 18 × 11.
См. стр. 154—155.

М. 7630. 30.

31. 1882 апреля 3/марта 22. Париж. [В Спасское.]

«Любезный Николай Александрович, Вчера получил я
Ваше письмо с документами...»

2 л., 1 стр. 20,5 × 13,3.
См. стр. 155.

М. 7630. 31.

32. 1882 мая 8/20. Париж. [В Спасское.]

«Любезный Николай Александрович получил Вашу те-
леграмму и благодарю...»

1 л., 2 стр. 11,3 × 9.
См. стр. 155—156.

М. 7630. 32.

33. 1882 мая 29/17. Париж. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Так как моя болезнь затягивается...»
1 л., 1 стр. 17,8 × 11,2.
См. стр. 156.
М. 7630. 33.
34. 1882 августа 17/5. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, получил я Ваше письмо из Никольского...»
2 лл., 4 стр. 17 × 10,5. На стр. 1-й л. 1 рукою Тургенева: «Н. А. Щепкину».
См. стр. 156—157.
М. 7630. 34.
35. 1882 августа 27. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, сей час получил от банкира Кипена 1 000 р. с...»
2 лл., 2 стр. 17 × 10,5.
См. стр. 157.
М. 7630. 35.
36. 1882 октября 27/15. Буживаль. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Я получил Ведомость за Июнь-Октябрь 1882-го года...»
2 лл., 3 стр. 20,5 × 13.
См. стр. 157—158.
М. 7630. 36.
37. 1883 января 5/декабря 24. Париж [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Прошу Вас, по получении сего, выслать мне сюда...»
1 л., 1 стр. 18,7 × 12,3.
См. стр. 158.
М. 7630. 37.
38. 1883 апреля 25. Париж. [В Спасское.]
«Любезный Николай Александрович, Хотя я все еще не могу писать своею рукою...»
2 лл., 2 стр. 17,7 × 11. Рукою неустановленного лица. Подпись — автограф Тургенева: «Ив. Тургенев».
См. стр. 158—159.
М. 7630. 38.
39. 1883 августа 11/23. Буживаль. [В Спасское.]
«Милостивый Государь Николай Александрович, Покорнейше прошу Вас послать немедленно в Петербург, в банкирский дом Гинзбурга все акты и документы...»

2 лл., 2 стр. 20,2×12,5. Неизвестной рукой. Подпись — автограф Тургенева: «Готовый к услугам Ив. Тургенев».
См. стр. 159.

М. 7630. 39.

40. 1883 августа 18. Буживаль. В Мценск.

«Avez vous envoyé immédiatement les Papiers à la maison Ginzburg...»

Телеграмма. Карандашом.

См. стр. 159.

М. 7630. 40.

41. Записка «для Н. А. Щ[епкина.]»

«1) Маталкиной сложить печь...»

1 л. 1 стр. 20,5×17.

См. стр. 159.

М. 7630. 41.

Эртелю А. И.

1. [1880 марта 18]. Петербург. [В Петербург.]

«Любезный Александр Иванович, Извещаю Вас что доктор...»

2 лл., 1 стр. 21×13,5. В правом верхнем углу л. 1 рукою Тургенева: «На углу Малой Морской и Невского д. № 11, кв. 20. Вторник утром.» Внизу помета рукою А. И. Эртеля: Получено 18 Марта 1880 г. А. Эртель».

Центрархив, 65.

Эрт. XVIII. 27.

2. [1880-ые годы. Петербург. В Петербург.]

Адрес на конверте рукою И. С. Тургенева: «Его В-ию Александру Ивановичу Эртелю. На Невском, д. 80, в библиотеку Засодимского».

1 конв. 7,4×13,7. Сбоку помета рукою А. И. Эртеля: «От записки ко мне И. С. Тургенева пропавшей у жандармов».

Эрт. XVIII. 27.

К неустановленному лицу

1867 ноября 3. Баден.

«Cher Monsieur, Cette lettre vous sera remise...»

1 л., 1 стр. 20,5×13. На франц. яз.

См. стр. 88.

М. 57736. 46—7.

в) VARIA.

1. «Забытая деревня» — стих. Некрасова «У Бурми-стра Власа бабушка Нинила...» («...Сел в свою карету, — и уехал в Питер. 1855 окт. 2.»

Список рукою И. С. Тургенева. [1855].

2 лл., 2 стр. 21,7×13,8.

Стихотв. Некрасова 1, 134—135. Небольшие разночтения сравнительно с печатным текстом.

М. 8546. 1.

2. «К*** — стих. Некрасова 1855.

«Давно отвергнутый тобою...» // «...А манят в глубину свою».

Список рукою И. С. Тургенева.

2 лл., 2 стр. 21,5×13,3.

Стихотв. Некрасова, 1, 115—116. Разночтение сравнительно с печатным текстом в одном слове.

М. 8546. 2.

3. «Подписной лист для застрахования картины Иванова.»

Частично автограф Тургенева [1857—1858].

1 л., 1 стр. 27×21,5. После заглавия рукою Тургенева: Н. В. Всех денег нужно 180 scudi. Ив Тургенев—10. В. Боткин—10. Кн. В. Черкасский—10. А. Васильчиков—10.».

4. Остальные 17 подписей — автографы подписавшихся. Из них три подписи карандашом.

М. 2200.

5. [«К судьям» — стих. Боровиковского].

«Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский...» // «...И зарыдали палачи.»

Список рукою И. С. Тургенева, карандашом. С поправками [1877].

2 лл., 2 стр. 20,7×13,4. На л. 1 сбоку, вдоль полей помета чернилами неизвестной рукой: «Написано Тургеневым на память 1877-м году в Париже».

«Красный декабрь», изд. «Колос». 1925. Разночтения сравнительно с печатным текстом.

М. 7596. 16.

СОКРАЩЕНИЯ

Первое собр. писем. — Первое собрание писем И. С. Тургенева СПб. 1885.

Письма к Ламберт. — Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт. С предисловием и примечаниями Г. П. Георгиевского. М. 1915.

Соч. — И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений. СПб. 1883.

Стихотв. Некрасова, I. — Н. А. Некрасов. Полное собрание стихотворений. Редакция и примечания Корнея Чуковского, т. I. «Асадемия». М.-Л. 1934.

Толстой и Тургенев. — Толстой и Тургенев. Переписка. Редакция и примечания А. Е. Гruzинского и М. А. Цявловского. Издание М. и С. Сабашниковых. 1928.

Труды ЛБ, IV. — Всесоюзная Библиотека им. В. И. Ленина. Труды. Сборник IV. Пушкин. Островский. Западники и славянофилы. М. 1939.

Тургенев и его время. — Тургенев и его время. Первый сборник. Под редакцией Н. Л. Бродского. Госиздат М.—П. 1923.

Центрархив. — Центрархив. Документы по истории литературы и общественной. Выпуск второй. И. С. Тургенев. ГИЗ. М.-П. 1923.

Урусову Александру Ивановичу

[1871]. [Петербург]. Гостиница Демута № 7
Пятница утром.

Мне очень жаль, любезнейший Князь, что наш третьягоднешний обед не удался, тем более что теперь не известно когда нам придется свидеться — ибо я уезжаю послезавтра — а сегодняшний и завтрашний день — разобраны до ниточки. — Недели через три я вернусь сюда — может быть тогда увижу Вас? — Во всяком случае жму Вам крепко руку и говорю: до свидания.

Ив. Тургенев.

Урусов Александр Иванович (1843—1900), выдающийся адвокат. Письма И. С. Тургенева к нему см. в «Первом собрании писем И. С. Тургенева».

Екатерине Алексеевне
и Владимиру Александровичу Черкасским

Кн. В. А. Черкасский (1824—1878)—общественный и государственный деятель; член редакции славянофильского журнала «Русская беседа» и автор статей на политические темы; но ни он не считал себя славянофилом, ни такие представители этой школы, как А. И. Кошелев, не считали его своим единомышленником из-за его отрицательного отношения к общине и непризнания за православием решающей роли в мировоззрении народа. По словам Тургенева, В. А. Черкасский «особенным красноречием» отличался при обсуждении крестьянского вопроса среди русской колонии в Риме в 1857—1858 гг. в кружке вел. кн. Елены Павловны. В. А. Черкасский вместе с Ю. Самариним и Н. Милутиным состоял в комиссии для составления положения о крестьянах в 1858—1861 г. На этой почве общественных интересов главным образом сошлись Тургенев и Черкасский. Мировой посредник в Веневском уезде в 1861—1863 гг., министр внутренних дел в Польше (1864—1866), московский городской голова (1868—1870), уполномоченный при действующей армии в русско-турецкую войну от центрального управления общества Красного Креста,—таков путь общественной и государственной деятельности В. А. Черкасского, не раз приходившего в столкновение с черносопным дворянством и реакционной администрацией. Его жена, Екатерина Алексеевна, разделяла идеи своего мужа; была в курсе политических и общекультурных интересов того круга, в котором он вращался (Ю. Самарин, А. Кошелев, Н. Милутин и др.); иногда отвечала по деловым вопросам его корреспондентам; предприняла в марте 1861 г. перевод с английского писем А. С. Хомякова к английским богословам Пальмеру и Вильямсу. Она еще до

замужества (1850) в доме своего отца, кн. А. Васильчикова, встречала представителей тогдашней науки, литературы; была знакома с Гоголем, отзыв которого (в 1852 г.) со слов ее тетки передала В. П. Боткину: «во всей теперешней литературе больше всех таланту у Тургенева»; участвовала в домашнем спектакле у Самарина, играя главную роль в «Провинциалке» Тургенева; любила стихи Тютчева и вообще проявляла живой интерес к современной литературе, особенно преклоняясь пред автором «Записок охотника». О том впечатлении, какое она производила на близких ей людей, можно судить по одному признанию Ю. Ф. Самарина. Когда Е. А. Черкасская в марте 1861 г. заболела тифом и почти неделю находилась при смерти, ее друзья были сильно встревожены и проявили самое горячее участие в тяжелые дни ее нездоровья. По выздоровлении, тронутая знаками внимания, она в письме к Ю. Ф. Самарину выражала желание быть еще более достойной той дружбы, какую оказали ей любимые, уважаемые ею люди: «но как это сделать? — спрашивала она. — Как употребить на добро доселе пустую и неожиданно возвращенную мне жизнь». На ее вопрос Ю. Ф. Самарин ответил ей: «Вы задаете себе вопрос: Как Вам устроить вашу жизнь, что вам сделать, чтобы заслужить участие, которое вы встретили от всех вас знающих? На этот вопрос вам можно отвечать словами Шеллинга о нашем земляке Станкевиче, умершем в молодости. Я его знал только по слухам. Это был, кажется, лучший человек из поколения Грановского, Крюкова, Герцена, Белинского и других. Кто-то при Шеллинге раз заметил, что он ничего не делает. Старик нахмурился и отвечал: «Solche Leute thun schon genug, wenn Sie nur leben»*.

Письма Тургенева к Черкасским были обнаружены в их семейном архиве, когда настоящий сборник был уже сверстан. Поэтому они не вошли в описание хранящегося в Отделе Рукописей эпистолярного наследия Тургенева, сделанное Р. П. Маториной. Одно письмо Тургенева к В. А. Черкасскому (от 9 июля 1858 г.) было напечатано в книге О. Трубецкой «Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса. Материалы для биографии». Том 1, книга 1. М. 1904, стр. 127, но неточно и с пропуском двух слов,—поэтому оно также включено в связку писем Тургенева к Черкасским, вносящим немало любопытных деталей в биографию писателя.

1

[1855, 17 января]
[Москва]

Любезная княгиня, у меня есть до Вас покорная просьба— мне моя «Переписка» непременно нужна завтра к обеду—то сделайте одолжение, распорядитесь так чтобы она была готова

* Такие люди тем уже дело делают, что живут.

завтра часа в 2 часа а я за ней зашла или сам заеду, тем более что мне нужно переговорить с Князем о дне нашего отъезда в Абрамцево¹. — До свидания

Душевно преданный Вам

Ив. Тургенев.

Понедельник

2

[1855, в 20-х числах января]
[Москва]

Я все таки намерен ехать в Абрамцево — возьму с собой старика Щепкина¹. — Спасибо за возок — но я думаю — веселее ехать в повозке. — Вечером буду непременно часов в 10^{1/2}. — И Боткин может быть будет.

До свидания

Преданный Вас

Ив. Тургенев.

3

[1858 январь—февраль]
[Рим.]

С большим удовольствием явлюсь к Вам в Субботу, любезная Княгиня. — Василию Петровичу я передал Ваше поручение — и он так же будет¹.

До свидания

Душевно преданный Вам

Ив. Тургенев.

4

[1858 январь—февраль]
[Рим.]

Любезный князь,

Посылаю Вам мой последний экземпляр — и покорно прошу Гр. Протасову возвратить мне его по прочтении. Но что Вы делаете? — Разве Вы не знаете что я безнравственный писатель? Что, если и Гр. Протасова придет в негодование¹?

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Пятница.

[1858 середина февраля.]

[Неаполь]

Я нашел для Вас отличную квартиру с видом на Везувий— и т. д.—в Hotel de Russie—(почти напротив нас)—но не решился взять, потому что не знал Ваших намерений. — В случае если у Вас нет ничего решенного — ступайте прямо в Hotel de Russie и спросите № 38. Он стоит 5 пиастров в день.— Мы стоим в Hotel di Roma—по он весь битком набит ¹.

До свидания

Ваш

Четверг

Ив. Тургенев.

С. Спасское

9-го июля 1858.

Очень обрадовало меня Ваше письмо, любезный князь, напомнило мне наше житье в Риме, «другие дни, другие сны»¹. — Спешу ответить Вам, ибо соображаю что вследствие близости расстояния, письмо отсюда в Веневи² идет недельки две. — Не пеняйте на меня что я к Вам не заехал; я был не один да и притом мне хотелось как можно скорее попасть домой. — На другой же день после моего приезда я поскакал в Орел в надежде застать там Комитетские выборы; но они уже были кончены — весьма скверно, как оно и следовало ожидать:—благородное дворянство выбрало людей самых озлобленно отсталых — и едва ли не единственным представителем прогресса в Орловском комитете — как и в других комитетах — будет лицо, назначенное правительством — а именно Ржевский³. — В странное время мы живем! — Слышанные мною в Орле и в других местах слова и мнения представляют мало отрадного; впрочем qui verra⁴. Я очень рад что жена Ваша приехала; благодарите ее за память и поклонитесь сй от меня; мне очень хочется увидеть ее и Вас — и как только охота даст мне денька два три свободно-го времени, тотчас отъявлюсь к Вам до 1-го Сентября. — Напишите мне где именно Вы живете и как к Вам проехать, напр.: из Черни. Теперь я только что вернулся с неудачной (по причине густоты трав) охоты на тетеревов — и еду на дупелей. — Вы спрашиваете меня о Боткине, я его оставил в Лондоне уже почти совсем превратившегося в англичанина:

* Поживем—увидим.

носит пестрый пиджак, в 6 часов ездит по Rotten Row* верхом, подпрыгивая на рыси—и превосходно сквозь зубы выговаривает Oh jes!**. —

Будете ли Вы дома около 1-го Августа? Сейчас прочел в газетах известие о смерти Иванова⁴ — и совершенно оглушен этим ударом — особенно после слов Вашего письма⁵. Что значит эта смерть? Уж новая холера ли это? — Не отравлен ли он⁶? — Бедный! — Вспоминаю я его ужас при мысли о Петербурге, его предчувствия: оне сбылись! — А мы еще так недавно в Петербурге давали в честь его обед, пили его здоровье⁷. — Нет, решительно: ни России, ни порядочным русским не везет. —

Отвечайте мне поскорее на мой запрос. — Жму Вам и Вашей жене дружески руку — до скорого свидания

Ваш

Ив. Тургенев.

7

С. Спасское
30-го июля 1858 г.

Спешу отвечать на Ваше милое письмо, любезнейший друг. — Только до 10-го Августа я и был свободен — а начиная с 16-го до 25-го я уеду отсюда за 150 верст охотиться на дупелей. — И потому я увижу Вас только в Туле, в Александров день (30-го Августа). — С величайшей благодарностью принимаю Ваше предложение остановиться у Вас в Туле — привезу с собой железную кровать. Посмотрим, что нам в Туле удастся; здесь все идет — пока — довольно скверно¹. — Известие о смерти Шеншина² — (Вы, вероятно, были с ним знакомы — он был лицом от правительства в Петербургском комитете) — меня огорчило очень; видно, порядочные люди спешат убираться отсюда, видя что здесь ничего путного не сделаешь. Однако, мы постараемся еще подержаться на своих местах. —

Благодарю Вашу жену за память и за поклон, коему отвечаю целым поясным. — Обязательное соглашение с «Современником» расторгнуто³, и я с радостью готов участвовать в Русской Беседе Ив. Аксакова. — Если что будет готового, мы посмотрим⁴. —

И так до скорого свидания. Будьте здоровы — это главное — остальное, авось, придет в свое время.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

* Дорожка для верховой езды в Гайд-парке.

** О, да!

[Петербург. 1859, 30 ноября]

Любезная Княгиня,

Непреренно буду у Вас обедать завтра, хотя горло сильно болит. (Кстати, мне любопытно узнать — бывает у слонов горловая чахотка?). — До завтра; жму Вам крепко руку¹.

Ваш

Понедельник.

Ив. Тургенев.

[Петербург. 1859, декабрь]

Если есть на свете человеческое тело, достойное презрения — так это мое, любезнейшая Княгиня; представьте себе что мне опять скверно, опять горло болит, опять кашель, опять доктор — и вероятно, опять мушки. Это медленное сожигание на копеечной свечке невыносимо — я употребляю все возможные старания, чтобы быть у Вас завтра если не буду в состоянии замыкать глаз.

Кланяюсь Вам, Вашему мужу и всему Михайловскому дворцу².

Преданный Вам

Четверг

Ив. Тургенев.

[Петербург. 1859, декабрь]

Любезная Княгиня,

Если меня сегодня в пять часов у Вас нету, значит — меня вовсе на свете нету. — К подобному энергическому выражению прибавлять нечего — а только остается Вам крепко руку пожать.

Преданный Вам

Пятница

Ив. Тургенев.

[Петербург. 1860, февраля 13]

Любезный Князь,

При всем желании у Вас обедать, я решаюсь остаться дома. — Я всю ночь прокашлял и теперь мне не совсем хорошо. Довольно и одной неосторожности. Надобно свыкнуться с мыслью что нельзя делать того, чего хочется; до свидания постом¹; — Кланяюсь Вашей жене и жму Вам руку.

Ваш

Суббота утром.

Ив. Тургенев.

Mercredi, 2 mais, 60

Mon cher prince,

Cette lettre vous sera remise par mon ami, Mr M. A. Pinto¹, dont je vous ai tant parlé.—J'espère, je dirrai plus—je suis sûr que vous le recevrez comme un ami.—Il vous dira en quois vous pourriez lui être utile; du reste je vous parlerai de mon coté. Je compte sur la princesse et sur vous; je sais combien vous êtes aimables, tous les deux et puis, cette fois ci il s'agit d'obliger un ami — (c'est de moi que je parle) et les amis sont exigeants.

Je vous verrai l'un de ces jours et d'ici là, je vous serre les mains bien fort. —

Votre
J. Tourgueneff.

Перевод

Среда, 2 марта 60
[Петербург]

Любезный князь

Это письмо вам передаст мой друг М-р М. А. Pinto¹, о котором я вам так много говорил. Я надеюсь, скажу больше — я уверен, что вы его примете как друга. Он вам скажет, в чем вы ему сможете быть полезным, впрочем, я и сам расскажу вам об этом.

Я рассчитываю на княгиню и на вас; я знаю насколько вы оба любезны и потом на этот раз дело идет об одолжении другу (это я говорю о себе), а друзья требовательны.

Я с вами увижусь наднях, а до тех пор крепко жму ваши руки.

Ваш
Ив. Тургенев.

13

[Москва. 1867, 20 марта]

С великой готовностью исполняю Ваше желание любезная княгиня — приеду сегодня вечером к г-же Бахметьевой — а завтра буду читать у Вас¹.

Дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Понедельник

14

Shillerstrasse 7
[1867, октябрь нов. ст.
Баден-Баден]

Любезнейший Князь,

Я говорил г-же Виардо о Вашем желани; и ей будет

очень приятно видеть Вас и Княгиню у себя. — Представление происходит в моем новом доме — завтра (в Воскресение) в 8 часов вечера. Потрудитесь оставить сегодня Ваши карточки у Виардо.

До свидания. Жму Вам руку.

Что за адская погода! Охота наша опять упала в воду¹.

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Суббота утр.

15

Paris,
48, rue de Douai
Mercredi, 5 Fevr. 1873.

Mon cher prince,

Permettre moi de vous recommander aussi chaudement que possible le porteur de la présente, M-r. Anatole Leroy-Beaulieu, écrivain français distingué, qui se rend en Russie pour y faire de serieuses études sur notre histoire et notre état sociale. Je ne doute pas que vous ne le receviez avec la cordialité qui vous ait habituelle et que vous ne le mettiez en rapport avec nos amis de Moscou, dont il aurait besoin pour ses recherches. Recevez d'avance mes remerciements sinceres et croyez aux sentiments d'estime et d'amitié

de votre

J. Tourgueneff.

Перевод

Париж.
48, rue de Douai
Среда, 5 февр. 1873 г.

Любезный князь,

Разрешите горячо рекомендовать вам подателя сего M-r Anatole Leroy-Beaulieu¹ известного французского литератора, который направляется в Россию для тщательного изучения нашей истории и общественного строя. Я не сомневаюсь, что вы примете его с привычной вам сердечностью и сведете его с теми из наших московских друзей, в которых он будет иметь надобность для своих изысканий. Примите наперед мою искреннюю благодарность и верьте уважению и дружбе

Вашего
И. Тургенева.

Paris,
Rue de Douai, 48,
Lundj, 15/3 Dec. 73.

Mon cher prince,

Permettez moi de vous recommander bien instamment le porteur de la présente un jeune Anglais de mes amis, Mr. Alexandr Stephen. — Il se rend en Russie avec l'intention de se perfectionner dans notre langue, qu'il a déjà sérieusement étudié. — Rien que cela devrait nous porter, nous autres Russes à le soutenir de nos encouragements; mais il les mérite par ses qualités personnelles — et je ne doute pas que vous ne le receviez avec votre affabilité accoutumée. — Je vous en serais bien reconnaissant et vous en remercie d'avance. —

Agruez, mon cher prince, l'expression de mes meilleurs sentiments

Ivan Tourgueneff.

Перевод

Париж.
Rue de Douai, 48
Понедельник, 15/3 дек. 73.

Любезный князь,

Разрешите настоятельно рекомендовать вам подателя сего, молодого англичанина моего друга Alexandre Stephen¹. Он направляется в Россию с намерением усовершенствоваться в нашем языке, которым он уже серьезно занимался. Одно это должно побудить нас русских оказать ему поддержку, но он заслуживает ее также и своими личными качествами, и я не сомневаюсь, что вы его примете с вашей обычной приветливостью. Я буду вам очень признателен и благодарю вас наперед.

Примите, любезный князь, выражение моих лучших чувств.

Иван Тургенев.

50, Rue de Douai
Суббота
[Париж, 1876, декабрь]

Любезнейший князь,

Сейчас узнал глубоко-горестную весть о кончине Юрия Федоровича¹ — и сей час же мне пришла мысль о том, что Вам следует написать небольшой некролог, который был бы помещен в «Temps» или в «Republique Française» и в котором Вы бы указали на покойного как на главного противника немцев и иезуитов². — Завтра (в Воскресение) я приеду на панихиду — и если Вы мне вручите некролог он бы в понедельник появился в печати. Сделайте это в предупреждение какого нибудь вздора, который не преминет явиться в журналах, если им не растолкуйте в чем дело.

Не думал я, когда я встретился у Вас с Ю. Ф., что я вижу его в последний раз.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

18

Париж
50, Rue de Douai
Четверг 1/2 1-й
[1876, декабрь]

Вот, любезнейший Князь, что я получил наконец от главного редактора «Temps» — и что Вам немедленно посылаю. — Я конечно не мог взять на себя те урезы, которые он нашел нужным и к которым Вы, вероятно, никогда бы не согласились. — Зять дочери Герцена, редактор *Revue politique et littéraire Monó*¹ не сомневается в том, что статья о Самарине была бы принята в *Débats*. Попытайтесь.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

19

[Париж, 1876, декабрь]

Любезный князь,

Мне обещали, что статья (конечно в урезанном виде) появится сегодня. — Вероятно, они собирали справки. —

Посылаю Вам присланную мне вырезку из Московской газеты (кажется, Русские Ведомости).

Кланяюсь Княгине и Вам и остаюсь

Преданный Вам

Ив. Тургенев.

Суббота

20

[Москва, 1878, начало августа]

Милейший князь, поездка завтра оказывается невозможной, ибо я обещал Третьякову (покупателю Верещагина) обедать у него в Кунице — и он заезжает за мною.¹ — И потому до другого раза — если дело может устроиться. — Вечером быть может увидимся в клубе?

Дружески жму Вашу руку

Ив. Тургенев.

Четверг

КОММЕНТАРИЙ

1

1) Абрамцево—подмосковная усадьба С. Т. Аксакова.

Письмо датируется по связи со следующим письмом к В. А. Черкасскому и на том основании, что «Переписка», оконченная в Петербурге 8 (20) декабря 1854 года, была новинкой, которую Тургенев привез в январе 1855 г. в Москву и рукопись которой он, видимо, передал для прочтения Е. А. Черкасской. В. А. Черкасский собирался поехать в Абрамцево вместе с Тургеневым, желая познакомиться с С. Т. Аксаковым, но поездка его по каким-то обстоятельствам не состоялась; знакомство со стариком Аксаковым произошло 7 августа 1855 г., как удостоверяет В. С. Аксакова («Дневник Веры Сергеевны Аксаковой», П. 1913, стр. 117). Так как между 12—14 января 1855, когда Тургенев присутствовал на юбилейных торжествах Московского университета, и между записью В. С. Аксаковой в ее дневнике от 25 января, где она рассказывает о пребывании в Абрамцево И. С. Тургенева, понедельник приходился на 17 января, то датировка письма, которое указывает на переговоры о предстоящей поездке в Абрамцево, расшифровывается точно.

2

1) В. С. Аксакова записала в своем дневнике 25 января 1855 г.: «из Москвы приехал перед обедом Тургенев со Щепкиным, его мы ждали, но не ждали Щепкина». Тургенев со Щепкиным пробыли в Абрамцево два дня. Письмо датируется приблизительно: В. С. Аксакова сообщает, что Тургенев со Щепкиным приехал «через пять дней после возврата Константина из Москвы». Ее брат, Константин Сергеевич, был в Москве 12—14 января на торжествах по случаю столетия основания Московского университета, мог вернуться в Абрамцево 15—16 января и известить свою семью о предполагаемом приезде Тургенева. Таким образом, пребывание Тургенева и Щепкина в Абрамцево относится к двадцатым числам января (см. «Дневник В. С. Аксаковой», стр. 40—47).

3

1) Датировка письма на следующем основании: Тургенев с В. П. Боткиным жил в Риме с 18 (30) октября 1857 г. по 7 (19) февраля 1858 г. О сближении с Черкасским писал 19 (31) января 1858 г. П. В. Анненкову: «Сошелся я очень близко с кн. Черкасским (Владимиром) и его женой; очень они милые, живые люди». В. А. Черкасский 21 января (2 февраля) 1858 г. писал А. И. Кошелеву из Рима: «Здесь Тургенев, Боткин и Полонский. Я их вижу очень часто, особенно у себя за обедом или вечером». (Кн. О. Трубецкая. Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса. Материалы для биографии. Том 1, книга 1, М. 1904, стр. 95).

1) Письмо датируется на основании пометки неизвестной рукой (может быть Е. А. Черкасской) на той странице, к которой оно прикреплено в папке документов семейного архива Черкасских Сверху написано: Рим. 1858.

«Последним экземпляром» Тургенев называл, вероятно, один из оставшихся у него оттисков рассказа «Ася», напечатанного в январской книжке «Современника» 1858 г. Графиня Протасова—одна из представительниц петербургского общества; в ее доме, в Петербурге, в 1859 г. жил Ю. Ф. Самарин, друг Черкасских.

5

1) Тургенев с В. П. Боткиным выехал из Рима в Неаполь около 7(19) февраля 1858 г. Пробыл в Неаполе две недели, о чем извещал Е. Я. Колбасина 24 февраля (8 марта). На этом основании письмо датируется серединой февраля 1858 г.

6

1) Цитата из «Евгения Онегина».

2) В. А. Черкасский жил в селе Васильевском, Веневского уезда.

3) В. К. Ржевский, публицист. О нем Тургенев писал А. А. Краевскому 12 февраля 1860 г.: «Не желаете ли вы приобрести для «Отечественных записок» статью В. К. Ржевского «О централизации и самоуправлении»? Статьи Ржевского все дельные и производят впечатление».

4) Художник А. А. Иванов умер 3 июля 1858 г. в Петербурге. Тургенев познакомился с ним в Риме в октябре 1857 г. О личности художника и о значении его картины «Явление Христа» он писал П. В. Анненкову 31 октября 1857 г., П. Виардо 21 июля 1858 г. и в статье «Поездка в Альбано и Фраскати» («Век», 1861, № 15).

5) Письмо В. А. Черкасского неизвестно. О впечатлении, произведенном на В. А. Черкасского неожиданной смертью А. А. Иванова, можно судить по его письму к Ю. Ф. Самарину от 18 июля 1858 г.: «А что скажете о смерти Иванова? Видно и впрямь душна атмосфера!... Уже из Рима, где видел я его каждый день, ехал он сюда к нам как осужденный и живо представлял себе конец. Никогда не забуду его страха при мысли о возвращении в Россию!..»

6) Уже в Риме А. А. Иванов обнаружил признаки душевной неуравновешенности; ему казалось, что его «езде отравливали, куда (он) ни ездил». См. воспоминания Тургенева о встречах с А. А. Ивановым («Поездка в Альбано и Фраскати»).

7) Обед происходил в Петербурге 7 (19) июня 1858 г. с участием Некрасова, Тургенева, Гончарова, Иванова и др. См. М. К. Клеман. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева, стр. 100.

7

1) В Туле 1—4 сентября 1858 г. происходил съезд помещиков для выборов в местный комитет улучшения крестьянского быта. Здесь

за подписью 105 дворян-землевладельцев (среди них был «Крапивенский помещик граф Лев Толстой») была подана губернскому предводителю дворянства декларация о «необходимости отпустить крестьян на волю не иначе, как с наделом некоторого количества земли в потомственное владение,—и чтобы помещики, за уступаемую ими землю, получали бы полное, добросовестное, денежное вознаграждение, посредством какой-либо финансовой меры, которая не влекла бы за собой никаких обязательных отношений между крестьянами и помещиками,—отношений, которые дворянство предполагает необходимыми прекратить». Полный текст этой записки был опубликован в «Современнике» 1858, XII, отдел «Современные записки», стр. 300—302. См. «Сочинения И. С. Тургенева», т. XII, 1933, стр. 700—701.

2) Был другом Ю. Ф. Самарина; дневник Е. А. Черкасской показывает близость Шеншина к семье Черкасских.

3) «Обязательное соглашение» между редакцией «Современника» в лице Некрасова и Тургеневым, Гончаровым, Островским, Л. Толстым об исключительном печатании этими писателями их сочинений в данном журнале, подписанное летом 1856 г., не соблюдалось и с развитием идейных противоречий в составе сотрудников «Современника» распалось.

4) С августа 1858 г. редактором «Русской беседы», которую в 1856 г. основал славянофил А. И. Кошелев, стал И. С. Аксаков. В. А. Черкасский, один из ближайших сотрудников журнала обратился к Тургеневу с предложением участвовать в органе И. С. Аксакова, с которым в эти годы подготовки крестьянской реформы поддерживали связи Тургенев, Герцен и которому Салтыков отдал для напечатания в «Русской беседе» очерк «Госпожа Падейкова» (1859). Однако в этом журнале за подписью И. С. Тургенева ничего не появилось.

8

1) Тургенев больным приехал в Петербург 25 ноября 1859 г. 28 ноября он писал А. А. Фету: «Я все еще сижу у себя в комнате и не выхожу. Кашель все еще долбит — и грудь не в порядке.» В конце же месяца (27—29; письмо № 29 не датировано в собрании писем И. С. Тургенева к Е. Е. Ламберт) он сообщал Е. Е. Ламберт: «Я сегодня пробовал выехать в первый раз на час: холодный воздух сделал то, что у меня начался зуд в горле, кашель, и я должен теперь сидеть дома». Тургенев не выезжал из дому и в начале декабря, хотя принимал у себя и даже устраивал чтения сделанного Фетом перевода из Гафиза. Так как в этот приезд Тургенева понедельник приходился на 30 ноября, то этим числом и следует датировать письмо.

9

1) Почти тождественное с этим письмо Тургенева к Е. Е. Ламберт, относящееся к декабрю 1859 г., позволяет отнести данное письмо к указанной дате. Тургенев писал Е. Е. Ламберт: «Я должен,

как говорят французы, *me tenir à quatre*,* чтобы не почувствовать презрения,—нет, это слово не довольно сильно!—омерзения к своему гнусному телу. Третьего дня я в первый раз выехал и имел глупость даже поехать в концерт... А сегодня мне опять так плохо, что нечего и думать о выезде! Это сожигание на медленном огне копейной свечки так несносно, что я умолкаю» (См. «Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт». С предисловием и примечаниями Г. П. Георгиевского. М. 1915. Письмо № 31). Следующее письмо Тургенева к Е. А. Черкасской примыкает к № 9.

2) В Михайловском дворце жила вел. кн. Елена Павловна, с которой Тургенев встречался в Риме в январе 1858 г. и вел беседы по общественным вопросам. У нее во дворце собирались по четвергам государственные и общественные деятели. Черкасские нередко посещали Елену Павловну.

10

1) Несмотря на нездоровье, Тургенев, как он писал Фету 15 февраля 1860 г., «не удержался и выехал раз: а именно на бал к великой княгине Елене Павловне». Этот костюмированный бал состоялся в Михайловском дворце 11 февраля, на масляной. Так как Тургенев надеется увидеться с В. А. Черкасским «постом», который начинался в понедельник 15 февраля, то пометка на письме «суббота утром» позволяет отнести его к субботе на масляной, то есть к 13 февраля. В своей памятной книжке Е. А. Черкасская записала 23 февраля 1860 г.: «вчера и сегодня обедали Тургенев и Самарин, и очень было приятно» (О. Трубецкая, означенное сочинению, Том. 1, кн. 2, стр. 150).

12

1) Пинто Микель-Анджело, итальянец, интересовался Россией, был дружески связан с семьей Герцена. А. И. Герцен 8 ноября 1856 г. писал Тургеневу: «Ты познакомился, кажется, с Пинто. Он очень хороший человек, но откуда у него геймвег* по России?» Пинто собирался в Россию еще в октябре 1856 г. (см. письмо Герцена к М. К. Рейхель от 10 октября 1856 г.). О нем Тургенев упоминает в письме к Герцену 8 января 1857 г. по поводу вечеринки в Париже у Н. А. Мельгунова и в письме к кн. О. С. Одоевской 16 декабря 1859 г., в котором рекомендует своего друга и просит для него места или занятий (ссылки на последнее неизданное письмо И. С. Тургенева у Н. М. Гутьяра «Хронологическая канва для биографии И. С. Тургенева» П. 1910, стр. 40—41).

13

1) В четверг 23 марта 1867 года Тургенев извещал П. Виардо о вторичном чтении «Истории лейтенанта Ергунова» у Е. А. Черкас-

* Употребить все напряжение воли.

* Heimweh—тоска по родине.

ской (первое чтение состоялось 19 марта у М. Н. Каткова). Таким образом, настоящее письмо позволяет установить, что это чтение происходило во вторник 21 марта 1867 г., а в понедельник 20 марта Тургенев собирался приехать к А. Т. Бахметьевой, давней приятельнице Черкасских: В. А. Черкасский встречался с ней и ее мужем в апреле 1858 г.; в неизданном письме от 29 декабря 1875 г. А. Т. Бахметьева спрашивала Е. А. Черкасскую «Видите ли Тургенева?» (в Париже).

14

1) 24 сентября (6 октября) 1867 Тургенев из Баден-Бадена извещал В. П. Боткина о написанной им оперетке «Последний колдун» (музыка П. Виардо), представление которой происходит в его доме («я в нем пока не живу»), и в конце письма указывал: «сюда ждут кн. Черкасского». Боткин из Парижа отвечал 8 октября: «с большой завистью прочел я в твоём письме, что в Баден ждут Черкасских». В одно из представлений указанной оперетки, отчет о котором можно прочитать в письме Тургенева к Л. Пичу от 26 октября 1867 г., Черкасские и были у П. Виардо. Датировка письма уточняется сообщением Тургенева в письме к Боткину 6 октября нов. ст.: «здесь все идет тихо и мирно: только погода уже больно скверна стала. Холодно как зимой. Никто такого Октября не запомнит».

15

1) Анатолий Леруа-Болье, профессор истории и публицист, несколько раз путешествовал в России, завязал обширные знакомства с государственными и общественными деятелями: для одной из своих работ воспользовался неизданным архивом Н. А. Милютина. Особенно известен, как автор изданного им в Париже труда «L'Empire des Tsars et les Russes» (1881).

16

1) Александр Конди Стíфен напечатал в 1875 году в Лондоне свой перевод поэмы Лермонтова «Демон». В статье по поводу этого перевода в «С.-Петербургских ведомостях» от 8 августа 1875 г., № 208, И. С. Тургенев писал: «Молодой английский литератор А. Стифен, изучивши русский язык—он для этой цели посетил наше отечество—пленившись красотами Лермонтовской музыки,—перевел «Демона» стихами, что составляет подвиг немалый... Должно сознаться, что г. Стифен—в целом—удачно разрешил свою задачу... Нам кажется, что он имеет право на русское спасибо, тем более, что, по слухам, «Демон» встретил очень лестный прием со стороны английской публики».

17

1) О смерти Ю. Ф. Самарина (19 января) Тургенев писал М. Е. Салтыкову из Парижа 25 января 1876 г.: «Вы уже знаете, что на днях в Берлине умер Ю. Ф. Самарин. Не могу себе представить—

пожалее ли вы о нем или нет — а мне его жалко — (хотя мы с ним находились чуть не на антиподах, друг от друга) потому что на Руси умных и талантливых, и честных людей очень мало и заменять исчезающих не кем».

2) Ю. Ф. Самарин в 1849 г. выпустил «Письма из Риги» и в 1865—1869 гг. книгу «Иезуиты и их отношения к России».

18

1) Габриель Моно был женат на Ольге Александровне Герцен.

20

1) Е. И. Бларамберг сообщила в «Русских ведомостях» 1904, № 25, о вечерней поездке Тургенева в начале августа 1878 г. к известному собирателю картин П. М. Третьякову. Так как точная датировка этого посещения—7 августа— (см. «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева» М. К. Клемана) не вытекает из рассказа Е. И. Бларамберг, то я предпочитаю датировать приурочением его к начальным числам августа. О художнике В. В. Верещагине см. выше.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

- А—в Л. см. Полонский ,Л. А.
 Авдеев Н. В.—32, 34.
 Азадовский М. К.—22.
 «Академический переулоч» очерк
 —113, 122.
 Аксаков И. С.—174, 224, 232.
 Аксаков К. С.—24, 77, 81, 174,
 175, 230.
 Аксаков С. Т.—77, 90, 91, 99, 230.
 Аксакова В. С.—230.
 Аксаковы—93, 230.
 «Album historique» изд. Charpen-
 tier—78.
 Александр II—6, 7, 29, 32, 55, 56,
 61, 94, 122.
 Александр Гаврилович—135.
 Алексей (священник)—158.
 «Аленький цветочек»—90, 91.
 Аловерт Н. П.—5, 175.
 Алчевский—151, 162.
 «Альманах»—31.
 Алябьева А. В. см. Киреева А. В.
 «Анна Каренина»—9, 127.
 Анна Семеновна—107.
 Анненков П. В.—3—5, 7—9, 16,
 19, 24—32, 34, 35, 39, 43, 44,
 56—59, 63, 65, 67, 76, 77, 79,
 81, 83, 101, 105, 118, 119, 122,
 128, 139, 164, 177, 178, 230, 231.
 «Антон Горемыка»—108.
 Антонович М. А.—60.
 «Анчар»—89, 90, 165.
 Апрелева Е. И. см. Бларамберг
 Е. И.
 Арапетов И. П.—19, 20, 78.
 Ардов Е. (псевдоним) см. Бла-
 рамерг Е. И.
 Арнаутов И. А.—126.
 Арсеньева В. Н., урож. Тургене-
 ва, во втором браке Мосина—
 18.
 Арсеньевы (сестры)—117.
 «Архив Пушкинск. Дома Наук
 СССР. «Письма П. В. Аннен-
 кова»—31.
 «Архив судебной медицины и об-
 щественной гигиены»—15.
 «Асмодей нашего времени»—60.
 Асси (бакунист)—133.
 «Ася»—90, 172, 231.
 «Атений»—53, 185.
 Афанасий (еперь)—143, 160.
 Бабст И. К.—139, 178.
 «Базар» (Bazar), газета—89, 90.
 Базунов И. В.—65, 76.
 Байрон—82.
 Бакова В. М.—152, 162.
 Бакунин А. А.—173.
 Бакунин М. А.—56, 134.
 Балашов З. Ф.—142 — 144, 158,
 159, 163.
 Барсуков Н. П.—177.
 Баршев С. И.—139.
 Бауншейдт—11, 14.
 Бахметьева А. Т.—226, 234.
 «Бедность не порок»—105, 117.
 Безсомыкин, И. (цензор)—118.
 Бекетов В. Н.—182.
 Белинская М. В.—175.
 Белинский В. Г.—7, 56, 64, 78,
 83, 84, 121, 175, 221.
 «Белинский. Письма». См. «Пись-
 ма Белинский В. Г.».
 Белоголовый Н. А.—9—14, 175,
 176.
 Белозерский В. М.—69, 79.
 Белокопытов А. С. в замуж. Тур-
 генева А. С.—18, 107, 108, 118.
 Беневоленский—137.
 Берс А. Е.—124.
 Берс П. А.—125.
 Берс С. А. см. Толстая С. А.
 Бертенсон И. В.—12, 115.
 «Библиотека для чтения»—15, 87,
 113, 122.
 Бирон Л. К., см. Виельгорская
 Л. К.
 «Благодарность»—79.
 Благосветлов Г. Е.—34.
 Бларамберг Е. И., в замуж. Ап-
 релева, псевдоним «Ардов Е.»—
 17, 145, 161, 235.
 Боборыкин П. Д.—20, 87.
 Богданович В. Н. см. Житова
 В. Н.

- Бозио Анджелика—109, 120.
 Борисов, чиновник Тульской Ка-
 зен. Палаты—146, 153, 161.
 Борисов И. П.—134.
 Борисов П. И. (Петя)—140, 141,
 134, 138.
 Боровиковский, защитник—4, 219.
 Бородаевский — 86.
 Боткин В. П.—26, 28, 31, 39, 42,
 48, 50, 54, 56, 59, 62, 68, 69, 77,
 78, 101, 104—106, 118, 121, 137,
 205, 221, 223, 230, 231, 234.
 Боткин С. П.—13.
 Боткина М. П., см. Фет М. П.
 «Боткин и Тургенев» — 59—62.
 «Бреттер» — 90.
 «Бригадир» — 34.
 Бродский Н. Л.—3, 22, 23, 64,
 159, 219.
 Брюллов К. П.—42, 58.
 Брюханов Д. И.—142, 159.
 Брюэр Гастон—76, 86, 131, 136.
 Брюэр Полина, см. Тургенева
 Полина.
 Булгарин Ф. В.—132, 133.
 Буслаев Ф. И.—27.
 Бух К. А.—18.
 Бух Л. К.—17, 18.
 «Былое и думы» — 64.
 Бэрэ Е., издатель — 89, 90.
 «Бюллетень Госуд. Литерат. Му-
 зея» — 20.
 Вагнер Н. П.—5.
 Васильев П. В.—176.
 Васильев П. П.—17.
 Васильчиков А.—221.
 Васнецов В. М.—125.
 Варинька, см. Толстая В. В.
 «Вблизи Толстого» — 21.
 «Век» — 27, 231.
 «Вельф VII» — 132.
 Веневитинов А. В.—16, 176.
 Веневитинов Д. В.—16.
 Веневитинов М. А.—15, 16.
 Веневитинова А. М., урожд. Ви-
 ельгорская — 15, 16, 176.
 Верди Джузеппе — 109, 120.
 Vergani — 104, 105, 107, 117.
 Веретенников Н. П.—16, 17, 176,
 177.
 Веретенникова — 17.
 Верещагин В. В.—17, 177, 229,
 235.
 «Вестник Европы» — 6—8, 19, 34,
 35, 76, 77, 82, 133, 149, 151, 159,
 160.
 Виардо-Гарсия Полина — 19, 20,
 24, 33, 63, 64, 83, 86, 90, 110,
 114, 121, 127, 130, 203, 226, 227,
 231, 234.
 Виардо Клавдия — 86.
 Виардо Марианна—86.
 Виельгорская А. М., см. Велеви-
 тнинова А. М.
 Виельгорская Л. К., ур. Бирон —
 140.
 Виельгорские — 139.
 Виельгорский М. Ю. — 140.
 Вильямс — 220.
 Витовт Ю. — 127.
 «Вишневы сад» — 168.
 «Вместо вступления» — 81.
 «Военный сборник» — 55.
 «Война и мир» — 9.
 Волков, арендатор — 146, 155, 161.
 Вольф М. О.—78.
 «Воспоминания» Белоголова
 Н. А.—13, 14.
 «Воспоминания» Григоровича
 Д. В.—19.
 «Воспоминания и критические
 очерки» Анненкова. П. В.—8,
 83.
 «Воспоминания об И. С. Тургене-
 ве и селе Спасском» — 159.
 «Воспоминания о Белинском» —
 81.
 «Воспоминания о семье И. С.
 Тургенева» — 159.
 «Воспоминания» Островский Н. А.
 — 96, 118.
 «Воспоминания» Фридендера —
 133.
 «Воспоминания Чичерина. Мо-
 сква 40-х годов» — 20, 139.
 «Время» — 41, 58, 60.
 «Всемирная Иллюстрация» — 83.
 Вяземский П. А.—15—17, 55, 99.
 Гагарин — 172.
 Гагарин И. С.—100.
 Гагарин С. И.—98, 100.
 Галахов А. Д.—27, 139, 178.
 Гальперин-Каминский Е.—33, 64.
 «Гамлет» — 37, 74, 81.
 Гарасичев Никита — 141, 160.
 Гаррвиц — 177.
 Гаршин В. М.—13.
 Гейне Генрих — 131.
 «Гениальная натура» (Рудин) —
 77.
 Георгиевский Г. П.—3, 30, 233.
 Герцен А. И.—14, 29—31, 34, 36,
 56, 64, 83, 96, 122, 139, 178,
 221, 229, 232, 233.
 Герцен О. А.—229, 235.
 Гете — 76, 77.

Гетцель, издатель — 127.
Гиероглифов — 82.
Гинтер (жена В. Гинтера) — 18.
Гинтер В. — 18, 177.
Гинцбург Г. О. — 141, 147, 151, 155, 158, 162, 163, 217, 218.
Гиппиус К. Г. — 90.
Гиппиус М. Г., см. Пецольд М. Г.
Гиппиус О. Г. — 90.
Гнедич Н. А. — 99.
Гоголь Н. В. — 7, 105, 117, 118, 221.
«Гоголь» — 81.
Головачева см. Панаева, А. Я.
«Голос» — 136.
Гольденвейзер А. Б. — 21.
Госмер — 130.
Гоячаров И. А. — 5, 231, 232.
Гоппе Г. Д. — 5.
Горбунов И. Ф. — 200.
Горчаковы, князя — 105, 117.
«Горькая судьбина» — 15, 16.
«Госпожа Падейкова» — 232.
Грановский Т. Н. — 20, 64, 65, 76, 83, 137, 139, 140, 221.
Грибовский П. М. — 95, 97.
Григорович Д. В. — 22, 118—120.
Григорьев А. А. — 78.
Григорьев В. Я. — 142, 159.
«Гроза» — 98—100.
Громека С. С. — 37, 56.
Грот Я. К. — 75, 81.
Грузинский А. Е. — 121, 125, 128, 219.
Гусев Н. Н. — 127.
Гутьяр Н. М. — 101, 123, 159, 161, 162, 233.
Гюго В. — 130.
Данилевский Г. П. — 77, 78.
Дарвин Ч. — 129, 133.
Дарья Львовна — 110.
«Два поколения» — 77.
«Два гусара» — 127.
«Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним» — 58.
«Двенадцатая ночь» или «Как Вам угодно» — 74, 81.
«Дворянское гнездо» — 16, 23, 36, 54, 115.
«Дело» — 34.
Дельвиг А. А. — 103, 108, 109, 117, 119.
Дельвиг Л. А. — 103, 108, 109, 117, 119.
«Демон» — 234.
«Детство» — 9, 100, 108, 119.
«Die deutsche Social-democratie, ihre Geschichte und ihre Lehre.

Eine historischkritische Darstellung» — 8.
Диего Хуртаго де Мендоза, см. де Мендоза.
Дмитриев, сторож — 135.
Дмитриев И. И. — 99.
Дмитрий Ефимович — 177.
«Дневник Веры Сергеевны Аксаковой» — 230.
«Дневник Л. Н. Толстого» — 117, 121.
«Дневники С. А. Толстой» — 125.
Добровольский Л. Л. — 177.
Добролюбов Н. А. — 22, 25, 122, 123.
«Довольно» — 60.
«Документы по истории литературы и общественности. Центрархив» — 3, 64, 177, 200, 211, 218, 219.
«Дон-Кихот» — 37.
Достоевский М. М. — 58.
Достоевский Ф. М. — 46, 57, 58.
«Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка» — 57.
Драгоманов М. — 14, 34, 36.
«Драматические сочинения» — 81.
Дружинин А. В. — 102, 112, 118, 121, 122.
Дубли — 210.
Думнов В. В. — 91.
«Дым» — 20, 29, 31, 33—35, 48—52, 54, 60, 62, 63, 70, 73, 89, 90.
Дюпле — 132.
Дюффа, банкирская контора — 146, 161, 213.
Дюфор Жюль-Ариан (Dufaure) — 6, 7.
«Евгений Онегин» — 81, 231.
Евгений Тур, см. Салиас Е. В.
Евгеньев-Максимов В. Е. — 22, 23.
Екатерина II — 99.
Елена Павловна, вел. кн. — 220, 232, 233.
Ермолов А. П. — 105, 118.
Жакку Ф. С. (Jaccoud) — 9—15.
Жемчужников А. М. — 32.
Жерве П. А. — 109, 120.
Жикин — 142, 147, 155, 157, 159, 161.
Жиранден — 133.
Житова В. Н., урож. Богданович — 149, 159, 161.
Жихарев М. И. — 17.
Жуковский В. А. — 19.
Жуковский П. В. — 19, 94, 127, 177, 178, 207.

- «Journal des Débats»—16, 229.
 «Журнал Министерства Народн. Просвещения»—54.
- «Забятая деревня»—218.
 «За кулисами политики и литературы»—54.
 «Замечания об «Отцах и детях»»—56.
 «Замыслы И. С. Тургенева»—159.
 «Записки маркера»—104, 117.
 «Записки Отдела Рукописей Государственной Библиотеки СССР им. Ленина»—13, 119, 129.
 «Записки охотника»—22, 23, 30, 64, 65, 141, 160, 221.
 «Заря»—82.
 «Затишье»—4, 20, 89, 90, 164—170, 172.
 «Звенья»—75, 101, 119, 121, 123, 210.
 Зильберштейн И. С.—57.
 «Зимнее утро»—117.
 Зиновьев А.—105, 118.
 «Значение Брюллова и Иванова в русском искусстве»—58.
 Зоров—143.
 Зуев А. Д.—143, 160.
- Иванова А. Е. см. Калугина А. Е.
 Иванов А. А.—224, 241.
 Иванов И. И.—133.
 «Ivan Tourguéneff. Lettres à madame Viardot, par E. Halperine-Kaminsky»—33, 64.
 «Иезуиты и их отношения к России»—235.
 «Из литературных воспоминаний»—159.
 «Из неизданных писем И. С. Тургенева к П. В. Анненкову»—30.
 «Из царства теней. Приятели Тургенева»—20.
 Иславиц К. А.—108, 119.
 «Исповедь»—124—126.
 «Исторический Вестник» — 126, 159, 163.
 «История лейтенанта Ергунова»—34, 35, 52, 53, 64, 70, 71, 73, 80, 233.
 «История одного города» — 136, 137.
 «История «Призраков»»—22.
 «История римских нравов»—144.
- «К***»—219.
 Кавелин К. Д.—29, 34, 37, 55, 139, 140, 178.
 «Казачи»—7, 9, 127, 208.
- «Казанский библиофил»—17.
 «Как вам угодно» см. «Двенадцатая ночь».
 Калугин—160.
 Калугина А. Е., урож. Иванова—76, 143, 160.
 Каракозов Д. В.—32, 61.
 «Катков и его время»—21.
 Катков Мефодий Н.—4, 21, 78, 131, 134—136.
 Катков, Михаил, Н.—3, 4, 20—29, 31—61, 63, 64, 66, 70, 73, 78, 80, 129, 131—134, 136, 178—182, 234.
 Каткова С. П. (ур. Шаликова)—36.
 Каткова С. М. см. Энгельгардт.
 Катковы Иван и Михаил Мефод.—135.
 Кашеваров, купец—143, 151, 160, 162.
 Кашперов В. Н.—182.
 «К биографии Успенского»—163.
 Кетчер Н. Х.—3, 64—77, 81, 182—185.
 Кипен, бакирская контора—152, 156, 162, 217.
 Киреева А. В. урожд. Алябьева—98—100.
 Киреевский И. В.—16.
 Кишинский Н. А.—140—143, 159.
 де Клеен—100.
 Клеман М. К.—8, 19, 23, 24, 55, 76, 78—80, 96, 117, 121, 123, 235.
 «Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса»—221, 230, 233.
 «Книжный Вестник»—58.
 Ковалевский Евграф, П.—37, 48, 55.
 Ковалевский Егор, П.—62.
 «Кое-что о болезни Тургенева»—13, 14.
 Кожанчиков Д. Е.—70, 78, 79.
 Козлов П. А.—82, 83, 185.
 Колбасин Е. Я.—19, 82, 102, 108, 109, 113, 119, 120, 231.
 «Колокол»—14, 29, 139.
 Комиссаров О. И.—32.
 Кони А. Ф.—20, 24.
 Конрад III—132.
 Конусевич Е. Н., см. Тургенева Е. Н.
 Корнев А. С.—17.
 Корш В. Ф.—69, 22, 31, 178.
 Корш Е. Ф.—21, 36, 53, 77, 185.
 Корш М. Ф.—83, 185.
 Косман-Бернгард—33, 47, 61.
 Кошелев А. И.—220, 230, 232.

- Краевский А. А.—54, 231.
Крамской И. Н.—91.
«И. Н. Крамской. Письма»—91.
«Красавица и чудо». (*La belle et la Bête*)—91.
«Красный Декабрь»—219.
Кривенко С. Н.—159.
Крылов И. А.—99.
Крылов Н. И.—140.
Крюков—221.
«К судьям»—4, 219.
Кудрявцев П. Н.—53.
Кудряшов П. Т.—142, 144, 150, 158, 159, 161, 163.
Кудряшов П. П.—150, 161,
Кузнецов А. К.—133.
Куинджи А. И.—90, 91.
Кулиш П. А.—79.
Купфертатт—97, 202.
- Л. А.—в, см. Полонский Л. А.
Лавров П. Л.—6, 7.
«Лазарильо из Тормес» (*Lasarillo de Tormes*)—32, 33, 46—48, 61.
Ламберт Е. Е.—3, 30, 185—199, 219, 232.
Лафрансе—133.
Левицкий—120.
Лемке М. К.—14, 96, 178.
«L'empire des Tsars et les Russes»—234.
Ленин В. И.—25, 29.
Леонтьев П. М.—4, 23, 24, 45, 60, 131, 133—135.
Лермонтов М. Ю.—79, 234.
Леруа-Болье А.—227, 234.
«Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева»—19, 23, 55, 76, 78-80, 117, 121, 123, 231, 233, 235.
«Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого»—127.
«Lettres à madame Viardot par E. Halperine-«Kaminsky» — 33, 64.
Лист Ф.—97.
«Литератор старого времени»—99.
«Литературная газета»—119.
«Литературные воспоминания» Тургенева И. С.—73, 81.
«Литературные воспоминания» Анненкова П. В.—25, 26, 28, 31, 32, 57, 58, 59, 79.
«Литературный вечер у П. А. Плетнева»—81.
Лобанов Ф. И.—65, 76.
Лобанова Е. И.—143, 160.
Лобко П. А.—69, 79.
Лонге—133.
- Ложинин М. Н.—37, 54.
Любимов Н. А.—63, 73.
«La belle et la Bête»—90, 91.
- Мазон Андре (*Mazon A.*)—20, 54, 62, 64.
Майков А. Н.—109, 119, 120.
Макаров Н. Я.—79.
Маковский К. Е.—125.
Мак-Магон Мари Эдм.—6, 7, 131.
Малиновская Ю.—145, 161.
де Мальмора Тира—83.
Маляревская—84.
Маляревские—85.
Маляревский П. К.—6, 7, 84—86, 148, 159, 199.
Маньен (*Magnin*)—9—11, 14.
Маньи (*Magny*)—93, 94, 201.
«Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguéneff»—21, 54, 62.
Мария Герасимовна, монахиня—113, 122.
Маркевич Б. М.—35, 134.
Маркович А. В.—79.
Маркович М. А. см. Марко Вовчок.
Марко Вовчок (*Маркович М. А.*)—23, 45, 60, 61, 69, 70, 79, 80, 184.
Маркс Карл—132.
Мармье Кс.—90.
Мартынов И. И.—109.
«Ив. Ив. Мартынов, переводчик греческих классиков»—120.
Маслов И. И.—31, 68, 69, 78, 79, 139, 141, 150, 162, 178.
Маталкина—158, 218.
Матасов П. Я.—134.
«Материалы для биографии Пушкина»—118.
Мельгунов Н. А.—96, 233.
Мендельсон Н. М.—3, 27, 56.
де Мендоза Диэго Хуртаго—61.
Меринг Франц—8.
Мерк Иоганн-Генрих—65, 76.
«Месяц в деревне»—104, 116, 117.
Милютин Н. А.—19, 93.
Милютин Н. А.—220, 234.
Милютинины—93.
«Минувшие годы»—23, 61.
Модзалевский Б. Л.—20, 162.
«Мои воспоминания об Иване Сергеевиче Тургеневе»—161.
«Мои воспоминания»—9, 24, 25, 54, 58, 62, 123, 127, 128, 134.
Монисов Я. И.—162.
Моно Г.—229, 234.
Моно О. А.—229, 235.
Морель (*m-lle Morel*)—117.

- Мосина В. Н., см. Арсеньева В. Н.
 «Московские Ведомости» — 3, 22, 27, 33, 35, 50, 54, 58, 59, 100, 129, 132, 133, 135, 136.
 «Московский Вестник» — 77.
 «Муму» — 90.
 Муравьев М. Н. — 32.
 Мюллер — 130.
 «Набег» — 127.
 Назарьева К. В., псевдоним К. Никулина — 6, 8.
 Назимов В. И. — 122.
 «Накануне» — 20, 23—25, 37, 38, 54, 56, 123, 173.
 «Народная расправа» — 134.
 «Народни оповиданя» — 79.
 Настенька — 111.
 Нахимов П. С. — 109, 119.
 «Наша старина» — 30.
 Неведенский С. (Татишев С. С.) — 21.
 «Неделя» — 91.
 «Недра» — 93.
 «Неизданные письма Тургенева» — 20.
 Некрасов Н. А. — 13, 22, 23, 32, 54, 76, 77, 98, 101, 102, 109, 114, 119, 120, 122, 199, 218, 219, 231, 232.
 Некрасова Е. С. — 98.
 «Некрасовский Сборник» — 23.
 «Несчастливая» — 35, 65, 71—73, 88, 90, 184.
 Нечаев С. Г. — 130, 133, 134.
 Никита (Герасичев) — 141.
 Никитин — 114.
 Никулина К., см. Назарьева К. В.
 Новикова О. А. — 199, 200.
 «Ночь» — 17, 19, 160.
 «Новые повести и рассказы» — 80.
 «Новый мир» — 118.
 Норов А. С. — 55.
 «О Мерке» — 76.
 «Об Андре Шенье и подражателях древним» — 76.
 «Областные учреждения в России в XVIII веке» — 140.
 «Обзор к потомству» — 99.
 Оболенский Л. Д. — 125.
 Обручев П. Н. — 25.
 Огарев Н. П. — 56, 96.
 «Огонек» — 5, 82.
 Одоевская О. С. — 233.
 Олсуфьев В. А. — 124, 126.
 Олсуфьев М. Г. — 126.
 Олсуфьева А. Г. — 125, 126.
 Ольга Петровна — 103, 108, 110, 111.
 «О нашем нигилизме. По поводу романа Тургенева» — 60.
 «О новых условиях сельского быта» — 55.
 Онегин А. Ф. (Отто) — 92—94.
 «Описание соляных источников и солеварных заводов Сибири и Крыма» — 99.
 «Орловский Вестник» — 101, 125.
 «Основа» — 69, 79.
 «Основные элементы политической экономии, интенсивность труда, стоимость, ценность и цена товаров».
 Основский Н. А. — 36, 37, 53, 175.
 Островская Н. А. — 97.
 Островский А. Н. — 22, 98, 99, 117, 200, 232.
 «Отечественные записки» — 34, 54, 103, 104, 116, 117, 231.
 «Отрочество» — 100, 102, 103, 116.
 «Отцы и дети» — 3, 20, 26, 28—30, 39—44, 50, 56—60, 62, 66—70, 76, 78, 90, 132, 138.
 «Отчет Московского Публичного и Румянцевского Музея» — 99.
 «Охота на Кавказе» — 114, 122.
 «О централизации и самоуправлении» — 231.
 «Очерки, наброски, воспоминания» — 17.
 Палтусов — 155.
 Пальмер — 220.
 Павлов Н. Ф. — 139.
 Панаев И. И. — 22, 26, 54, 76, 118, 121.
 Панаева А. Я. — 77, 78, 102, 114.
 Панин Е. — 143, 144.
 «Первая любовь» — 173.
 «Первое собрание писем И. С. Тургенева» — 64, 76, 78, 82, 91, 93, 94, 96, 125, 126, 137, 162, 204, 219.
 «Перепелка» — 125.
 «Переписка» — 90, 104, 117, 221, 230.
 Перро — 91.
 «Петербургские Ведомости», см. Санкт-Петербург. Ведомости.
 Пецольд М. Г., урожд. Гиппиус — 88—90, 200.
 Петя, см. Борисов П. И.
 Петя (П. И. Борисов?) — 207.
 Пиксанов Н. К. — 8, 19, 22, 23, 96, 118, 141.
 Пинто Микель Анжело — 233.
 Пирогов Н. И. — 15.

- Писарев Д. И.—34, 60.
 Писемский А. Ф.—15, 16, 118, 137.
 Писемский П. А.—140.
 «Письма» Белинский В. Г.—84, 175.
 «Письма из Риги»—235.
 «Письма» Некрасов Н. А.—77.
 «Письма» Тургенев И. С.—21.
 «Письма И. С. Тургенева к А. М. Жемчужникову»—32.
 «Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт» — 3, 30, 185—199, 219, 232, 233.
 «Письма И. С. Тургенева к С. Т. Аксакову»—75—77.
 «Письма И. С. Тургенева к К. Н. Леонтьеву»—54.
 «Письма И. С. Тургенева к Урусову А. И.»—220.
 «Письма Тургенева к Марко Вовчку»—23, 61.
 «Письма К. Д. Кавелина к И. С. Тургеневу и А. И. Герцену»—14.
 «Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену»—34.
 «Письма П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу»—3, 27, 31, 56.
 «Письма»—Е. М. Салтыков-Щедрин—7.
 Пич Л.—19, 234.
 «Повести и рассказы»—143.
 «Повести и рассказы И. С. Тургенева с 1844 по 1856 г.»—164.
 «Повистки народні оповидання»—79.
 Поджио А. В.—13.
 «Поездка в Альбино и Фраскати»—231.
 Покатило—147, 161.
 «Полное собрание сочинений и писем А. И. Герцена»—31, 34, 178.
 «Полное собрание сочинений И. С. Тургенева»—164, 219.
 Полонская Ж. А.—153, 155, 156, 162.
 Полонские—155, 162.
 Полонский Л. А., псевдоним Л. А.—в.—6, 8.
 Полонский Я. П.—36, 82, 91, 94, 98, 118, 126, 132, 141, 162, 163, 230.
 Поляков С. С.—149, 161.
 «По поводу «Отцов и Детей»»—57, 74, 81.
 «Порог»—4.
 Порфирий, см. Кудряшов П. Т.
 «Последний колдун»—243.
 «Постоялый двор»—65, 75—77, 90, 91, 102, 103.
 Потехин А. А.—5.
 Потье Эден—133.
 «Похождения подпоручика Бубнова»—173.
 «Преступление и наказание»—46, 61.
 «Прибой»—54.
 «Призраки»—21, 22, 36, 58, 60, 106, 118.
 «Про белого бычка»—211.
 «Провинциалка»—221.
 «Происхождение человека»—133.
 Протасова—222, 231.
 Прыжов И. Г.—133.
 «Психомоторные центры у человека и животных. Из популярных лекций»—8.
 «Пустяки»—61.
 Пушкин А. С.—99, 100, 105, 117, 118, 165, 166.
 Пфель А. К.—45, 70.
 «Пчела»—82, 83.
 «Пэгэз»—17.
 Рагозин Е. И.—90, 91, 200.
 Рагозина—91.
 «Рассказы для детей И. С. Тургенева и гр. Л. Н. Толстого»—125.
 «Рассказы для детей. Басни» Толстого Л. Н.—9.
 Рахманова—126.
 «Revue des deux Mondes»—127.
 «Revue politique et litteraire»—229.
 «Ревизор»—78.
 Редкин П. Г.—140.
 Рейхель М. К.—233.
 Репин И. Е.—125.
 «Republique Française»—228.
 «Речь о Шекспире»—87.
 Ржевский В. К.—223, 231.
 Ржевуский А. А.—37, 55.
 Родионова А. Ф.—143, 160.
 Роллин Шарль—127.
 «Роман Тургенева и его критика»—60.
 Рубинштейн Н. Г.—61.
 «Рудин»—21, 64, 101, 118, 119, 174.
 «Русская Беседа»—220, 224, 232, 234.
 «Русская библиотека»—9.
 «Русская Мысль»—32, 54, 76, 82, 117, 125, 199.
 «Русская Речь»—26—28, 54, 56.

- «Русская Старина» — 18, 85, 86, 140, 141, 159, 161, 162.
 «Русские Ведомости» — 134—136, 161, 229, 235.
 «Русский Вестник» — 3, 20—29, 31, 33—38, 40, 41, 43, 45, 46, 48—61, 63, 64, 69—71, 78—80.
 «Русский Ивалид» — 55.
 «Русский немец и реформатор» — 91, 118.
 «Русское Обозрение» — 31, 34, 35, 63, 182.
 «Русское Слово» — 20, 60.
- Сабашниковы М. и С. — 219.
 Салаев Ф. И. — 71, 72, 74, 80, 184.
 Салаевы, братья — 57, 80, 81, 91.
 Салиас де Турнемир (Е. В. ур. Сухово - Кобылина (Евгения Тур) — 26—28, 37, 54, 56, 77, 78.
 Салтыков-Щедрин М. Е. — 7, 13, 19, 31, 87, 131, 136, 137, 232, 234.
 Самарин П. Ф. — 92, 93, 95, 96, 201, 202.
 Самарин Ю. Ф. — 96, 220, 221, 228—235.
 Самарина А. П. — 94—96, 127, 200, 201.
 Самарины — 93.
 «Санкт - Петербургские Ведомости» — 31, 32, 46, 61, 119, 136, 234.
 «Сборник Пушкинского дома» — 55.
 «Сборник Централхива. И. С. Тургенев» — см. «Документы по истории литературы и общест-венности. Централхив».
 Свистунов П. Н. — 97, 207.
 Свистунова Магдалена (Мария) П. — 97, 202.
 «Свисток» — 23.
 Свифт Ионатан — 137.
 «Севастопольские рассказы» — 9.
 «Северный Вестник» — 59.
 Сегон (врач) — 13.
 Селиванов — 97, 98, 202.
 Семевский М. И. — 207.
 «Семейство Аксаковых и славяно-филы» — 74, 81.
 Сенковский О. И. — 122.
 Серебряков П. Н. — 160.
 Сеченов И. М. — 133.
 Скайлер Евгений — 138, 140.
 Скребицкий А. Н. — 139, 178.
 «Скрипка» — 61.
 Слепцов А. А. — 25.
 Случевский К. К. — 164, 172.
 «Собака» — 31, 32, 46.
- «Собрание сочинени' А. И. Гер-цена» под редакцией Лемке — 96.
 «Собрание сочинений А. П. Май-кова» — 119.
 «Собственная господская конто-ра» — 77.
 «Современная летопись» — 55.
 «Современник» — 21—23, 25, 26, 29, 30, 32, 37, 41, 54, 55, 59, 60, 76, 102—104, 111, 114, 116—123, 164, 204, 224, 232.
 «Современник» при Чернышев-ском и Добролюбове — 81.
 Соколов — 45, 61, 180.
 Соколов Павел П. — 69, 79.
 Соколов Петр П. — 69, 79.
 Солдатенков К. Т. — 69, 70, 75, 78, 79, 81, 185.
 Соловьев С. М. — 27.
 «Соп» — 19.
 «Социальное движение в Герма-нии» — 8.
 «Сочинения Н. В. Гоголя» — 117.
 «Сочинения И. Ф. Горбунова» — 200.
 «Сочинения В. И. Ленина» — 25, 29.
 «Сочинения И. С. Тургенева» — 57, 73, 80, 81, 172—174, 232.
 «Сочинения А. С. Пушкина» — 118.
 «Специалист. Страница из жен-ской жизни» — 8.
 Срезневский П. И. — 134.
 Станицкий Н. (Головачева-Пана-ева, А. Я.), см. Панаева, А. Я.
 Станкевич Н. В. — 56, 64, 221.
 Стасов В. В. — 42, 58.
 Стасюлевич М. М. — 7—9, 19, 34, 54, 79, 81, 85, 86, 149—151, 215.
 «М. М. Стасюлевич и его совре-менники в их переписке» — 9, 59, 86, 140.
 «Статья о Гамлете и Дон-Кихо-те» — 37, 54.
 Степанов — 16, 119.
 Стифен А. — 228, 234.
 «Стихотворения Некрасова» — 219.
 «Странная история» — 133.
 Струков — 105.
 «Студент», см. «Месяц в дерев-не».
 «Стучит» — 96.
 Суриков В. И. — 125.
 Сухово-Кобылина Е. В. см. Сали-ас-де-Турнемир.
 Сушков Н. В. — 98, 99, 202.
 Сушков Д. И. — 99.
 «Scenes de la vie Russe» — 89, 90.

- Таганцев—6, 8.
 Гарханов И. Р.—8.
 Татищев С. С. см. Неведенский.
 Теккерей Вильям—114, 115, 123.
 «Temps»—127, 228, 229.
 Тиблен Николай—70, 79.
 Тимковская А. А.—143, 155, 160.
 Тимковский—160.
 Толен—132.
 Толстая В. В. (Варинька) — 102, 103, 111, 113, 116, 121, 123.
 Толстая Е. В.—111, 113, 121.
 Толстая М. Н.—3, 100—112, 115, 117—123, 202—205.
 Толстая С. А., урод. Берс—124—126, 171, 203, 204.
 Толстой А. К.—83, 119.
 Толстой В. П.—100—108, 110, 111, 113, 119—121, 204, 205.
 «Гр. Толстой в литературе и искусстве»—127.
 Толстой Д. А.—134.
 «Толстой и Тургенев. Переписка»—76, 121, 126—128, 205—210, 219.
 Толстой Л. Н.—6, 7, 9, 21, 22, 66, 76, 100—104, 106, 108—112, 114, 116, 117, 119—122, 124—128, 171, 183, 204—210, 232.
 Толстой Н. В.—111, 113, 121.
 Толстой Н. Л.—127.
 Толстой Н. Н.—101, 102, 109, 110, 112—114, 116, 120, 121, 123.
 Толстой С. Н.—123.
 Топоров А. В.—81, 148, 157, 161.
 Тотлебен Э. И.—109, 119.
 Третьяков П. М.—229, 235.
 «Тридцать два письма И. С. Тургенева и воспоминания о нем»—56.
 «Три портрета»—90.
 «Три редакции «Призраков»—22.
 «Три смерти»—9, 127.
 Трубецкая О.—221, 230, 233.
 Трубецкой (Н. И.)—59.
 «Труды Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина» — 3, 27, 56, 174, 175, 219.
 Трушковский Н. П.—118.
 Тургенев И. П.—160.
 Тургенев И. С.—1, 3—102, 105—234.
 Тургенев Н. Н.—18, 35, 37, 55, 61, 62, 108, 118, 121, 130, 134, 144, 210.
 Тургенев Н. С.—5—7, 84—86, 134, 141, 146, 161.
 Тургенев П. Н.—160.
 Тургенев С. Н.—76.
 Тургенева (жена Н. С. Тургенева) — 3—6.
 Тургенева А. С.—см. Белокопытова А. С.
 Тургенева В. Н. см. Арсеньева В. Н.
 Тургенева В. П.—159—161.
 Тургенева Е. Н., в замуж. Конусевич—18.
 Тургенсва Люция—143, 160.
 Тургенева М. П.—143, 160.
 Тургенева Полина, в замуж. Брюэр—66, 76, 86, 111, 115, 121, 131, 136, 160.
 «Тургенев в воспоминаниях революционеров семидесятников»—8.
 «Тургенев в работе над романом «Накануне»—23.
 «Тургенев и его время» — 3, 22, 212, 219.
 «И. С. Тургенев и его не-литературные друзья»—159, 161, 162.
 «Тургенев и круг «Современника»—28, 54.
 «Тургеневский сборник» под ред. А. Ф. Кони—20, 24, 162.
 «Тургеневский сборник» под ред. П. К. Пиксанова—96, 118, 141.
 Тютчев А. П.—57.
 Тютчев Н. Н.—57, 139, 178.
 Тютчев Ф. И.—15, 221.
 Тютчевы—76.
 «Украинские народные рассказы»—80.
 Урусов А. И.—83, 210, 211, 220.
 Урусов Л. Д.—157, 163.
 Урусов С. С.—11, 121, 207.
 Успенская—157, 163.
 Успенский П. Г.—133.
 Успенский Г. В.—162.
 Успенский Н. В.—157, 162, 163.
 Утин—45.
 «Ученые Записки Ленинградского Государственного Университета»—22.
 «Фауст»—22, 90, 101, 111, 112, 121.
 Федоров И. В.—13.
 Федотов А. Ф.—211.
 Феоктистов Е. М.—24, 27, 28, 36, 37, 54.
 Фет А. А. (Шеншин)—3, 4, 9, 24, 25, 55, 57, 62, 68, 78, 116, 123, 127, 128, 130—134, 137, 171—174, 207, 211, 224, 232, 233.
 Фет М. П., урод. Боткина—132.
 Фигнер Лидия—4.
 Филипп—158.

Флобер Гюстав—87, 208.

Фрибур—132.

Фридлендер—130, 133.

Ханыков Н. В.—19, 93, 94.

Харламов А. А.—94.

Ходоровский—82.

Хомяков А. С.—220.

Храповицкий А. Б.—99.

«Хронологическая канва для биографии И. С. Тургенева»—101, 123, 233.

«Центрархив»—см. «Документы по истории литературы и общест-венности. Центрархив».

Ценкер, банкир—147.

Цявловский М. А.—121, 125, 128, 219.

«Часы»—19.

Чедаев А. В.—86, 148, 157, 161, 163.

«Чем люди живы»—125.

Черкасская Е. А.—220—227, 229, 230—233, 234.

Черкацкий В. А.—93, 94, 220—234.

Черкасские—93, 221, 230—234.

Черносвитов, судебный чинов-ник—157, 163.

Чернышевский Н. Г.—22, 25, 122, 123.

Чижов Ф. В.—160.

Чичерин Б. Н.—20, 137—140, 211, 212.

Чуковский К.—219.

Шаликова—42.

Шаховской И. Л.—105.

Шварц М. П.—109, 120.

Шекспир В.—64, 77, 81.

Шеллинг Ф. В. И.—221.

Шишков А. А.—99.

Шлейден Маттиас-Якоб—129, 133.

Шебальский П. К.—63, 73, 80, 99.

Щепкин А. М.—140, 155.

Щепкин М. А.—159.

Щелкин М. С.—65, 76, 140, 212, 222, 230.

Щепкин Н. А.—3, 18, 84, 85, 140—158, 163, 212—218.

Щепкина—154, 163.

Щербань Н. В.—42—44, 56, 58, 59, 60, 179.

Энгельгард С. М., урожд. Катко-ва—20.

Эртель А. И.—218.

«Юность»—108, 119.

Юшневский А. П.—13.

Якоби В. С.—109, 120.

«Яков Псынков»—116, 173, 174.

Янке Отто, немецкий издатель—90.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Фотопортрет И. С. Тургенева с автографом Софье Андреевне Толстой. Париж, 1882.
  2. Письмо И. С. Тургенева к М. Н. Каткову. 28 ноября 1855 г.
  3. Письмо И. С. Тургенева к Л. Н. Толстому (1875 г.)
  4. Письмо И. С. Тургенева к А. А. Фету. 26 сентября 1871 г. (третья страница).
  5. Автограф повести И. С. Тургенева «Затишье» (начало 2-й главы).
-

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Отдел I	
Письма И. С. Тургенева:	
Аловерту Н. П. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	5
Анненкову П. В. <i>Подгот. и комментарий Н. Бродского</i>	5
Белоголовому Н. А. <i>Подгот. и комментарий Е. Коншиной</i>	13
Веневитиновой А. М. <i>Подгот. и комментарий П. Попова</i>	15
Веневитинову А. В. <i>Подгот. П. Попов</i>	16
Веретенникову Н. П. <i>Подгот. В. Федорова</i>	16
Верещагину В. В. <i>Подгот. Е. Козлова</i>	17
Гинтеру В. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	18
Жуковскому П. В. <i>Подгот. Н. Бродский</i>	19
Каткову М. Н. <i>Статья и комментарий П. Садикова</i>	20
Кетчеру Н. Х. <i>Подгот. и комментарий А. Аскарянц</i>	65
Козлову П. А. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	83
Корш М. Ф. <i>Подгот. Н. Бродский</i>	84
Маляревскому П. К. <i>Подгот. З. Кеменова</i>	84
Неустановленному лицу. <i>Подгот. Е. Козлова</i>	89
Пецольд М. Г. <i>Подгот. Е. Козлова</i>	89
Рагозину Е. И. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	91
Самариной А. П. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	93
Самарину П. Ф. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	95
Свистуновой М. П. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	98
Селиванову. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	98
Сушкову Н. П. <i>Подгот. Е. Коншина</i>	99
Толстым М. Н. и В. П. <i>Подгот. и комментарий В. Любимовой-Дороватовской</i>	101
Толстой С. А. <i>Подгот. Н. Бродский</i>	125
Толстому Л. Н. <i>Подгот. Е. Козлова</i>	128
Урусову А. И. <i>Подгот. Н. Бродский</i>	220
Фету А. А. <i>Подгот. и комментарий Н. Бродского</i>	129
Черкасским В. А. и Е. А. <i>Подгот. и комментарий</i> Н. Бродского	220
Чичерину Б. Н. <i>Подгот. Е. Федорова</i>	138
Щепкину Н. А. <i>Подгот. и комментарий З. Кеменовой</i>	141

Отдел II

И. С. Тургенев в работе над «Затишьем».

Статья Л. Крестовой 164

Отдел III

Описание автографов И. С. Тургенева. Сост.

Р. П. Маторина 171

Именной указатель 236

Перечень иллюстраций 245

Отв. редактор Н. Л. Мещеряков.

Сдано в производство 4/X—1939 г. Подписано к печати 5/X—1940 г.
Б—10310. Объем 15½ п. л. Тираж 5000 экз. Зак. 3332.

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», Москва.